

Управление культуры и искусства Липецкой области
Липецкий областной краеведческий музей

ТРУНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Материалы региональной научно-практической конференции
г. Липецк 21 октября 2013 г.*

ЛИПЕЦК-2013

Управление культуры и искусства Липецкой области
Липецкий областной краеведческий музей

ТРУНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Материалы региональной научно-практической конференции
г. Липецк 21 октября 2013 г.*

Липецк 2013

«ТРУНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ»:

Материалы региональной научно-практической конференции (21 октября 2013 г.; г. Липецк). - Липецк, 2013.- 186 с.

В сборник включены статьи участников региональной конференции «Труновские чтения: традиции и современность», проходившей 21 октября 2013 г. в г. Липецке. Представлены материалы по истории, краеведению, музееведению, а так же проблемам биоразнообразия и охраны природных ресурсов.

Редакционная коллегия:

Селезнёва Н.Е., заместитель директора Липецкого областного краеведческого музея по научной работе.

Ненахов С.С., заведующий отделом истории Липецкого областного краеведческого музея.

Юнченко А.В., заведующая отделом природы Липецкого областного краеведческого музея.

Отпечатано: ООО «Липецкая Печатная Компания», www.red-pro.ru, 2013 г., тираж - 100 экз.

ПИСЬМА М.П. ТРУНОВА: К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ МУЗЕЕВ В ГОРОДЕ ЛИПЕЦКЕ

Н.Е. Селезнева

ОБУК Липецкий областной краеведческий музей

Врач, краевед и общественный деятель – Михаил Павлович Трунов (1867-1942) - является одним из основателей Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний, а также открытых Обществом просветительских учреждений: народной библиотеки-читальни и общедоступного музея. Благодаря его деятельности в музей поступили ценнейшие коллекции, в том числе приобретённые на его личные средства. Среди них были «не только уникальные вещественные источники - предметы быта, оружие, произведения искусства, но и многочисленные документальные материалы, редкие книги, газеты, плакаты, листовки» [1]. С 1918 по 1925 гг. М.П. Трунов работал в Липецком городском краеведческом музее, был его первым директором. В 1931 году он был обвинён в участии в Воронежской контрреволюционной монархической организации и приговорён к 5 годам заключения с заменой высылкой в Западную Сибирь [2]. По окончании ссылки семья Труновых переехала в посёлок Лисий нос Ленинградской области. Таким образом, Михаил Павлович утратил возможность заниматься краеведением и участвовать в жизни Липецкого музея, но до последних дней продолжал интересоваться его судьбой. Об этом свидетельствуют хранящиеся в фондах ЛОКМ письма М.П. Трунова, написанные в период с 1934 по 1941 год.

В письмах, адресованных своему другу и единомышленнику В.И. Жукову, Трунов не только давал рекомендации по основным направлениям музейной деятельности, но и внёс предложение о создании в Липецке своеобразной музейной сети. В неё должны были войти Липецкий краеведческий музей, «революционный музей имени Плеханова», музей Липецкого курорта и музей Коммунального хозяйства.

В 1928 году М.П. Трунов подготовил и представил в Горсовет проект «коммунального музея», но он не встретил одобрения. Десять лет спустя в письме Владимиру Илларионовичу Жукову Михаил Павлович предлагал в связи с приближающимся юбилеем - «160-летием Липецка как города», «поднять в райкоме вопрос об устройстве «коммунального музея» [3]. По его мнению, основу музея могли бы составить копии документов, хранящихся в Воронежском Областном архивном бюро. «В этих документах имеется масса оч[ень] интересного материала по истории курорта и всего города, т.к. город был

подчинен Управлению дирекции курорта и обязан был представлять дирекции все годовые отчеты, постановления «Градской думы», сведения инвентарного характера по городскому хозяйству (напр[имер,] среди документов курорт[ного] архива имеются списки всех домо- владельцев города с указанием размеров их жилых помещений, числом комнат – за первые годы работы курорта, кажется, за 1809 год), сведения о ценах на продукты и пр. и пр. Это – богатейшие материалы по истории не только курорта, но и коммунального хозяйства». Помимо этих документов М.П. Трунов считал необходимым использовать «обширный и интересный» материал из архивов Городского Управления и Земства, а также материалы послереволюционного периода. «Новостройки за 20 лет окт[ябрьской] рев[олюции] дадут немало экспонатов, тоже и таблицы, и диаграммы статистич[еские] по всем отраслям комхозяства», - писал он Жукову в 1938 году [4].

Он был уверен в уникальности будущего музея, так как «только в нем сохранились архивы за эти 150 лет, которые могут осветить историю городского хозяйства за период дореволюционный; а революция дала Липецку больше <...> уже одной стройкой Новолипецк[ого] завода и др. предприятий». В дальнейшем Михаил Павлович планировал обратиться с целью сбора экспонатов в разные учреждения города Липецка и надеялся, что «если в работе по пополнению экспонатов Ком[мунального] музея примут участие все Липецкие учреждения, то может organizоваться очень богатый музей» [5].

Помимо музея Коммунального хозяйства М.П. Трунов планировал создание музея Липецкого курорта. Во время своего проживания в Липецке Михаил Павлович работал на курорте врачом и собирал материал по его истории. 7-12 января 1915 года в Петрограде проходил Съезд по улучшению отечественных лечебных местностей, на котором доктор Трунов выступил с докладом об истории, современном состоянии и проблемах Липецкого курорта [6]. Результаты его исследований были использованы и при написании книги «Липецкий курорт Центрально-Черноземной области 1803-1928 к 125-летию со дня основания» [7]. Но М.П. Трунов не собирался ограничивать применение полученной в ходе исследования информации узкими рамками публикаций, он хотел представить её в экспозиции будущего музея и тем самым сделать доступной для всех желающих. В письме к В.И. Жукову он отмечал: «Если музей будет организован, то все имевшиеся в моем распоряжении материалы по истории курорта и в настоящее время находящиеся на руках другого лица, очень интересующегося Липецком и его курортом, - все они будут переданы в музей курортный» [8]. В том числе Михаил Павлович собирался передать «копии с редчайших первых известий о Лип[ецких] мин[еральных] водах: Albinі изд[ательство] Петерб[ургское] и Дерптское, д[окто]ра Raupacha на нем[ецком] языке (Путешествие из Бреславля в Липецк, в 1806 г[оду]), Кудашева «Мой курс в

Липецке в 1804 г[оду] и др[угие]». В одном из писем он упоминал: «Я снял их в Ленингр[аде] в Публич[ной] б[иблиоте]ке и б[иблиоте]ке Акад[емии] Наук, получив через Марра книги для снятия копий с них (Albini была из Импер[аторской] Эрмитаж[ной] б[иблиоте]ки тоже и Пфеллера с рисунком Лип[ецкого] мин[ерального] источника в красочной гравюре, с которой снята копия в тех же тонах, как в подлиннике)» [9].

В 1938 году Владимир Илларионович Жуков сообщил Трунову «о возможности создать музей на курорте» и это известие его «очень порадовало» [10]. Жуков не только вёл переговоры с администрацией курорта, но и разработал проект специального здания «бальнеологического музея», который также послал своему коллеге. В ответном письме М.П. Трунов проанализировал полученный проект и дал подробные рекомендации: «Крышу лучше сделать черепичную, более огнеупорную и подходящую к Петровским временам. Лестницу на верх[ний] этаж сделать крытую, как в старинных домах (просмотрите архит[ектурные] рисунки старинных зданий). Отопление – проведите центральное под землей или из Директ[орского] дома (бывшего) или из Гостиницы, что не отнимет место в музее, <...> даст сухой воздух в помещении и возможность работать в нем хранителю. Без отопления пропадут экспонаты, документы. Полы сделать бетонные, чтобы дерева не было, кроме витрин и шкафов» [11]. Кроме того он составил план дальнейшей работы: «Если дирекция найдет наконец средств для устройства специального здания, хотя бы и такого маленького, какое представляет «контора», даст необходимые средства для оборудования музея, приобретения существующей литературы по истории курорта сверх той, которая собрана у меня, снятия копий с редких и не имеющих в продаже изданий, сохранившихся только в Центральных книгохранилищах Ленинграда и Москвы. <...> Затем необходима смета на содержание музея, проведенная через Облздравотдел и гарантирующая бесперебойную работу музея в течение всего года: ведь курорт работает круглый год и, кроме того, зимою должна быть проведена большая работа по составлению диаграмм по метеорологии, химическ[ие] анализы, движение больных, оформление различ[ных] экспонатов, изготовление фотоснимков, производимых в процессе сезонной работы (виды, типы больных, фотограф[ические] снимки выдающихся работников курорта – постоянных и консультирующих, - снимки с больных, наиболее интересных в отношении характера болезни и исхода, снимки новостроек курорта и пр.)» [12].

Но, несмотря на усилия В.И. Жукова, проекты создания «курортного» и «коммунального» музеев не были воплощены в жизнь. Однако Трунов продолжал надеяться на их реализацию в изменённом виде, в письме к Жукову от 15/28 июля 1940 года он писал: «Т[ак] к[ак] надежды на организацию бальнеол[огического] музея на

курорте не имеется, то Вы могли бы организовать отдел Липецк[ого] кур[орта] в краев[едческом] музее, использовав для это имеющийся в кр[аеведческом] муз[ее] материал и собственный, а затем пополняя его текущими материалами из деятельности курорта: 1) Фотоснимками а) с существующих курортных учреждений, б) вновь создаваемых (снимок до стройки и по окончании стройки), 2) планами и чертежами учреждений, 3) статистическими данными работы курорта, 4) фотоснимками работников курорта (наиболее выдающихся – стахановцев, многолетних работников), 5) фотоснимками выдающихся больных, получивших полное или частичное улучшение своей болезни, 6) фотогрупп и отдельных типов курортников, 7) собрания старых фотоснимков курортной жизни (зданий, видов, типов и пр[очее]), наконец 8) виды других курортов – русских и зарубежных, 9) библиография Лип[ецкого] курорта. <...> Да вот поднимите вопрос о создании в музее отдела коммунал[ьного] хозяйства, - городского и районного. Я с удовольствием помогу Вам разработать программу и план работы по созданию этого отдела» [13]. Но через год в связи с началом Великой Отечественной войны решение всех музейных вопросов было приостановлено.

Впоследствии в 2005 году в санатории «Липецк» открылся музей Липецкого курорта, а музей Коммунального хозяйства в г. Липецке не создан до настоящего времени.

Список источников и литературы:

1. Вагина Е.С. Неизвестные страницы биографии М.П. Трунова - основателя и первого директора Липецкого музея // Тезисы научно-практической конференции, посвящённой основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк, 1995. с. 11-13.
2. Вагина Е.С., Селезнёва Н.Е. Новые данные биографии М.П. Трунова, основателя Липецкого музея (по материалам Липецкого и Воронежского госархивов) // Проблемы региональной истории России. Материалы Всероссийской конференции по региональной истории. Липецк, 23-24 декабря 1996 г. Сборник статей в 3-ч. – Липецк, 1997. – ч. 1 – с. 55-67.
3. Письмо М.П. Трунова к В.И. Жукову от 14.05.38 г. (ЛОКМ ОФ 8230/15, ПИ-7844).
4. Там же.
5. Там же.
6. Трунов М.П. Липецкий курорт. Лечебные средства курорта, их врачебная ценность и нужды курорта. Липецк, 1915. - 20 с.
7. Липецкий курорт Центрально-Черноземной области 1803-1928 к 125-летию со дня основания. / Составлен врачами С.Г. Годиным и М.П. Труновым. Под редакцией Директора курорта – д-ра С.Б. Лозановского. Липецк, 1928. - 20 с.
8. Письмо М.П. Трунова к В.И. Жукову от 06.05.38 г. (ЛОКМ ОФ 8230/14, ПИ-7843).
9. Письмо М.П. Трунова к В.И. Жукову без даты (ЛОКМ ОФ 8230/37, ПИ-7866).
10. Письмо М.П. Трунова к В.И. Жукову от 14.05.38 г. (ЛОКМ ОФ 8230/15, ПИ-7844).
11. Там же.
12. Там же.
13. Письмо М.П. Трунова к В.И. Жукову от 15/28.07.40 г. (ЛОКМ ОФ 1341, ПИ-7712).

ТВОРЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ ТРУНОВЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АРХИТЕКТОРОВ М.И. И А.И. ТРУНОВЫХ, ХУДОЖНИЦЫ Н.А. ТРУНОВОЙ)

В.В. Вырыпаева

АУК ВО «Госинспекция историко-культурного наследия»

Племянниками Михаила Павловича Трунова (1867-1942), известного историка, краеведа были воронежские архитекторы Михаил Ильич и Алексей Ильич Труновы. Их отец - коренной воронежец, Илья Павлович Трунов (1884-1954) окончил Воронежскую классическую гимназию, затем физико-математический факультет Московского университета. Преподавал математику в частном реальном училище И.П. Мирошникова, затем – в коммерческом училище, физику и математику – в механико-техническом училище. Арестован по так называемому «Делу краеведов» в 1931 году, приговор вынесен коллегией ОГПУ по ЦЧО 5 июня 1931 г., обвинялся в участии в контрреволюционной организации, ст. ст. 58-10, 11 [1]. Умер Илья Павлович в 1954 году, похоронен на Коминтерновском кладбище Воронежа. Реабилитирован 26 сентября 1978 г. Судебной коллегией Верховного суда РСФСР (дело прекращено за отсутствием состава преступления) [2].

Старший из архитектурной династии братьев Труновых - Михаил Ильич Трунов – родился 19 (30) ноября 1908 года в Воронеже. В 1939 году окончил Воронежский инженерно-строительный институт, с 1940 года – член Союза Архитекторов. Работал архитектором в воронежском «Горпроекте» с 1937 по 1942 год. Совместно с И.Н. Маковецким является автором проекта здания радиотехникума (в настоящее время на его месте расположен главный корпус ВГУ по Московскому проспекту г. Воронежа), летнего театра в ЦПКО (здание не сохранилось). В распоряжении воронежских краеведов имеется лишь предположительное довоенное фото летнего театра в ЦПКиО. Он же был автором проекта планировки бывшего Кадетского плаца (ныне детский парк «Орленок»). На городском конкурсе проект крытого рынка в Воронеже был удостоен Первой премии (1940) [3]. Но началась Великая Отечественная война, и Михаил Ильич работал в группе по маскировке объектов в Воронеже в 1941-начале 1942 годах. Позднее был призван в Красную Армию; погиб в декабре 1942 года под Сталинградом [4].

Алексей Ильич Трунов родился 8 февраля 1920 года в городе Воронеже. В 1938 году поступил в Воронежский инженерно-строительный институт на специальность «Промышленное и гражданское строительство». Во время Великой Отечественной войны находился

в эвакуации в г. Ташкенте. Как сын «врага народа» в 1943 году был исключен из Авиационного института, так как для преддипломной практики потребовалось наличие секретного допуска, а сыну репрессированного такой допуск был невозможен. С октября 1943 года работал инженером-конструктором, а с октября 1944 года – начальником технического отдела Государственного Союзного завода № 437. Осенью 1945 года Алексей Ильич вернулся в Воронеж, восстановился в ВИСИ и в 1948 году с отличием окончил институт, получив диплом инженера-строителя.

С 1948 по 1950 годы он работал инженером-проектировщиком в воронежском тресте «Облпроект». В 1950 году А.И. Трунов был призван в ряды Вооруженных Сил СССР. Службу проходил в г. Калининграде, в «Балтвоенморстрое», старшим офицером технического отдела. В 1956 году А.И. Трунов принят в члены Союза архитекторов СССР. В 1960 году вернулся в родной город (так как опять потребовался секретный допуск для дальнейшей работы в «Балтстрое», а его у А.И. Трунова не было) и поступил в «Облпроект» на должность старшего архитектора. С марта 1966 года до начала 1973 года А.И. Трунов работал в институте «Воронежгражданпроект» главным архитектором проекта, а с января 1973 года – главным архитектором отдела. С 5 июня 1980 года по апрель 1982 года Алексей Ильич работал главным архитектором института. С 1983 года А.И. Трунов – на пенсии [5]. Награждён медалью Союза архитекторов «За верность содружеству зодчих» (2006).

За время своей творческой деятельности А.И. Трунов создал более 30 проектов различных зданий и комплексов. В большинстве из них он предстает как самостоятельный автор, часть проектных работ была выполнена им в соавторстве. Среди них необходимо отметить:

- **Филиал гостиницы «Россия»** на улице Таранченко (совместно с Ю.В. Львовым). В гостинице останавливались гости самого высокого ранга - президент Чехословакии Антонин Новотны, председатель Госсовета Кубы Фидель Кастро Рус, председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин, шах Ирана с супругой... Кстати, первый посетитель гостиницы - президент Чехословакии А. Новотны - предложил руководству Воронежской области отметить авторский коллектив архитекторов гостиницы поощрениями и благодарностями.

- **Гостиница «Брно»** на 620 мест в г. Воронеже, (совместно с Ю.В. Львовым), 1970-1972 гг. – улица Плехановская.

Первый вариант гостиницы был панельным. Но затем последовал отказ от панельного варианта строительства гостиницы. Закончили проект в 1967 году, а сдали гостиницу в эксплуатацию только в 1985 году. Из воспоминаний А.И. Трунова: «Когда после панельного вари-

анта перешли на кирпичный, осталось в гостинице 12 этажей – Госстрой нам несколько этажей срезал – мол, «задавит» оперный театр»... По тем временам это был очень серьезный проект: оставшиеся 10 этажей из кирпича, высокий подвал. Очень сложный проект, очень интересный. И если бы он состоялся так, как его задумали – мог бы претендовать на Госпремию СССР» [6]. В настоящее время гостиница называется «Брно», но вариантов названия ее было много – «Колос», «Воронеж», «Москва», «Мир».

- **Девятиэтажный дом на ул. Куцыгина с городской нотной библиотекой, 1972-1974 гг.** – улица Куцыгина;

- **Проектное предложение на застройку улица Кирова в г. Воронеже** (открытый городской конкурс, 1973 год, первая премия и право дальнейшего проектирования);

- **Госдача в с. Репное, 1974-1976 гг.** (совместно с Ю.В. Львовым);

- **Гостиница «Дон» в г. Воронеже, 1976-1979 гг.** – улица Плехановская.

- **жилой дом по улице Плехановской, 20** – конец 1950-х годов;

- **детская художественная школа** – перекресток улицы Никитинской и Плехановской – конец 1970-х годов.

По его проектам (в соавторстве с И. Н. Маковецким) в 1950-е годы восстановлен главный корпус СХИ, ныне объект культурного наследия федерального значения.

По воспоминаниям родных (жены Ирины Владимировны и дочери Надежды Алексеевны), Алексей Ильич в жизни и в быту был очень легким в общении человеком, любил путешествовать, много читал, обладал хорошим слухом, играл на пианино, гитаре.

Умер Алексей Ильич Трунов в 2010 году.

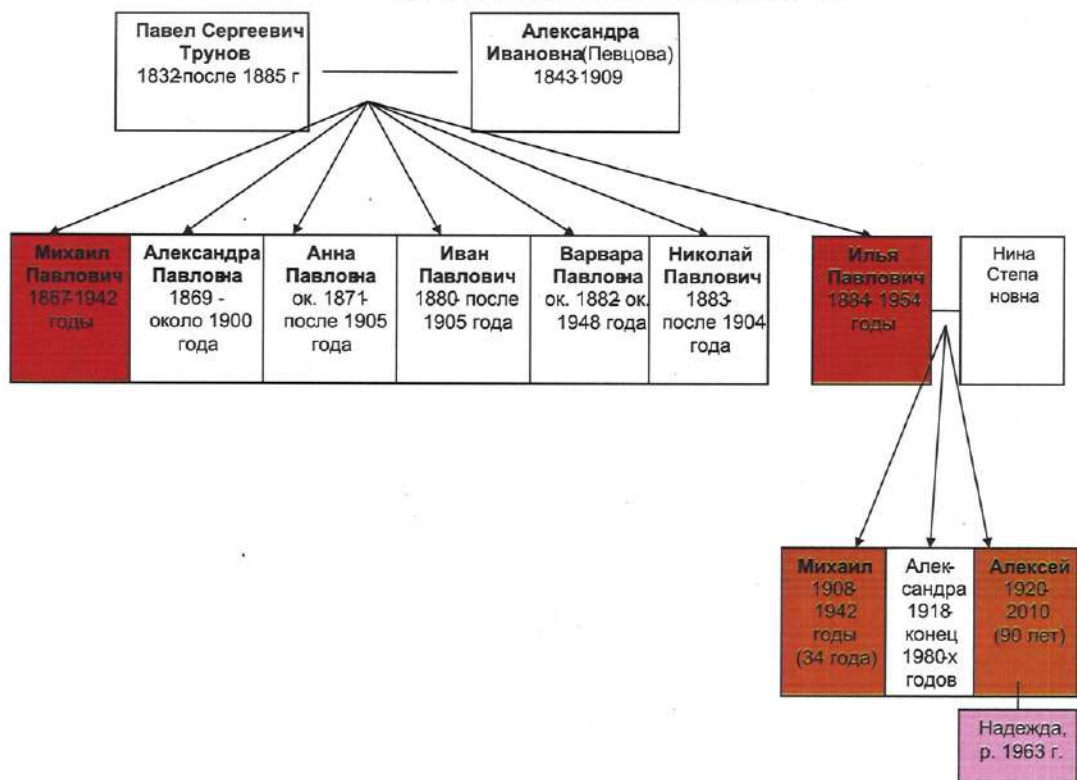
Его дочь – Надежда Алексеевна Трунова – родилась 28 декабря 1963 года. Художник-график. Член Союза Художников России с 2006 года. В 1986 году окончила архитектурный факультет ВИСИ. Участник городских, областных, межрегиональных, всероссийских художественных выставок с 1985 года. С 1993 года - преподаватель Воронежской детской художественной школы. Работает в жанрах пейзажа и натюрморта в различных техниках – акварель, пастель, масло, гуашь. Надеждой Труновой выполнены серии пастелей, посвященных родному Воронежу: «Зима в провинции», «Осень в старом городе». Много работ посвящено впечатлениям от путешествий. Они объединены в серии: «Итальянский альбом», «Венеция», «Барселона», «Вечер в Петербурге». Работы Н.А. Труновой находятся в галереях и частных собраниях в России и за рубежом [7].

Автор выражает искреннюю благодарность Надежде Алексеевне Труновой за помощь в подготовке данного материала.

Список источников и литературы:

1. Из истории Воронежского края. Выпуск 12. Воронеж, 2004. – с. 224.
2. Там же, с. 225
3. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Под общей редакцией О.Г. Ласунского. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края. 2006. –с. 430.
4. Из истории Воронежского края. Выпуск 12. Воронеж, 2004. – с. 224.
5. Город нашей мечты. К 75-летию института «Воронежпроект. Воронеж. ООО ТО «Альбом». Воронеж, 2006. –с. 70.
6. Русский провинциальный журнал «Воронеж». 2003 г., № 2 (17). с. 43.
7. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Под общей редакцией О.Г. Ласунского. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края. 2006. –с. 430.
8. И летопись окончена моя...//Воронежский курьер. 13 апреля 2004.
9. Г.А. Чесноков Архитектурно-планировочное развитие города Воронежа (советский период). Учебное пособие. Воронеж, 1999 – 176 с.
10. Архив семьи Труновых, предоставленный Н.А. Труновой.
11. Интернет-источники: БВФ, www.lipetsk.ru/town/kraeved/pe09trun.html

Приложение к статье В.В. Вырыпаевой

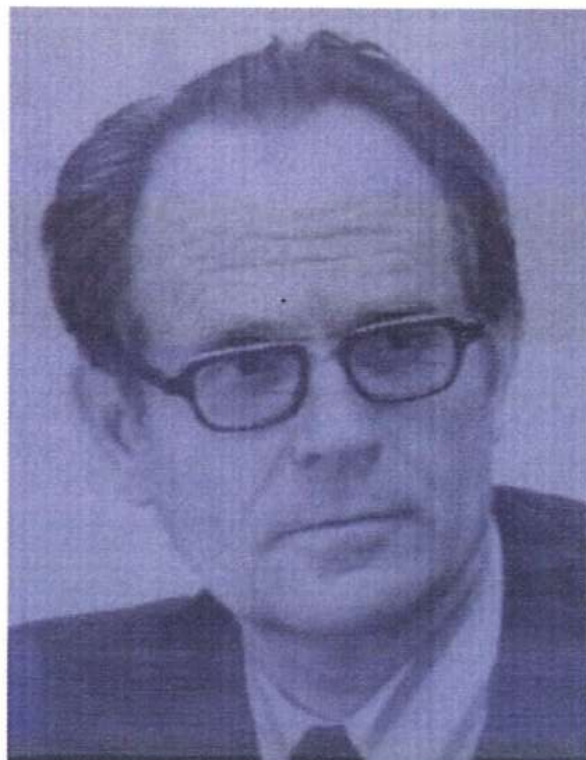

**Фото из семейного альбома семьи Труновых.
Миша (слева) с сестрой Александрой.**

М.И. Трунов (1908-1942).

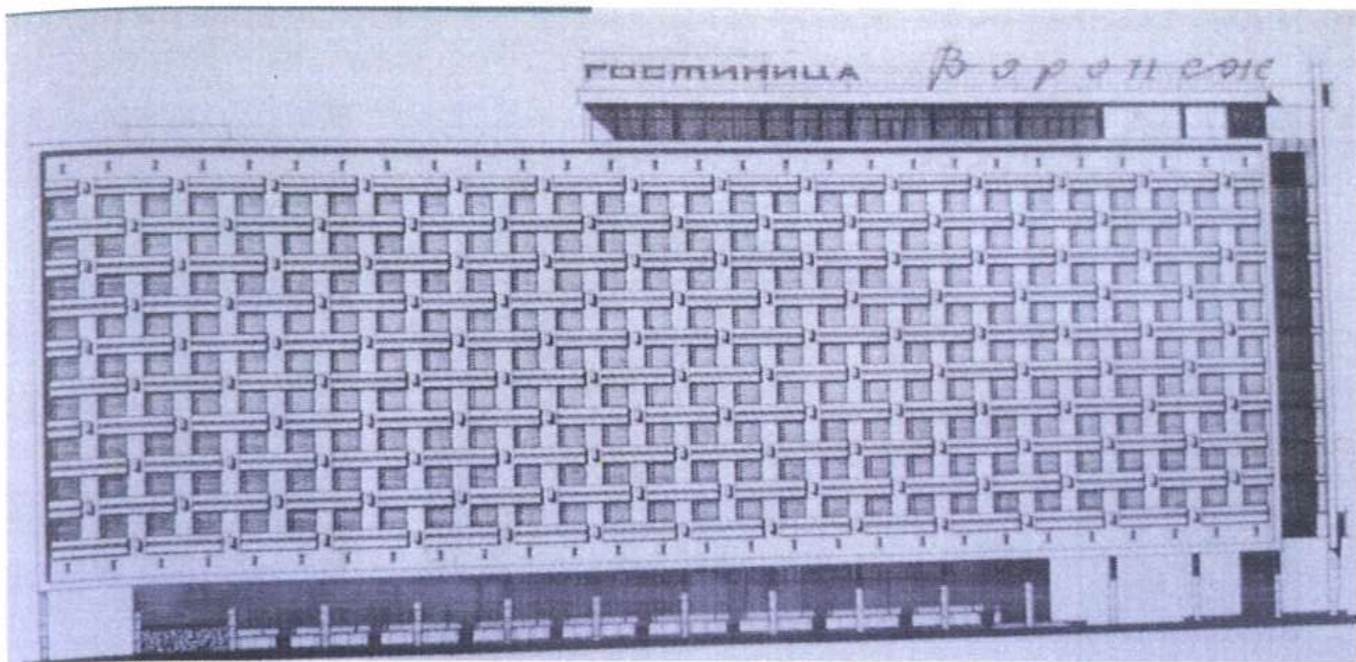
А.И. Трунов (1920-2010).

Предположительно – довоенное фото летнего театра в ЦПКиО.

Гостиница в г. Воронеже по ул. Таранченко, 34.

Вариант фасада гостиницы «Брно».

Гостиница «Брно», 2010 г.
– г. Воронеж, ул. Плехановская.

Гостиница «Брно», 1970-1980-е годы.
– г. Воронеж, ул. Плехановская.

Девятиэтажный жилой дом на ул. Куцыгина в г. Воронеже с городской нотной библиотекой (ныне – библиотека искусств)

Восстановленный главный корпус СХИ. 1958 год.

Гостиница «Дон» - г. Воронеж, ул. Плехановская

Деталь фасада гостиницы

Н.А. Трунова, дочь А.И. Трунова

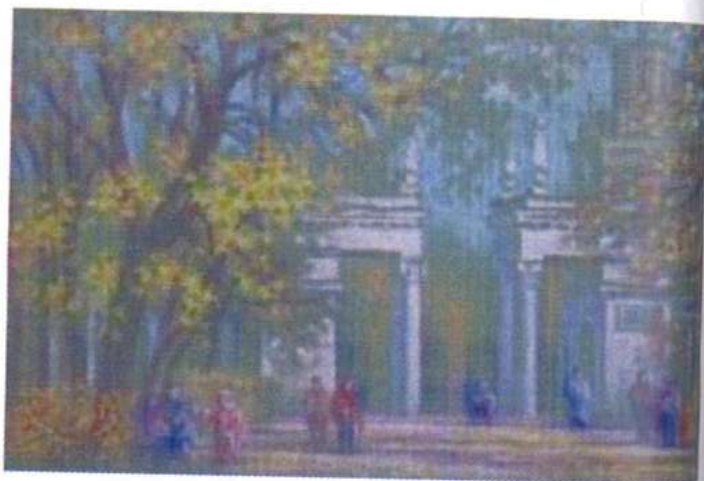

Рисунок Н.А. Труновой
(детский парк «Орленок») в г. Воронеже

ль

I. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ УСАДЬБЕ РЯЗАНКА: СТРОЕНИЯ, ПАРК, САД

А.А. Богданов

Музей-усадьба П. П. Семёнова-Тян-Шанского

Усадьба дворян Семёновых близ с. Урусово в XIX в. была заметным культурным центром не только в Раненбургском уезде, но и в Рязанской губернии. О культурной жизни усадьбы, быте семьи Семёновых мы хорошо осведомлены из мемуаров П.П. Семёнова-Тян-Шанского и его сестры Н.П. Грот. Хозяйственная сторона жизни имения изучена слабо. Данная работа даёт возможность ввести в оборот ранее не известные или слабо изученные источники, в которых можно почерпнуть сведения о хозяйственной стороне жизни усадьбы. Дворянская усадьба конца XVIII-XIX вв. - это сложный комплекс, в состав которого входят земельные владения и постройки разного назначения. Согласно источникам, владения семьи располагались в селе и при селе Урусове, сельце Алексеевском и деревнях Рязанке и Николаевке. Общее количество земли в собственности Семёновых в 1905 г. составляло 1109 десятин 1959 сажень, она оценивалась по самому высокому - 1 разряду - в 80 рублей за десятину. По своему хозяйственному назначению земля подразделялась на следующие категории: усадебная - 37 дес. 1150 саж., пашня - 859 дес. 268 саж., сенокосная - 35 дес. 1645 саж., пастбищная - 29 дес. 1215 саж., лесная - 138 дес. 186 саж., неудобных земель - 9 дес. 2285 саж.

Усадебная земля состояла из собственно усадьбы с основными жилыми и подсобными строениями и парка (площадь - 4 дес. 200 саж.); старого сада, находившегося в районе первой усадьбы на левом берегу оврага «Точилка», делившегося прогоном для крестьянского скота на две части (3 дес. 580 саж. и 2 дес. 600 саж.), и нового сада (3 дес. 800 саж.), гумна (2 дес. 375 саж.), а также обширного хозяйственного двора (на него приходилась остальная часть усадебной земли).

Представление о внешнем виде основных строений в усадьбе Семёновых можно получить благодаря немногочисленным сохранившимся фотографиям конца XIX начала XX вв. и «Плану части сада в имении Н. П. Семёнова», опубликованному в 1881 г. в книге «Деревья и кустарники, растущие на открытом воздухе в южной части Рязанской губернии». На плане центральное положение в усадьбе занимает главный дом, слева от него располагались грунтовый сарай и оранжерея, за которыми был разбит огород. На въезде в усадьбу перед домом в некотором отдалении находились три постройки, обозначенные как «надворные строения». Две из них сохранились до сего дня: подвал-ледник и каретный сарай. Далее, на безопасном рас-

стоянии от деревянного барского дома, близ берега реки Рановы, располагались постоянные источники огня - кухня и баня. На схеме также обозначены купальня на берегу реки и обширная беседка в северо-западной части парка. К сожалению, мы не имеем полной схемы имения, т.к. в «План части имения» не включены ни комплекс хозяйственных построек, ни садовые участки. О составе строений хозяйственного двора мы можем судить по документу, относящемуся к 1905 году. Приводим перечень строений усадьбы Семёновых в имении «Рязанка» полностью. «ПОСТРОЙКИ, находящиеся в имении и за сколько застрахованы в Рязанском земском взаимном страховании:

1. Господский дом, каменный фундамент, крыша железная – 18000
 2. Конюшня деревянная крыта жел. – 700
 3. Конюшня кам., кирпичн. крыта жел. – 2500
 4. Конюшня кам., кирпичн. крыта жел. - 1000
 5. Баня дерев. крыта соломой – 150
 6. Оранжерея кам. крыта жел. – 1000
 7. Баня господская дерев. крыта жел. - 700
 8. Каретный сарай кам. крыт жел. - 2000
 9. Амбар дерев. крыт жел. – 1000
 10. Амбар дерев. крыт жел. – 1000
 11. Амбар дерев. крыт жел. – 1000
 12. Флигель дерев. фундамент кам. крыт жел. – 3000
 13. Птичник крыт тесом – 150
 14. Птичник крыт соломой 200
 15. Контора кирпичн. крыт жел. - 500
 16. Людская кирпичн. крыта жел. - 500
 17. Молочная кирпичн. крыта жел. - 500
 18. Скотный и конный дворы кам. крыты соломой - 3000
 19. Инвентарный сарай кам. крыт жел. - 400
 20. Рига с тремя приделами кам. фундамент дубовый, крыта соломой 3200, две молотилки и веялка в ней - 800
 21. Мякинный сарай дерев. крыт соломой – 500
- ИТОГО: 41.800»

Украшением усадьбы Рязанка до сего времени является обширный парк. По мнению специалистов, сейчас здесь насчитывается более 100 различных видов древесно-кустарниковой растительности. Такое разнообразие растений возникло благодаря неутомимой деятельности Н.П. Семёнова (старшего брата П.П. Семёнова-Тян-Шанского), который был владельцем усадьбы с 1847 по 1904 гг. В своей книге он пишет: «Главная и лучшая часть моего сада вокруг дома, занимающая площадь в $4 \frac{3}{4}$ десятины и составлявшая прежде часть поля, была назначена моими родителями и занята под сад в 1828 году и со следующей весны 1829 года началась на ней посадка первых де-

ревьев». И далее: «...с осени 1869 года, я приступил в имении моём к испытанию, какие из разных пород деревьев и кустарников могут в этой полосе России более или менее свободно расти на воздухе». Основу парка поначалу составили местные лиственные породы, такие как ясень, клён татарский, липа мелколистая, берёза и даже осина. По границе парка живой изгородью располагались растения семейства ивовые. Н. П. замечает: «Негодные и обыкновенные у нас деревья я заменял новыми и более красивыми видами». Так им впоследствии высаживаются в парке несколько видов клёнов, тополь серебристый и пирамидальный, дуб. Хвойные растения на этой территории практически не произрастали, так Н. П. приводит всего лишь три вида обитавших юго-восточнее, в лесах по р. Воронеж – ель обыкновенная, сосна обыкновенная и можжевельник. Именно хвойные виды растительности стали главными объектами в акклиматизационной работе Н.П. Семёнова. В своём труде он приводит более 40 видов хвойных, с которыми производились работы в парке Рязанки. Среди них, следующие виды пихты - Дугласа, Фрезера, Нордмана, бальзамическая, сибирская и европейская. В парке Рязанки также было представлено четыре вида лиственницы (даурская, европейская, американская и сибирская), кипарисовик, шесть видов можжевельника и туи, восемь - ели и девять видов сосны. Кроме того, Н.П. Семёновым были высажены отдельные экземпляры тсуги канадской, и даже реликтовое растение гинкго. Помимо этого, Н. П. упоминает об экспериментах по выращиванию таких экзотических растений, как жёстер имеретинский, одного из видов красного дерева (дёрен белый) и снежнягодника из семейства цитрусовые. Со временем парк в усадьбе Семёновых получил всероссийскую известность как дендрологический центр на юге Рязанской губернии.

Обширной частью усадьбы был и «значительный фруктовый сад, дающий доход от 300-550 руб. в год». Н. П. замечает: «В нашей местности сады считаются теперь почти роскошью». Основу сада составляли яблони, кроме них в небольшом количестве выращивались груши (сорта бессемянка и бергамот), вишня, слива и ягоды.

«Старый сад» ещё в конце XIX в. не приносил дохода и сдавался в аренду без оплаты, лишь «за уход». Новые посадки, как мы видим, приносили заметную прибыль хозяевам. Яблоки из семёновского сада арендаторами отправлялись в ближайшие города и даже в Москву, но большей частью распродавались на местных базарах или ярмарках в сёлах уезда. Плодовые деревья были высажены на площади в 3 дес. 800 кв. саж. в конце 80-х – начале 90-х годов XIX в. Расстояние между яблонями составляло 12 аршин, междурядье было залужено и хозяева собирали с этого участка в среднем по 150 пудов сена. По данным на 1922 г. в саду насчитывалось 278 яблонь различ-

ных сортов; к поздним сортам относились – антоновка, скрижапель (третий сорт написан неразборчиво), которые составляли 30% посадок, по 35% составляли осенние (боровинка, коричное, анис) и летние сорта (грушовка, аркад и сахарная). Граница сада в XIX в. была обсажена вёслами, жёлтой акацией и, местами, боярышником. Со временем Н. П. Семёнов в значительной мере меняет насаждения по границе садов. По данным на 1922 г. здесь насчитывалось 264 дерева разных пород. Большую часть посадок составляли лиственные местного происхождения – липы (158 шт.), клёны (45 шт.), берёзы (20 шт.) и вёсла (10 шт.), но кроме них в «ограждении сада» присутствовали 6 пирамидальных тополей, а также 17 лиственниц и 8 кедров.

По сведениям на 1905 г. «живой инвентарь» в усадьбе включал более 50 лошадей, 50 коров и телят и 40 овец на общую сумму более 6 тыс. рублей. «Мёртвый инвентарь» оценивался в сумму около 3 тыс. рублей, к нему относились: 2 четырёхконные молотилки, конная и три ручных веялки, сортировка, жатка, конные грабли, сеялка, трёх- и однолемешные плуги, соха, «бороны всяких сортов», 20 телег с полной сбруей, а также «весь нужный инвентарь полевой, садовый, огородный и т.д. для хозяйства на 100 сороковых десятин своей запашки». Кроме этого в усадьбе имелась пожарная труба с полным комплектом и несколько выездных экипажей.

О способе ведения хозяйства из обнаруженных документов мы узнаём немного. По данным на 1905 г. полевые наделы «обрабатывались частью владельцем, часть отдаётся под заработки крестьянам и часть наёмными рабочими». Кроме земли имение располагало, кроме уже упомянутых садов, следующим источником дохода: «каменоломня у полотна железной дороги из отличного известняка, отличная известь, кирпичный завод, маслоделание и скотоводство».

Список источников и литературы:

1. Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-549. Оп 1. Д. 735.
2. Государственный архив Липецкой области. Ф. Р-549. Оп 1. Д. 951.
3. Государственный архив Рязанской области. Ф-150. Оп 9. Д. 440.
4. Семёнов Н.П. Деревья и кустарники, растущие на открытом воздухе в южной части Рязанской губернии/ Н.П. Семёнов. – Санкт-Петербург: типография Н.А. Лебедева, 1881. – 58 с.
5. Семёнов-Тян-Шанский П.П. Мемуары. Детство и юность/ П.П. Семёнов-Тян-Шанский. – Петроград: Издание семьи, 1917 – т. 1. – 322 с.

ОРЛОВСКОЕ СУВОРОВСКОЕ ВОЕННОЕ УЧИЛИЩЕ В ЕЛЬЦЕ

(К 70-ЛЕТИЮ СО ВРЕМЕНИ ФОРМИРОВАНИЯ)

А.Е. Быкова

МБУК «Елецкий городской краеведческий музей»

В «Городе воинской славы» Ельце в годы Великой Отечественной войны создавались и действовали образовательные учреждения, в том числе готовившие будущие офицерские кадры.

Согласно Постановлению СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» в стране началось формирование первых девяти военных училищ, в их числе – Орловское, которое было решено разместить в городе Ельце Орловской (ныне Липецкой) области.

Во второй половине 1942 года в Главное политическое управление Красной Армии поступало множество писем от жен бойцов и командиров с просьбой оказать помощь в обучении и воспитании их детей. Начальник Управления докладывал об этих письмах руководству страны. Кроме того, необходимо было подготовить будущую смену офицерским кадрам. Заняться вопросом обустройства детей фронтовиков было поручено Управлению высших учебных заведений Красной Армии (УВУЗ КА) под руководством генерал-лейтенанта Василия Ивановича Морозова. Он изучил исторический опыт дореволюционной России, в частности, организацию кадетских корпусов.

Кадетские корпуса были закрытыми учебными заведениями, в которые первоначально принимались только дети военнослужащих. Они создавались, чтобы «доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании и, преимущественно, сыновьям заслуженных офицеров, общее образование и соответствующее их предназначению воспитание». Внутренний порядок в корпусах и их организация напоминала соответствующие условия войсковых частей. Уклад жизни воспитанников был одинаковым для всех корпусов России, которые давали широкое и основательное общее среднее, а также специальное образование. С самого начала кадетские корпуса имели двойную цель: они должны были давать военное и гражданское образование, готовить офицеров для армии и гражданских чиновников для государственных учреждений. По их окончании юноши могли избрать не только военную, но и любую гражданскую специальность.

Кадетские корпуса в России были организованы и в столице, и в провинции. В 1830 г. было издано «Положение о губернских ка-

детских корпусах». К этому времени усилился приток денежных средств от провинциального дворянства, к которому еще в 1801 году обратился Александр I с призывом оказать помощь в создании учебных заведений для детей дворян. В этом же году был составлен проект учреждения для центральных «средних» губерний России кадетского корпуса в городе Туле, где уже существовало основанное Александром I Дворянское военное училище. Но в 1835 году один из богатейших брянских и орловских помещиков бездетный полковник в отставке командир Псковского драгунского полка Михаил Петрович Бахтин пожертвовал на учреждение кадетского корпуса в городе Орле капитал в 1.500.000 рублей ассигнациями и имения с 2700 душами крестьян. Император Николай I принял это пожертвование, повелел новый корпус именовать «корпусом Бахтина». Бахтину был присвоен чин генерал-майора с зачислением на службу и пожалован орден святого Владимира 2-й степени. В честь щедрого жертвователя была вылита большая золотая медаль с рельефным его изображением и надписью на обороте: «За благотворение юношеству 1836».

1 сентября 1837 г. в присутствии цесаревича – будущего императора Александра II – состоялась торжественная церемония закладки основного здания Орловского кадетского корпуса. Торжественное открытие Орловского генерал-майора Бахтина кадетского корпуса состоялось 6 (19) декабря 1843 г. Четырехэтажное здание корпуса в плане представляло собой букву "Н" и являлось самым крупным и красивым в городе.

Орловский генерал-майора Бахтина кадетский корпус был закрыт в 1917 г., однако аттестаты зрелости бывшим его воспитанникам выдавались до весны 1918 г. Позднее в этом здании работала школа красных командиров. В 30-е годы на его базе было открыто танковое училище имени Фрунзе, воспитавшее более пятидесяти Героев Советского Союза.

Именно в этом здании в 1943 году и предполагалось разместить военное учебное заведение нового типа – Орловское суворовское военное училище. Суворовские училища могли называться сталинскими, однако сам Верховный Главнокомандующий, выслушав предложение Генштаба РККА о создании военных училищ для обучения и воспитания сыновей фронтовиков и лиц, приравненных к ним, распорядился «...сталинскими их не называть. Пусть они будут - суворовскими». В честь великого русского полководца А.В. Суворова военные училища стали именоваться суворовскими, а их воспитанники – суворовцами.

В 1941-1943 гг. в помещениях бывшего кадетского корпуса и танкового училища стояла немецкая танковая дивизия войск СС. При отступлении из Орла немцы полностью уничтожили эти здания. Нетронутым осталось единственное здание - особняк, где жил его по-

следний директор Р. К. Лютер. Поэтому для выполнения Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) № 901 от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» Орловское суворовское военное училище решено было разместить в городе Ельце. Это был не единственный случай, когда место размещения училища переносилось, однако название, присвоенное первоначально, сохранялось.

В Ельце не было здания, подобного зданию кадетского корпуса. В Государственном Орловском архиве хранится протокол «335 заседания бюро Орловского областного комитета ВКП (б) от 1-5 сентября 1943 года «О размещении Орловского суворовского училища в городе Ельце», на котором бюро Обкома ВКП (б) и Исполком Облсовета депутатов трудящихся вынесли постановление. В нём предписывалось обязать Елецкий Горисполком в пятидневный срок передать во временное пользование НКО для размещения Суворовского военного училища следующие здания:

- а) здание городского банка (ул. Ленина, 77);
- б) здание радиоузла и прилегающие к зданию телеграфа флигель с клубом (ул. Ленина, 79);
- в) здание Горздравотдела (ул. Ленина, 81);
- г) производственные и конторские здания Маслопрома (по ул. Коммунаров, 13);
- д) здание 6-й начальной школы (ул. Коммунаров, 15);
- е) жилое здание Горисполкома (ул. Коммунаров, 17, 19);
- ж) учебные здания педучилища (ул. Коммунаров, 21);
- з) учебные здания 11-й средней школы (ул. Советская, 117).

Эти здания представляли собой компактный квартал лучших домов города. В постановлении отмечалось, что наиболее подходящим помещением для размещения Орловского суворовского военного училища в городе Ельце был военный городок №1, требующий капитального ремонта и перепланировки, которые невозможно было провести в такие короткие сроки. Военный городок предполагалось реконструировать для постоянного размещения в нем Суворовского военного училища к следующему учебному году.

2 сентября 1943 года Народному Комиссару Внутренних Дел Союза ССР товарищу Берия Л.П. секретарем Орловского обкома ВКП (б) Матвеевым была направлена Информация №1 «О восстановлении железнодорожных сооружений, наделении железнодорожников приусадебной землей, об организации Суворовского военного училища и других специальных детских учреждений». III пункт этого документа содержал следующие сведения: «Для Суворовского военного училища в городе Ельце отведены помещения площадью 4600 кв. метров. Представители НКО приступили к ремонту и полной подготовке помещений для размещения учащихся. Кроме этого, выделено 250

парт и другой инвентарь, выделен лесосечный фонд на 5.000 кубометров дров и деловой древесины».

В середине сентября в Елец прибыла колонна автомашин с оборудованием, материалами и имуществом для училища и группа офицеров во главе с начальником ОрСВУ полковником Анатолием Кузьминым. С октября 1943 года согласно приказам Главного управления кадрами Народного Комиссариата Оборонны прямо с фронтов в училище стали прибывать офицеры на преподавательские должности. Все они должны были иметь педагогическое образование, навыки воспитательной работы. Эти требования распространялись и на сержантский состав. Учебный отдел ОрСВУ проводил отбор среди опытных учителей Орловской области, приглашая их на работу в суворовское училище. Желавших было достаточно много, т.к. преподавателям выдавался офицерский паек, а годным к военной службе присваивались офицерские звания. Е. Константинов в статье «Подготовка к открытию Орловского Суворовского военного училища», опубликованной в газете «Орловская правда» от 10 октября 1943 года, писал: «Одновременно с ремонтными работами идет подбор педагогического персонала. Начальник училища полковник тов. Кузьмин тщательно обсуждает каждую кандидатуру. Это понятно. От кадров, будь это педагоги, будь хозяйственные работники – кладовщики, повара, уборщицы, - во многом зависит успешная учеба и жизнь воспитанников Суворовского училища».

Общеобразовательная программа в суворовских училищах значительно расширялась по сравнению с программами средней школы за счет изучения тактики, стрелкового дела, уставов Красной Армии, военной истории. Суворовцам предстояло пройти строевое обучение, научиться управлять автотранспортом. Первых суворовцев обучали и верховой езде, специально для этого прислали лошадей из старинного русского города Кирсанова, издавна славившегося своим коневодством. Конюшни суворовского училища находились во дворе краеведческого музея.

В это время вся страна помогала создавать условия для обучения будущих офицеров. В адрес Суворовского училища со всех концов страны поступало разнообразнейшее оборудование. Привозили парты, столы, канцелярские принадлежности, книги и учебники. Горьковчане подарили пять автомашин, курские мастера изготовили посуду для столовой – миски, кружки, тарелки и ложки, московские швейники сшили суворовцам обмундирование по типу воспитанников кадетских корпусов, тульские рабочие изготовили для училища стулья и столы, задонские колхозники заготовили топливо на всю зиму.

Весь город помогал создавать Суворовское училище. Рабочие махорочной фабрики и учащиеся 8-й железнодорожной школы про-

вели специальный воскресник, во время которого убрали территорию училищного сада. Елецкий учительский институт выделил классные доски и наглядные пособия.

В Ельце полным ходом шли работы по формированию СВУ, а на местах набора воспитанников развернули деятельность областные, городские, районные военкоматы. Они руководствовались «Инструкцией по отбору и приему воспитанников в СВУ». О наборе мальчиков в суворовские училища было объявлено в газетах и по радио. В Орловское суворовское училище также принимались дети из Тульской, Московской, Рязанской, Тамбовской областей. В эти области выехали офицеры – преподаватели военного училища для участия в отборе кандидатов.

11 октября 1943 года в Ельце приступила к работе областная комиссия по приему в Орловское суворовское военное училище при активном участии секретаря Елецкого горкома партии Бондаренко и секретаря горкома партии по кадрам Захарова. Начальник Суворовского училища полковник Кузьмин пользовался при этом правом совещательного голоса. На момент начала работы комиссии было подано более 250 заявлений. В первый день работы рассмотрели 50 заявлений кандидатов для поступления в училище. Комиссией было отмечено, что большинство кандидатов знает о гениальном русском полководце Александре Васильевиче Суворове.

Из всех районов области поступили сообщения о том, что дети воинов Красной Армии, дети партизан, отобранные районными и городскими комиссиями, выехали в Елец для прохождения областной комиссии. Работа продолжалась несколько дней. Ребята прибывали в училище из разных районов страны. На глазах у некоторых из них погибли родители, близкие люди, да и сами они не раз подвергались смертельной опасности. Из 514 ребят первого набора детей офицеров и генералов было 221, сержантов и рядовых - 191, партизан - 23, рабочих, служащих, колхозников - 28. У 51 мальчика погибли оба родителя. Возраст ребят колебался от семи до четырнадцати лет. 34 мальчика были участниками войны: бывшие разведчики, связисты, саперы, сыновья полков, многие удостоены боевых наград.

В училище существовал подготовительный класс, в который зачислялись дети не по возрасту, а по уровню знаний. У многих во время войны был перерыв в учебе, некоторые вообще не начинали учиться. Возникла острая проблема ликвидации неграмотности и преодоления педагогической запущенности. Необходимо было в течение года подготовить их к нормальному восприятию предметов, нормальным взаимоотношениям с преподавателями, воспитателями, друг с другом.

24 октября 1943 года в газете «Орловская правда» в разделе «Проверяем выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б)»

вышла статья начальника Орловского суворовского училища полковника Кузьмина «Перед открытием Орловского Суворовского училища». В ней говорилось: «Все основные работы подходят к концу... Сейчас идут последние приготовления к приему учеников: белятся последние классы, моются полы, расставляется мебель. Орловское Суворовское военное училище – это маленький городок, благоустроенный и культурный. Каждая рота имеет свои учебные классы, свои спальни. В нескольких больших залах суворовцы будут обучаться музыке, пению, танцам и фехтованию. В гимнастических залах уже установлены продольные брусья, турники, шведские лестницы. При училище будет своя столовая, своя баня, прачечная, клуб, столярная, слесарная и переплетная мастерские, в которых воспитанники будут получать трудовые навыки. Летом в парке будут площадки для футбола, волейбола, баскетбола. Зимой здесь будет залит каток. Создается большое подсобное хозяйство. Весь офицерский воспитательный состав уже прибыл в училище...Сейчас весь воспитательский и преподавательский состав деятельно готовится к началу занятий. Проводятся сборы по военной подготовке, практическому изучению нового строевого устава. В училище уже живут первые шестеро воспитанников – фронтовики и партизаны. Они ходят пока еще в своих порыжевших гимнастерках, в лихо сдвинутых набок пилотках. Это сержант Федя Митрофанов, воспитанник сталинских соколов, не раз летавший бомбить немцев, неоднократно ходивший по заданию командования в разведку, его сверстник двенадцатилетний Петя Загунский, прошедший боевую выучку у артиллеристов, разведчик-партизан Юра Иванов и другие ребята, с детства ставшие воинами. Это мои лучшие помощники, костяк будущего крепкого ядра суворовцев. В тот день, когда классы, спальни и аудитории заполнят пятьсот юношей – рязанцев, туляков, орловцев и москвичей, самые первые воспитанники займут по праву должности старшин...»

30 ноября 1943 года в здании драматического театра города Ельца состоялось торжественное собрание личного состава училища, на котором суворовцев приветствовали представители областных и районных партийных и советских органов. На собрании присутствовали прибывшие из Москвы работники аппарата УВУЗ КА, представители ОрВО. Затем колонны суворовцев торжественно прошли по центральным улицам города.

На следующий день на торжественном построении начальник строевого отдела майор Н.И. Зацепин зачитал личному составу приказ № 02 начальника училища генерал-майора Кузьмина: «...ОрСВУ считать сформированным 1 декабря 1943 года в г. Ельце по штату №017/464. Сего числа начать плановые учебные занятия с воспитанниками».

19 декабря 1943 года Орловскому суворовскому военному училищу было вручено боевое Красное Знамя - ровно через сто лет со дня вручения знамени Орловскому генерал-майора Бахтина кадетскому корпусу.

Так в Ельце появилось военное учебное заведение нового типа, в котором проводились занятия по военным и общеобразовательным дисциплинам. Большое внимание уделялось физической подготовке суворовцев, в июле 1944 года в военных лагерях недалеко от Воронежа состоялась летняя спартакиада суворовских училищ, входящих в состав ОрВО. Команда ОрСВУ заняла общее первое место, ей было вручено переходящее Красное Знамя округа, которое осталось в училище, так как подобных спартакиад больше не проводилось.

Немаловажным было и трудовое воспитание суворовцев, чему содействовало посещение ими промышленных предприятий города и колхозов. Суворовцев приглашали помочь убрать урожай яблок в садах. Они много работали в подсобном хозяйстве училища - пропалывали грядки, прореживали всходы, убирали урожай.

В годы войны в стране развернулось движение по сбору личных средств и сбережений в Фонд вооружения. Воспитанники, офицеры, преподаватели, вольнонаемный состав и жены офицеров Орловского суворовского военного училища собрали средства на постройку самолета. Эта идея возникла весной 1944 года, когда генерал Кузьмин и его заместитель по политической части подполковник Герасименко с группой суворовцев посетили городской парк и осмотрели выставленный напоказ самолет-разведчик Ю-88. Из информации на стенде они узнали, что разведчика сбил недалеко от Ельца летчик Николай Семенович Давыдов, которого ребята хорошо знали и посещали в госпитале. Он служил в истребительном авиационном полку, который дислоцировался на полевом аэродроме близ Ельца. В парке суворовцы узнали и о том, что самолет Давыдова в одном из последних боев был сбит, однако летчик остался жив. Подполковник Герасименко предложил собрать средства, построить на них самолет-истребитель и вручить его отважному летчику, чтобы он продолжал сражаться на самолете суворовцев. Самолет еще строился, но ему уже придумали имя «Юный суворовец».

11 июня 1944 года в 12 часов на аэродроме в Ельце состоялся митинг, на котором училище вручило свою боевую машину «Юный суворовец» лейтенанту Давыдову. На этом самолете летчик совершил около 100 боевых вылетов и сбил 6 фашистских самолетов.

Одним из самых волнующих дней в жизни суворовцев стало 24 июня 1945 года, когда они приняли участие в Параде Победы на Красной площади в Москве. В нем участвовало двести шестнадцать

Щу ня му воспитанников Орловского суворовского военного училища. Суворовцы ОрСВУ в 1945 году принимали участие в трех парадах на Красной площади: 1 мая, 24 июня и 7 ноября.

После победы над фашистской Германией появилась возможность расквартировать Орловское суворовское военное училище в более приспособленном для обучения воспитанников месте. В 1947 году командующий Сухопутными войсками Маршал Советского Союза И.С. Конев обратился к начальнику Генштаба Советской Армии Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому с предложением передислоцировать ОрСВУ в г. Свердловск. В июне 1947 года Генеральным штабом была издана директива о передислокации Орловского суворовского военного училища.

Весь город провожал своих любимцев на вокзал к эшелону, куда суворовцы следовали строем. Не все преподаватели имели возможность переехать вместе с воспитанниками, и суворовцам пришлось расстаться с полюбившимися учителями.

На новом месте Приказом министра Вооруженных Сил СССР маршала Советского Союза Н.А. Булганина № 33 от 15 мая 1948 года Орловское суворовское военное училище было переименовано в Свердловское суворовское военное училище.

Первые выпуски суворовских училищ состоялись летом 1948 года. Суворовцы, обучавшиеся в Ельце, получали документы об окончании СвСВУ, но в своих многочисленных воспоминаниях первые выпускники с особенным теплом и любовью отзывались о городе, который приютил их в годы Великой Отечественной войны.

В настоящее время училище называется Екатеринбургским суворовским военным училищем, является продолжателем истории Орловского суворовского военного училища в Ельце.

Список литературы:

1. Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России). М., Учпедгиз., 1958.
2. Газета «Орловская правда» от 10 октября 1943 года. Подготовка к открытию Орловского Суворовского военного училища.
3. Газета «Орловская правда» от 15 октября 1943 года. В Орловском Суворовском военном училище.
4. Газета «Орловская правда» от 24 октября 1943 года. Перед открытием Орловского Суворовского училища.
5. Становление культурно-образовательной среды Липецкой области. – Елец, 2004., - 476 с.
6. Чеченин Е. В. Наше имя – первые суворовцы. М., 1998, - 146 с.
7. Чеченин Е. В. Прощай, наш милый, добрый Елец. (Рукопись статьи для елецкой газеты «Красное знамя»).

ОКСКИЙ ЗАПОВЕДНИК ДО ЗАПОВЕДАНИЯ. ЛЕГЕНДАРНЫЕ ЛИЧНОСТИ

М.В. Дидорчук, Ю.В. Котюков
ФГБУ «Окский государственный заповедник»

Наша статья посвящена Действительному статскому советнику, Камергеру Двора Его Императорского Величества, почетному смотрителю Рязанского уездного училища, Кавалеру ордена Святого Станислава – 1-й степени, Святого Владимира – 3-й и 4-й степеней, Святой Анны – 3-й степени, награжденному имперской бронзовой медалью на Владимирской ленте в Память о войне 1853-1856 гг. - Фёдору Андреевичу Беклемишеву [1]. Яркому, энергичному, предприимчивому человеку, который 140 лет назад основал зеркальное производство на нынешней территории Окского заповедника. Сегодня живописные развалины стекольного завода Русско-Бельгийского общества (бывшая фирма Ф.А. Беклемишева) магическим образом притягивают людей.

Фамилия Беклемишевых постоянно звучит в рассказах сотрудников заповедника и местных жителей. Тысячи людей, ежегодно посещающих Центральную усадьбу Окского заповедника, знакомятся с его удивительной природой и историей этой местности. В очерке Ю.Н. Киселёва «К Истории Окского заповедника: кое-что из прошлого» сказано, что история посёлка Брыкин Бор тесным образом связаны с фамилией «Беклемишевы».

Юность Беклемишева

Беклемишевы - старинный русский дворянский род, происходящий, по преданию, от выходца «из прусския земли» Льва, прибывшего в Москву при великом князе Василии Дмитриевиче, в начале XV в., и принявшего православную веру. Старший из правнуков, Федор Елизарович, имел прозвание Беклемиш, откуда и пошли Беклемишевы [2].

Федор Андреевич Беклемишев родился 10 сентября 1830 г. и был крещен 20 сентября в Соборной Свято-Николаевской церкви г. Могилева, как записано в свидетельстве, выданном его матери Елизавете Дмитриевне (урожденной Болховской). Отец Фёдора Андреевича – генерал-майор и кавалер Андрей Николаевич Беклемишев посвятил всю свою жизнь военному делу, но сын не пошёл по стопам отца. По окончании курса наук в Императорском Александровском лицее в 1850 г. он был определен в МВД с чином титулярного советника. Менее чем через год по приказу министра прикомандирован в Департамент общих дел и в 1851 г. по прошению был направлен в Главное Управление Восточной Сибири на должность помощника столоначальника. Фёдор Андреевич был определен чиновником особых поручений в За-

байкальское областное правление. В это время генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, вёл активную борьбу против махинаций золотопромышленников и злоупотреблений купцов, которые всё решали с помощью взяток. Муравьев активно заменял сибирских чиновников, погрязших в коррупции, компетентными честными молодыми людьми в небольших чинах. Он брал их на должности чиновников особых поручений и адъютантов и доверял важные дела, предоставив широкие полномочия и настойчиво продвигая своих протеже по службе. Среди них были перешедшие из столичной гвардии адъютанты генерал-губернатора, молодые чиновники, так называемая «золотая молодёжь». Признанным лидером группы «золотой молодёжи» был Ф. А. Беклемишев, сделавший стремительную карьеру. Начав служить помощником столоначальника, через три года бывший лицеист стал верхнеудинским земским исправником - редкое явление в истории российского чиновничества. Приехав в Сибирь в 1851 г. титулярным советником, в 1852 г. он становится коллежским асессором «за отличие», в 1854-м - надворным советником «вне правил за особые труды», через год - опять-таки «за отличие» - коллежским советником [1,3,4]. За верное служение отчизне Беклемишев был удостоен многих наград, но, наверное, самой большой наградой, которую предоставило Фёдору Андреевичу время, является то, что уже более 150 лет стоит в Забайкалье село, названное в его честь – село Беклемишево. Это селение возникло сначала как заимка. В 1851 г. была образована Забайкальская область, административным центром которой стал город Чита, а потому потребовались новые тракты, дороги, коммуникации. К заселению тракта на Читу был подключен молодой исправник Федор Беклемишев. Воспоминания современников о Фёдоре Михайловиче очень не однозначные. Известный географ и путешественник, один из активных участников заселения Амура М.И. Венюков, видевший в крестьянских избах портреты Беклемишева называл его энергичным, безусловно, честным, имевшим гражданское мужество говорить правду даже тогда, когда это могло не нравиться. «Душевный был человек Федор Андреевич: никаких поборов сам не брал и другим не позволял брать. Попросишь о чем — коли можно, сейчас сделает. Ни попы, ни заседатели, ни казаки, ни горные чиновники, ни купцы при нем обижать нас не смели», - так говорили о нём верхнеудинские староверы. По мнению декабриста Д.И. Завалишина, Беклемишев был законченным негодяем, человеком без чести и совести, готовым ради карьеры на любую низость, известным насилиями всякого рода, особенно по отношению к многочисленным в его округе старообрядцам [5]. Известно, что Муравьев-Амурский был требовательным губернатором, и чтобы составить мнение о деятельности молодого чиновника Беклемишева и о том, за что он получил высокие награды, мы заглянули в его послужной список. Там сказано, что согласно предписанию

военного губернатора Забайкальской области весной 1852 г. он выполнял следующие поручения: осуществлял следствие о похищении в Доронинском питейном доме откупного капитала, принял деятельные меры к прекращению своеволия ямщиков, беспорядков и злоупотреблений содержателей станции Половинной по случаю разлива реки Селенги. Также в это время на него было возложено проведение ревизии Верхнеудинского окружного казначейства, им была прекращена трехлетняя поземельная тяжба шести крестьянских обществ Ильинской волости, разрешены и выявлены причины 13-летних споров между инородцами четырех кударинских родов и многое, многое другое [1].

Дуэль

В 1859 г. разразился большой скандал из-за дуэли Беклемишева с коллежским асессором М.С. Неклюдовым, инициатором которой был Беклемишев. Причиной поединка явилась личная неприязнь. Смерть Неклюдова явилась поводом для демонстрации протеста против фаворитов генерал-губернатора из числа «золотой молодёжи». В Сибири не было поместного дворянства, поэтому сибиряки даже дали им оскорбительное прозвище "навозные". Есть разные мнения относительно этой дуэли. Но очевидно, что часть сибирского общества, недовольная порядками, установленными Муравьевым-Амурским, использовала дуэль против власти губернатора. Первоначальный приговор с заключением Беклемишева в крепость на три года после расследования дела и эксгумации трупа Неклюдова был изменён: срок сократили до одного года. Однако по ходатайству генерал-губернатора Восточной Сибири Беклемишева освободили через шесть месяцев. Мнения современников Беклемишева относительно нашумевшей сибирской дуэли также противоречивы, как и воспоминания о личности Фёдора Андреевича. Мемуарист купец П. Пахолков писал, что, несмотря на «грешки» Беклемишева, его имя «должно стоять в числе лучших сотрудников Муравьева по занятию Амура» [3,5]. После дуэли Фёдор Андреевич был вынужден уехать из Сибири, но его карьера продолжала стремительно расти. 9 марта 1862 г. он был назначен саратовским вице-губернатором, но по прошению уволен с этой должности в декабре того же года. С 1864 г. по 1869 г. он был в должности вице-губернатора в Харькове, периодически исполняя обязанности губернатора. 30 июля 1865 г. Ф.А. Беклемишев был произведен в Действительные статские советники, а 1 января 1868 г. - пожалован в звание Камергера Двора Его Императорского Величества [4].

Спасский период

Спустя два года после отъезда из Сибири холостая жизнь Фёдора Андреевича закончилась, и 10 июля 1863 г. он венчался с Дарьей Александровной Кошелевой, дочерью надворного советника Алексан-

дра Ивановича Кошелева, известного публициста и общественного деятеля. Венчание происходило в Троицкой церкви с. Песочни Сапожковского уезда [4]. В начале 70-х гг. Беклемишевы приобрели деревни в Спасском уезде, по нижнему течению реки Пра (Лакаш, Папушево, Орехово). Тогда же энергичный и предприимчивый Беклемишев решил организовать стекольное производство, чтобы дать работу местным крестьянам (после отмены крепостного права жители сел уезжали на промыслы в другие места). В 1872 г. были построены 2 отдела фабрики – Брыкинский механический и Славянский зеркало-литейный [6]. Судьба стекольного производства в Лакашинской волости изложена в статье Ю.Н. Киселёва (2005) и дополнена позже новыми сведениями [7,8]. Честь и хвала русским предпринимателям, которые изо-всех сил, зачастую рискуя всем своим капиталом, пытались поднять, удержать отечественное производство. Чтобы выдержать конкуренцию с иностранными зеркальными изделиями Фёдор Андреевич развил активную деятельность. Результатом такой работы и явилась фабрика Русско-Бельгийского общества для производства зеркального стекла, торжественное открытие которой произошло в середине августа 1898 года. Мы нашли документы, относящиеся к деятельности Русско-Бельгийского общества для производства зеркального стекла. Это облигация займа 1899 г. (номиналом 187 руб. 50 коп.) и две акции: эмиссии 1898 г. (номиналом 125 руб.) и эмиссии 1912 г. (номиналом 93 руб. 75 коп.). Производство было законсервировано в 1903 г., но юридически Русско-бельгийское общество существовало, о чём свидетельствуют акции, выпущенные в 1912 году, и уставной капитал общества, который составлял в то время 2438 тыс. рублей [9].

Семья

У Фёдора Андреевича и Дарьи Александровны Беклемишевых родились две дочери. В мае 1864 г. появилась на свет Ольга, а через два года - Елизавета. Девочки получили хорошее воспитание и образование. Будучи на выданье они находились под опекой бабушки по материнской линии Ольги Фёдоровны Кошелевой и жили в Москве на Поварской улице. Сегодня этот дом входит в список культурного наследия РФ. В 1884 г. Ольга Беклемишева вышла замуж за Григория Николаевича Вельяминова, который известен как Действительный статский советник и управляющий Московским удельным округом. Кстати, улица Вельяминовская в Москве была названа в его честь [10,11]. Старшая дочь Елизавета Фёдоровна замуж не вышла, и ей перешли по наследству стекольный завод и другие производства (винокуренный завод, водяная мельница и др.), принадлежавшие Ф.А. Беклемишеву. Она унаследовала от отца организаторские способности. Об умелом хозяйствовании и прогрессивном подходе Елизаветы Фёдоровны Беклемишевой к управлению на своей земле написано в очерке Ю.Н. Киселёва (2005).

У Фёдора Андреевича Беклемишева было трое внуков – Маруся, Оля и Дима. Вельяминовы жили в Москве на Пречистенском (Гоголевском) бульваре [10]. Мы по крупицам собирали сведения, касающиеся Беклемишевых, их детей и внуков. Последняя информация, касающаяся Фёдора Андреевича, которую нам удалось найти – это запись в «Алфавитном указателе адресов жителей Москвы и её пригородов» за 1901 г. о том, что Беклемишев Ф.А. проживает на Поварской и состоит в собрании Московского Английского клуба [12]. Нам было необычайно интересно, что же случилось с Елизаветой Фёдоровной Беклемишевой после её поспешного отъезда в Москву, после того, как в 1917 г. на общем сходе, под влиянием агитации вернувшихся из города рабочих, было решено разделить имущество помещицы между крестьянами, а на просьбу взять её в долю Беклемишева получила отказ. Согласно архивным документам Елизавета Фёдоровна Беклемишева и её мать Дарья Александровна в 1917 г. проживали в Москве в своём доме на Поварской улице. В то время Елизавета Фёдоровна принимала активное участие в работе Общества сестёр милосердия во имя святого апостола Павла [13]. В дальнейшем мать и дочь Беклемишевы были участниками Белого движения, в качестве сестёр милосердия в вооружённых силах Юга России. В декабре 1919 г. их эвакуировали из Новороссийска в Константинополь на корабле «Константин». Последние сведения об их местонахождении датируются маем 1920 г. В это время они находились в Югославии [14].

Также нам удалось немного узнать о дальнейшей судьбе семьи второй дочери Беклемишева, Ольги Фёдоровны. В 1910 г. умер муж Ольги Фёдоровны Григорий Николаевич Вельяминов, а последние сведения о ней самой датируются 1917 годом. На тот момент Вельяминова Ольга Фёдоровна и её старшая дочь Мария проживали по адресу Трубниковский переулок, дом №29. Ольга Фёдоровна состояла в Городском попечительском обществе бедных и Московском братолюбивом обществе снабжения неимущих квартирами [15, 13]. Дальнейшая её судьба нам не известна. Сын Ольги Беклемишевой Владимир в 1917 г. учился в Пажеском корпусе. В чине подпоручика лейб-гвардии конной артиллерии он воевал в вооружённых силах Юга России. В 1919 г. эмигрировал в Констанцу, в Румынию. Далее известно, что к 1938 г. внук Ф.А. Беклемишева находился в США (в Нью-Йорке), был членом общества офицеров артиллеристов. Затем он переехал во Францию. Имел чин поручика, был Членом Союза дворян и Пажей. Умер Владимир Григорьевич Вельяминов 11 августа 1969 г. в Париже. По некоторым данным старшая дочь Ольги Фёдоровны – Мария эмигрировала вместе с братом [14]. Средняя дочь Ольги Фёдоровны – Ольга Вельяминова участвовала в октябрьских событиях в Москве и была убита в доме Беклемишевых на Поварской улице [13]. Такова сложная и трагическая судьба семьи Ф.А. Беклемишева. Она перекликается с тысячами других судеб, кото-

рые были исковерканы и разрушены кровавыми событиями столетней давности.

Память о Фёдоре Андреевиче Беклемишеве жива и поныне: стоит на Иркутской земле село Беклемишево; построенные в конце 19 века в посёлке Брыкин Бор кирпичные дома сохранились до сих пор, и в них проживают сотрудники заповедника. Тысячи людей ежегодно узнают о Фёдоре Андреевиче Беклемишеве, посещая музей Природы Окского заповедника, который находится в старинном здании шлифовального цеха зеркальной фабрики Ф.А. Беклемишева.

Список источников и литературы:

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
2. Деревскова В.М. «Беклемишев, Федор Андреевич». – Иркипедия - irkipedia.ru
3. Сайт «История, культура и традиции Рязанского края» <http://www.history-ryazan.ru>
4. Филоненко В. «Выходцы из «прусския земли» - Ежедневная краевая общественно-политическая газета «Забайкальский рабочий» № 27. 2012
5. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии. Т. 8, вып. 2, 1890 г.
6. Киселёв Ю.Н. «К Истории Окского заповедника: кое-что из прошлого», / Окский заповедник: история, люди, природа. Рязань: Русское слово, 2005.
7. Климаков И.В. «Взлёты и падения зеркальной фабрики Русско-бельгийского общества» - газета «Спасские вести» № 50: 2012
8. Сайт «Coin Circuit» <http://coincircuit.com/>
9. Аксакова Т. А. Семейная хроника: в 2-х книгах / Т. А. Аксакова-Сиверс. – Париж: Atheneum, 1988
10. Сайт «Википедия» <http://ru.wikipedia.org>
11. Алфавитный указатель адресов жителей Москвы и её пригородов» за 1901 г.
12. Алфавитный указатель адресов жителей Москвы и её пригородов» за 1917 г.
13. Волков С.В. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. – М.: Русский путь, 2002
14. Сайт <http://ru.rodovid.org>
15. Архивные материалы библиотеки г. Спасск / Формулярный список о службе Ф.А. Беклемишева.

ПОГРЕБЕНИЯ IV - V ВВ. НА ТЕРРИТОРИИ ВЕРХНЕГО ПОДОНЬЯ

Е.А. Макеева
НПО «Черноземье»

По предварительным данным на территории Верхнего Подонья известно 48 (или несколько меньше) захоронений-ингумации; некоторые безынвентарные погребения могильника Ксизово-17 отнести к середине I тыс. можно лишь условно. Большинство захоронений изучено на двух могильниках: Ксизово-17 (43 погребения, раскопки А.М. Обломского, В.Е. Родиновой, О.А. Радюша и И.А. Козмирчука 2003 – 2006 г.), и Животинное (3 захоронения, раскопки А.З. Винникова). Два

погребения найдены на поселениях типа Чертовицкого-Замятино: Ксизово-19 и Мухино-2 [1].

А.М. Обломский разделил захоронения на 2 типа. Основным критерием различия явилась их ориентировка по сторонам света. К первому из них относятся 38 могил, в которых покойники положены головами на северо-запад (24 случая) или на юго-восток (14 случаев) (с отклонением в первом варианте к северу, западу, реже к югу, а во втором – к югу и востоку).

Большинство погребений – одиночные (парных всего два). Поза погребенных – вытянутая на спине, в одном случае – скорченная на правом боку. Могильные ямы, как правило, простые. Подбой имело только одно погребение. В некоторых захоронениях встречены кости животных, подсыпка дна мелом, кусочки мела в заполнении, следы органических подстилок в виде пятен тлена или золисто-углистых, угольки над погребением, кусочки охры в погребениях на уровне скелетов, следы деревянных конструкций. Иногда черепа погребенных были искусственно деформированы [2].

На могильнике Ксизово-17 исследовано несколько ритуальных объектов. К ним относятся две каменные вымостки – алтаря размерами 2,7х1,3 – 1,5 и 3,0х1,6 – 1,7 м, на которых горел огонь, жертвенная яма с черепом, засыпанным рыбьей чешуей, клад из семи железных серпов, погребение (жертвоприношение) коня, ровик близкий к П-образной форме общими размерами 5,5х6,5 м, шириной около 1 – 1,4 м. В его пределах было совершено 2 погребения.

Большинство скелетов расчленены. Целыми они сохранились в 16 случаях. Нарушению при этом подверглись различные части скелета: голова и плечи, грудь, таз, руки и ноги. Известны погребения, где оставлены лишь отдельные кости, либо почти все они перемещены. В трех случаях вынута вся верхняя часть скелета выше таза. О том, что эта операция является деталью погребального обряда, а не результатом ограбления могилы, свидетельствует самое богатое из всех известных на Верхнем Дону захоронений, исследованное в Мухино. Здесь в могильную яму после повторной засыпки, т.е. выше дна и уровня залегания костей, были поставлены два лепных сосуда. Около погребения Ксизово-17А в верхней части ямы сделана выкладка из камней. На могильнике Ксизово-17 расчлененные погребения составляют компактный участок. Большинство захоронений первого типа – безынвентарные, либо содержавшие очень скудный набор вещей [3].

Погребения второго типа ориентированы на северо-восток, иногда с отклонением к северу. Их всего семь: погребение 4 Животинного; 19 Ксизово-17А; 2, 9, 17, 18 Ксизово-17Б; захоронение из Мухино-2. Расчленено только одно из них (последнее). В подавляющем большинстве погребений обнаружен представительный набор

И-
М
К
Ы
В)
30
за
та
Ю
ГИ
Ы
Х,
Е-
IX
Б-
З-
Ь,
И
З-
Й
Ь
1,
1,
0
е
3
а

находок, причем в двух могилах (погребения 4 Животинного и 19 Ксизово-17А) захоронены мужчины-воины с оружием (копье, меч, кинжал), портупеями, от которых остались наборы пряжек, характерными бытовыми предметами (сосуды, стеклянный кубок, бритва, нож, кремни-огнива), а еще в одной (Мухино-2) – знатная женщина в богатом костюме, расшитом золотыми бляшками.

Погребения первого типа могильника Ксизово-17 датируются раннегуннским периодом, но не исключена возможность совершения захоронений и в более позднее время.

Погребения второго типа по сочетанию вещей относятся: погребение 2 Ксизово-17Б – ко второй трети – середине V в., погребение 19 Ксизово-17А – к середине V в., погребение 4 Животинного могильника – ко второй половине V – началу VI в., захоронение из Мухино – ко второй трети V – началу VI в.

Таким образом, по имеющимся данным можно сделать вывод, что верхнедонские ингумации не только связаны с поселениями круга Чертовицкого, но и синхронны им.

Сочетание признаков ингумаций первого типа на Верхнем Дону уникально, но некоторые детали погребального обряда, взятые в комплексе (меловые и углистые подсыпки, использование охры, положение в могилу мясной заупокойной пищи – костей животных, противоположная ориентировка умерших в одной могиле; скорченное погребение и могильная яма с подбоем, захоронение коня рядом с погребениями людей, П-образный жертвенный ров), а также обычай искусственной деформации черепов для Восточной Европы позднеримского периода и раннего средневековья указывает на южное направление поиска аналогий. Подобные признаки присущи некоторым степным захоронениям, погребениям Крыма, Кавказа, некрополя Танаиса. Наибольшую близость верхнедонских ингумаций обнаруживают с позднесарматским погребальным обрядом волгодонского региона [4].

Погребения второго типа наиболее близкие аналогии имеют в Среднем Подунавье и прилегающих районах. В этом регионе большинство захороненных эпохи Великого переселения народов были положены головами на запад (с отклонениями к северу и югу), хотя ориентировка ингумаций и позы погребенных в конце IV – V в. разнообразны, что, по мнению Я. Тейрала, свидетельствует о сложном этническом составе населения, в культуре которого с начала гуннского периода прослеживаются традиции восточных германцев, алано-сарматов, центральноевропейских германских племен (вандалов, свебов и др.) [5]. Тем не менее, в Подунавье выделяется серия захоронений, в которых скелеты лежали на спине и были ориентированы головами на север (с отклонениями к востоку и западу). Они известны на мо-

гильниках Лебени, Чонград-Бержени, Левице, Смолин, Ижа, Нитрианский Градок, Стегельчевес, Ботошаны, Братей-1 и 2, Диндешти, Герашени, Орадеа, Виминациум-1, Финтенеле «Рит», Погоржелице, Простейов-Држовице и ряде других. В мужских погребениях часты находки наборов пряжек от поясов, портупей, обуви, фибул, оружия (мечей, кинжалов, копий), предметов быта (ножей, в т.ч. и с «горбатой спинкой», бритв). Встречаются и стеклянные кубки, которые обычно лежали в головах покойника. В женских погребениях находят фибулы (как парные, так и по одной), гребни, зеркала, бусы, поясные пряжки, туалетные наборы. Захоронения с северной ориентировкой в Подунавье обычно связывают с различными группами германцев [6].

Рассмотрев погребальный обряд населения, оставившего могильники IV – V вв. типа Чертовицкого-Замятино на территории Верхнего Подонья, можно выделить характерные черты погребений-ингумаций, присущие также населению Черняховской культуры:

- 1) Поза погребенных в основном вытянута на спине, только в одном случае – скорченная на правом боку. Но и на черняховских могильниках изредка встречаются скорченные погребения;
- 2) Захоронения находятся на небольшой глубине;
- 3) Наличие в могилах следов органических подстилок в виде пятен тлена или золисто-углистых деревянных конструкций;
- 4) В некоторых захоронениях встречаются кости животных (следы жертвоприношений);
- 5) Наличие в заполнении могил кусочков охры и угольков;
- 6) Обряд обезвреживания покойников (расчленение трупов), характерный для многих погребений Черняховской культуры.

На основании всех выше перечисленных признаков можно сделать вывод, что могильникам типа Чертовицкого-Замятино на территории Верхнего Подонья сходны черты погребального обряда населения Черняховской культуры. Но мы не можем утверждать, что они оставлены тем же населением.

В целом, необходимо отметить, что территория Верхнего Подонья исследована еще не полностью, и в настоящее время исследователи активно продолжают вести раскопочные работы. В 2010 году были завершены раскопки на поселении Ксизово-19, на котором работы велись с 2003 года. Исследования продолжаются и в дальнейшем вполне возможно, что появятся новые данные о народах, заселявших территорию Верхнего Подонья во второй четверти I тыс. н.э., и новые открытия помогут представить более полную и яркую картину истории ранних славянских племен.

Список литературы:

1. Обломский А.М. Верхнее Подонье в 5 в. н. э., как часть гуннской державы//Археологическое изучение Центральной России. Тезисы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В. П. Левенка. Липецк 2006. С.239.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же. С.240.
5. Обломский А. М. Новые погребальные комплексы Верхнего Подонья середины 1 тыс. н. э.//КСИА. Вып. 224. М., 2010.С.258.
6. Обломский А.М. Верхнее Подонье в 5 в. н. э...С.240

ДИРЕКТОР ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

С.А. Макеева

Чаплыгинский краеведческий музей

На возвышенном берегу Становой Рясы, недалеко от пруда, образованного этой рекой, в селе Солнцево Раненбургского уезда Рязанской губернии на стыке трех современных областей – Липецкой, Тамбовской и Рязанской - была построена дворянская усадьба в редком для нашей местности стиле «ампир». Последним владельцем усадьбы стал Дмитрий Дмитриевич Иванов - один из первых директоров всемирно известного музея московского Кремля «Оружейная Палата». Директор Оружейной палаты (1922-1929 гг.), действительный член двух академий: ГАХН (1923 г.) и ГАИМК (1925 г.), эмиссар (1918) и эксперт Наркомпроса во множестве комиссий, активный участник заседаний комиссии музея «Старая Москва», преподаватель курсов театральных работников (1920 -1921 гг.), ВХУТЕМАСа (1922-1923 гг.), курсов музейных работников (1926 г.) - это неполный перечень деятельности Дмитрия Дмитриевича в советское время. Впервые в литературе он упоминается в статье Н.Н. Захарова « Из истории государственных музеев Московского Кремля», где периоду его работы посвящено несколько страниц [1]. Затем вышла статья Смирновой Е.И. «Оружейная палата после Октября» [2], которая, по мнению М.М. Постниковой (соратницы Д.Д), явилась «памятником, увековечивающим работу высокоэрудированных, талантливых, глубоко преданных делу людей - В.К. Трутовского, М.С. Сергеева, В.К. Никольского, Д.Д. Иванова - самоотверженно и бескорыстно трудившихся для спасения, сохранения, пополнения и введения в научный оборот бесценных сокровищ Оружейной палаты, в труднейших условиях послереволюционных лет».

Но наиболее полно и объективно образ директора Оружейной палаты отразила в своих работах Т.А. Тутова – сотрудник «Москов-

ского Кремля». Тема борьбы с антикварными распродажами конца 20 - начала 30-х гг. 20 века свидетельствует о самоотверженной борьбе деятелей культуры против распродажи музейных ценностей, а об участии в этой борьбе сотрудников Оружейной Палаты почти ничего не известно. В докладе, посвященном 125-летию со дня рождения Д.Д. Иванова, Т.А. Тутова пишет: «Документы нашего архива, изобилующие бумагами, написанными рукой Д.Д. Иванова, запечатлели образ человека глубоко образованного, с обширной эрудицией, позволяющей тонко анализировать сложнейшие проблемы, приводя неопровержимые аналогии из мировой музейной практики; человека деятельного, одаренного, преданного музейному делу, исключительно честного и талантливого руководителя» [3].

Вслед за сотрудниками Московского Кремля мы обратились к биографии этого замечательного человека, чье имя десятилетиями находилось в забвении, да и теперь известно очень узкому кругу лиц, в большей степени - специалистам. Из переписки с родственницей Ивановых, представительницей рода Бистром-Щепочкиных – М.И.Юркиной (видного ученого в области геодезии, к сожалению, недавно ушедшей из жизни) нам удалось узнать много интересных фактов, подробностей из биографии Д.Д. Иванова. В своих письмах М.И. часто сетовала на то, что имя Д.Д. практически неизвестно, что исследования и открытия Т.А. Тутовой равнодушно принимаются слушателями конференций и семинаров. Дмитрий Дмитриевич - наш земляк, коллега, и наш долг популяризировать его имя, донести до современников трагедию и подвиг человека, положившего свою жизнь на алтарь культуры и искусства.

Д.Д. Иванов родился 17 мая (ст. ст.) - 30 мая по н.ст. 1870 г. в дворянской семье в богатом поместье Солнцево Раненбургского уезда Рязанской губернии. Он был крещен в Христорожественской церкви с. Солнцево [4]. Отец, Дмитрий Васильевич, потомственный дворянин, действительный статский советник, - 25 лет избирался почетным мировым судьей и даже председателем съезда мировых судей Раненбургского мирового округа. Мать, Любовь Антоновна (урожденная Бистром) была дочерью барона Антона Антоновича (Отто Оттовича) Бистром, генерал-лейтенанта, героя войны 1812 г. и Марии Павловны (урожденной Щепочкиной). Кроме Дмитрия в семье было ещё четверо детей: Марья, Александра, Елена и Михаил. Дмитрий, как и большинство дворянских детей, воспитывался в родовом поместье до 9 лет. В 1889 г., по окончании 5-ой Московской гимназии им. А. Шварца с серебряной медалью, «проявив отличные успехи в науках, особенно в истории», Дмитрий Иванов поступил на юридический факультет Московского университета. В 1893 г., окончив университет с дипломом 1 степени, молодой юрист делает блестящую карьеру от кандидата на судебные должности при Московской судебной палате до директора

департамента Министерства юстиции и товарища обер-прокурора Правительствующего Сената (1917 г.) [5]. В 1893-1913 гг. Д.Д. Иванов, неоднократно бывая за границей, изучал собрания лучших музеев Италии, Франции, Англии, Германии,знакомился с европейской историей искусства. Его первая научная работа, опубликованная в 1896 г., посвящена истории постройки здания Сената в Московском Кремле. В 1904 г. в международном ежемесячнике «Les Arts», издаваемом в Париже, Д.Д. помещает статью «Защита произведений искусства во время войны». Предвидя неминуемость мировой войны и неизбежность утрат памятников искусства, он предлагал правительствам заранее принять взаимные обязательства по защите и охране памятников искусства. Он утверждал: «Если войны нельзя избежать, по меньшей мере, она должна вестись в условиях цивилизованных государств нашего времени иначе, чем это было когда-то» [6]. В Петербурге в 1904 г. выходит первая и самая известная книга Д.Д. - «Объяснительный путеводитель по художественным собраниям Петербурга», где впервые дан обзор 10 музейных коллекций: Эрмитажа, музея Академии художеств, Русского музея, Публичной библиотеки, Музея при императорском обществе поощрения художеств, Придворного конюшенного музея, Музея при Императорском фарфоровом заводе и др. Эта книга получила высокую оценку А. Бенуа, который в журнале «Мир искусства» писал: «Книжка Д.Д. Иванова является желанным, прямо необходимым восполнением недостатка в подобных путеводителях... книжка Иванова прямо блещет своими достоинствами... обстоятельностью, знанием дела и тактом... в своих экскурсиях в область общей истории искусства ...обнаруживает знакомства с лучшими и наиболее серьезными европейскими взглядами» [7].

В начале двадцатого века Иванов переведён с повышением в Петербург – Товарищем Председателя окружного суда. В 1895 г. он женится на дочери сенатора, тайного советника Завадского - Софии Владиславовне [8]. Жена оказалась замечательной хозяйкой, обладала тонким эстетическим вкусом. Их имение (в Солнцево они владели 1500 десятин земли) считалось образцовым по ведению хозяйства. В 1910 г. издание «Столица и усадьба» публикует описание Солнцева: «Усадьба имения Солнцево Раненбургского уезда Рязанской губернии (между городами Ряжском и Козловом) сохранила облик эпохи «Ампир». Сады, перерезаемые густыми аллеями вековых лип, занимают вместе с усадьбой и прудом 100 десятин. Один из 4-х садов до сих пор называется «Французским» и по преданию насажен пленным садовником французом в 1813 году, в нем сохранилась так называемая «зала», образуемая рядами старых лип и дубов и предназначавшаяся для балов под открытым небом; кругом залы ряды деревьев обрамляют коридоры и пространства для орке-

стра и буфета. Дом в Солнцево неоднократно подновлялся и переделывался; в последнее время ему возвращен вид, соответствующий характеру усадьбы. Внутри дома немало уютной старины. Церковь Солнцева начата постройкой 15 ноября 1812 года. Она очень красиво поставлена на берегу пруда, образуемого речкой Становой Рясой. Имение Солнцево в течение жизни четырех поколений принадлежит семье нынешнего владельца, председателя Московского Окружного суда Д.Д. Иванова» [9]. В парке и садах росло множество цветов, предпочтение было отдано розам. Наличие в парке фонтана и белоснежной беседки – ротонды, окруженной цветущими растениями и зеленью деревьев, придавало ландшафту особое величие. Мать Дмитрия увлекалась живописью, поэтому в доме было много картин.

1917 год разрушил всё. Судейские должности были упразднены, имение разграблено. 3(16) декабря 1917 г. газета «Русские ведомости» сообщала: «...в Раненбургском уезде разгромлено образцовое имение известных земцев князей Волконских Зимарово, инвентарь и племенной скот расхищены. Ценная обстановка и знаменитая библиотека поломаны, порваны расхищены...соседние крестьяне села Солнцево накануне разгромили образцовое имение бывшего председателя Московского окружного суда Иванова...» [10]. А в газете «Утро России» от 8 декабря 1917 г. (№ 281) в статье «Погромы, Раненбург» писали: «Немного ранее этого погрома (в Зимарово) крестьянами с. Солнцево разгромлено большое и очень благоустроенное имение бывшего председателя московского окружного суда Иванова». В это время Д.Д. на несколько дней приезжает в Раненбург и живет у своего управляющего Т.О. Гаврюшина в доме по ул. Крепостной (современной Ленина) [11]. Но для спасения имения Дмитрий Дмитриевич ничего не может предпринять. «Отчаяние мешает спасти дом» - запишет он в своем дневнике. Из его же записей мы узнаем: «За упразднением бывших судебных мест, остался без занятий и ввиду продовольственного недостатка в Петрограде, переехал в Москву, здесь заболел, а выздоровев, принял меры к регистрации себя на бирже труда» [12]. Иванов подает прошение о приеме на службу: «Особенно желал бы работать в дорогом мне деле охраны памятников, воспрепятствовании вывоза их из России» [13]. На заявлении Дмитрия Дмитриевича Н.И. Троцкая, зав. музейным отделом Главнауки, написала: «Зачислить с 14 сентября 1918 г.». В октябре - ноябре 1918 г. Д.Д. Иванов становится одним из первых эмиссаров Подотдела столичной охраны памятников искусства и старины Музейного отдела Наркомпроса. Его образованность, знание шести языков, опыт юриста, искусствоведа по достоинству оценила Н.Троцкая. Ему были поручены опись усадеб, вывоз ценностей из Архангельского, имений Борятинских, Горчаковых. Получая мизерное жалование, Иванов продолжал писать статьи, брошюры, читать лек-

ции на театральных курсах, во ВХУТЕМАСе. Мандатом от 11 января 1922 г. Д.Д. Иванов назначается в качестве эксперта Отдела музеев Главнауки Наркомпроса в Комиссию Особоуполномоченного ВЦИК СНК по учету и сосредоточению ценностей придворного ведомства, хранящихся в Кремле. Эта работа началась 14 января и продолжалась 8 месяцев в неимоверно тяжелых условиях. Дмитрий Дмитриевич с первого дня работы в качестве эксперта вступил в бескомпромиссную борьбу за памятники искусства. Он атаковал правительство письмами о высоком значении ценностей, о необходимости сохранить их в национальном достоянии ради поддержания и развития уровня культуры будущих поколений: «Все известные в истории попытки использовать произведения искусства для поднятия финансов оказались сплошь неудачными. Результат неизменно был такой же, как если в засуху выходить в поле и поливать его из лейки. Пользы никакой, но вред от утраты культурных ценностей не замедлит дать о себе знать» [14].

27 апреля 1922 г. Д.Д. Иванов назначается заведующим Оружейной палатой в связи со смертью М.С. Сергеева. Из музея «царского быта» Оружейная палата превращалась в музей шедевров декоративно-прикладного искусства, «образцов исключительного мастерства, созданных при совершенно особых условиях, при неограниченных возможностях, при сосредоточении всех средств страны в одной точке и для одной цели» (из записки Д.Д. Иванова «Об устройстве музея Московской Оружейной палаты»). Началась сложная работа по переустройству экспозиции: пришлось убрать мемориальные царские вещи, такие как люлька Александра I (спустя несколько лет она была возвращена в фонды музея). Это был единственно верный путь спасения в новой политической обстановке.

«Особая заслуга директора Оружейной палаты заключается в противостоянии Госхрану, образованному для создания и реализации финансово-залогового фонда страны. Для передачи туда дворцовых ценностей, эвакуированных в Кремль, правительством была создана Комиссия особоуполномоченного ВЦИК и СНК. За этим учреждением стояли ВЧК, законы революционного времени, сила штыка и маузера! Иванов сумел противопоставить им аргументы закона и государственной пользы» [15].

Иванов отдает все силы на обустройство музея. Он получает дополнительные экспозиционные помещения - апартаменты цесаревича. Присоединение залов стало спасением для самих залов и находящихся в них ценностей, так как при использовании царских покоев для жилья партийных работников «под гобеленами 18 в... ставились самовары, на аугсбургских столах сушились детские пеленки» [16]. Правда, в 1925 г. плоды 5-летних трудов были ликвидированы после распоряжения ВЦИК «срочно очистить ...апартаменты».

Важной вехой в истории Оружейной палаты явилось создание Ученого совета, давшего, по определению Д.Д. Иванова, «всей жизни музея устойчивое и авторитетное руководство». В сохранившихся протоколах Ученого совета, написанных Д.Д. Ивановым, отражается вся жизнь музея и его филиалов. Помимо организационной деятельности Д.Д. много сил отдает борьбе за сохранение художественных комплексов и отдельных произведений искусства. В 1922 г. он решительно отстаивает ценности музейного значения от передачи в Госхран и требует возвращения тех, что были изъяты волевым порядком. С помощью руководства Наркомпроса ему удалось добиться пересмотра решения о свезённых в Госхран сокровищах. Создана специальная Музейная комиссия. Дмитрий Дмитриевич пишет в одном из протоколов комиссии: «Передавая в Гохран коронные драгоценности, Комиссия заявляет, что из числа ценностей предметы величайшего исторического интереса, а именно корона, скипетр, держава, цепь, знак и звезда Андрея Первозванного, драгоценные камни исключительной красоты и редкости... должны быть сохранены ...описаны и всенародно выставлены для всеобщего обозрения и изучения, как это сделано... во Франции и Англии...» [17]. Именно Д.Д. Иванову и его коллективу современники обязаны тем, что сейчас сохранены и выставлены в Алмазном фонде многие ценности.

Но эта непрекращающаяся борьба давала лишь временные результаты. В статье с красноречивым названием «Погибшие вещи, спасенные имена» Д.Д. пишет: «Жутко видеть произведения искусства, обреченные на гибель... К сожалению, тяжкий вес золота в недавнее время увлек к гибели несколько прекрасных вещей, от которых теперь остались только прилагаемые слабые снимки... Золото - коварный металл. Оно меньше всех других подвержено порче, и, казалось бы, вернее всего обеспечивает сохранность замысла мастера в полной неприкосновенности. Но оно же первое и губит произведения искусства...» [18]. И все же были победы... Со шпаги князя Остен-Сакена (фельдмаршала, бывшего в 1814 г. комендантом Парижа, и в благодарность за сохранение города награжденного шпагой, которую он передал в музей Палаты) были сняты бриллианты, но саму шпагу Д.Д. отстоял. Как и уникально исполненные суповые чаши - «передачи» работы парижских мастеров. Их передавали вдоль столов на торжественных обедах. Этот сервиз столового серебра подарила графу Григорию Орлову Императрица Екатерина Великая. А когда граф вышел из фавора, она выкупила у него свой подарок и определила на хранение в Палату [19]. Общими усилиями были спасены коронные регалии, драгоценности Императоров, которые по закону не являлись их собственностью, но всегда были общим достоянием нации и хранились до революции в «бриллиантовой комнате» Зимнего дворца. Спасение регалий было исключительной по

своему значению победой искусствоведов. Эти сокровища, при всех утратах, составили основу исторической коллекции Алмазного фонда. Д.Д. Иванов отличался необыкновенной работоспособностью. Наряду с заботами руководства он брал на себя и исполнительские задачи, в том числе занимался инвентаризацией новых поступлений, увеличивших фонды Оружейной палаты в 1,5 раза. Им написана книга новых поступлений, записано 8465 предметов в научный инвентарь. Все протоколы, записки, справки, отчеты написаны лично Д.Д.

В апреле 1924 г. на директора музея в ОГПУ завели дело. Две недели он провел в камере Бутырской тюрьмы, улики против него не было найдено, но Особое совещание вынесло решение о политической неблагонадёжности. В 1928 году из Валютного фонда было возвращено двадцать четыре пасхальных подарка в виде яиц работы от фаберже. Впервые яйца попали в Московский Кремль в сентябре 1917 г. Они были эвакуированы в Москву Временным правительством и присоединены к драгоценностям императорской короны. До начала 1922 г. в Оружейной палате хранились все яйца, подаренные императрице Александре Федоровне, и большая часть пасхальных сувениров, принадлежащих вдовствующей императрице Марии Федоровне. А уже в 1922 г. они оказались в экспортных антикварных фондах Советской республики. Летом 1927 года после сложных ходатайств через Совет труда и обороны Иванову удалось получить эти сокровища из Валютного фонда Наркомфина для Оружейной палаты. Он получил их по счёт-фактуре, как товар, и сразу же занёс в основной музейный фонд. Но большинство из них просуществовали в Палате всего три года и в 1930 г. были изъяты волевым порядком. Дмитрий Дмитриевич писал: «При самых невозможных, неопишуемых и неслыханных испытаниях, когда драгоценности охранялись людьми, которым нечего было есть и нечем было накормить семью, когда целыми месяцами задерживалось жалование, а размер его представлял собой издевательство над здравым смыслом, когда отощавшие люди охраняли горы бриллиантов, в лохмотьях и с торчащими из обуви пальцами, спеша по утрам до службы с рассвета заняться ломкой кирпича или тасканием тяжестей, чтобы только как-нибудь пропитаться, в Оружейной палате, в существенное отличие от Гохрана, не дошло ни до массовых расстрелов за систематические хищения, ни до судебных процессов за единичные пропажи» [20].

Политика советского правительства 20 - 30-х годов, распространившая на музеи задачи промфинплана, привела к утрате множества ценнейших экспонатов, в том числе и из Оружейной палаты. Были сведены на нет усилия коллектива по созданию новой экспозиции. Продажа музейных ценностей, разгром научных кадров сопровождалась жестоким разрушением памятников истории и культуры. В 1929 г. началась череда разрушений кремлевских храмов и двор-

цов. Сотрудники Кремлевских музеев не могли противостоять этому, хотя горячо доказывали гибельность для культуры таких утрат, отстаивали памятники, невзирая на личную опасность. Все эти испытания сломили здоровье директора. Он был уволен в декабре 1929 года. В своем дневнике он записал: «Я убежден, что большевики физически не способны любить прекрасное. А мы... Мы живём и всё время молим Бога прибавить нам ещё несколько дней на этом свете, чтобы успеть хоть что-то спасти».

Д.Д. Иванов покончил жизнь самоубийством, не дожив до 60 лет, не имея возможности противостоять разрушительной силе государственной машины. «Не расхищал, не продавал, не торговал, не прятал Палатских ценностей...» - это слова предсмертной записки человека, ничего не имевшего, кроме дела жизни и любимых людей. Он погиб 12 января, а 13-го - очередным мандатом было изъято 120 предметов, спасенных ценой невероятных усилий в 1922 г.

В последующие пять лет из Оружейной палаты неоднократно по решению государственной комиссии изымали экспонаты в «Антиквариат», но несколько раз, по требованию музейщиков, их возвращали обратно. Между тем были осуждены или уволены все научные сотрудники музея, которые продолжали бороться до последнего. Они не могли иначе, они защищали вверенные им сокровища для будущих поколений...

Список источников и литературы:

1. Н.Н. Захаров. Из истории Государственных музеев Московского Кремля. Вып.1.
2. Куранты. Историко-краеведческий альманах. М., 1983г.
3. Т.А. Тутова. Доклад на заседании Ученого совета. 16 мая 1995 г. Архив ЧКМ.
4. Т.А. Тутова. Русский журнал. Июнь 2008г. № 6.
5. Формулярный список чинов гражданских ведомств. 1893 г.
6. Д.Д. Иванов. Les Arts. 1904. № 4. (перевод Соколовой И.М.)
7. А.Н. Бенуа. Мир искусства. 1904. № 6.
8. ГАРО. Списки дворянских родов по Раненбургскому уезду за 1905г.
9. Журнал Столица и усадьба. 1915. № 47. С. 7.
10. Погромы. Русские ведомости. 3(16) декабря 1917г. с. 5.
11. Воспоминания Шураева Ю.П. 2012 г. Архив ЧКМ.
12. ГАРФ. л/д Д.Д. Иванова (из материалов исследований Т.А. Тутовой, переданных в ЧКМ М.И. Юркиной)
13. Там же.
14. Д.Д. Иванов. Les ARTS. 1904. № 28.
15. Т.А. Тутова. Директор Оружейной палаты Д.Д. Иванов. Борьба за сохранение музейных ценностей. В 1922-29гг. Сокровищница России. №14. М. 2002.
16. Д.Д. Иванов. Там же.
17. Д.Д. Иванов. Записка об устройстве музея Московской Оружейной палаты. ГАРФ.
18. Д.Д. Иванов. Погибшие вещи, спасенные имена. Среди коллекционеров. 1923. Январь-февраль.
19. Т.А. Тутова. Директор Оружейной палаты Д.Д. Иванов. Борьба за сохранение музейных ценностей. В 1922-29гг. Сокровищница России. №14. М. 2002.
20. Д.Д. Иванов. Докладная записка. 1924. Отечественные архивы. 2001. №3

КОННЫЙ РЕЙД МАМОНТОВА ПО ЛИПЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ

С.С. Ненахов

ОБУК Липецкий областной краеведческий музей

Гражданская война между красными и белыми, сопровождавшаяся огромными жертвами и невероятной жестокостью с обеих сторон, не миновала и Липецкий край. Самым известным эпизодом гражданской войны на территории современной Липецкой области стал рейд белого корпуса генерала Мамонтова.

Летом 1919 года шла подготовка наступления Красной Армии; предполагалось нанести удар войскам А.И. Деникина. Однако бело-гвардейское командование узнало об этом и решило опередить противника и сорвать наступление красных. С этой целью утром 10 августа 4-й Донской конный корпус К.К. Мамонтова (6 тысяч сабель, 3 тысячи штыков, 12 орудий) прорвал фронт обороны советских войск в районе Новохопёрска и вышел в тыл Красной Армии. «18 августа белоказаки захватили Тамбов, 22 августа – Козлов» [1]. Затем мамонтовцы повернули на запад и вступили на Липецкую землю. «По всему пути генерал Мамонтов уничтожал склады и громадные запасы противника, разрушал железнодорожные мосты, распустил несколько десятков тысяч мобилизованных, вывел целую бригаду крестьян-добровольцев, нарушил связь, снабжение и вызвал среди большевиков сильнейшую панику» [2]. Красноармейское командование пыталось организовать оборону важнейших железнодорожных узлов и направило дополнительные силы против неприятеля. Был образован Внутренний фронт под командованием М.М. Лашевича, располагавший авиацией и бронепоездами. Однако принятые меры не смогли изменить ситуацию, и белым удалось захватить часть территории Липецкого края. «Корпус Мамонтова стремительно продвигался вперед. Одна его часть ворвалась в Раненбург (Чаплыгин), другая, более многочисленная, 27 августа захватив села Доброе, и Трубетчино, двинулась на Лебедянь. Разъезды, отряды и целые полки бело-гвардейского корпуса наводнили северо-восточную часть территории нашей области» [3]. Большевики не имели достаточных сил для эффективной обороны Лебедяни. Казаки Мамонтова овладели и этим городом. «26 августа бело-гвардейцы появились вблизи Липецка» [4]. Но Липецк не был взят мамонтовцами, которые устремились к Ельцу. «28 августа в Елец прибывает представитель штаба Южного фронта Я.Ф. Фабрициус. Он принимает меры к сооружению укреплений. Гарнизон разбивается на три боевые группы, которые занимают намеченные участки обороны» [5]. Но все эти усилия красным не помогли.

«31 августа после упорного боя белоказаки заняли Елец» [6]. Во время пребывания в Ельце белые осуществляли расправы в отношении коммунистов и евреев. В числе жертв боя за Елец оказался и известный революционный поэт А.А. Вермишев (в честь которого впоследствии была названа одна из улиц Липецка). Он попал в плен и был убит. Но предварительно его подвергли изуверским пыткам: «отрезали по частям пальцы, нос, уши, затем повесили на заборе вниз головой» [7]. Подобная жестокость в годы гражданской войны была нормой.

Первая неделя сентября принесла белым новые успехи – они захватили Задонск, Грязи и Усмань. Серьёзное сопротивление мамонтовцы встретили лишь в Задонске. «Город защищало около 600 вооруженных бойцов с двумя пулеметами. Атака белоказачков захлебнулась. Задонцы устояли. Однако когда белые подтянули новые силы и пустили в ход артиллерию, задонский отряд вынужден был отойти» [8]. Таким образом, все города современной Липецкой области (кроме Липецка и Данкова) были ненадолго заняты белыми.

«Рейд Мамонтова вызвал панику у командования Красной Армии» [9]. «Бронштейн (Троцкий – С.Н.), находившийся тогда в районе набега и с необычайной поспешностью отбывший в Москву, писал по дороге: «Белогвардейская конница прорвалась в тыл нашим войскам и несет с собою расстройство, испуг и опустошение пределов Тамбовской губернии...»» [10]. Но мамонтовцы понесли большие потери, и силы их истощались. Вскоре они стали покидать наш регион и отходить к югу. «19 сентября 1919 года остатки мамонтовского корпуса соединились в районе села Осадчино (юго-западнее Воронежа) с частями Шкуро» [11]. Рейд 4-го Донского конного корпуса завершился.

Следует отметить, что нашествие мамонтовцев сопровождалось многочисленными грабежами. Очевидец событий генерал Шкуро вспоминал: «Мамонтов вёл за собой бесчисленные обозы с беженцами и добычей. Достаточно сказать, что я, едучи в автомобиле, в течение двух с половиной часов не мог обогнать их. Казаки Мамонтова сильно распустились, шли в беспорядке и, видимо, лишь стремились поскорее довести до хат свою добычу. Она была, по-видимому, весьма богата; например, калмыки даже прыскали своих лошадей духами» [12]. Таким образом, мамонтовский рейд нанёс значительный ущерб Липецкому краю, а в историю гражданской войны была вписана очередная кровавая страница.

Список источников и литературы:

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия (главный редактор Хромов С.С.). М, 1983. с.341.

2. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Том 5., Мн., 2002. с.75
3. Из истории Липецкого края (ответственный редактор Гаврилов Д.В.). Воронеж, 1969. с.97-99.
4. Там же с.99.
5. Там же с.99.
6. Гражданская война и военная интервенция в СССР... с.341.
7. Из истории Липецкого края... с.100-101.
8. Там же с.101.
9. Клавинг В.В. Гражданская война в России: Белые армии. М., 2003. с.200.
10. Деникин А.И. Указ. соч. с.76.
11. Из истории Липецкого края... с.101.
12. Шкуро А.Г. Гражданская война в России. Записки белого партизана. М., 2004. с. 227.

ПЕРВАЯ КНИГА ПО ИСТОРИИ ЛЕБЕДЯНСКОГО КРАЯ

Ю. П. Первицкий

МБУ «Лебедянский краеведческий музей им. П. Н. Черменского»

В 1913 году среди многочисленных мероприятий, связанных с празднованием 300-летия династии Романовых в Лебедяни, произошло событие, прямо скажем, для провинциального города неординарное – лебедянцы к юбилею получили в подарок прекрасно изданную книгу – первую книгу по истории города и края – «Город Лебедянь и его уезд в XVII в.» [1]. Ее написал 29-летний преподаватель петербургской гимназии и начинающий ученый-историк Петр Николаевич Черменский (1884 – 1973) [2].

Неоднократно бывая в Лебедяни у своего старшего брата, он искренне полюбил этот небольшой старинный город. А обнаружив, что город является «белым пятном» на карте исторических исследований, Петр Николаевич принимает решение начать изучение прошлого Лебедянского края [3].

Будучи еще студентом, он подготовил исследование, в котором впервые обратился к прошлому Лебедяни [4]. Впоследствии научный труд был опубликован в 54-м выпуске «Известий Тамбовской ученой архивной комиссии» в 1911 году под названием «Очерки по истории колонизации Тамбовского края» [5].

В 1911 – 1913 годах П. Н. Черменский занимался изучением документов по лебедянской истории XVII века в Московском архиве министерства юстиции (ныне РГАДА) [6]. Работа оказалась плодотворной – им была подготовлена рукопись полноценного исторического исследования на основе писцовых книг города Лебедяни и уезда 1627, 1678, 1710 годов и переписной книги 1646

года, которые ранее не исследовались историками, а их материалы не публиковались. При этом, работая над книгой, ученый поставил достаточно скромную цель: «... пролить некоторый свет на культуру и быт одного донского городка и уезда его ...» [7].

Тем временем в Лебедяни стало известно, что преподаватель петербургской гимназии П. Н. Черменский изучает историю города, и что он обнаружил в документах дату ее первого упоминания – 1613 год. Это стало поводом для того, чтобы один из неравнодушных горожан в феврале 1912 года опубликовал статью в газете «Тамбовский край», в которой предлагал местным властям отметить юбилей города и выпустить по этому случаю брошюру о его прошлом [8].

Конечно же, и как ученого-историка и просто как человека Петра Николаевича в Лебедяни в то время знали немногие. Поэтому, когда он предоставил городской управе материалы своего исследования истории Лебедянского края в XVII веке и предложил их издать к юбилею города, то управа, желая убедиться в компетентности П. Н. Черменского как ученого и проверить достоверность полученных данных, в сентябре 1912 года направила запрос в Тамбовскую ученую архивную комиссию [9]. В нем говорилось: «В Городской Управе имеются частные сведения, что достоверные исторические сведения о гор. Лебедяни начинаются с мая 1613 года. Под этим годом в Дворцовых разрядах (Спб. 1850 г., т.1, стр.92 – 93) г. Лебедянь упоминается три раза. – 1, в мае 1613 года Ливенский воевода сообщал в Москву, что Иван Заруцкий подступал к Ливнам и от них пошел к «Лебедяни», 2, что Тульскому воеводе велено идти в Данков и к Лебедяни против Заруцкого и 3, Тульский воевода из Данкова доносил в Москву, что Заруцкий стоит на «Лебедяни». Что же касается сведений о более раннем существовании гор. Лебедяни, то таковых в Управе не имеется. Ввиду изложенного Городская Управа имеет честь покорнейше просить Тамбовскую Ученую Архивную Комиссию не отказать сообщить Управе имеющиеся в Комиссии более или менее точные данные о времени основания г. Лебедяни, а если таковых не имеется, то о первом упоминании в исторических документах о существовании города. Вместе с сим Управа покорнейше просит выслать вып. 54 «Известий Тамбовской Ученой Архивной Комиссии». Стоимость выпуска будет Управою немедленно по получении переведена» [10].

Прокомментировать сведения о времени основания города Лебедяни, которые, как обнаружил П. Н. Черменский, были опубликованы еще в 1850 году, в ТУАК не смогли. Да и собственными исследованиями по данному вопросу ТУАК не располагала. Поэтому из Тамбова только и выслали в адрес Лебедянской городской управы просимый выпуск «Известий ТУАК» [11].

Скорее всего, солидное исследование Петра Николаевича в 54-м выпуске «Известий ТУАК» произвело благоприятное впечатление и окончательно развеяло все сомнения управы – городские власти приняли решение финансировать издание первой книги о прошлом города и края. Вполне вероятно, что и авторитет старшего брата П. Н. Черменского, священника церкви Преображения Господня, депутата уездного земского собрания, председателя уездного епархиального училищного совета и наблюдателя церковно-приходских школ, члена комитета попечительства о народной трезвости Андрея Николаевича Черменского [12], человека в городе хорошо известного и уважаемого, сыграл определенную роль в принятии городской управой решения напечатать труд молодого историка.

Большим стимулом для принятия положительного решения по изданию книги для управы и городского головы Н. Н. Чурилина [13] было то, что трехсотлетие первого упоминания города в документах совпало с празднованием трехсотлетия династии Романовых. Тем более, что некоторые из Романовых были связаны с нашим краем.

Учитывая все это, городская управа решила печатать книгу – юбилейное издание, на хорошей бумаге, в твердом переплете, с несколькими фотографиями видов тогдашнего города. Поэтому, несмотря на наличие типографии в самой Лебедяни, тираж решили заказать в столице, в оснащенной современным оборудованием типографии В. Д. Смирнова [14]. И, действительно, прекрасно изданная книга и сейчас заставляет обращать внимание читателей на высокий уровень полиграфии.

Таким образом, на выделенные городской управой деньги в 1913 году в Санкт-Петербурге была издана книга «Город Лебедянь и его уезд в XVII в.»; автор посвятил свой труд гражданам города [15]. Несмотря на небольшой объем (всего лишь 104 страницы), книга отличалась богатым фактическим материалом

Об этом научном труде можно сказать следующее:

впервые лебедянская история рассматривалась на базе широкого круга новых документов и отличалась глубиной научного анализа;

1. впервые давалась дата первого известного письменного упоминания города в документах
2. впервые была восстановлена топография старого города и определена территория Лебедянского уезда;
3. впервые в книге опубликованы обширные, ценные статистические данные о городе и уезде в XVII веке;
4. впервые была издана книга о Лебедяни.

И самое главное – это не просто первая книга по истории края, но и первое научное исследование лебедянской истории на документальной базе Московского архива министерства юстиции и местных архивов, проведенное в традициях дореволюционной историографии. Автору удалось совместить принципы научности и доступности: написанная живым, образным языком, книга была интересной и понятной для всякого образованного человека.

Теперь обратимся к содержанию книги. Во введении П. Н. Черменский рассматривал историю освоения территории Верхнего Дона, считая, что процесс колонизации левобережья Дона начался задолго до татарского нашествия. Население двигалось из Черниговского княжества по реке Сейм и переходило за Дон. Он высказал мнение, что эти места славяне заселили уже во второй половине XII века.

Приход татар не задержал колонизацию, и только в конце XIV века, когда началось противоборство Руси с Ордой, эти места почти обезлюдели. Вторая русская колонизация началась в XVI веке, и новые поселения на территории Верхнего Дона стали возникать на месте старых в условиях продвижения границ государства на юг [16].

В начале первой главы под названием «Город Лебедянь», автор рассматривает причины и особенности возникновения города-крепости на южных границах страны, его роль в борьбе против степняков. По версии П.Н. Черменского, Лебедянь построили на берегу Дона между Данковым и Ельцом в связи с тем, что здесь проходил один из путей вторжения ногайцев в пределы Российского государства [17].

Год построения города не сохранился, утверждал автор [18]. Он же считал, что Лебедяни не существовало в 1592 году, потому что в это время «в сторожах», которые размещались неподалеку от места нахождения города, по документам не значились служилые люди из Лебедяни [19].

В этой главе приводилось и самое раннее (1613 год), известное на тот момент упоминание Лебедяни в документах – «Дворцовых разрядах». Опубликованные на страницах книги выдержки говорили о нахождении в означенном году около стен города войска мятежного казачьего атамана И.М.Заруцкого [20]. Здесь же говорилось, что по царскому указу воевода князь И. Одоевский прибыл в Данков, «... а Заруцкий стоит на Лебедяни...» [21].

У П.Н. Черменского нет сомнений, что в 1613 году Лебедянь уже являлась городом, а не просто укрепленным поселком [22]. Историк показал, что в достаточно короткие сроки город превратился в крупный оборонительный форпост на южных границах Российского государства.

В первой главе подробно описывалось устройство Лебедянской крепости, состоявшей из малого и большого острогов. Автор поместил в книге план города, начерченный им по данным писцовой и межевой книги Лебедянского уезда «Письма, меры и межевания» писца Г. Ф. Киреевского 1627 года.

Важными материалами главы являлись статистические таблицы, в которых приводились данные о составе населения, численности дворов, постройках и земельных угодьях в Лебедяни. Автор подробно охарактеризовал систему управления городом, быт его жителей, привел список воевод (хотя и со многими пропусками) [23]. Первым лебедянским воеводой он назвал Н.И. Сомова, назначенного в город в 1615 году. В действительности же первым воеводой в Лебедяни был Л. А. Кологривов, прибывший сюда в период между 1 сентября 1613 года и 22 апреля 1614 года [24].

Во второй главе книги под заголовком «Лебедянский уезд», П.Н. Черменский исследовал систему вотчинного, помещного и слободского землевладения, обосновывая свои выводы многочисленными статистическими данными по отдельным селениям. Он определил и границы уезда (хотя и весьма приблизительно).

Территория Лебедянского уезда в первой трети XVII века была значительно больше сегодняшнего района и на юге включала в себя вотчину боярина Ивана Никитича Романова [25] с центром в селе Романово городище (ныне село Ленино Липецкого района).

Третья глава книги посвящена прошлому Троицкого монастыря. В ее начале автор постарался четко отделить легенды от реальных фактов в истории обители. П.Н. Черменский считал боярина Тяпку времени правления Ивана Калиты личностью мифической. А знаменитая городская круча, по его мнению, стала называться Тяпкиной горой по имени детей боярских Тяпкиных. Один из них – Калина Фролович Тяпкин был записан в монастырском синодике [26].

Что касается предания о пребывании в монастыре боярина Федора Никитича Романова, будущего патриарха Филарета, отца первого русского царя из рода Романовых Михаила Федоровича, то автор считал, что оно не подтверждено никакими письменными источниками [27].

По его мнению, легенда основывалась на том, что в 12 верстах севернее монастыря находилось село Романово (Романов Рог), будто бы принадлежавшее этим московским боярам. Но, в действительности, согласно данным писцовой книги 1627 года около Лебедяни не зафиксировано наличие земель Романовых [28]. В то время в Лебедянском уезде им принадлежала только вотчина около Романова городища [29].

Отвергая сложившиеся на основе легенд представления о возникновении обители, автор полагал, что основателями Троиц-

кого монастыря на Яблоновой поляне в Романцевском лесу около Лебедяни стали инок Савватий с двумя сотоварищами, которые прибыли сюда из Елецкого Троицкого монастыря после разорения города войсками П. К. Сагайдачного в 1618 году. «Троицкая обитель не пришла на смену какой-либо ранее ее бывшей обители, и начала иноческую жизнь на этом месте впервые», – утверждал П. Н. Черменский [30].

Подробно, с научных позиций автор прокомментировал монастырский синодик – документ, проливающий свет, как на историю монастыря, так и прошлое города Лебедяни. Он отнес окончание написания синодика ко времени не ранее 1687 года [31].

Книга начинающего ученого по истории Лебедяни и уезда в XVII веке вызвала определенный интерес со стороны научной общественности. Так, в сборнике статей студенческого историко-этнографического кружка университета святого Владимира в Киеве за 1915 год был помещен доклад, сделанный на заседании 30 января 1914 года Г. М. Белоцерковским, в котором он подробно проанализировал исследование П. Н. Черменского [32].

Несмотря на многочисленные достоинства первой книги по истории Лебедяни и уезда, остается впечатление некоторой ее незавершенности, поспешности в подготовке рукописи к печати. И связано это, на наш взгляд, с тем, что историку пришлось работать достаточно быстро, чтобы успеть подготовить и издать книгу к юбилею города, да и опыт научной работы у него был небольшой. В экземпляре, который принадлежал автору (сегодня он хранится в местном краеведческом музее) имеются многочисленные рукописные пометки и исправления самого П. Н. Черменского, что также подтверждает данный вывод [33].

В нынешнем году издание отмечает свой столетний юбилей. Ставшее настольным для нескольких поколений любителей местной истории, оно не потеряло своего научного значения до сегодняшнего дня – с него начинают изучение прошлого Лебедянского края все новые поколения школьников, студентов, краеведов. Тем более, что до настоящего времени не издано ни нового труда по лебедянской истории XVII века, ни обобщающего исследования по четырехсотлетней истории края. Пусть же и далее эта замечательная книга, положившая начало лебедянскому научному краеведению, остается примером, вдохновляющим исследователей прошлого малой родины на работу по изучению нашей славной истории.

Список источников и литературы:

1. Черменский П. Н. 1613 – 1913. Город Лебедянь и его уезд в XVII в. – СПб., 1913. Авторский экземпляр // МБУ «Лебедянский краеведческий музей им. П.Н. Чермен-

ского». Фонд П.Н. Черменского.

2. Черменский П. Н. Автобиография научного работника, действительного члена Географического общества СССР. Машинописный текст. – Лебедин, 1968 // МБУ «Лебединский краеведческий музей им. П. Н. Черменского». Фонд П. Н. Черменского. НВ 65/1. С. 1 – 6.
3. Там же. С. 1 – 2.
4. Черменский П. Н. Очерки по истории колонизации Тамбовского края // В кн.: Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 54. – Тамбов, 1911. С. 274.
5. Там же. С. 187 – 281.
6. РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
7. Черменский П. Н. 1613 – 1913. Город Лебедин и его уезд в XVII в. С. 10.
8. Житель. Лебедин // Тамбовский край. № 1313. 16. 02. 1912.
9. Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 56. – Тамбов, 1915. Ч. III. С. 68.
10. Там же. С. 68.
11. Там же. С. 68.
12. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1913 г. – Тамбов, 1913. С. 270, 271, 274, 275, 277.
13. Там же. С. 269.
14. Черменский П. Н. 1613 – 1913. Город Лебедин и его уезд в XVII в. С. 1.
15. Там же. С. 3.
16. Там же. С. 7 – 10.
17. Там же. С. 12.
18. Там же. С. 12.
19. Там же. С. 12 – 13.
20. Там же. С. 12.
21. Там же. С. 12.
22. Там же. С. 13.
23. Там же. С. 40 – 41.
24. Гамаюнов А. И. Лебедин. Близость начала (о сельце, городище, городе и уездном центре) // В кн.: Записки Липецкого областного краеведческого общества. – Липецк, 2005. С. 12, 21.
25. Черменский П. Н. 1613 – 1913. Город Лебедин и его уезд в XVII в. С. 45 – 46.
26. Там же. С. 68.
27. Там же. С. 69.
28. Там же. С. 52.
29. Там же. С. 52.
30. Там же. С. 70.
31. Там же. С. 79.
32. Белоцерковский Г. М. Рецензия на книгу П. Н. Черменского «Город Лебедин и его уезд в XVII в. (1613 – 1913). СПб. 1913» // В кн.: Сборник статей. Вып. VII. Студенческий историко-этнографический кружок при университете св. Владимира. – Киев, 1915. С. 149 – 174.
33. Черменский П.Н. 1613 – 1913. Город Лебедин и его уезд в XVII в. Авторский экземпляр. С. 18, 20, 21, 33, 34, 36, 40, 41, 43, 52

МАРКО ВОВЧОК (1833-1907 гг.) (К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Т.А. Семенец

МБУК «Елецкий городской краеведческий музей»

Выдающаяся писательница Марко Вовчок (Мария Александровна Вилинская) вошла в историю украинской и русской литературы как автор произведений, посвященных жизни крепостного крестьянства накануне и после реформы 1861 года. За долгие годы своей литературной деятельности наша талантливая землячка создала много ярких, значительных произведений, отразивших быт и культуру русского и украинского народов, их стремление к свободе от крепостной неволи. Мария Александровна Вилинская родилась 22 декабря 1833 г. в с. Екатерининское Елецкого уезда Орловской губернии в семье мелкого помещика. Ее мать, Прасковья Петровна, являлась родственницей еще одного знаменитого земляка – Д.И. Писарева. 12 января 1834 г. состоялось крещение будущей писательницы в церкви с. Казаки. Восприемниками стали елецкий помещик, полковник Д.Г. Данилов и девица Е.П. Данилова.

Мать имела большое и благотворное влияние на Машу. На седьмом году жизни она лишилась отца, Александра Алексеевича. Второй муж Прасковьи Петровны, помещик Дмитриев, оказался грубым деспотом и кутилой. Часто Маша была свидетельницей жестокого унижения крепостных людей, к которым она проявляла сочувствие и уважение. Страдания обездоленных крестьян запали ей в душу на всю жизнь.

В это время Маша часто гостила у своей двоюродной родственницы Варвары Дмитриевны Писаревой, где имела возможность изучать иностранные языки, учиться музыке, принимать участие в домашних спектаклях. В Знаменском была большая библиотека, и Маша много читала. О пребывании в семье Писаревых М.А. Вилинская всю жизнь вспоминала тепло и с большой благодарностью.

В одиннадцатилетнем возрасте Марию увезли в один из частных пансионов в Харькове. Пребывание в этом учебном заведении, жизнь в большом городе, где были университет и театр, способствовали ее дальнейшему культурному развитию. Тогда же она ближе узнала украинский язык.

По окончании курса в пансионе Мария переехала из Харькова в Орел к своей родственнице, родной сестре матери, богатой помещице Екатерине Петровне Мордвиновой в качестве учительницы и воспитательницы ее детей. В доме Мордвиновой часто собирались помещики-либералы, а также представители интеллигенции из Орла,

Москвы, Петербурга: художники, музыканты, литераторы. Атмосфера в доме Мордвиновых способствовала пробуждению у Марии внимания и интереса к общественным вопросам, художественной литературе, народному творчеству. Она часто слышала имена выдающихся современников: В.Г. Белинского, А.И. Герцена, Н.А. Некрасова, Т.Г. Шевченко. Здесь Мария Александровна познакомилась с известным собирателем народного творчества П.И. Якушкиным. Здесь же встрети­лась она со своим будущим мужем, этнографом-фольклористом Афанасием Васильевичем Марковичем, пробудившим в ней интерес к украинскому языку и народному творчеству.

В 1851 г. М.А. Вилинская вышла замуж за А.В. Марковича и уехала с ним в Чернигов. Вместе с мужем она занялась собиранием народных песен, живого украинского слова. Семья Марковичей жила в Киеве, Немирове, общаясь с крестьянами окрестных сел. Марии Александровне приходилось наблюдать тяжелые картины крепостного горя, слушать рассказы о подневольном их положении. За свое трехлетнее пребывание в Немирове будущая писательница еще больше прониклась сочувствием к обездоленным людям. Здесь она в совершенстве изучила украинский язык, начала писать на нем свои произведения.

За короткий срок она издала одиннадцать украинских и шесть русских рассказов, которые стали предметом живейшего обсуждения в обществе. Первый сборник ее рассказов, вышедший в Петербурге в 1857 г. на украинском языке, назывался «Народні оповідання», т.е. «Народные рассказы». В него вошли такие рассказы, как «Сестры», «Чумак», «Одарка», «Сон», «Выкуп».

В феврале 1858 г. с «Народными рассказами» познакомился Т.Г. Шевченко, который сразу почувствовал в писательнице продолжательницу своего дела и до конца своих дней трогательно заботился о ней, ее творчестве, восторгаясь ее незаурядным талантом. Поэт настаивал на ее переезде в Петербург. Семья Марковичей с маленьким сыном Богданом оставила Немиров и переехала в северную столицу, где в январе 1859 г. состоялась долгожданная встреча Вовчок с Т.Г. Шевченко, посвятившего ей свое стихотворение.

В 1958-59 гг. М. Вовчок перевела большую часть своих произведений на русский язык и издала их в журналах «Современник» и «Русский вестник». В ее рассказах чувствовалась сила в талантливом раскрытии характеров, в яркости картин, выхваченных из самых глубин народной жизни. Творчество нашей землячки не осталось незамеченным. Оно получило высокую оценку Чернышевского и Добролюбова, Писарева и Герцена. Сближение в Петербурге с русской интеллигенцией оказало на писательницу благотворное влияние. В 1859 г. вышла отдельная книга на русском языке под названием «Украинские народные рассказы Марко Вовчка» с предис-

словием И.С. Тургенева, который оказывал всемерное содействие молодой талантливой писательнице.

В апреле 1859 г. семья Марковичей уехала в Германию, Марии Александровне потребовалось лечение. Восемь лет прожили они вдали от России. Однако М. Вовчок поддерживала тесные связи с русскими и украинскими журналами и продолжала писать. В 1860 г. в журнале «Отечественные записки» была опубликована повесть «Институтка». В этом произведении еще глубже и резче раскрывались непримиримые противоречия между крепостными крестьянами и помещиками, показан мир трудных поисков путей к новой, свободной жизни. Писатель И. Франко говорил о том, что «Институтка» «принадлежит к числу лучших жемчужин нашей литературы». В новых рассказах М. Вовчок «Маша», «Игрушечка», «Саша», «Купеческая дочка» была показана волнующая трагедия крепостных людей, воссозданы правдивые картины народной жизни.

С 1861 по 1866 гг. М. Вовчок жила в Париже. Здесь она изучала английский, итальянский, чешский языки; познакомилась с известной французской певицей Полиной Виардо, с писателями О. Флобером, Ж. Санд, Ж. Верном. Выдающийся фантаст дал писательнице право на перевод своих произведений на русский язык. В Париже она продолжила общение с Тургеневым, познакомилась с Л.Н. Толстым.

За границей М. Вовчок написала ряд рассказов и сказок на русском и украинском языках. Среди них: «Невольница», «Два сына», «Сказка о девяти братьях и десятой сестрице Гале». Ею были написаны повести: «Три судьбы», «Глухой городок», «Тюлевая баба», «Червонный король», «Жили да были три сестры», «Записки причетника». В них писательница создала целую галерею сатирических образов провинциальной знати. В произведениях на темы исторического прошлого Украины («Кармелюк», «Маруся», «Гайдамаки») М. Вовчок показала героические страницы борьбы украинского народа против иноземных захватчиков. Наибольшую славу принесла ей повесть «Маруся». Произведение было отмечено наградой Французской Академии и было рекомендовано для обязательного чтения во французских школах.

В феврале 1867 г. М. Вовчок возвратилась из-за границы в Петербург. Здесь она сблизилась с революционно-демократическими писателями: Некрасовым, Салтыковым-Щедриным, Слепцовым. Самым дорогим другом для М. Вовчок стал ее троюродный брат Д.И. Писарев, общественно-политические и литературно-эстетические взгляды которого были близки писательнице. В сотрудничестве с ним М. Вовчок осуществила перевод на русский язык книг «Происхождение человека» Дарвина и «Жизнь животных» Брема. К сожалению, эта дружба не была долгой: 4 июля 1868 г. Писарев утонул, купаясь на

Рижском взморье. Смерть близкого человека стала для М. Вовчок новым ударом: в 1867 умер ее муж А.В. Маркович. Друзья поддержали ее, вдохнули новые силы. Писательница вернулась к творчеству. Период сотрудничества в «Отечественных записках» был самым плодотворным для нее. В этом журнале она опубликовала романы «Живая душа», «Записки причетника», «Теплое гнездышко», «В глуши». В этих произведениях ярко проявляется горячая любовь автора к простому народу, агитация за коренное переустройство общественной жизни.

В 1878 г. Мария Александровна вместе со своим вторым мужем М.Д. Лобач-Жученко навсегда оставила Петербург. Начался новый, сложный период в жизни писательницы, связанный с многочисленными переездами. Семья жила то на Ставропольщине, то на Украине, то снова в Ставрополе. Из-за частых перемен мест жительства, неустроенности быта писательница мало занималась литературным трудом.

Либеральные писатели 80-х гг. XIX в. неодобрительно, даже враждебно, относились к творчеству М. Вовчок, распространяя легенду о «закате» ее писательской деятельности. В эти годы в ее защиту выступил Чернышевский, считая М. Вовчок одним из самых сильных талантов в литературе послегоголевского периода. Внимательное отношение русского критика ободрило Марию Александровну, и она снова принялась за работу.

В 1893 г. семья Лобач-Жученко переехала в Саратов, где М. Вовчок готовила к изданию полное собрание своих сочинений в 8 томах. Во второй половине 90-х гг. увидели свет только 7 томов. Восьмой том был задержан цензурой.

В 1906 г. Мария Александровна вместе с мужем, вышедшим в отставку, поселилась на хуторе Долинском, под Нальчиком. Местное население очень понравилось ей. Она говорила: «Кабардинцы очень добрый, по великодушию похожий на сказочный народ». До последних дней своей жизни Марко Вовчок продолжала работать. 10 августа (28 июля) 1907 г. ее не стало. Она была похоронена в саду неподалеку от дома, где в настоящее время располагается мемориальный музей М. Вовчок.

Имя замечательной писательницы Марко Вовчок навсегда вошло в историю отечественной литературы. Появившиеся из-под ее пера рассказы о тяжелом положении русского и украинского народов заставили, по словам современников писательницы, содрогнуться и рыдать всю Россию.

Именем Марко Вовчок были названы библиотеки в Киеве, Чернигове, Александровском Ставропольского края, школьные музеи в с. Хохитва Богуславского района и Александровском. С ее именем

связаны села Вовчок Немировского и Брацлавского районов Винницкой области. В с. Гунька Немировского района именем Марко Вовчок были названы колхоз и местная школа. В г. Немирове - педагогическое училище им. М. Вовчок и самодеятельный музей Марко Вовчка и Панаса Марковича. Материалы о жизни и творчестве выдающейся писательницы находятся в краеведческих музеях Ельца, Орла, Винницы, Долинского (Нальчик).

Произведения М. Вовчок и сегодня читают и изучают в России, в ближнем и дальнем зарубежье.

Список источников и литературы:

1. Брандис Е.П. Сила молодая / Е.П. Брандис.- Л.: Издат. Детская литература, 1972. - 140 с.
2. Брандис Е.П. Марко Вовчок / Е.П. Брандис.-М.: Молодая гвардия, 1968.-338 с. с илл.
3. Лобач-Жученко Б.Б. Марко Вовчок на Кавказе /Б.Б. Лобач-Жученко.-Нальчик: Эльбрус, 1976. - 182 с.
4. Письмо Т.И. Франко в Елецкий городской краеведческий музей. Киев, 20.02.1960 г.

КОНЦЕПЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОРОДАХ ЛИПЕЦКОГО КРАЯ

А.К. Семёнов

Елецкий государственный университет имени И.А.Бунина

Проведённые за последние 12 лет исследования коллектива учёных научного направления социальной истории городов Липецкого края показали, что выявление особенностей реализации имперских городских положений правомерно начинать с выявления типологии городских поселений (ввиду отсутствия универсального понятия «город»).

Город, как категория урбанологии, понятие конкретное и историческое. Исходя из выявленных в исследовании критериев, подавляющее большинство городов, возникших на территории Центрального Черноземья (в исторических границах «Поля») в конце XVI – первой половине XVII вв. как крепости, к началу реализации петровских модернизационных проектов лишь условно могли считаться «городами» (протогородами), а их военно-служилое население – «горожанами» (протогорожанами). Политика «окрестьянивания» населе-

ния этих городов в конце XVII – начале XVIII вв. несколько искадила его «городской облик». Но этот критерий, являясь чисто экономическим, не может быть признан исчерпывающим. Как показывают исследования современных социальных историков, наиболее продуктивным является социально-политический, системный подход к описанию таких сложных исторических явлений как градообразование в процессе колонизации земель, представляющих собой источник постоянной военной опасности.

Системный подход к процессу градообразования в Центральном Черноземье выявил компенсаторные возможности процессов формирования городских обществ. Последние, при недостатке чисто экономического компонента, имели развитые социальные механизмы формирования городских обществ, обусловленные человеческим фактором колонистов. Эти социальные механизмы-факторы обуславливали не стихийное (под воздействием рыночно-экономических факторов), а целесообразное и целенаправленное воздействие как на среду непосредственного обитания, так и на самих участников градообразующих процессов, создавая, при этом, устойчивые социальные связи аналогичные городским. В процессе осмысленного, до известной степени планомерного выстраивания этих связей в поселениях-крепостях менялась и экономическая ситуация, выстраивались экономические параллели городских социальных связей, которые диалектически усиливали первоначальные чисто социальные стимулы городской организации и с течением времени превращали протогород в полноценный субъект городских социально-экономических процессов, протекавших в стране. Этот, во многом «догоняющий», искусственно-естественный тип градообразования, с характерными для него параллельно протекавшими процессами социального и экономического конституирования горожан, в исторически кратчайшие, неизвестные для Западной Европы сроки, и был характерным для подавляющего большинства городов, возникавших на Поле, в процессе его колонизации. Соответственно выявленной типологии, роль государства в процессе реального градообразования «на Поле» была чрезвычайно высока: оно могло замедлить, ускорить или вовсе прекратить эти толково-эволюционные процессы в начальный период существования городов-крепостей. Поэтому социальная типология исследуемых нами городов должна рассматриваться исключительно как продукт внутренней политики российского самодержавия, являющейся прямым продолжением его внешнеполитического курса. Согласно выявленной типологии исследуемых городских поселений, правомерна группировка городов, возникавших «у Поля» и «на Поле» в 4 социально-возрастные группы.

Первая группа. Города, возникшие вновь, либо возрожденные из ранее разрушенных в Мещерском крае на границе с Полем и на самом Поле в XVI в. как элементы сторожевой (пограничной) инфраструктуры; примерами таких городов служат Данков и Елец, которые поднялись в процессе «переведения» (добровольного переселения) Разрядным приказом боярских детей, дворян и других служилых людей из старых московских и рязанских городов в XV–XVI вв. Вокруг этих крепостей к концу XVII в. уже сложились традиционные для Московского царства посады, сформировался слой посадских людей – носителей государственного тягла. Эти города в монографических исследованиях классифицированы «традиционными русскими городами–крепостями».

Вторая группа. Города, возникшие (либо возрожденные из древних и более старых городищ) в период строительства сплошных оборонительных сооружений в XVII веке: Лебедянь и Усмань. Заселение их происходило добровольным и принудительным путем, смешанным «переведением» и «сведением» не только служилых людей, государственных крестьян, но и вольных (зачастую – беглых) переселенцев, в том числе тех, кто уже ранее колонизовал южные земли Черноземья. Посады в таких городах к концу XVII в. возникли лишь как исключение из общих законов урбанографии. Чисто посадское население в этих двух городах было немногочисленным, в основном смешанным, состоящим из традиционного тяглого посадского населения и потомков служилых людей, имевших казенные привилегии. В монографических исследованиях они классифицированы как «русские города–колонии».

Третья группа. Города, возникшие в результате реализации азовского направления в политике Петра I как военно-крепостные поселения – Ранненбург и Липецк. Население этих городов комплектовалось исключительно принудительным путем из различного рода обязанных, зависимых и крепостных людей. Посады в таких городах изначально отсутствовали и долгое время не появлялись в связи с полузакрытым административным характером этих военно-крепостных поселений. Такие города в монографических исследованиях классифицированы как «военно-крепостные города». Во второй половине XVIII века в связи с губернской реформой Екатерины II эти поселения получают государственный статус городов.

Четвертая группа городов. Города, возникшие из дворцовых сел в процессе проведения самой административной реформы Екатерины II. Таковых на территории Липецкого края не было. Таким образом, в течение более чем 200-летней политики Московского государства, направленной на колонизацию Поля и сопредельных с ним земель на территории нынешнего Центрального Черноземья (территории современной Липецкой области) возникли городские поселения, имевшие

к концу XVIII в. разную социальную типологию, определявшуюся конкретной социальной историей города. Вместе с тем, доминирующей социальной группой, давшей демографический импульс развитию городских обществ в группе исследуемых городов, за редким исключением, были представители обедневшего дворянства и служилых людей, сведенных (переведенных) туда из гарнизонов более северных городов Рязанской и Польской Украины Московской Руси. Последнее предопределило специфический колониально-служилый традиционализм социумов исследуемых городов, наложивший характерный отпечаток на практику городского самоуправления.

Экономико-политические реалии внешнеполитической среды России последней трети XVIII в. требовали от властей создания приемлемой для международных и внутренних торговых операций городской инфраструктуры. Последнее было невозможно без реформирования всей социальной системы в городах, перевода ее в состояние хотя бы формально подобное представлениям посещающих Россию европейцев о характере внутригородских отношений. Другой - внутриполитической составляющей концепции городских имперских актов екатерининской эпохи было стремление императрицы создать в среде жителей городов стабильную социальную опору абсолютной монархии, всю первую половину XVIII века державшейся лишь на штыках гвардейских полков. Наиболее завершенным, целостным и юридически формализованным документом, регламентирующим городские отношения той эпохи, стала «Грамота на права и выгоды городам империи», переводившая в разряд имперских граждан гораздо более многочисленный, чем дворянство, слой городских жителей. Городскими гражданами так же признавались и иностранные купцы, ведущие дела в российских городах. Это было радикальное для России заимствование норм городского магдебургского права и перенесение его на почву российских городских отношений без учета реалий военно-крепостного государства. В результате произошло несоответствие буквы и духа городской реформы Екатерины II, приведшее к раздвоению концепции реформы на юридическую (оглашенную в имперских документах и предназначенную, главным образом, для «витрины» «просвещенной монархии») и фактическую (действующую в умолчаниях петровско-екатерининского законодательства). Такая концептуальная неопределенность замысла законодателя предопределила паллиативный, временный характер реформы городского управления и создала встроенное в бюрократические иерархии и звенья городского имперского управления слабое подобие сословного городского самоуправления, которое с начала своего фактического существования уже отставало от уровня фактически складывающихся в городских обществах социально-экономических отношений. Самое большее, на что оказалась способна

система сословного городского самоуправления екатерининского образца, так это создать своеобразный имперский городской инкубатор по ускоренному выращиванию крупной торговой буржуазии, пожизненно обязанной своим привилегированным положением российскому монарху.

В свою очередь, не соответствие норм Жалованной грамоты текущим потребностям управления государством в эпоху наполеоновских войн и последовавшей за ней эпохой политической реакции требовало от властей регулярного административно-правового вмешательства в социальные отношения городских обществ империи, доходившего до мелочной опеки деятельности городских дум, в среде деятелей которых, как следствие, наряду с удобным бюрократии конформизмом, развивались интеллектуальное иждивенчество и управленческий паразитизм. Это приводило к упадку городского хозяйства и деградации муниципальной деятельности в тех городах исследуемой группы, где в силу социально-экономической отсталости имелись низкие компенсаторные возможности городских обществ, состоявших из маргинальных элементов и их ближайших потомков. Последствия более чем 30-летней реализации положений «Жалованной грамоты городам», регулярно «подправляемых» правительством Александра I, показали полную бесперспективность сохранения системы городского управления в прежнем виде. Это стало формальным основанием для пересмотра в 20–30-х гг. XIX в. правительственной политики в отношении городов: акцент в деятельности городских дум был смещен в сторону регулирования правил эксплуатации городского экономического пространства и фискального надзора в ущерб социальной стороне управления. Такой поворот правительственной политики привел к еще более катастрофичному результату: обнаруженный ведомством Н.А. Милютина в 40-х гг. XIX в. развал городского хозяйства стал уже повсеместным явлением. Нетерпимое положение дел в городском хозяйстве империи вынудило Николая I поддержать идею очередной городской реформы, подготовленной Н.А. Милютиным. Вместе с тем, концепция очередной городской реформы, реализовавшейся в Санкт-Петербурге, представляла собой лишь модернизированный вариант Городового положения Екатерины II и не могла дать требуемых эпохой результатов. Для ее осуществления требовались системные реформы во всем российском обществе, а не только в среде городских граждан.

Концепция городской реформы, вполне созревшая к 1862 г., опиралась на позитивный опыт реализации Петербургского и Московского «Городовых положений», обеспечивавших преемственность прежних форм городского управления, резко изменилась со сменой руководства МВД, и к 1870 г. приобрела русифицированный вариант

прусской 3-разрядной системы формирования органов городского самоуправления. Последнее предопределило трудности ее реализации.

Городовая реформа 1870 г. разрабатывалась и осуществлялась традиционно для России - без учета специфики регионов империи. В результате, в провинциальных городах Центрального Черноземья, правительство было вынуждено проводить, по сути, буржуазную городскую реформу, опираясь на относительно малочисленное и экономически менее значимое для городов небуржуазное сословие - дворянство. Последнее оказалось ключевым системным просчетом законодателя, по сути, отдавшего власть в городах в руки социально незрелой группе предпринимателей первого поколения, с психологией ПНК.

Исследование показало, что, несмотря на заданный реформой повышенный интерес торгового сословия к муниципальной деятельности в экономически развитых и развивающихся городах рассматриваемой группы, только в некоторых из них избирательные кампании сопровождались организованной борьбой предвыборных группировок дворянско-разночинской части избирателей с купеческо-мещанской, продолжавшейся затем в пленарных заседаниях вновь избранных дум. Это достаточно редкое для провинциальных городов явление было следствием известной политизации некоторых городских провинциальных обществ, вызванной либо повышенным «процентным содержанием» либерального дворянства, поднаторевшего в кампаниях и дискуссиях земских или дворянских собраний, либо уникальной социальной спецификой конкретного городского общества, например, наличием в купеческой среде большого числа образованных потомственных почетных граждан, имевших государственные награды и классные чины.

Вместе с тем, города, которые до крестьянской реформы и прокладки через них железнодорожных магистралей в 1860-х гг. не были традиционными купеческими (экономическими) центрами демонстрировали на первых выборах массовый «поход купечества во власть». При этом, ставшая в пореформенный период неоднородной, социально-сословная группа купцов этих городов выполняла в процессе этого «похода» диаметрально противоположные задачи. С помощью мандатов гласных дум «старая» гильдейская экономическая элита стремилась отстоять свои интересы в борьбе с более «молодыми экономическими хищниками». При этом носители старых гильдейских традиций купцы - гласные дум, действуя в избирательных собраниях по традиции обособленно от других сословных корпораций, в думских собраниях охотно вступали в коалиции с дворянами и разночинцами, рассматривая их как естественных союзников в блокировании вождельний маргинальных купцов и торгующих мещан. По тем же мо-

тивам они образовывали думские коалиции и с представителями купеческой сословной подгруппы потомственных почетных граждан, обеспечивая этим стабильность городского самоуправления и собственную экономическую безопасность. В свою очередь, «молодые» купцы, только что вышедшие из состава мещанских и крестьянских обществ и, волею архитекторов реформы, ставшие выразителями модернизационных тенденций в русских городах, с помощью мандатов гласных надеялись изменить в свою пользу ситуацию на городском экономическом пространстве, привлекая в союзники своих бывших соратников по сословию, не обремененных, подчас, элементарным образованием. Последнее давало основание либеральной прессе клеймить такого рода купеческо-мещанские коалиции, подрывая, при этом, саму либеральную идею городской реформы.

Влияние мещанства (ремесленники, государственные крестьяне, нижние чины) на выборах не было таким же целенаправленным и однозначным, как у представителей двух указанных групп купечества: оно становилось благодатной почвой для создания консервативно-купеческих, либо агрессивно-купеческих коалиций, в зависимости от того какая часть мещанства «торговая» или традиционно-домовладельческая доминировала в избирательных списках конкретного города. Непоследовательность и социальная несамостоятельность мещанства, «наложенная» на социально-экономические особенности конкретного города так же отражалась и в формировании думских коалиций: мещанскими гласными могли верховодить как «старые» – «степенные купцы», так и «молодые» купцы-маргиналы. Однако дворянско-мещанских предвыборных и думских коалиций, направленных против купечества, в исследуемых городах в период реализации Городового положения 1870 г. не наблюдалось, что указывает на социальную замкнутость (буржуазную неразвитость) самого многочисленного городского сословия.

Влияние дворянско-разночинской и епархиальной части избирателей на процесс формирования городских органов муниципальной власти как самостоятельной электоральной силы не было ни устойчивым, ни определяющим и имело значимые последствия лишь в союзе со старой «городской аристократией» – потомственными купцами и потомственными почетными гражданами купеческого происхождения. Последнее указывает на заданную реформой поляризацию избирателей и гласных по признаку родовитости, имевшему место в городах Липецкого края. Это, в свою очередь, объективно консервировало сословную отчужденность избирателей и препятствовало формированию единообразно понимаемой гражданской ответственности гласных городских дум социально - и экономически-недоразвитых городов за результаты муниципального управления.

Список литературы:

1. Медведева Г.А., Чеглов Д.А., Семёнов А.К. Липецкая Городская дума 1789-1917 гг., Липецкая Городская дума 1789-1917 гг., ОАО «Черметинформация», М., 2003.
2. Семёнов А.К. Всесословное городское самоуправление в уездных городах Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний в последней трети XIX - начале XX в.в., ЛЭГИ, Липецк, 2004.
3. Семёнов А.К. Липецкий городской Совет 1917-1954 гг. М., 2004.
4. Семёнов А.К. Самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII - начале XX вв. ЛЭГИ, Липецк, 2005.
5. Семёнов А.К. Елец: исторические аспекты урбанографии провинциального города Центрального Черноземья, ЛЭГИ, Липецк. 2006.
6. Медведева Г.А., Семёнов А.К. Городское самоуправление в дореволюционной России. ЛЭГИ, Липецк, 2006.

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КИРИЛЛОВ – ОРГАНИЗАТОР ПРОЛЕТАРСКОГО МУЗЕЯ В ГОРОДЕ ЕЛЬЦЕ

И.Н. Сороковых

МБУК «Елецкий городской краеведческий музей»

В истории существования Елецкого городского краеведческого музея можно выделить несколько периодов. После основания первого музея в городе Ельце, он два раза прекращал свою работу и полностью или частично уничтожался, но затем стараниями различных людей вновь создавался и открывался.

Основан первый музей был в 1901 году при Елецком земстве студентом московского университета Н.М. Гусельниковым. Известно, что он просуществовал до Великой Октябрьской социалистической революции и затем частично или полностью был уничтожен.

Вновь музей был открыт как музей наглядных пособий при Отделе народного образования 6 сентября 1918 года. Большая заслуга в деле создания этого музея принадлежит писателю М.М. Пришвину, который с июня 1918 года непродолжительное время проживал в городе, и учительнице воскресной школы, в будущем Герою Социалистического труда, А.Н. Сафоновой. Они принимали активное участие в налаживании культурной и общественной жизни города. Музей в Ельце проработал недолго. Он был разграблен и сожжен в период рейда конницы генерала К.К. Мамонтова в 1919 году. В том же 1919 году в городе организуется «Коллегия по охране памятников искусства, старины, быта и природы», которая выступила с инициативой воссоздать музей.

В 1922 году музей открывается вновь как Пролетарский музей, его организатором является Алексей Александрович Кириллов, и с таким названием музей работает до 1927 года. Затем именуется Музеем местного края и работает до начала Великой Отечественной войны.

В 1941 году экспозиция разбирается и фонды эвакуируются. И последний раз музей был открыт в 1946 году как краеведческий музей. В настоящее время это - Елецкий городской краеведческий музей.

Более подробно будет рассмотрен Елецкий пролетарский музей и его организатор Алексей Александрович Кириллов.

В Орловскую губернию, в состав которой входил Елец, Кириллов приехал в 1918 году и приступил к организации Ливенского музея вместе с художником М. К. Знаменским. Будучи хорошими знатоками старины, обладая неутомимой энергией и настойчивостью, они умело выискивали и собирали в круговерти начала гражданской войны значительные ценности по разорённым старинным дворянским именьям Шереметьевых, Набоковых, Корфов, Голицыных, Ростопчиных, Голенищевых-Кутузовых и т. д. И в течение одного года были собраны весьма ценные экспонаты, позволившие создать музей.

24 ноября 1918 года, в воскресенье, в здании бывшего Русско-Азиатского банка (ныне здесь размещается администрация города Ливны) был открыт Ливенский народный музей. Его первым директором стал Знаменский, а Кириллов - хранителем собранного богатейшего материала. На момент открытия музея удалось сформировать 11 отделов.

В 1919 году с приближением к Орловской губернии фронта гражданской войны Алексей Александрович как лицо командного состава был мобилизован тринадцатой армией и до 1921 года находился в Красной Армии.

В 1921 году Кириллов попадает в Елец и устанавливает отношения с существовавшей в Ельце «Коллегией по охране памятников искусства, старины, быта и природы», на которой, как выяснилось, уже с 1919 года по 1921 год все время обдумывался проект создания музея вместо уничтоженного в 1919 году музея наглядных пособий.

С первых же своих посещений Коллегии Кириллов стал поднимать вопрос о создании музея, упрекая Коллегию за ее нерешительность и подчеркивая бесполезную из-за этого потерю времени для музейного дела. Когда в августе 1921 года Елецкий отдел народного образования, согласившись с доводами Кириллова о необходимости создания музея, поручил ему собирать музейный фонд, Алексей Александрович со свойственной ему энергией принялся за работу и в течение незначительного промежутка времени, с августа

1921 года по май 1922 года, им было собрано 1362 экспоната. Сбор этих предметов проходил в исключительно тяжелых условиях. Финансовая база почти отсутствовала, штата никакого не было, а извлекать предметы из различных организаций и учреждений, куда они попали в годы гражданской войны, приходилось с большим трудом. И только благодаря настойчивости Кириллова и его неистощимой энергии, благодаря его любви к своему делу, Алексей Александрович смог собрать фундамент будущего музея.

Не выяснено, был ли музей наглядных пособий уничтожен вместе с находящимися там экспонатами, или какие-то экспонаты уцелели. Но в анкете на вновь образуемый музей, заполненной Елецким Уполитпросветом 27 мая 1922 года, в графе «были ли какие музеи, либо уничтожены пожарами» записано: «при Мамонтове сгорел музей УОНО», об этом свидетельствует архивная справка, полученная в ответ на запрос из Липецкого областного архива.

Таким образом, полностью благодаря стараниям Алексея Александровича Кириллова 2 мая 1922 года музей был открыт.

В газете «Соха и молот» от 25 апреля 1922 года было опубликовано объявление, подготовленное зав. Уполитпросветом, в котором сообщалось: «Во вторник 2 мая 1922 года в 12 часов дня состоится открытие Елецкого пролетарского музея, организованного при Уполитпросвете (Рождественская улица, дом бывший Петровой, вход с правой стороны). На торжество открытия музея приглашаются представители от Уисполкома, Укома, Упрофбюро, профессиональных организаций по одному от каждого союза и по одному представителю от каждой воинской части Красной Армии. Музей открыт для посетителей от 12 до 15 часов дня по воскресеньям, вторникам и пятницам. По средам и четвергам музей осматривается учащимися под руководством своих шкрабов. Вход в музей бесплатный».

В фондах краеведческого музея хранится копия с документа, подписанного А. Кирилловым: «Краткая история Елецкого Пролетарского музея». Из неё следует, что «по первоначальному научному плану музей должен был состоять из художественного отдела, из исторического отдела, из отдела местного края с подотделами природы, производства и церковной старины. Работа по созданию первоначально музейного фонда началась в августе 1921 года, то есть тогда, когда в помещичьих гнездах почти ничего не было, когда нашествие на Елец Мамонтова погубило большинство и тех культурных ценностей, которые были собраны к тому времени и сосредоточены в Госучреждениях в городе».

Экспозиция состояла из 4-х отделов: художественно-бытового, историко-археологического, естественноисторического и отдела русских древностей. «Краевого материала было так мало, что строить спе-

циальный краевой отдел было не из чего». Музей располагался в каменном одноэтажном доме. В фондах краеведческого музея хранится план этого дома.

Не прекращая своих забот о музее и памятниках старины, Алексей Александрович в 1923 году явился одним из инициаторов организации «ОДЕМ» - Общества Друзей Елецкого Музея, - общества, которое в свою очередь оказало значительную поддержку Алексею Александровичу в его работе по устройству и пополнению музея. Председателем общества был избран И.М. Никольский.

К 1 октября 1924 года количество экспонатов увеличилось до 3550 единиц. Штат музея состоял из 4-х человек: директора, группового (должность введена только 10 января 1923 года, зарплата выделялась «ОДЕМ»), уборщицы и ночного сторожа.

Орловский Губернский музей, являлся ближайшим руководителем Елецкого уездного музея и оказывал ему посильную помощь.

В «Отчете рабочим и крестьянству уезда Елецкого уездного исполнительского комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» за 1925 год приводятся сведения о работе Пролетарского музея. «Денежная база на хозяйственно-операционные расходы за год с момента открытия музея /1922-1923 г.г./ составила - 234 руб., а уже за период с 1924 по 1925 г. составила - 706 руб.49 коп.».

К 1925 г. в штат музея прибавился еще один «квалифицированный работник». В разделе «Агитработа» значится: «в общественных клубах и на собраниях рабочих и совслужащих проводились доклады о значении Советского Музея, как нового образовательного средства, приближающего пролетарское общество к коммунистическому строю. Если в 1922 г. было прочитано 16 докладов, то в 1925 г. - уже 100. ...Число посетителей с 1750 человек в 1922 г. увеличилось до 17699 человек в 1925 г.».

«Главным тормозом работ Музея служит не соответствующее помещение, занимаемое музеем, и недостаток денежных средств».

В планах на будущее записано: «Переместить музей в более соответствующее помещение; произвести раскопку курганов в Тербунской и Ламской волостях; закончить историческое и этнографическое исследование уезда, развить и углубить краевой отдел путем пополнения бытового подотдела и организации новых подотделов: сельскохозяйственного и Народного Здравия».

Кириллов прилагал немалые усилия, чтобы наладить в уезде работу по краеведению. В течение 3-х лет он вел пропаганду необходимости краеведческой работы, подчеркивая огромное значение ее в деле строительства новой социалистической жизни.

Придавая большое значение не только охране памятников

старины, но и охране памятников природы, Кириллов оказал поддержку ученому Владимиру Николаевичу Хитрову в его стремлении сделать Галичью гору заповедным участком. Их совместные усилия увенчались успехом, и Галичья гора была объявлена государственным заповедником и передана в ведение Елецкого музея. Это случилось 25 апреля 1925 года. «Галичья гора» стала... первым заповедником Центрального Черноземья и седьмым в России. Первым директором заповедника стал директор Елецкого пролетарского музея А.А. Кириллов. Научное руководство заповедником «Галичья гора» осуществлял В. Н. Хитрово вплоть до 1930 г.

С 1925 по 1936 гг. заповедник «Галичья гора» находился в подчинении Елецкого музея. Созданный Совет по изучению и охране заповедника провел первые организационные работы: утвердил смету, организовал постоянную охрану, провел геодезическую съемку урочища.

Кириллов вел активную работу по многим направлениям, был очень деятелен, но в конце 1927 года Алексей Александрович заболел воспалением легких. И именно эта болезнь стала для Кириллова последней. 18 декабря 1927 года, после непродолжительной болезни, он умер. К этому периоду фонды Елецкого музея составляли уже 4523 экспоната, и по своей ценности он являлся одним из лучших среди провинциальных музеев.

В некрологе, который был опубликован в Бюллетене Орловского Губернского Бюро краеведения, сказано: «Алексей Александрович преждевременно оборвал свою работу, заболев воспалением легких во время ее же – на своем посту, но созданное им дело долго будет жить и свидетельствовать о его любви к нему, о его упорстве и энергии, положенной им на дело поднятия культурного уровня масс. Созданный им при содействии пролетарского общества такой богатый в местном смысле очаг человеческой культуры, является лучшим памятником Алексею Александровичу».

Кириллов оставил о себе память для последующих поколений как организатор и хранитель Ливенского народного музея, организатор и директор Елецкого Пролетарского музея и директор заповедника «Галичья гора», для создания которых Алексей Александрович Кириллов приложил немалые усилия.

И так совпало, что в этом же 1927 году, в связи с тем, что велись работы по формированию государственной музейной сети по централизации и профилированию музеев, елецкий музей перестал называться Пролетарским, он больше внимания начинает уделять краеведению, строит экспозицию преимущественно на краеведческом материале и переименовывается в Елецкий музей местного края.

Список источников и литературы:

1. Архивная справка об открытии Елецкого пролетарского музея (ЕКМ – 10379).
2. Статистический сборник Орловской губернии. 1920 – 1923 г.г. Выпуск I. – Орел, 1924. (ЕКМ – 6153).
3. Бюллетень Орловского Губернского бюро краеведения №4, 1928 год, г. Орел (НВ – 513/6).
4. А. Кириллов. Краткая история Елецкого Пролетарского музея (НВ – 3284).
5. Отчет Елецкого уездного исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1925 год. – Елец, 1926 (НВ – 560).
6. План размещения Елецкого пролетарского музея 20-х годов XX века (НВ – 1867).
7. Елецкий городской краеведческий музей. Путеводитель. – Елец, 2001.
8. Данилов В.И., Ученый Хитрово, Тула, 1985 год.
9. Данилов В.И., Галичья гора, Воронеж, 1975 год.
10. <http://ru.wikipedia.org/wiki>
11. <http://omop.su/article/11/1098392.html>

ГЕРОЙ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ - СТЕПАН КУЗЬМИЧ НЕСТЕРОВ (1906–1944 гг.)

В.Н. Томилин

Липецкий государственный педагогический университет

Контрнаступление советских войск под Сталинградом, начавшееся 19 ноября 1942 г., стало поворотным моментом в истории Великой Отечественной войны, оно завершилось окружением и уничтожением стратегической группировки германских войск и их союзников. Перелом в драматическом сражении был достигнут в то время, когда гитлеровцы уже готовились праздновать победу. Германская пропаганда трубила на весь мир о триумфе на Волге. 8 ноября 1942 г., выступая перед ветеранами НСДАП в Мюнхене, Гитлер заявил о том, что Сталинград уже взят, а Красная Армия разбита [1].

23 ноября 1942 г. в ходе осуществления операции «Уран» войска Юго-Западного, Сталинградского и Донского фронтов взяли в кольцо окружения крупнейшую группировку войск врага под Сталинградом. В советской историографии численность этих войск определялась в 330 тыс. человек. Однако никакими документальными данными эта цифра не подтверждается. В академическом издании 1998 г. приводятся другие сведения - 284 тыс. чел. [2] Последняя цифра более обоснована. При определении численности окруженных немецко-фашистских войск грубый просчет допустило советское командование. В официальных данных штабов фронтов указывалось 80–90 тыс. человек, хотя на самом деле их оказалось втрое больше [3].

Весть об окружении 6-й армии ошеломила руководство вермахта. Обстановка в битве на Волге кардинально изменилась. Теперь германскому командованию надо было думать о том, как спасти собственные войска. Гитлер был настроен категорически против прорыва войск из кольца и оставления Сталинграда. Для деблокады окруженных войск противник создает группу армий «Дон», которую возглавил один из лучших немецких полководцев генерал-фельдмаршал Э. Манштейн. Командующий 6-й армии Ф. Паулюс получил приказ занять круговую оборону и ждать деблокирующего удара извне. 12 декабря войска группы армий «Дон» начинают операцию «Зимняя гроза», целью которой было спасение окруженных войск. Танкам Г. Гота удалось пройти две трети пути до Сталинграда, оставалось еще 35–40 км.

В окончательном срыве планов противника важную роль сыграли два фактора. Во-первых, Ставка Верховного Главнокомандования ввела в сражение против танков Г. Гота резерв - 2-ю гвардейскую армию под командованием генерал-лейтенанта Р.Я. Малиновского. Во-вторых, осуществление операции «Малый Сатурн». Основную роль в этой операции сыграл Юго-Западный фронт под командованием генерал-полковника Н.Ф. Ватутина.

Наступление советских войск на Среднем Дону (операция «Малый Сатурн») начинается 16 декабря. В итоге оборона фашистских войск была прорвана, часть их попала в еще одно кольцо. При этом советские танковые корпуса вышли на оперативный простор. Дальнейшее развитие событий грозило немецко-фашистским войскам катастрофическими последствиями. Анализируя причины гибели сталинградской группы войск, немецкий историк К. Типпельскирх отмечает: «...Решающей причиной, которая заставила прекратить движение (танков Гота - В.Т.), был новый удар русских 16 декабря на Дону и предпринятое одновременно с ним наступление на слабые позиции у реки Чир» [4].

Успешно действовал 24-й танковый корпус, совершивший дерзкий Тацинский рейд. В состав корпуса входили 3 танковые и одна мотострелковая бригады, а также части усиления. Среди комбригов корпуса в ходе рейда самым лучшим образом проявил себя подполковник Степан Кузьмич Нестеров. Нестеров родился 18 декабря 1906 г. в селе Талицкий Чамлык Добринского района Липецкой области. Призванный в армию в 1928 г., он вначале служил в кавалерии, а затем перешел в танковые войска. После окончания в 1935 г. Ленинградских бронетанковых курсов стал командиром танка, позднее - командовал танковым взводом. Армейскую службу Нестеров сочетал с учебой на заочном отделении Военной академии бронетанковых и механизированных войск. Нестеров - участник советско-финской

войны 1939–1940 гг., в этот период он уже занимал должность начальника штаба танкового батальона [5].

Таким образом, к началу Великой Отечественной войны С.К. Нестеров являлся опытным командиром, имел за плечами и боевой опыт, и серьезную теоретическую подготовку. В Красной Армии на тот момент лишь немногие офицеры обладали высшим образованием. С сентября 1941 г. С.К. Нестеров сражался на фронте, постепенно поднимался по служебной лестнице - начальник штаба танкового батальона, командир танкового полка, а в июне 1942 г. - назначается командиром 130-й танковой бригады [6].

В операции «Малый Сатурн» 24-й танковый корпус имел особую задачу: уничтожение аэродрома в районе станции Тацинская. С этого аэродрома самолеты люфтваффе осуществляли снабжение окруженной группировки Паулюса. К выполнению задачи корпус приступил 17 декабря 1942 г. Танковая бригада под командованием подполковника С.К. Нестерова действовала очень эффективно. Так, совершив ночной 40-километровый переход, утром 19 декабря передовой отряд 130-й танковой бригады подошел к станции Маньково-Калитвенская. В ней находится сильный гарнизон врага. Батальоны 130-й танковой бригады с ходу атаковали противника на окраинах станции и связали его боем, что позволило другим соединениям корпуса ворваться в станицу с другой стороны и отрезать фашистам пути отхода. Гарнизон был полностью разгромлен. Танкисты захватили армейскую базу снабжения, а в ней богатые трофеи: склады инженерного и интендантского имущества, продовольствия, горюче-смазочных материалов, боеприпасов и оружия. Особенно ценным трофеем стали 300 исправных автомашин [7].

За три дня рейда корпус преодолел 120 км, до станции Тацинской оставалось пройти еще около 60 км. Однако на полпути к главной цели располагался сильно укрепленный опорный пункт немцев - станица Скосырская. Командир корпуса В.М. Баданов решил взять его ночной атакой. Выполнение этой задачи было возложено на 54-ю и 130-ю танковые бригады и 1-ю роту 1-го стрелкового батальона 24-й мотострелковой бригады. Ночная атака завершилась полной победой советских танкистов.

«В Тацинской размещалась фронтовая база противника, - вспоминает В.М. Баданов. - Здесь были склады: продовольственные, артиллерийские, технические, горючего. Здесь же, у Тацинской, располагался аэродром, на котором размещалась боевая и транспортная авиация, которая бомбила войска и питала окруженную группировку Паулюса» [8].

Танковый корпус испытывал огромные трудности со снабжением. Его база снабжения находилась в Калаче на расстоянии в 250

км, а обеспеченность автотранспортом составляла 60%. Топливом пришлось загружать машины для боезапаса и продовольствия, и, тем не менее, топливо было на исходе - в баках танков оставалось 0,5 заправки [9].

В.М. Баданов принимает решение атаковать Тацинскую, не дожидаясь рассвета. Атака началась в 7 ч 30 минут после залпа гвардейских минометов. Удар трех бригад с разных направлений оказался для гитлеровцев неожиданным. Очень удачно действовала 130-я танковая бригада подполковника Нестерова. Уже через полчаса после начала боя она перерезала железную дорогу Тацинская - Морозовск, уничтожив несколько артиллерийских батарей противника, и овладела перекрестком шоссе дорог. Затем 1-й и 2-й танковые батальоны бригады ворвались на аэродром, располагавшийся южнее станции, уничтожая самолеты и летно-технический состав противника. Танкисты быстро усвоили технику «топтать хвосты самолетов», так как удары по шасси самолета не достигали цели, самолет, падая, накрывал танки и мог вывести их из строя. Одновременно другие танки двигались по границе аэродрома, стреляя из пулеметов по моторам самолетов и поджигая их [10].

Захватчики оказались в настоящем аду. Об этом бое чудом уцелевший в нем летчик немецких ВВС Курт Шрайт в статье, появившейся в 1952 г. в газете «Die deutsche Soldatenzeitung», «О тех, кто вырвался из преисподней, или Кровавая баня в Тацинской» писал: «Утро 24 декабря 1942 года. На востоке брезжит слабый рассвет, освещающий серый горизонт, и в это время советские танки, ведя огонь, внезапно врываются в деревню и на аэродром. Самолеты сразу вспыхивают как факелы. Всюду бушует пламя! Рвутся снаряды, взлетают в воздух боеприпасы. Мечутся грузовики, а между ними бегают отчаянно кричащие люди» [11].

Главную роль в разгроме вражеского аэродрома и овладении железнодорожной станцией сыграли батальоны бригады подполковника Нестерова. Именно на это обстоятельство обращает внимание генерал Баданов [12]. Он выделяет действия 130-й танковой бригады. Это ее основные силы штурмовали германский аэродром, а 3-й батальон дерзко атаковал железнодорожную станцию, захватил эшелон с разобранными новыми самолетами и уничтожил состав с горючим. Сражение у станции Тацинской продолжалось весь день. В разгар боя в тылу наших войск появились пехотные части немцев, которых поддерживали до 20 танков. Они двигались в направлении высоты 175,0, где находился штаб корпуса. Штабу корпуса надо было прорываться к своим частям. «Командиру 130-й танковой бригады полковнику Нестерову, - отмечает В.М. Баданов, - по радио было приказано выслать «на меня» батальон танков... Приказ был точно выполнен. Батальон

вышел, развернулся в боевой порядок и атаковал немецкие танки во фланг. Гитлеровцы оставили на поле боя семь танков и ушли...» [13]. В результате боев в районе станицы Тацинской 24-й танковый корпус разгромил важнейшую базу снабжения окруженной 6-й армии Паулюса: аэродром, железнодорожную станцию, склады с продовольствием, вещевым имуществом, боеприпасами и топливом. В Ставку Верховного Главнокомандования было доложено о захвате 300 самолетов непосредственно на аэродроме, железнодорожного состава с самолетами на станции, 50 орудий противника и других трофеев [14]. В воспоминаниях В.М. Баданова указывается захват и уничтожение 350 германских самолетов различных марок, нескольких десятков авиамоторов, штабелей авиационных бомб и артиллерийских снарядов [15].

Потери люфтваффе в районе станицы Тацинской представляются завышенными. Они разительны расходятся с зарубежными оценками. К. Типпельскирх - немецкий генерал, участник Сталинградской битвы - подчеркивает резкое ухудшение снабжения окруженных войск по воздуху в декабре 1942 г., их обреченность, а также огромные потери германской транспортной авиации. По его оценке в декабре под Сталинградом немцы потеряли 246 самолетов [16].

Следует признать: рейд 24-го танкового корпуса нарушил планы немецко-фашистского командования, германской авиации был нанесен огромный ущерб. После учиненного разгрома авиабаза Тацинская так и не была введена в строй, и полеты «Юнкерс-52» осуществлялись в дальнейшем в основном с аэродрома Сальска. Хотя Сальск являлся хорошо оборудованным аэродромом, но отсутствие там заранее размещенных грузов для 6-й армии Паулюса не позволяло в первые дни использовать его на полную мощность. Ситуация усложнялась еще и тем, что новые аэродромы базирования «Юнкерс-52» находились на 100 км дальше от 6-й армии Паулюса, т.е. на пределе радиуса действия этих машин. Экипажам транспортов приходилось брать с собой топливо на обратный путь, а потому эффективность полетов снижалась [17].

Занятие Тацинской создавало угрозу для левого фланга войск группы армий «Дон». Теперь фельдмаршал Манштейн вынужден был заботиться о собственной безопасности. Он выделил против 24-го танкового корпуса значительные силы - части 11-й танковой, 306-й пехотной дивизий и другие соединения. Они блокировали район станицы Тацинская [18].

В итоге корпус генерала Баданова оказался в тисках вражеского окружения. Немцы начали атаки на станицу с разных сторон. О драматизме ситуации свидетельствует текст радиограммы, отправленной в штаб Юго-Западного фронта 26 декабря в 22.00: «Положение

тяжелое. Танков нет. Большие потери личного состава. Потерянно половина командного состава. Удержать Тацинскую не могу. Прошу разрешение на выход из окружения. Транспортные самолеты противника на аэродроме уничтожены. Баданов». Последовал категорический запрет оставлять Тацинскую [19].

В ночь на 27 декабря немцы нащупали слабый участок обороны, который держала 24-я мотострелковая бригада, и прорвали ее. Корпус оказался на краю катастрофы. В.М. Баданов ввел в бой последний танковый резерв - 130-ю танковую бригаду подполковника С.К. Нестерова, и она ценой невероятных усилий сумела выправить положение. Устойчивость обороны советских войск была восстановлена.

Ставка Верховного Главнокомандования требовала от штаба Юго-Западного фронта самых решительных мер по спасению танкистов. И.В. Сталин и Г.К. Жуков разговор с командующим фронта Н.Ф. Ватутиным закончили предельно жесткой установкой: «Помните Баданова, не забывайте Баданова, выручайте его во что бы то ни стало» [20].

Штаб Юго-Западного фронта принимал экстренные меры для оказания помощи окруженному танковому корпусу. Транспортная авиация в ночь на 28 декабря сбрасывала на парашютах горючее, снаряды, патроны, ручные гранаты. Однако в распоряжение корпуса приземлилось только 60% контейнеров. Ресурсы корпус израсходовал, развязка близилась. Ночью начались сильные атаки немцев. Часть корпуса оказалась отрезанной. В 2 часа ночи 28 декабря Баданов отдал приказ на прорыв из окружения. Создавалась группа добровольцев численностью в 300 человек, которые должны были отвлечь немцев. Было решено оставить тяжело раненных, взяв с собой только тех, кто может нести оружие.

В 3 часа ночи остатки корпуса пошли в атаку. Прорвав оборону немцев в северо-восточной части кольца, где стоял наземный персонал люфтваффе, корпус вышел из окружения. Утром он соединился с передовыми частями армии у Ильинки. Накануне рейда в 24-м танковом корпусе числилось 10 709 человек, а из окружения вышло 927 человек [21]. Такова цена Тацинского рейда.

Жертвы были не напрасны. Советские танкисты нанесли огромный урон немецко-фашистским войскам. В Ставку Верховного Главнокомандования были направлены сведения об итогах Тацинского рейда, согласно которым войска противника потеряли убитыми 11292 человек, пленными — 4769 [22].

Разгром советскими танкистами германской авиабазы в Тацинской существенно усложнил снабжение окруженной под Сталинградом 6-й армии Паулюса и ускорил ее капитуляцию.

Советское правительство высоко оценило подвиг танкистов. 24-й танковый корпус 26 декабря 1942 года был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус и получил почетное наименование Тацинского. Его командир генерал-майор В.М. Баданов стал кавалером только что учрежденного ордена Суворова II степени. Многие солдаты и офицеры соединения также были удостоены высоких правительственных наград.

Все участники Тацинского танкового рейда - настоящие герои. Но даже на этом фоне следует выделить солдат и офицеров 130-й танковой бригады и ее командира подполковника С.К. Нестерова. Командир танкового батальона этой бригады капитан М.Е. Нечаев - единственный, которому было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). С.К. Нестеров - единственный из командиров бригад корпуса, удостоенный за этот рейд ордена Ленина.

2-й гвардейский Тацинский танковый корпус в 1943–1945 гг. сражался в Курской битве, принимал участие в освобождении Белоруссии и Прибалтики. 130-я танковая бригада, ставшая 26-й гвардейской, под командованием Нестерова дошла до Восточной Пруссии. Особенно отличились гвардейцы при освобождении Вильнюса и форсировании Немана, за что бригада была награждена орденом Суворова 2-й степени. Полковник Нестеров, как один из опытных и талантливых командиров, назначается на должность заместителя командира 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса по строевой части. 20 октября 1944 г. гвардии полковник Нестеров погиб под городом Шталлупёнен. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1946 г. в Калининградской области город Шталлупёнен переименован в Нестеров. В центре города установлен бронзовый памятник герою. Чтят память славного земляка и в Липецкой области. В посёлке Добринка установлен бюст С.К. Нестерова. Его именем названа одна из улиц города Липецка, а также средняя школа села Талицкий Чамлык.

Список источников и литературы:

1. Кериг М. 6-я армия в сталинградском котле // Сталинград. Событие. Воздействие. Символ: Пер. с нем. / Предисл. Г. Рота. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – С. 83.
2. Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 2. Перелом. – М.: Наука, 1998. – С. 66.
3. Там же. – С. 69.
4. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. Т. 1. 1939–1943. – СПб: Полигон, 1994. – С. 261.
5. Нестеров Степан Кузьмич // http://ru.wikipedia.org/wiki/Нестеров,_Степан_Кузьмич.
6. 130-я танковая бригада // <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr130.html>.

7. Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. – М.: Наука, 1968. – С. 630.
8. Баданов В.М. Тацинский рейд // Битва за Волгу: Воспоминания участников Сталинградского сражения. – Сталинград, 1958. – С. 161.
9. Самсонов А.М. Сталинградская битва. 4-е изд, испр. и доп. – М.: Наука, 1989. – С. 484.
10. Там же.
11. Цит. по: Михайлов М. Тацинский рейд // Военный вестник Юга России. Ростов-на-Дону // http://rus.ruvr.ru/2012_12_25/Tacinskij-rejd/.
12. Баданов В.М. Тацинский рейд // Битва за Волгу: Воспоминания участников Сталинградского сражения. – Сталинград, 1958. – С. 162.
13. Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. – М.: Наука, 1968. – С. 634.
14. Сталинградская битва. Хроника, факты. люди: В 2-х кн. Кн. 2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – С. 280.
15. Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. – М.: Наука, 1968. – С. 636.
16. Типпельскирх К. Указ. соч. – С. 262.
17. Заблотский А., Ларинцев Р. Сталинградский котел // <http://www.airwar.ru/history/av2ww/axis/stalingrad/stalingrad.htm>.
18. Рейд 24-го танкового корпуса к Тацинской // <http://stalingradrus.narod.ru/oper18.html>.
19. Цит. по: Рейд 24-го танкового корпуса к Тацинской // <http://stalingradrus.narod.ru/oper18.html>.
20. Цит. по: Самсонов А.М. Сталинградская битва. 4-е изд, испр. и доп. – М.: Наука, 1989. – С. 477.
21. Рейд 24-го танкового корпуса к Тацинской // <http://stalingradrus.narod.ru/oper18.html>.
22. Баданов В.М. Глубокий танковый рейд // Сталинградская эпопея. – М.: Наука, 1968. – С. 640.

ИЗ ИСТОРИИ ЯРМАРОЧНОЙ ТОРГОВЛИ В ГОРОДЕ ЕЛЬЦЕ И ЕЛЕЦКОМ УЕЗДЕ

В.И. Чекомазова

МБУК «Елецкий городской краеведческий музей»

В Ельце несколько раз в год проходят ярмарки, приуроченные к различным праздничным дням, Дню города. Это стало уже привычным явлением современной жизни и жители города с интересом ждут их. Ярмарка - это событие, сопровождающее праздничные мероприятия. Сегодня ярмарка бывает однодневной, о ней сообщается заранее. Многочисленные цветные палатки, широкое разнообразие товара, народные песни под гармонику в исполнении членов клубного объединения «Елецкая мотаня», шумные покупатели, выбирающие товар и торгующиеся по поводу цены – все это создает ощущение праздника и особого настроения.

Исторический источник «Свод учреждений и уставов торговых» 1836 года утверждает, что ярмарка способствует распростране-

нию торгов и промыслов, предоставляя торгующим возможность сбывать с рук свои товары, а обывателям покупать их за сходную цену. Кроме того, в нем обращается внимание на то, что ярмарки «умножая подвоз съестных припасов и материалов, способствуют умножению народного благосостояния». Пожалуй, с этим утверждением можно согласиться и сегодня.

История ярмарок говорит о том, что их начало уходит в самую древность. Несомненно, Елец, издавна активно занимавшийся торговлей, тоже организовывал и проводил ярмарки. Елец - торговля - ярмарки - это привычное сочетание слов.

В ярмарочной торговле активное участие принимало местное население, особенно купечество, поскольку это дело было выгодным. Конечно, требовались определенные усилия и затраты на подготовку ярмарки. Городская власть обычно проявляла заинтересованность к таким мероприятиям, так как получала значительные доходы от их проведения. Рассматривая Елец как ярмарочный город, прежде всего, отметим, что он занимал выгодное для организации ярмарки географическое положение. В самом городе производилось много самого разного товара, причем качественного. Представить на ярмарке было что, и ельчане охотно предлагали свои товары, да и сами становились покупателями.

Елецкий купец и краевед Иван Уклеин в своем труде «Сведения о городе Ельце, собрание 1846 и 1847 годов» отмечает, что ежегодно в городе проводится Тихвинская ярмарка в Аргамачьей стороне 8 сентября. В селах Подворгольском (21 мая), Петровском (27 июня), а так же в Красной Пальне и Тербунах проходила Вознесенская ярмарка.

А. Ридингер в своем труде «Материалы для истории и статистики г. Ельца», вышедшем в 1863 г. пишет, что, в Ельце бывают две ярмарки: «тихвинская» 26 июня и «аспосская» 8 сентября. На обе эти ярмарки привозилось товаров на сумму до 150 000 рублей, а продавалось на 65 000 рублей и более. Он отмечает, что на тихвинской ярмарке торговали преимущественно лошадьми и крупным рогатым скотом, а на аспосской - панскими, пушными и галантерейными товарами, посудой, овощами и разными необходимыми в крестьянском быту предметами.

В Памятной книжке Орловской губернии за 1868 г. говорится о том, что в Елецком уезде существовали три ярмарки: Владимирская (проводилась 21 мая в селе Подворгольское), Петропавловская (проводилась в селе Красная Пальна 29 июня) и Вознесенская (проводилась в селе Тербуны перед праздником Вознесения). Главными предметами торговли были крестьянские лошади, красный товар, крупный и мелкий рогатый скот, мясо, солонина, битая домашняя

птица, лес и изделия из него, кожевенные товары и юфть, выделанные овчины, разного рода хлеб, пенька, шерсть, сукно, холст, деготь, земледельческие орудия, конопляное семя и масло, деревянная, фаянсовая, глиняная, стеклянная посуда, галантерейные товары, чай, сахар, железные и чугунные изделия, мыло, сальные свечи, бакалейные и другие товары.

В сведениях уездного полицейского управления, поданных в статистический комитет в 1866 г. говорится, что на все эти ярмарки разных предметов торговли было привезено на 1 356 400 рублей, а продано на 737 988 рублей серебром.

Интересные факты содержит «Ведомость об оборотах на ярмарках в городе Ельце за 1868 г.» (ГАОО, ф. 580, оп.1, д. 2218, л.6). Согласно этому источнику в Ельце проходили:

1. Тихвинская ярмарка 26 июня на выгонной земле; на неё привозили товара на сумму 41 300 рублей, продавалось товара на сумму 14 800 рублей серебром.

2. Ярмарка Рождества Пресвятой Богородицы на выгонной земле; на неё привозили товара на сумму 42 450 рублей, продавалось на сумму 19 370 рублей серебром.

Главным предметом торговли по-прежнему был красный товар и скот.

Для ярмарочной торговли требовалось огромное пространство и большое количество торговых помещений. Специально для этого строились временные деревянные лавки. Обычно в Ельце ярмарка проходила на выгонной земле за рекой Сосной и за Аргамачей.

В период своего действия ярмарки становились центрами не только торговли, но и культурной жизни. На их территории устраивались народные гулянья и другие зрелищные представления.

Проведению ярмарки предшествовала большая подготовительная работа. К большому торгу с увеселениями и развлечениями продавцы готовились заранее. Товар закупался впрок в больших количествах. Каждому товару отводилось свое место: для «красного» товара, галантереи, железных изделий, продовольствия и т.д. Это делалось в интересах покупателя, чтобы ему было легче найти нужный товар. Здесь на ярмарке в прохладное время можно было отвесть старинный русский напиток сбитень, дававший согревающий и противовоспалительный эффект. В теплое время года можно было попробовать квас. Елецкие хозяйки умели его уваривать, а потом на перебой расхваливали свой товар, предлагая продегустировать, и убедившись в том, что он хорош, купить. Здесь же можно было купить калачи, пряники, жамки и многое другое, приготовленное из знаменитой елецкой муки.

Ярмарки приносили городу существенную прибыль, оказывали значительное влияние на формирование историко-культурного облика города.

Следует отметить, что к концу XIX века обороты ярмарок в Ельце, как и по всей России, заметно снизились, несмотря на постоянное увеличение их количества.

В начале XX в. для удовлетворения потребностей крестьянского населения в уезде проходили ярмарки в селах:

-Архангельское Соловьевской волости (семидневная, начиналась с первого дня Святой Троицы), с оборотом в 2000 рублей (1907 г.);

-Васильевское - с 14 по 15 июня с оборотом в 2000 рублей;

-Глотова Предтечевской волости - 15 июля (однодневная);

-Измалково Предтечевской волости - с 15 по 21 мая с оборотом в 8000 рублей;

-Красная Пальна Краснополянской волости - с 28 по 29 июня (двухдневная), Петропавловская ярмарка - с 28 по 30 июня с оборотом в 10 000 рублей;

-Предтечье - оборот незначительный;

-Рождество Предтечевской волости - с 27 сентября по 10 октября;

-Талица Дрезгаловской волости - 8 июля (однодневная), Казанская ярмарка с 7 по 9 июля с оборотом в 3000 рублей (1907 г.);

-Тербуны Тербунской волости - начиналась за неделю до праздника Вознесения Господня и продолжалась 7-8 дней, Вознесенская ярмарка с оборотом в 35000 рублей (1907 г.);

-Чернава Чернавской волости - (1904 г.), Никольская ярмарка - 3 по 9 мая с оборотом в 1500 рублей, 23 июня, 2 августа, 1 и 26 октября с оборотом в 500 рублей (1907 г.).

Как видим, ярмарки бывали сезонными. От времени проведения ярмарки зависел и ассортимент сбываемых и приобретаемых на них товаров. Продавали и покупали то, что потребуется по сезону. В весенние месяцы можно было приобрести необходимые крестьянам земледельческие орудия: бороны, сохи, телеги и принадлежности к ним. В летние месяцы - косы, серпы, грабли, деготь, строевой лес. В осенние месяцы - деревянную посуду, бочки, лохани, ведра, корыта, прялки, гончарные изделия, домашних животных и птиц. Зимой же на ярмарках можно было купить всё, что требовалось для изготовления телег, саней, а кто-то продавал и уже готовые. Здесь же предлагали свиные туши, птицу, овечью шерсть для пряжи, пеньку, конопляное масло, посконь, древесный уголь, жмых, хлеб. В основном ассортимент товаров состоял из продукции сельского хозяйства, изделий местных промыслов и предметов мелочной торговли. Для

крестьян и кустарей сельские ярмарки давали возможность, минуя скупщиков, самим сбывать свою продукцию и покупать необходимый товар, который в промежутках между ярмарками приобрести было очень сложно.

Все перечисленные ярмарки функционировали по 1917 г. включительно.

Учитывая специфику ярмарок, исследователи сходятся во мнении, что ярмарки давали определенное право производить свободные сделки, иметь свободу выбора. Отсутствие строгой специализации играло положительную роль. Один и тот же человек являлся и покупателем всякого рода товаров, и продавцом различных предметов и продуктов. Таким образом, он имел возможность без лишней затраты времени попутно делать свои дела и по закупке, и по сбыту.

На ярмарке много бывало и однотипного товара, но в зависимости от качества у одного продавца он пользовался спросом и именно к нему шли за покупкой, а другого, стоящего рядом обходили стороной. Не секрет, что умело сделанная реклама товара - залог успеха его продажи, иногда, несмотря на сомнительное качество. Цены на ярмарке складывались в зависимости от спроса и конкуренции. Таким образом, конкуренция, имевшая место на ярмарках стимулировала производство более качественных товаров. На ярмарке можно было узнать много новостей, обменяться не только товарами, но и опытом по производству товаров и продуктов. Торговать в Елец приезжали представители из других уездов и губерний, что способствовало торговому и культурному обмену между разными частями страны. Говоря о значении ярмарок, необходимо отметить, что они играли и играют важную роль в формировании внутреннего рынка страны.

События 1917 года нарушили традицию проведения ярмарок, на многие десятилетия это событие ушло из жизни города. Возрождение традиции проведения ярмарок началось в 90-е годы XX века.

Список источников и литературы:

1. Н.А. Ридингер. Очерки истории Елецкого уезда. Изд. 2. Елец. 1993 г.
2. Уклеин И. Краткие исторические сведения о городе Ельце. // Елецкая быль. Липецк, 1994. - Вып. 1, с. 60.
3. Ведомость об оборотах на ярмарках в городе Ельце за 1868 г. ГАОО, ф. 580, оп. 1, д. 2218, л. 6.
4. Журналы Елецкой гор. Думы за первую и вторую половины 1891, 1894, 1895 г. Елец. Типография И.М. Кочергина. 1897 г., 1898 г.
5. «Памятная книжка Орловской губернии за 1867 г.» г. Орел. 1868г. стр.110.
6. «Памятная книжка Орловской губернии на 1868 г.» Орел. 1869 г.
7. [Электронный ресурс]. URL: <http://klady.ru/index.php?topic=211.0> (дата обращения: 05.06.2013).
8. Материалы сайта В.А. Заусайлова.

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИЯХ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ РОССИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ.

И.А. Шевченко

Липецкий государственный педагогический университет

На рубеже XIX-XX веков в России изучение проблемы трезвости выходит на новый уровень. В деле борьбы с «зеленым змием» объединяют свои усилия врачи, земские деятели, учителя, представители духовенства. Проблемы антиалкогольной борьбы становятся темой различных съездов, издаются специальные труды по данной проблематике [1]. Главным объектом пропаганды идей трезвости, как правило, являлось крестьянство, фабрично-заводские рабочие. Анализируя причины высокого, по мнению борцов за трезвость, потребления спиртного в этой среде, деятели антиалкогольной борьбы находили истоки данного явления, кроме бедности, в низком уровне образования и культуры. В связи с этим было бы немаловажно взглянуть на ситуацию с употреблением спиртного в рядах людей интеллектуального труда.

Притчей во языцех являются рассказы о том, в каких формах образованные представители российского общества праздновали день св. Татьяны, день студентов. Празднование этого памятного дня прочно откладывалось в умах многих очевидцев. Так, А.П. Чехов писал: «Татьянин день - это такой день, в который разрешается напиваться до положения риз даже невинным младенцам и классным дамам. В этом году было выпито все, кроме Москвы-реки, которая избежала злой участи благодаря только тому обстоятельству, что она замерзла» [2]. По его словам, «в Патрикеевском, Большом московском, в Татарском и прочих зланных местах выпито было столько, что дрожали стекла, а в «Эрмитаже», где каждое 12 января, пользуясь подшефейным состоянием обедающих, кормят заваливающей чепухой и трупным ядом, происходило целое землетрясение. Пианино и рояли трещали, оркестры, не умолкая, жарили «Gaudeamus», горла надрывались и хрипли...» [3].

Л.Н. Толстой прямо сравнивал такие празднования дня студентов, в которых принимали участие, разумеется, не только они одни, с крестьянскими свадьбами и храмовыми праздниками. «Казалось бы, что люди, стоящие на двух крайних пределах просвещения, дикие мужики и образованнейшие люди России: мужики, празднующие Введение или Казанскую, и образованные люди, празднующие праздник именно просвещения, должны бы праздновать свои праздники совершенно различно», - задается вопросом Толстой и признается, что по своему содержанию отличий нет. «Мужики придираются к Знаменью или Казанской без всякого отношения к значению праздника, чтобы есть и пить; просвещенные придираются к дню Св. Татьяны, чтобы наесться, напиться без всякого отношения к Св. Татьяне» [4].

С горечью отмечает Толстой имевшуюся разницу в подобных празднованиях: «Мужик всякий считает себя виноватым, если он пьян, и просит у всех прощение за свое пьянство. Несмотря на временное падение, в нем живо сознание хорошего и дурного. В нашем обществе оно начинает утрачиваться» [5].

День Святой Татьяны – это не единственный пример известной слабости русского образованного общества к спиртному. Подверженности представителей этой социальной группы алкогольным излишествам поражаюсь известный швейцарский психиатр А. Форель, активный пропагандист трезвого образа жизни. «Одно только меня поразило – это море вина, которое предлагалось на всех ваших обедах, ужинах и завтраках. Это что-то чудовищное и поразительное по своему размаху и размерам! Этот вездесущий демон алкоголя захватил в свои проклятые объятия весь интеллигентный класс вашего народа, культура которого нисколько не ниже, если не выше нашей западноевропейской интеллигенции», – описывал Форель один из своих визитов в Россию [6].

Доктор А.М. Коровин признавался: «На основании моих личных наблюдений могу сказать, что самый заурядный рабочий тратит в год на спиртные напитки до 100 рублей. Лица же среднего достатка, как-то: врачи, учителя, купцы, священники тратят гораздо больше, но это меньше бросается в глаза. До сих пор всякий раз, когда речь заходит о пьянстве, подразумевается обыкновенно серый народ; на самом же деле, алкоголизм несравненно сильнее распространен среди среднего класса» [7].

Отмечалось и известное безразличие представителей образованного класса к вопросам пропаганды трезвого образа жизни в народе. В отчете Ярославского губернского попечительства о народной трезвости за 1912 год говорится с сожалением о невозможности расширения своей деятельности в том числе «вследствие еще полнейшего индифферентизма даже и интеллигентного нашего общества к задачам попечительства» [8].

Современники признавали, что распространение привычки к потреблению спиртного идет еще со студенческой скамьи. «Ежегодно 12-го января в Москве и 17 февраля в Петербурге огромное большинство студентов университета напиваются очень сильно. Это официальное празднество обыкновенно продолжается несколько дней», – писал Л.А. Золотарев [9]. По его мнению «употребление спиртных напитков студентами всех наших высших учебных заведений представляет обычное явление» [10]. При этом Золотарев среди причин, способствующих распространению потребления спиртного в студенческой среде, называл «неудовлетворенность жизнью», «несоответствие умственных запросов студента с официальными средствами их удовлетворения» (выбор высшего учебного заведения не по призванию) [11]. По его мнению, «бедность нашей молодежи имеет тесную связь с пьянством» [12].

В связи с этим не представляется возможным в распространении просвещения видеть некую панацею от пристрастия к спиртному. В частности поэт и сельский хозяин А.А. Фет писал: «Грамотность, как простая техника чтения, вещь полезная и пригодная в жизни, но видеть в ней какой-то амулет от порчи и безнравственности мы просто *non possumus*. Сравнительное большинство беспросыпных пьяниц - заштатные чиновники, писаря и бывшие дворовые, более грамотные, чем крестьяне» [13]. По его мнению «нравственное развитие не гвоздь какой-нибудь, который можно произвольно забить в народ, как в стену. Оно уживается только с материальным довольствием» [14].

Подытоживая, заметим, что было бы неверным преувеличивать масштабы пьянства среди представителей образованной части городского населения на рубеже XIX-XX веков. В то же самое время в ее среде было немало представителей, так или иначе предпринимавших усилия, направленные на пропаганду трезвости как в народной среде, так и среди своих коллег. Это становится очевидным при оценке объема литературы, так или иначе изучающей проблемы алкоголизма. Тому свидетельство - и неоднократные антиалкогольные съезды, работа обществ трезвости, определенные законодательные усилия.

Алкоголизм - явление, наблюдавшееся в указанный период в самых широких слоях населения. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что становление трезвости как нормы жизни возможно лишь при условии реализации целого комплекса мер, включающих распространение образованности, повышение материального благополучия, обеспечение социальных гарантий и создание условий для полноценной реализации личности.

Список источников и литературы:

1. Коровин А.М. Движение трезвости в России. СПб., 1900; Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. В 3-х тт. Т. 2. СПб., 1910; Янжул И.И. Пьянство как социальный недуг и борьба против него. СПб., 1908.
2. Чехов А.П. Осколки московской жизни // Полн. собр. соч. Т. 16. М., 1987. С. 141.
3. Там же.
4. Толстой Л.Н. Праздник просвещения 12 января // Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1936. С. 447.
5. Там же. С. 448.
6. Бородин Д.Н. Профессор А. Форель по вопросу о борьбе с пьянством. СПб., 1910. С. 21.
7. Коровин А.М. Указ соч. С. 3.
8. РГИА. Ф. 575. Оп. 11. Д. 196. Л. 1.
9. Золотарев Л.А. Студенческое пьянство, его значение и причины. М., 1898. С. 6.
10. Там же. С. 5.
11. Там же. С. 40.
12. Там же. С. 48.
13. Фет А.А. Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство. М., 2001. С. 295.
14. Там же. С. 298.

II. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ, ХРАНИТЕЛЬСКАЯ И НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ

ИЗДЕЛИЯ МОНАСТЫРСКОГО КОВРОТКАЧЕСТВА В ФОНДАХ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Т.Д. Высоцкая

ОБУК Липецкий областной краеведческий музей

Согласно отчетам, составленным в первые годы существования Липецкого Петровского общества, музей Общества включал несколько отделов: исторический, нумизматический, церковный, естественноисторический и этнографический.

Начало этнографическому отделу было положено в 1909 г. жительницей города Липецка В.Ф. Терпуговой, приславшей полотенце с вышитыми изображениями Александра I и греческой героини Боболины. Одним из первых поступлений этого отдела музея стали также «старинные серьги жемчужные» - дар супруги городского головы М.А. Ключева Е.И. Ключевой, действительного члена Общества.

В этом же году подарены были музею предметы из фарфора: саксонского и французского, производства Императорского фарфорового завода, завода Ф.Я. Гарднера и т.п., а также хрусталя [1].

Второй год существования музея и его этнографического отдела ознаменовался поступлением стеклянного штофа с вензелем императрицы Елизаветы Петровны, старинных черепаховых гребней. Поступили также предметы крестьянского и городского обихода: светец, щипцы для снятия нагара, а также коллекция глиняной романовской игрушки и изделия кустарей Задонского уезда (кувшины в форме часов и птицы) [2].

Отчет ЛПО за 1911 г. среди поступивших этнографических предметов выделяет «старинную фаянсовую посуду киевской работы и прекрасной французской работы хрустальный бокал с крышкой» [3]. В настоящее время этнографический отдел не выделен, но этнографические материалы хранятся в фондах разных предметов быта, изделий из керамики и стекла, изделий из тканей.

Фонд тканей насчитывает свыше 3 тысяч единиц, среди них представляют интерес домотканые изделия, выполненные в технике узорного ткачества: крестьянские, а также монастырские, изготовленные в с. Семеново Лебедянского уезда Тамбовской губернии и Елецком Знаменском монастыре. В количественном отношении преобладают образцы крестьянского производства, среди которых имеются изделия, выполнявшие функцию ковров и состоящие из двух или нескольких узких домотканых полотнищ, так как возможности крестьянских ткацких станов не позволяли ткать изделия большого размера.

Для выполнения ковров большого формата требовались специальные вертикальные ткацкие станки, на которых изготавливались на заказ ковры как гладкие, так и ворсовые.

В словаре Брокгауза - Ефрона упоминается существование коврового дела «в небольших размерах», помимо прочих центров, в Курской и Воронежской губерниях. «Материалы для ковров – шерсть овечья, коровья и яловая, пряжа льняная и пеньковая» [4].

Этот вид рукоделия бытовал у мещан, а также в ряде женских монастырей. В том же словаре указывается на существование монастырского ковроткачества, которое «довольно распространено среди монахинь и производится независимо от того, существует ли в данной местности ковроткацкий промысел среди крестьян и есть ли под рукой вполне подходящая шерсть. Делаются ковры преимущественно по заказу и двух разборов, гладкие и махровые, т.е. с высоким ворсом. Материал готовится самими монахинями; для основы ими прядется пенька, для утка – шерсть, окрашиваемая растительными и анилиновыми красками; способы окрашивания сохраняются монахинями в глубокой тайне. При заказах монахини берут иногда шерсть и пеньку от заказчика, но прядут и окрашивают эти материалы всегда сами» [5].

Изготавливали ковры с сюжетными и орнаментальными композициями. Фонд тканей Липецкого областного краеведческого музея располагает тремя образцами гладких (безворсовых) монастырских ковров с орнаментом, два из них выполнены монахинями Елецкого Знаменского монастыря.

Знаменский женский монастырь был основан на месте скита Троицкого мужского монастыря, устроенного в 1629 г. в г. Ельце на Каменной горе. Трудями Святителя Митрофана, епископа Воронежского, скит в 1683 г. был преобразован в женский монастырь. В 1778 г. в Знаменский женский монастырь была принята послушницей Мелания – впоследствии местночтимая блаженная затворница Мелания. Во время посещения Ельца бывал в обители святитель Тихон Задонский.

В начале 20 века в монастыре насчитывалось более 400 сестер и послушниц. При монастыре работала церковно-приходская школа для девочек, в которой воспитанницы, бесплатно обучаясь грамоте, под руководством монахинь постигали азы рукоделия, возможно, и ковроткачества.

Один из поступивших в музей ковров, сотканых из шерсти домашнего прядения и крашения монахинями Знаменского монастыря, датируется началом 20 в. Этот самый большой из имеющихся в музейном собрании домотканых ковров (размеры 199 x 149 см) украшен крупными букетами цветов, помещенных на черном фоне, бордюром и полосой меандра.

Второй ковер меньших размеров (178 x 142 см), по словам владелицы, был заказан монахиням после 1917 г. Орнамент его в основном выполнен по образцу вышеописанного ковра, но без меандрового узора.

Оба ковра принадлежали семье мещан Невструевых, жившей в г. Ельце и использовались ими как «проездные» (стелились в сани при выезде в гости зимой).

В 2009 г. музей приобрел ковер, выполненный послушницей Иоанно-Казанского Сезеновского монастыря А.Ф. Больных. Возникновение монастыря связано с именем блаженного Иоанна, почитаемого местного святого (в 1988 г. прославлен в Соборе Тамбовских святых, в 2002 г. - в Соборе святых Воронежско-Липецкой епархии). «Большинство насельниц (монашествующие и послушницы) происходило из крестьянских семей - как Лебедянского уезда, так и др. ближних губерний, причем принимали не только взрослых, но и малолетних, живших в кельях у своих родных или в доме игуменьи. От обители инокини получали только пищу: все остальное, необходимое для проживания, они должны были зарабатывать сами, поэтому в монастыре много работали. Здесь занимались рукоделием: плели кружева на коклюшках, вышивали.

Монастырское ремесло ковроткачества находилось на высоком художественном уровне. Хотя крестьяне и изготовляли на домашних ткацких станах коврики и «покрышки» с достаточно простым цветным геометрическим орнаментом, сшивая узкие домотканые полотнища, для изделий, подобных монастырским, выполненных с постепенным переходом тонов, требовалось иное оборудование. Такие ковры ткались на специальных ткацких станах различных размеров: от 90 x 70 см до 2 x 3 м (данный ковер имеет размеры 184 x 137 см). Поэтому необычайно красочные, яркие ковры сезеновских монахинь являлись обязательным украшением свадебного приданого во многих селах Тамбовской губ. Нити красились вручную, их изготовляли в прядильном цехе, для которого закупали овечью шерсть. Изделия, вышедшие из мастерских Сезеновского монастыря, пользовались большим спросом в Москве, их продавали в специальной лавке в Гостином дворе на Красной площади, у Никитских ворот» [6].

Ковер из собрания музея с ярким цветочным орнаментом, обрамленным пышной зеленью, на контрастном черном поле, был соткан уже после закрытия обители, на монастырском ткацком стане.

Ткали ковры и в других монастырях Липецкого края, в том числе в Троекуровском, расположенном на территории того же Лебедянского уезда. Свято-Дмитриевский Иларионовский монастырь находится в селе Троекурово к западу от Лебедяни. История основания монастыря тесно связана с именем местночтимого подвижника благочестия преподобного Илариона Троекуровского, который в 1824 г. поселился в келье близ Дмитриевского храма села Троекурово. Монастырь был учрежден в 1871 г. на основе существовавшей с 1854 г. женской общины. В начале 20 века в Троекуровской обители было

55 монахинь и около 200 послушниц. «...Насельницы Троекуровской обители занимались вышиванием по канве гладью и золотом, тканьем ковров, украшением икон. Двусторонние ковры, изготовленные в Троекуровском монастыре, славились на всю округу. Нередко столичные паломники увозили их в Москву и Петербург» [7].

В 1930 г. обитель была закрыта, однако многие сестры до конца своих дней прожили на территории монастыря, основная часть которого в советское время была приспособлена под предприятие по переработке плодов и ягод.

Имеющиеся в фондах Липецкого областного краеведческого музея образцы монастырского ковроткачества с цветочным орнаментом двусторонние (рисунок можно читать с любой стороны, изнанка отсутствует), со светотеневой проработкой рисунка, позволяющей без труда узнать растение.

Сезеновский ковер выполнен с использованием анилиновых красителей. Традиционные розы соседствуют с синими и фиолетовыми фиалками.

Цветовая гамма елецких ковров сдержанна и приглушена. Второй ковер из Елецкого монастыря отличается отсутствием зеленого красителя и его оттенков. Вместо них применены нити белесоватых и оливковых тонов. Количественное уменьшение оттенков различных цветов приводит к плоскостному изображению части мотивов.

Что касается средников, то у сезеновского образца он выделен пространственно, а также четырьмя орнаментальными треугольными заполнениями. Использование у елецких изделий двойных украшенных завитками ступенчатых «рамок» для выделения средника сближает их композицию с узорами ковров промышленного изготовления.

Все три экспоната, являвшиеся частью быта жилищных слоев населения Липецкого края конца 19 – начала 20 вв., могут стать частью интерьера в экспозиции соответствующего периода или экспонироваться как образцы традиционного ковроткачества на художественно-этнографической выставке.

Список литературы:

1. Отчет о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1909 год. Липецк, 1910 г., с. 23-24.
2. Отчет о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1910 год. Липецк, 1911 г., с. 19.
3. Отчет о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1911 год. Липецк, 1912 г., с. 14.
4. Энциклопедический словарь Брокгауз - Ефрон, т. XXXIII А. Спб, 1901, с. 950.
5. Там же, с. 948.
6. «Сезеново и его подвижники». Тамбов, 2007 г., с. 86-87.
7. «Жизнеописание старца Илариона, Троекуровского затворника и история Троекуровского Свято-Димитриевского Иларионовского женского монастыря». Липецк, 2005 г., с. 94.

МУЗЫКАЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ФОРМА ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

А.В. Овчинников

ОБУК Липецкий областной краеведческий музей

К наиболее традиционным способам привлечения внимания учащихся к музыкально-краеведческой работе можно отнести рассказ учителя о музыкальной истории края.

Подобная беседа может проводиться как на уроке, так и во внеурочное время, повествование должно быть ярким и интересным, но достаточно лаконичным, чтобы у детей появилось желание узнать еще больше. Тогда учитель музыки предлагает организацию музыкально-краеведческого кружка, экскурсии, музыкально-краеведческого вечера вопросов и ответов и т.п., советует читать книги, статьи о музыкальной культуре края. Типичным методом вовлечения учащихся в музыкальное краеведение являются задания по сбору музыкально-краеведческого материала, при этом учитель четко обозначает для всех цель работы.

Немаловажно при организации краеведческой работы использовать метод поощрения. Целесообразно писать об учащихся в газетах и других источниках, которые активно занимаются музыкальным краеведением. Важно также, чтобы результаты своего труда учащиеся видели в оформлении кабинета музыки, в экспозициях школьных музыкальных музеев, на выставках и т.д.

Таким образом, школьное музыкальное краеведение – один из элементов музыкального воспитания в школе, а также одна из отраслей школьного краеведения, часть общей учебно-воспитательной работы. Под краеведческим принципом в музыкальном воспитании мы понимаем применение в учебном процессе во взаимосвязи с программой по музыке материалов по музыкальной культуре родного края как части мировой музыкальной культуры. Музыкально-краеведческий материал является одним из средств связи музыкального воспитания с жизнью, формирования у школьников музыкально-эстетической культуры. Очевидны его общественно полезная направленность, а также значение в патриотическом и нравственном воспитании.

Внеклассная музыкально-краеведческая работа представляет собой диалектическое единство содержания, форм и методов обучения, их взаимосвязь и взаимообусловленность. Разнообразие содержания, форм и методов внеклассной музыкально-краеведческой работы, различный уровень развития учащихся создают условия постановки задач образовательно-воспитательного характера.

Тем не менее, несмотря на многообразие задач, в целом они могут быть сведены к следующему: углубление знаний учащихся по истории музыки края, формирование их музыкально-эстетической культуры, их приобщение к поисково-исследовательской деятельности, развитие у них творческих способностей и умений самостоятельно добывать знания, нравственно-патриотическое воспитание. Внеклассная музыкально-краеведческая работа может проводиться в различных формах. Любая внеклассная форма музыкально-краеведческой работы не может быть сведена к сумме методов и приемов. Понятие формы выражает внутреннюю связь, характер организации, взаимодействие элементов между собой. Внеклассная работа по музыкальному краеведению может быть кружковой или групповой и массовой. Необходимым элементом и кружковых и массовых занятий является индивидуальная работа.

К кружковым формам относятся: музыкально-краеведческий кружок, общество; выпуск музыкально-краеведческих газет, бюллетеней, рукописных книг, фольклорные экспедиции по родному краю; создание фольклорных коллективов, работающих на местном музыкальном материале.

К массовым формам работы можно отнести: лекции-концерты, вечера, утренники, игры, праздники, викторины, олимпиады, диспуты, конкурсы, смотры, фестивали, экскурсии, посещение выставок и домов-музеев музыкантов, создание школьных музыкально-краеведческих музеев.

Индивидуальная работа по музыкальному краеведению предполагает: чтение соответствующей литературы, работу с местной периодической печатью, архивными материалами и другими видами письменных источников; подготовку рефератов, докладов; разучивание музыкальных произведений местных авторов на каком-либо инструменте, изготовление фотографий и других наглядных пособий, запись воспоминаний музыкантов и их родственников, очевидцев событий.

Формы внеклассной работы по музыкальному краеведению находятся в тесной взаимосвязи, деление их на групповые, массовые и индивидуальные несколько условно. Так, результаты занятий в кружке используются при проведении праздников, вечеров, утренников и т.д. А число кружковцев пополняется учащимися, заинтересовавшимися музыкально-краеведческой работой в процессе участия в массовых мероприятиях.

Музыкально-краеведческий кружок обеспечивает систематическую работу по музыкальному краеведению в школе. Школьный музыкально-краеведческий кружок базируется на знаниях, полученных учащимися на уроках музыки. Работа кружка проводится в двух направлениях: теоретическом (лекции, беседы, доклады, конферен-

ции, самостоятельная работа) и практическом (экскурсии, фольклорные экспедиции, посещение домов-музеев и т.д.). Развитию интереса учащихся к работе кружка способствуют разнообразие методов и приемов работы, умелое чередование занятий теоретического и практического характера. Работа в кружке позволяет учащимся стать помощниками учителя музыки в проведении массовых внеклассных мероприятий, в обеспечении уроков музыки наглядными пособиями, техническими средствами. Важным методом работы кружка является самостоятельная деятельность учащихся, которая выражается в том, что каждый член кружка соответственно своим интересам и возможностям выбирает тему и исследует ее. При этом учащиеся овладевают определенными умениями и навыками: составлять библиографию, аннотации книг по музыкальной культуре края, работать с каталогом, музыкально-краеведческой справочной и художественной литературой, записывать воспоминания. В ходе многолетней работы музыкально-краеведческого кружка собирается богатый материал в виде альбомов, рефератов, разработок музыкально-краеведческих вечеров и т.д. Этот материал значительно пополняет кабинет по музыкальному воспитанию школы, используется в учебно-воспитательном процессе.

Важным направлением школьной музыкально-краеведческой работы является изучение и собирание музыкального фольклора родного края, которые могут осуществляться несколькими путями: 1) слушание приглашенных на занятия исполнителей или фонограмм; 2) посещение филармонических концертов; 3) знакомство с музыкальным фольклором в экспедициях. Если в данной местности не сохранились старые песни, прежние инструментальные наигрыши, можно собирать современный музыкальный фольклор, который через годы будет иметь историческую ценность. Б.В. Асафьев писал о краеведческой направленности в изучении народной песни в школе. Он считал, что «для учащихся общеобразовательных школ важно усвоение песни...как эмоционального языка данной группы людей – деревни, города, общины».

Другой формой музыкально-краеведческой массовой работы может быть музыкальная экскурсия. Эта форма в педагогическом отношении очень эффективна, т.к. дает возможность учащимся знакомиться с подлинными памятниками музыкальной культуры края в естественных условиях, помогает установить связь между содержанием учебника и окружающей действительностью.

Особое место в массовом музыкально-краеведческом воспитании принадлежит лекциям-концертам, построенным на основе материалов о местной музыкальной культуре. Она не требует больших усилий со стороны коллектива школы и длительной предварительной подготовки со стороны школьников. При выборе темы лекции-кон-

црта следует руководствоваться их возрастом, уровнем их общего и музыкального развития, т.к. воспитательное воздействие музыка может осуществлять лишь тогда, когда вызовет отклик, интерес слушателей.

Цель музыкально – краеведческой работы состоит в том, чтобы используя разнообразные жанры искусства, местный музыкальный материал, способствовать эффективному решению познавательных и воспитательных задач, а также создать условия для отдыха учащихся.

Список литературы:

1. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе. М., 1983г.
2. Бондаренко И.И. Музейно-краеведческая работа в средней школе как средство формирования творческих способностей учащихся. М., 1970г.
3. Столяров Б.А. Музейная педагогика. М., «Высшая школа» 2004г.
4. Тарасова Л. А. Музыкальное краеведение. Учебное пособие. М., 2007г.

ЕЛЕЦ В ВОСПОМИНАНИЯХ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР Н.Н. ЖУКОВА

Е.Н. Сергеева

МБУК «Елецкий городской краеведческий музей»

Наш знаменитый земляк Народный художник СССР Николай Николаевич Жуков (1908-1973) оставил большое литературное наследие. Всю жизнь он вел путевые дневники и заметки художника, писал новеллы, эссе и рассказы. Им были написаны и опубликованы десятки статей по вопросам культуры и искусства. В 1959 году была выпущена автобиографическая книга «Счастье творчества», и в разные годы вышло пять авторских монографий, много различных альбомов и каталогов.

Поэтесса Вера Инбер в предисловии к книге «Дневник художника» отмечала: «Судьба на редкость щедра к народному художнику СССР Николаю Николаевичу Жукову. Помимо живописного и графического дара, ему еще отпущен дар удачных названий, это отмечалось уже не раз». Говоря о Жукове, как о писателе, в первую очередь нужно обратить внимание на эту особенность - художник давал меткие и точные названия своим картинам, наброскам. Таким образом, он сопровождал свое художественное произведение оценочным комментарием, заключенным в метком и лаконичном восклицании, словосочетании или предложении. Это яркий пример гармоничного сочетания словесного и изобразительного аспектов в творчестве Н. Жукова в целом.

Зоркий глаз художника постоянно выхватывал из окружающей действительности те или иные явления человеческой жизни; но не

все, что хотелось, успевал он зарисовать, порою не было возможности (особенно, на фронте, поэтому именно к этому времени относятся первые записи). И тогда Николай Николаевич нашел выход - он «рисовал» сначала в своей памяти словесный портрет, который, в виде миниатюры, очерка, наблюдения записывал впоследствии в одну из рукописей, статей, записных книжек. Он так говорил об этом: «Лучше наблюдать, изучать, влюбляться в жизнь, и она всегда за это отпустит вам кусочек своего света».

«В искусстве слова существует множество возможностей для характеристики человека. К примеру, как описать внешность очень толстого человека. Можно сказать: он был так толст, что не проходил в дверь; можно сказать более точно, натуралистично: он весил сто пятьдесят килограммов. И наконец, эту же толщину можно выразить через деталь: он был так толст, что щеки его были видны со спины. Последний вариант, мне кажется, по своей образной силе выразительней всех других. Вот этот же принцип я стараюсь найти и в своих рисунках».

В записях художника отразились его острая наблюдательность, его живейший интерес к людям. В интервью газете «Комсомольская правда» он говорил: «Люблю писать. Люблю людей слушать, а потом все это записывать. Пишу столько же, сколько и рисую».

Николай Жуков родился 2 декабря 1908 года в Москве. Затем он жил с родителями в Вятке, откуда в 1916 году семья переехала в Елец. Здесь, как он выразился однажды, прошла «сердцевина жизни» - с 7 до 20 лет. Переезд совпал с революционными событиями в Российском государстве. Несмотря на все трудности, сопряженные с установлением советской власти, для Николая Жукова город Елец навсегда запечатлелся в памяти как уголок детства и юности.

Книга «Вятка и Елец моего детства», впервые вышедшая в свет в 2009 году, повествует о детских годах в городе Ельце (1916-1928). Приступая к написанию мемуаров, Жуков отмечал в предисловии: «Радость, которую испытываешь от воспоминаний детства, я могу сравнить с чувством восторженного удивления, которое всегда ощущаю при разглядывании собранных на берегу моря удивительных камешков. Редко высыпают эти камешки на показ, боясь упрека в сентиментальности, а на самом деле это серьезно, целомудренно, ... и право, мне кажется, напрасно боятся говорить об этом вслух» (далее все цитаты из того же источника).

Николай Николаевич подробно останавливается на самых ярких событиях, навсегда запомнившихся ему. Тепло и лирично описывает он новые для ребенка впечатления, когда он с родителями ехал поездом на место нового назначения отца, который в Ельце занял должность помощника прокурора: «Впервые я ехал в по-

езде. Дорога мне очень нравилась. ...Здесь все время все было разным. Интересно было наблюдать, как быстро мелькала земля возле самого вагона, и поезд, казалось, летел, отсчитывая версты, а вдали медленно менялись картины. То надвигались леса, какие иногда подходили так близко к поезду, что в вагоне становилось темно..., а то как на граммофонной пластинке кружились большие поля, расчесанные полосами выпаханной земли, а леса уходили вдаль синей полоской».

Еще не знал тогда маленький Коля, каким дорогим станет для него Елец, сколько светлых воспоминаний свяжет его с этим древним провинциальным городом. И никакие сложности революционного времени не затемнят восторженную любовь Николая Жукова к своей малой родине.

«Шел 1917 год. На улицах Ельца с облаком желтой пыли, с тоской и удалью неслась солдатская песня – «Соловей, соловей, пташечка» – торопливо шли шеренги солдат, а, прижимаясь к ним, бежали провожающие с узелками гостинцев – жены, невестки, матери, дети... Вскоре на этих же улицах появились первые рабочие демонстрации, все чаще развевался на ветру храбрый красный стяг и слышалась уже другая мужественная песня – «Смело, товарищи, в ногу, духом окрепнем в борьбе»... Рабочие отряды брали власть в свои руки, – свершалась Великая Октябрьская Социалистическая революция».

Коля Жуков, увлекавшийся до этого времени акварелью, поневоле стал рисовать игральные карты: «Мои новоиспеченные колоды, в дни нашего безденежья, мать с успехом меняла на базаре на молоко или крупу. Ах, как вкусно было есть кашу, кулеш, сваренный из этой крупы и угощать всех в доме, убеждая, что нет ничего на свете вкуснее».

Удивительно, но уже тогда маленький мальчик Коля Жуков умел находить в тяжелых буднях что-то утешительное и светлое. Проявилось его оптимистическое отношение к жизни, он никогда не унывал, умел радоваться сам и радовать других.

Описывая, как тяжело заболел отец натуральной оспой и как его не пустили в дом хозяева квартиры Зябревы (где проживали Жуковы), он не упоминает ни о своем чувстве обиды, ни о тревогах матери за жизнь и здоровье отца. Но в лаконичных словах о богатом столе к свадьбе (дочь Зябревых выходила замуж), о музыкантах, настраивающих скрипки к приезду новобрачных из церкви, – видно противопоставление спокойного течения сытой жизни мещан и тех, кто были беднее. С трудом добрался отец из Воронежского госпиталя в Елец, закутанный в одеяло, ослабевший, а на ночлег его не пустили. Эти социальные контрасты сформировали у мальчика стремление к взаимопомощи и состраданию, острое чувство справедливости.

Между строк можно прочесть, как это детское потрясение заставило Колю быстрее повзрослеть: «В эту свадебную ночь мать возила отца по всем нашим знакомым, чтобы найти ему приют, ...но никто не проявил участия - все испугались заразы. И только живущий в сыром подвале - недалеко от нас - бедняк, имеющий четырех малых детей, узнав о безвыходности положения отца - уступил ему свою постель. Хозяева под угрозой отказа в квартире запретили нам ходить к бедняку, чтобы не разносить заразу, и мы вынуждены были с матерью передавать отцу пищу через форточку окна. На всю жизнь останется у меня в памяти, когда первый раз через стекло я увидел отца. Струпья, словно брызги грязи, облепили его лицо. Но сквозь это, через двойную зимнюю раму, как свет во тьме, шло к нам тепло его глаз и улыбки. ... Приятно вспомнить, что никто тогда из семьи бедняка не заболел, а мы, после того, как отец окончательно выздоровел, перебрались на два квартала выше, в дом Бакулиных, что находился на углу Покровской и Успенской улиц». (Ныне дом-музей художника Н. Н. Жукова)

В 1919 году Николаю Жукову пришлось быть свидетелем рейда конницы генерал-лейтенанта К. К. Мамонтова в городе Ельце. Начались еврейские погромы, грабежи и убийства: «Я видел, как пьяная орава вооруженных казаков привязывала веревкой евреев к толстому дереву, клала к ногам солому, поджигала ее и заглушала визгом своих песен - предсмертный их крик. Или озверелые казаки привязывали к хвосту лошади стариков и потом галопом мчали по мостовым до речного моста. Позорно было видеть, как маленькое безголовое хулиганье шаталось по улицам, ведя за собой пьяных мамонтовцев, и указывало им на дома, где жили евреи...»

Мать Коли, Валентина Яковлевна, рискуя жизнью, спрятала двоих еврейских юношей, которые жили рядом с их домом, в дровенике, желая избавить их от расправы. «Первый раз в жизни испуганно забилося мое сердце, когда казаки вошли на наш двор и, рыская, стали приближаться к дровенику. Мать искусно сумела отвлечь казаков - не допустила тщательного обыска, этим спасла перепуганных евреев, которые в обморочном состоянии вылезли из-за поленицы дров. Зверства белобандитов над евреями, наверное, определили мою симпатию к ребятам еврейской национальности». Несколько долгих дней, когда город был во власти жестоких бандитов, оставили неизгладимый след в детской душе. И навсегда определили гражданскую позицию будущего художника, ставшего впоследствии автором огромного цикла советской Ленинианы.

В школу Колю Жукова приняли в 1919 году сразу в 3-й класс. «С первого дня я очень полюбил школу и приходил туда раньше всех. Я прилежно читал, писал, считал, охотно шел к доске и довольный садился на место».

Для мальчика наступила пора проявления своих способностей и увлечений. В школе его довольно скоро признали лучшим рисовальщиком, поэтому на него легла ответственность в оформлении стенгазет. Рисовал он и в альбомах для своих товарищей, писал афиши о школьных вечерах, посещал Изостудию, потому что чувствовал необходимость учиться и совершенствовать свои художественные навыки. Учась в 5-м классе, он сблизился с учителем Сапегиным Алексеем Константиновичем, обоих объединяла любовь к живописи. «Сапегину я легко доверял все, что касалось искусства, и находил в нем всегда чуткого друга и мудрого наставника... Сапегин был исключительно интересным человеком - глубоким патриотом, влюбленным в родную природу - типичным представителем старой доброй русской интеллигенции».

Будущему художнику не сразу подчинился холст, не сразу работа с красками начала приносить удовлетворение. Но, борец и труженик по характеру, он стремился научиться рисовать лучше, преодолевая страх «чистого холста». «Я впервые заметил, какой жар бывает вначале, когда приступаешь к холсту, когда у тебя на палитре вкусно выдавлены краски, и перед тобой готовый, еще не испачканный чистый холст, - и как с каждым новым сеансом угасает этот жар, и в конце концов на тебя смотрит с холста весь ужас твоей неопытности, неумения, бездарности. Как не хочется этого никогда видеть, и как полезно это сознавать».

Рукопись, несомненно, представляет интерес не только, как литературное произведение, характеризующее личность автора - нашего знаменитого земляка, но и как бытописание нравов и увлечений молодежи города Ельца 20-30 гг. XX века. Например, вечера художественной самодеятельности, где выступал и Коля Жуков с декламациями из поэтического творчества классиков XIX века (Кольцов, Полонский, Тютчев и др.). К школьным вечерам с радостью готовились, чувствуя ответственность перед товарищами. «Чудесны эти минуты, когда стоишь под облучением сотен глаз и замечаешь, как торопливо угасает шепот, как движение зала приходит в спокойствие и как, наконец, настает натянутое, как единая струна - внимание. Большой талант нужен для того, чтобы превратить это внимание в ответное волнение, чтобы всеми завладела чудесная, простая, жизненная правда».

Подробно останавливается Николай Николаевич на рассказе о забавах молодежи. Пожилыми летними днями многие мастерили воздушных змеев: «Змеи делались разные: начиная от размера журнала «Пионер» до размера развернутой газеты «Известия» старого формата. ...Взлетит такой разноцветный черт и рычит оттуда, из поднебесья на радость ребятам. Самому смастерить змея, чтобы он отве-

чал всем техническим условиям и красив был, нужна была выучка и сноровка... все это как раз для возраста 10-14 лет подстать, когда руки и смекалку рабочую самостоятельно развивать надо».

Разведение редких пород голубей в маленьких голубятнях на крышах сараев - еще одна страсть юных ельчан. В городе был даже специальный «птичий базар», где голубей продавали, меняли или даже воровали. «В эти часы кое-кто из открытых голубятников умел перехватывать, заманивать, а потом выкуп брать... По улицам бегали в азарте ребята, держа за пазухой главных голубиных козырей».

А чего стоит - шумное зимнее катание на санках по покатым улицам Черной слободы, описанное в рукописи с таким задором?! «Санки в Ельце были особые, с коваными бубенцами, расписными и резными решетками, ковровой накидкой, стальными подрезами, а внутри еще для тяжести мастера кирпич заделывали, так после этого санки как живые были, на месте стоять не могли. И вот, в хорошие зимние вечера когда приморозит, да когда уже как следует обкатают гору малыши на своих досках, фанерах и валенках, то приходят мастера, обладатели этих чудесных санок и начинают со свистом и звоном бубенцов летать с гор и обвораживать стоящих у калиток девушек, какие по первому зову соглашались изведать стремительный полет на коленях молодца. Летит этакая смеющаяся «поленница», все только смотрят, да ахают, когда санки на ухабах поднимаются в воздух. Кажись, не удержит парень такую скорость на узком повороте, не сможет повернуть, да полетят все в обрыв, а там и костей не соберут; - но нет, не те ельчане, чтобы падать. Смотришь и подпрыгнешь от восторга, как парень, испытывая страх всей улицы, в последнюю секунду ловко завернет влево и умчится в темную колею дороги, а там уж в конце горы, где безопасно, раздастся только смеющийся визг девчат, каких он для общего удовольствия начнет купать в снежном сугробе, а потом снова все поднимаются на гору розовощекие, пылающие свежестью молодости, чтобы еще и еще раз снова испытать радость зимних развлечений».

После окончания 2-й елецкой школы имени КИМ (коммунистического интернационала молодежи) в 1926 году Николай уже твердо убежден, что станет профессиональным художником, страсть к изобразительному искусству вытеснила все другие увлечения. Перед нами со страниц автобиографии предстает человек с сильной волей и огромной целеустремленностью. В голодный 1926 год он настоятельно убедил родителей, что свое призвание видит лишь в профессии художника, тогда как стране нужны были люди технических, строительных, инженерных специальностей. И он оказался прав. Николай Николаевич сделал очень много для своей страны, подвизаясь на художественном поприще.

Повествование в книге «Вятка и Елец моего детства» заканчивается отъездом Жукова в Нижний Новгород для поступления в художественно-промышленный техникум на графическое отделение. «Уезжал я с каким-то манящим чувством - вперед. Елец вдохнул в меня большую энергию, большую жажду к жизни, сделал неисправимым оптимистом, что стало главным в фундаменте моей будущей профессии - художника. Мне от малого было хорошо, а я уезжал в большой мир - неизвестный и радостный, и совсем не знал тогда, что этот маленький пыльный город Елец буду считать своим родным городом, о котором всегда готов вспоминать сердечно и ласково».

Книга написана в мажорных, приподнятых тонах, она проникнута искренней любовью к городу детства и юности - Ельцу. На последней странице рукописи елецких воспоминаний Н.Н. Жуков написал: «Елец зажег во мне неугасимый огонь, и я постараюсь пронести его через воспоминания всей своей жизни».

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА В ШКОЛЕ **(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ МУЗЕЯ КРЕСТЬЯНСКОГО БЫТА МБОУ** **ГИМНАЗИЯ С. БОРИНСКОЕ)**

А.Г. Трубицин, Л.С. Бунеева

*МБОУ гимназия им. Героя Советского Союза П.А. Горчакова
с. Боринское Липецкого муниципального района Липецкой области*

В эпоху Великих реформ 1860-1870-х гг. в России остро встал вопрос о реформировании системы школьного образования. «Активное развитие промышленности в европейских странах сопровождалось использованием нового оборудования, современных технологий, требовавших более глубоких знаний, умений, навыков, смекалки не только от инженеров, управленцев, но и от рядовых исполнителей. В этих условиях в школьных программах возникает тенденция к углублению предметного метода, обусловленная необходимостью внедрения знаний и умений для начальной профессионализации учеников. Пионерами в школьном реформировании стали Германия и Россия» [1].

В программах школьников появляются новые предметы, а в методике преподавания – активные методы обучения, в том числе – экскурсионный. В середине XIX в. появляется новый предмет – родноведение, который первоначально предполагал знакомство только с естественной историей (т.е. природой). Однако уже к концу века в программу данного предмета были включены темы, связанные с историей края, этнографией, искусством.

Повсеместно стали создаваться школьные музеи. Так, уже к концу XIX в. в России существовало около 150 школьных музеев [2]. Опыт работы школьных музеев обобщали немецкие педагоги-реформаторы – Ф. Гансберг, Р. Гильдебрандт и другие.

В 1912 году состоялся предварительный музейный съезд, на котором «образовательная миссия музея рассматривалась в качестве одной из главных социальных функций» [3].

В первой трети XX в., после Октябрьской революции 1917 г. в практической работе музеев как образовательных учреждений шёл активный процесс поиска методов применения инструментария педагогики к возрастным особенностям школьной аудитории.

На современном этапе развития системы российского образования роль школьных музеев в образовательном и воспитательном процессах трудно переоценить. В Липецкой области насчитывается свыше 150 школьных музеев. Один из таких музеев находится в МБОУ гимназия с. Боринское.

Он был создан в относительно короткое время и стал действовать с 2006 года. Создание музея – сложный и кропотливый процесс. Но многие трудности удалось преодолеть, потому что с самого начала идею создания музея поддержала директор образовательного учреждения Светлана Петровна Щербатых.

Очень важно, что в создании музея принимали участие не только учащиеся, но и их родители, жители села, и даже гости, приезжающие в гимназию. Большую помощь в создании музея оказал настоятель храма Казанской Божьей Матери отец Владимир (Олиевский).

Таким образом, уже на этапе создания школьный музей объединил достаточно широкую аудиторию.

Экспозиция музея представляет собой часть русской избы и крестьянский двор. Обстановка избы приближена к крестьянскому быту конца XIX – начала XX в. Во дворе установлен плетень, лавочка, колодец, орудия труда. Предметы крестьянского быта в зависимости от их назначения расставлены в избе и дворе.

Немало важным моментом в формировании экспозиции этого музея стало и то, что «знакомство с музеем начинается с коридора, привлекая к себе внимание не только школьников, но и жителей села, которые регулярно приходят на приём к директору школы, депутату Липецкого областного совета Светлане Петровне Щербатых. У входа в музей организована выставка детских работ, репродукций картин на фольклорную тематику» [4]. А недавно в вестибюле второго этажа был открыт стенд «Духовно-нравственное воспитание», который раскрывает одно из направлений работы музея. Всего в музее – свыше 500 экспонатов.

При создании музея основное внимание уделялось в первую очередь, посетителю. «Вокруг него и в координатах его интересов начинается вращаться вся музейная работа, где фонды, комплектование, экспозиция, разнообразные аспекты деятельности рассматриваются как условие для решения главной цели – обучения и воспитания» [5].

В музее проводятся обзорные и тематические экскурсии, интегрированные уроки, факультатив «Основы православной культуры» (под руководством учителя начальных классов Нины Фёдоровны Семенихиной), заседания областного объединения руководителей музеев образовательных учреждений, мастер-классы, ведётся поисково-исследовательская деятельность по сбору этнографического материала.

Музей постоянно открыт для посетителей, дети под руководством педагогов принимают активное участие во всех конкурсах. Музей – неоднократный участник районных и областных краеведческих мероприятий, победитель областных конкурсов «Краеведческая находка года 2008 и 2009 гг.», стал лауреатом конкурса в 2012 году. «В качестве инновационных направлений в своей работе музей с первых дней своего существования взял курс на сотрудничество с Русской Православной церковью. Несмотря на то, что официально церковь отделена от государства, школа с согласия родителей охотно пошла на такое сотрудничество» [6].

В музее проводятся разнообразные мероприятия. На занятиях учащиеся гимназии получают знания о национально-историческом и духовно-культурном наследии родного края и страны. На базе музея организован хор, который объединяет свыше 50 человек. Ребята исполняют песни известных советских и русских композиторов, принимают участие в проведении народных и православных праздников. Музеем крестьянского быта ежегодно проводятся православные праздники: Покрова Пресвятой Богородицы, Казанской иконы Божией Матери и Рождества Христова, Воскресения Христова (или «Весна и Пасха в русском фольклоре»), Масленицы, Троицы и другие. Праздники проводятся не только для учащихся в стенах школы, но и в храме для жителей села.

В 2011 году музей отметил своё 5-летие. В рамках юбилея состоялось большое празднование в гимназии, в котором принимали участие гости из Липецкой области.

В 2012-2013 учебном году творческий коллектив музея занял III место в Региональном конкурсе литературно-музыкальных композиций «Да святится Имя Твое». На конкурс была представлена литературно-музыкальная композиция, посвящённая празднику Казанской иконы Божией Матери, который является престольным праздником села Боринское.

С опытом работы музея крестьянского быта познакомились участники Всероссийского семинара-совещания руководителей и специалистов музеев образовательных учреждений (г. Москва, 2009 г.), Свято-Тихоновских чтений (г. Липецк, 2010 г.), образовательных чтений Центрального Федерального округа (г. Тамбов, 2010 г.), методического объединения руководителей музеев образовательных учреждений (2009 и 2011 гг.).

Музей имеет всю необходимую документацию: книги учёта по основному и научно-вспомогательному фонду, книга отзывов и предложений, книга учёта массовых мероприятий, экскурсий и т.д. Разработана и реализуется Концепция развития музея. В июне 2007 года музей получил свидетельство о присвоении звания «Музей образовательного учреждения» (зарегистрирован в Москве). «Статус школьного музея присваивается музейному комплексу, который располагается в отдельном помещении (или несколько комнат) и содержит не менее 80 подлинных экспонатов» [7].

В 2012 г. руководителем музея Л.С. Бунеевой была разработана программа по духовно-нравственному воспитанию младших школьников «Полёт души», которая заняла III место в областном конкурсе программ по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию.

Кроме православного музей имеет и другие направления деятельности: информирование, обучение, развитие творческих начал, общение, отдых.

Информирование – это первая ступень освоения музейной информации, оно осуществляется через лекции и консультации. При музее действует лекторская группа, которая собирает и распространяет информацию о жизни крестьян на рубеже XIX – XX вв.

Обучение – вторая ступень освоения музейной информации, которая включает в себя передачу и усвоение знаний, а также приобретение умений и навыков в процессе музейной коммуникации. Обучение в музее основывается на добровольности и неформальности. Реализуется через экскурсии, музейные уроки, занятия в кружке. Немаловажным направлением в работе музея является организация свободного времени учащихся в соответствии с желаниями и ожиданиями музейной аудитории.

Таким образом, музейная педагогика обеспечивает реализацию самых важных задач образования – обучение и воспитание. В гимназии с. Боринское активно используются все ресурсы музея, которые направлены на создание непрерывной системы образования. Младшие школьники, приобщаясь к работе музея, легче адаптируются в среднем звене, осознают и понимают историческую связь поколений. У них уже на ранней ступени обучения появляется интерес к народной музыке, истории родного края, православным ценностям русского народа. И это, несомненно, ценно и важно сегодня.

Список литературы

1. Сотникова С.И. Музеология.: Пособие для вузов / С.И. Сотникова. – М.: Дрофа, 2004. С. 79.
2. Там же.
3. Там же с. 80.
4. Православное воспитание средствами школьного музея (из опыта работа музея крестьянского быта МОУ гимназии им. П.А. Горчакова с. Боринское Липецкого района Липецкой области) / Авт.-сост. Л.С. Буданцева. – Липецк, 2010. С. 4.
5. Сотникова С.И. Музеология.: Пособие для вузов / С.И. Сотникова. – М.: Дрофа, 2004. С. 82.
6. Православное воспитание средствами школьного музея (из опыта работа музея крестьянского быта МОУ гимназии им. П.А. Горчакова с. Боринское Липецкого района Липецкой области) / Авт.-сост. Л.С. Буданцева. – Липецк, 2010. С. 5-6.
7. Школьный музей / Авт.-сост. Л.С. Буданцева. – Липецк, 2006. С. 17.

МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ НАСЕКОМЫХ В ЭКСПОЗИЦИЯХ МУЗЕЕВ

М.Н. Цуриков

АУК «Липецкий областной музей природы»

При хранении энтомологических коллекций основные опасности исходят от следующих факторов: 1) пыль; 2) прямые солнечные лучи; 3) влажность; 4) механическое воздействие вредителей.

1. Пыль.

В случае проникновения пыли и её оседания на поверхности насекомых, экспонаты могут потерять свой первоначальный вид. При этом попытки стереть пыль с поверхности сухих насекомых, или их «пропылесосить» неизбежно приведут к повреждению.

Самым эффективным методом борьбы с пылью является размещение насекомых в герметичные коробки со стеклом. В случае отсутствия таких коробок, следует принять меры для заклеивания всех щелей полосками бумаги, скотчем, изоляционной лентой и т.п.

2. Прямые солнечные лучи.

При попадании прямых солнечных лучей на сухих насекомых происходит разрушение пигментов покровов (меланин, биливердин и др.), поэтому насекомые становятся бледными и теряют свою привлекательность для посетителей. Особенно неприятно обесцвечивание ярких бабочек, стрекоз, клопов и жуков – составляющих украшения любой экспозиции.

Для предотвращения «выгорания» нужно располагать коробки с насекомыми вдали от окон, а при невозможности этого, следует установить на окна жалюзи или повесить затеняющие шторы. Можно, также, изготовить чехлы на коробки с насекомыми, предусмотрев возможность быстрого их снятия на время проведения экскурсии.

3. Влажность.

Коллекциям насекомых угрожает как чрезмерная сухость, так и влажность. В условиях слишком низкой влажности усиливается хрупкость экспонатов, что может привести к потере ног, усиков и крыльев даже при небольших встряхиваниях коробок (например, во время работ по расширению или изменению экспозиции). Избежать подобных неприятностей можно, поддерживая определенный уровень влажности, в том числе и при помощи регулярной влажной уборки помещения.

Гораздо больший вред коллекциям приносит повышенная влажность, так как в этом случае создаются условия для развития плесневых грибов, способных испортить внешний вид или даже полностью разрушить экземпляры насекомых. Предотвратить порчу экспонатов поможет проветривание помещений и поддержание оптимальной влажности воздуха (40–60%). Кроме этого, необходимо следить за качеством экспонатов при пополнении коллекции. Если экземпляр насекомого не достаточно хорошо высушен, то даже при соблюдении режима влажности в помещениях музея, грибки могут нанести вред. Необходимо помнить, что коллекции должны находиться в сухом, регулярно проветриваемом помещении, в котором в течение всего года поддерживается приблизительно одинаковая температура (+18–25°C) (Голуб и др., 2012).

4. Механическое воздействие вредителей.

Основной проблемой при хранении коллекций является проникновение в них вредителей, которые способны разрушить экспонаты. К наиболее опасным вредителям относятся кожееды, моли-кератофаги, сеноеды и жуки-чернотелки. Вместе с тем, коллекции насекомых могут повреждать тараканы и мыши.

Мыши могут очень быстро уничтожить коллекцию насекомых, поэтому для её сохранения необходимо использовать коробки из крепкого материала (пластик, стекло, дерево, толстая фанера и др.), который исключит проникновение вредителей.

Тараканы (отряд Blattodea), как и мыши, не являются специализированными вредителями коллекций насекомых, поэтому, как правило, достаточно использовать герметические коробки, и проводить промораживание в морозильнике с периодичностью 1 раз в полгода. Для этого все материалы нужно поместить в полиэтиленовый пакет соответствующих размеров и герметично его закрыть (это можно делать при помощи бельевых прищепок). В морозильнике с температурой минус 18–20°C целесообразно держать коробки в течение 2 суток, после чего нужно извлечь мешок и не раскрывать его до полного выравнивания температур (чтобы не допустить образования конденсата внутри коробок). Этот метод успешно проверен на практике

при работе с фондовой коллекцией беспозвоночных заповедника «Галичья гора» (с 1997 г. и по настоящее время).

Отдельные виды сеноедов (отряд Psocoptera) могут серьезно повреждать энтомологические и зоологические коллекции, а также гербарии, переплеты в книгах и т. п. В нашем регионе это, прежде всего, книжная вошь *Liposcelis divinatorius* Myller, 1776 и пыльная вошь *Trogium pulsatorium* (Linnaeus, 1758) (Горностаев, 1970). Обладая мелкими размерами (1–2 мм), эти виды способны проникать в неплотно закрывающиеся коробки и разрушать сухих насекомых. Обнаружить повреждения коллекции можно по порошкообразным остаткам жизнедеятельности сеноедов, высыпавшихся из отверстий в покровах сухих насекомых.

Для исключения повреждений достаточно размещать экспонаты в герметичных коробках и периодически проводить их проморозку (см. выше).

Настоящие моли-кератофаги (семейство Tineidae) относятся к группе основных вредителей материалов животного происхождения. Гусеницы молей обычно повреждают мех, шерсть, волос, перо, рог, т.е. материалы, содержащие белок кератин. Кроме зоологических коллекций, они разрушают запасы сырья, изделия из кожи, фетра и войлока, этнографические коллекции, одежду. Бабочки настоящих молей-кератофагов не питаются и выполняют лишь функции расселения, размножения и отыскивания пищевого субстрата для гусениц. Многие виды постоянно живут в норах и гнездах млекопитающих, гнездах мышей и общественных насекомых (муравьев, пчел), а также на падали и в гнездах птиц. Например, постоянно обитают в гнездах ласточек, воробьев, скворцов, а также в дуплах деревьев шубная моль *Tinea pellionella* (Linnaeus, 1758), голубиная *Tinea columbariella* (Wocke, 1877), норовая *Niditinea fuscipunctella* (Haworth, 1828), меховая *Monopis rusticella* (Hubner 1796) – опасные вредители музейных коллекций. Естественными резервациями молей и постоянными источниками заражения ими музеев являются животноводческие и звероводческие фермы, птицефермы, голубятни, конуры собак, свалки. Некоторые виды в теплое время года могут вылетать в природу и давать одно поколение поблизости от жилья, осенью же бабочки вновь мигрируют в помещение на пригодные для их питания материалы, залетая туда через открытые окна, форточки и двери, особенно из птичьих гнезд, устроенных где-либо под крышей на чердаке (Зайцева и др., 1991).

Процесс размножения видов молей-кератофагов происходит чрезвычайно быстро. Через несколько часов после спаривания самки начинают откладывать яйца, успевая за 7–10 дней отложить до 100–120 штук. Развитие яиц при комнатной температуре обычно составляет 6–7 дней.

Характер повреждения материалов гусеницами молей – это разнообразные погрызы в виде углублений, сквозных отверстий, выгрызов с краев. Повреждение молью легко отличить, например, от повреждения кожеедами по наличию на материале личинок чехликов, коконов, паутинистых ходов и пологов, а также сравнительно крупных, хорошо видимых невооруженным глазом шариков-экскрементов.

Заражение музея молью может происходить двумя путями: 1) при заносе в фонды зараженных вещей или использовании зараженного технического войлока; 2) в результате залета бабочек в открытые окна, форточки, двери или вентиляционные отдушины в теплое время года. Именно поэтому новые поступления и подозрительные на зараженность вещи следует подвергать проморозке. Открывающиеся окна и форточки, а также вентиляционные решетки на период возможного лета бабочек (с апреля по октябрь в средней полосе России) должны быть защищены сетками (металлическими, капроновыми и др.) с размером ячеек не более 1,5 мм. Кроме этого, необходимо закрывать решетками чердачные окна музеев для того, чтобы исключить гнездование голубей внутри музейного здания.

Регулярные профилактические осмотры (не реже 1 раза в месяц) позволяют выявить заражение молью на начальных стадиях, когда оно еще не достигло большого объема. В случае появления в помещении летающих бабочек моли следует найти и ликвидировать первичный очаг заражения. Это может быть гнездо птицы, технический войлок, использованный для утепления дверей, уплотнения дверных проемов, для прокладки под подоконниками и т.д.

В настоящее время имеется внушительный арсенал отпугивающих и уничтожающих молей веществ. Однако применение многих из них может вызвать аллергические реакции, в том числе и у посетителей, поэтому по нашему мнению, подкрепленному 16-летним опытом, самым лучшим способом борьбы с молями-кератофагами является периодическое промораживание коллекций (см. выше).

Среди жуков-чернотелок (семейство Tenebrionidae) нашего региона нет специализированных вредителей коллекций, однако известны примеры повреждения сухих экземпляров насекомых личинками, по меньшей мере, двух видов, больше известных как серьезные вредители зерновых продуктов в домах и на складах: большой мучной хрущак *Tenebrio molitor* Linnaeus, 1758 и малый черный хрущак *Tribolium destructor* Uyttenboogaart, 1933.

Личинки *T. molitor* способны кормиться очень многими веществами, как растительного, так и животного происхождения. Помимо мучных изделий и зерна, они способны питаться и повреждать крахмал, семена огородных культур, сушеные фрукты, ткани, шерсть, су-

шеное мясо, сухие трупы мышей, птиц, остатки перьев и т. д. Их нередко можно встретить в голубятнях и в гнездах воробьев, однако чаще всего очаги размножения находятся в закромах мучных складов и пекарнях. Самка откладывает 150–200 белых яиц. Развитие личинок, в течение которого они четыре раза линяют, продолжается около года, причем окукливаются личинки без кокона, в устраиваемых ими пещерках. Жуки появляются в июле и августе, летают вечером и ночью, охотно прилетают на свет. *T. destructor* уступает предыдущему виду по вредоносности, и еще менее холодоустойчив. Представители этого вида поселяются только в отапливаемых помещениях, в том числе в жилых квартирах, где за год дают 3–4 поколения.

Для предотвращения повреждений этими видами коллекций насекомых необходимо исключить возможность их проникновения через двери и окна в помещение музея, для чего следует использовать защитные сетки. Кроме этого, экспонаты нужно хранить в герметичных коробках, периодически их промораживая (см. выше).

Кожееды (семейство *Dermestidae*) являются одной из самых вредоносных и широко распространенных в музеях, книгохранилищах и архивах групп насекомых, среди которых наибольшую опасность для энтомологических коллекций представляют следующие виды: *Attagenus unicolor* (Brahm 1791), *A. augustatus* Ballion, 1871, *Anthrenus picturatus* (Solskij, 1876), *A. scrophulariae* (Linnaeus, 1758), *A. caucasicus* Reitter, 1881, *A. flavidus* Solsky, 1876, *A. fuscus* Olivier, 1789, *A. polonicus* Mroczkowski, 1951, *Trogoderma variabile* Ballion, 1878, *T. versicolor* (Creutzer, 1799), *T. teukton* Beal, 1956 (Жантиев, 1976).

Пищевая пластичность личинок кожеедов и их способность к активному поиску пищевых субстратов во многом определяют разнообразие повреждаемых ими музейных материалов: шерстяной текстиль, изделия из меха, кожи, рога, шелка, различные виды бумаги, животные и растительные клеи, многие синтетические материалы.

Во время размножения (обычно с апреля по июнь) жуки активно летят на свет, поэтому в зараженном помещении на подоконниках, в плафонах светильников можно обнаружить большое количество кожеедов.

Самки кожеедов предпочитают откладывать яйца на ворсистые, волосистые, шершавые материалы, в складки изделий и на мертвых насекомых. Все яйца откладываются небольшими порциями за 2–10 дней, после чего жуки погибают. При этом количество яиц достигает нескольких десятков, но, как правило, не превышает 100. Продолжительность стадии яйца зависит от температуры и может колебаться от 2 до 55 суток.

Личинки кожеедов обладают выраженной отрицательной реакцией на свет, поэтому стараются избегать освещенных поверхно-

стей, выбирая места с сумеречным освещением или без освещения. Наиболее благоприятные температурные условия для большинства видов кожеедов лежат в пределах 20–30°C. Диапазон приемлемой для них относительной влажности воздуха весьма широк: от 40 до 90%. В каждой микропопуляции личинок кожеедов имеется небольшая группа расселителей-мигрантов (2–4% от общего числа особей), которые даже после длительного голодания не задерживаются на пригодных в пищу первых, встреченных ими, материалах. Эти личинки обуславливают расширение локального очага заражения и способствуют расселению кожеедов по всему музею (Зайцева и др., 1991).

Выявить повреждения кожеедов достаточно легко при осмотре коллекции. Самым очевидным признаком является наличие порошкообразных остатков от разрушенных покровов насекомых.

Профилактические мероприятия должны быть направлены на исключение проникновения насекомых внутрь музея, а также на сокращение возможных пищевых субстратов в хранилищах за счет тщательного подбора материалов. Для предотвращения залета насекомых в музей через открывающиеся окна и форточки на теплое время года (апрель–октябрь) следует вставлять сетки с размером ячеек не более 1 мм (металлические, из мельничного газа и т.п.). При этом новые поступления перед помещением в фондохранилище должны быть заморожены.

Кроме того, полезно проводить следующие работы: 1) каждые две недели тщательно убирать помещения с помощью пылесоса, а при наличии следов деятельности кожеедов – 1 раз в неделю; 2) ковровые дорожки следует 1 раз в год чистить в химчистке; 3) систематически очищать чердачные помещения и подвалы, а также исключить проникновение птиц на чердаки при помощи сеток; 4) держать насекомых только в герметичных коробках и промораживать их не реже 1 раза в полгода.

Таким образом, для надежной защиты коллекций насекомых в экспозициях музеев необходимо соблюдение следующих основных правил:

1. Хранить насекомых следует в герметичных коробках из крепкого материала (пластик, толстая фанера и т.п.).

2. Следует исключить попадание на насекомых прямых солнечных лучей.

3. В помещении музея необходимо постоянно соблюдать оптимальный микроклимат: температура воздуха – +18–25°C, влажность воздуха – 40–60%.

4. Форточки на окнах должны быть защищены сетками с размером ячеек 1 мм (металлическими, капроновыми и др.).

5. Коробки с насекомыми необходимо промораживать не реже одного раза в полгода.

Список литературы:

1. Голуб В.Б., Цуриков М.Н., Прокин А.А. Коллекция насекомых: сбор, обработка и хранение материала. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. - 339 с.
2. Горностаев Г.Н. Насекомые СССР. М.: Мысль, 1970. - 372 с.
3. Жантиев Р.Д. Жуки-кожееды (семейство Dermestidae) фауны СССР. М.: Изд. МГУ, 1976. - 182 с.
4. Зайцева Г.А. Проворова И.Н., Сердюкова И.Р., Тоскина И.Н. Биологические вредители музейных художественных ценностей и борьба с ними: Метод. рекомендации. - М., 1991. - 94 с.

ЭКСЛИБРИС В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. ЖУКОВА

Т.Д. Цупко

ОБУК Липецкий областной краеведческий музей

Экслибрис – небольшая художественно оформленная миниатюра, указывающая на принадлежность книг определённому лицу или библиотеке («ex libris» - в переводе с латинского «из книг»). Родиной экслибриса считают Германию, где он появился в XVI веке вскоре после изобретения книгопечатания. В России он получил распространение в начале XVIII века наряду с другими европейскими новшествами, введёнными Петром I. Долгое время экслибрис был непременной принадлежностью библиотеки знатного рода. В конце XIX – начале XX века значительное влияние на русский экслибрис оказало творчество художников объединения «Мир искусства», значение которого в области книжной графики трудно переоценить. Экслибрис стал самостоятельным жанром графического искусства. Им занимались Иван Билибин, Елена Лансере, Лев Бакст, Константин Сомов, Александр Бенуа и другие известные художники серебряного века, превратив экслибрисы в маленькие новеллы в мире книг, искусства и культуры.

Работа над графикой малых форм была одним из увлечений Владимира Илларионовича Жукова, поэта, художника, театрального декоратора, знатока искусства и музейного дела, друга и главного помощника М.П. Трунова в создании Липецкого музея. Его интерес к миниатюрной графике, в том числе экслибрису, относится к 1890-ым годам. Этому способствовали занятия в студии Вениамина Савича, работа в каталожном и отделе рукописей Румянцевского музея, выполнение рисунков для московских издательств. Тогда были напечатаны и его первые экслибрисы. Проблемы со здоровьем заставляли Жукова часто лечиться в Крыму, в Севастополе, где он становится учредителем и пожизненным членом художественного кружка «Среда», сотрудничая с известным мастером пейзажной живописи, марини-

стом И.П. Фёдоровым- Керчинским, который считал Владимира Илларионовича своим учеником. Здесь, в Севастополе, Жуков представляет на выставках кружка свои работы: рисунки, силуэты, открытки, экслибрисы.

Работа над экслибрисом интересна тем, что задача художника этого жанра показать особенности, историю и назначение библиотеки через мелкие характерные детали. Экслибрисы Жукова выполнены в технике цинкографии, то есть резцовой гравюры на цинке. Таков экслибрис библиотеки самого художника с надписью: «Multum, non multa» (в переводе с латинского «качество, а не количество»). Действительно, главное в его работах качество, продуманность, выразительность, композиционная завершённость. Так, в 1909 году, когда в Липецке была открыта первая бесплатная библиотека-читальня при Липецком Петровском обществе распространения научных и практических знаний, книжный знак был выполнен единственным в Липецке мастером экслибриса В.И. Жуковым. По обе стороны парусного судна гербы Санкт-Петербурга и Липецка, городов, жизнь которым была дана Петром I, под ними продукция Липских железоделательных заводов: якорь, чугунный причал, ядра, пушки; внизу плоды из рога изобилия и минеральная вода, льющаяся из сосуда – всё это красноречивый, миниатюрный, художественный рассказ об истории города Липецка. Будучи консультантом по вопросам искусства при Липецком курорте, Жуков выполнил в нескольких вариантах сложный по композиции экслибрис «Из книг библиотеки управления Липецких минвод» (1916 г.), где он изобразил справа в миниатюрном овале здание липецкого бюроета, справа изящную женскую фигуру у минерального источника, около источника – лечебная грязь...

Среди экслибрисов и книжные знаки, выполненные художником по заказу для личных библиотек. В подобных экслибрисах важно раскрыть внутренний мир, увлечения, род деятельности человека. Такова миниатюра для библиотеки В.И. Колонтаева (1915 г.), известного в городе коллекционера антиквариата и библиофила, в будущем одного из директоров Липецкого музея. Обилие мелких деталей, выполненных с филигранной тонкостью: посуда, песочные часы, книги в старинных переплётках, декоративная ваза, скульптура воина в латах, с копьём, и надпись на свитке: «Человек умирает, но книга живёт». Этот экслибрис Жукова явился пророческим – Колонтаеву было суждено умереть на рабочем месте в музее среди антиквариата и старинных книг, которые и сейчас хранятся в фондах и живут своей музейной жизнью. Интересны экслибрисы для книг географа С.А. Косинского (1915 г) с изображением звёздного неба, старинных фолиантов, глобуса, статуи Венеры и самого хозяина библиотеки с подозрительной трубой; книжная миниатюра «Из собрания Иосифа Ивановича Глаголева», где название выполнено славянской вязью, со сложным орнаментом, который можно встретить в старинных церков-

ных книгах, с совой над раскрытой книгой, с буквенным обозначением даты создания экслибриса (1917 г.).

Вместе с доктором М.П. Труновым Жуков занимался изучением истории Липецкого курорта, мечтая создать там музей. С 1904 года директором Липецких минеральных вод был В.С. Борисовский, который помогал в сборе материалов для будущего музея и много сделал для развития курорта. Для его библиотеки экслибрис с изображением символа медицины, чаши со змеей, и надписями на латыни тоже выполнен Жуковым. Но почему, кроме медицины, изображение лиры. Тут своя история, близкая художнику. Ведь при Борисовском было расширено здание курзала, что дало возможность Липецку принимать труппы столичных театров, известных певцов и музыкантов. Для Жукова театр был родной стихией, где он работал декоратором. Недаром ему впоследствии было присвоено звание «дедушки театра».

Оригинален экслибрис Жукова «Из книг А. Мурмана» с белым медведем и северным сиянием. Встречаются у художника разные варианты книжных знаков для своей личной библиотеки. Таков экслибрис в круге с изображением кузнеца с молотом и наковальней. В его работах чувствуется влияние художников «Мира искусства». Одна из его миниатюр посвящена этому объединению.

Так, на крохотной цинковой пластине создаёт В.И.Жуков целую картину, содержательный художественный рассказ. Работа над экслибрисом по тонкости сродни работе ювелира. Его миниатюры с филигранной проработкой деталей всегда несут в себе смысловую нагрузку, представляя не только интересный художественный, но и краеведческий материал, раскрывая отдельные моменты истории и культуры родного края.

Список источников и литературы

1. Мемориальный фонд В.И. Жукова (ЛОКМ).
2. Минаев Е.Н. Экслибрис. М.: Советский художник, 1968. - 240 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ – ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИПЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ ПРИРОДЫ

Л.Ю. Цурикова

АУК «Липецкий областной музей природы»

О степени практической важности экологического просвещения для благополучия страны можно судить по анализу мирового опыта. В

наиболее развитых государствах, где проблеме экологического просвещения уделяется огромное внимание, экологическая ситуация многократно лучше, по сравнению со странами, где эта проблема отодвинута на задний план. В частности, в Канаде к природе и заповедникам граждане относятся как к храму, поэтому, несмотря на изобилие полезных ископаемых и развитую промышленность, эта страна является одной из самых экологически чистых в мире. Таким образом, посредством экологического просвещения населения мы способствуем изменению сознания людей, в частности, от потребительского отношения к природе до бережного, как гораздо более выгодного для здоровья нации и её экономического развития.

К сожалению, в нашей стране накопилось огромное количество экологических проблем, многие из которых являются следствием безграмотности населения. Так, например, многие люди до сих пор не понимают связи между загрязнением окружающей среды и здоровьем, поэтому весной и осенью активно сжигают листву и ветошь, думая, что это благо. В их сознании загрязнение окружающей среды происходит только при помощи труб заводов и фабрик, а задымление кострами – безопасная добрая традиция.

В ликвидации экологической безграмотности населения мы видим одну из основных задач Липецкого областного музея природы (ЛОМП). Общеизвестно, что наиболее эффективно экологическое просвещение достигается путем воздействия на молодое поколение (школьников и студентов) (Борейко, 1996).

Для того чтобы оценить эффективность охвата населения Липецкой области экологическим просвещением было подсчитано число посетителей ЛОМП. За последние пять лет работы в музее побывало более 15 тысяч жителей Липецкой области. Учитывая, что повторные посещения музея достаточно редки, мы можем говорить о предоставлении информации за этот период 1,3% жителей (от общей численности населения области), что явно недостаточно. Динамика посещения ЛОМП показана на рис. 1.

Из рисунка видно, что количество школьников за последние три года уменьшилось почти вдвое. При этом увеличивается доля взрослого населения, приезжающего на экскурсии. Ранее музей посещало значительно большее количество учащихся, однако, из-за ужесточения правил перевозки детей за последние два года ситуация изменилась.

За время существования ЛОМП его посещали представители всех без исключения районов области. Тем не менее наибольшая доля приходится на Липецкий район, далее следуют Елецкий и Задонский районы (см. рис. 2)

В непосредственной близости от входа в музей расположена альпийская горка центральной усадьбы заповедника «Галичья гора».

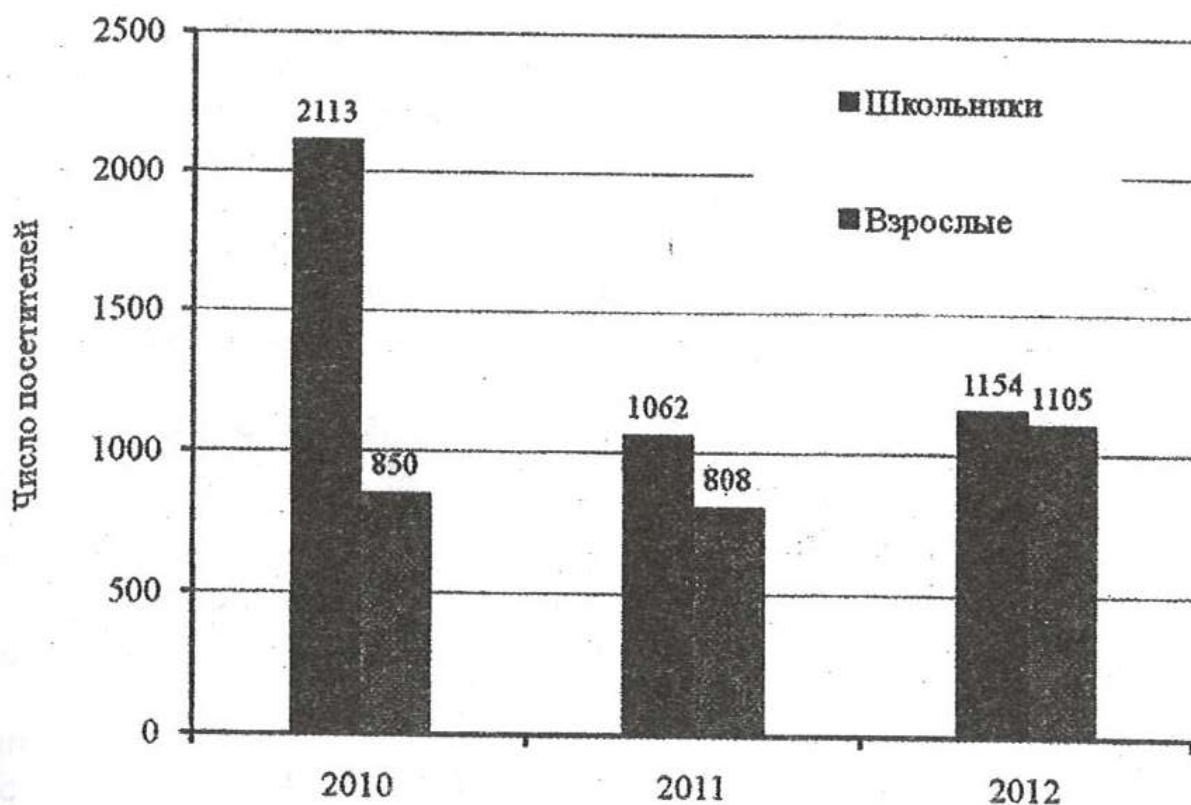

Рис. 1. Динамика посещения ЛОМП школьниками и взрослыми Липецкой области (2010- 2012 гг.)

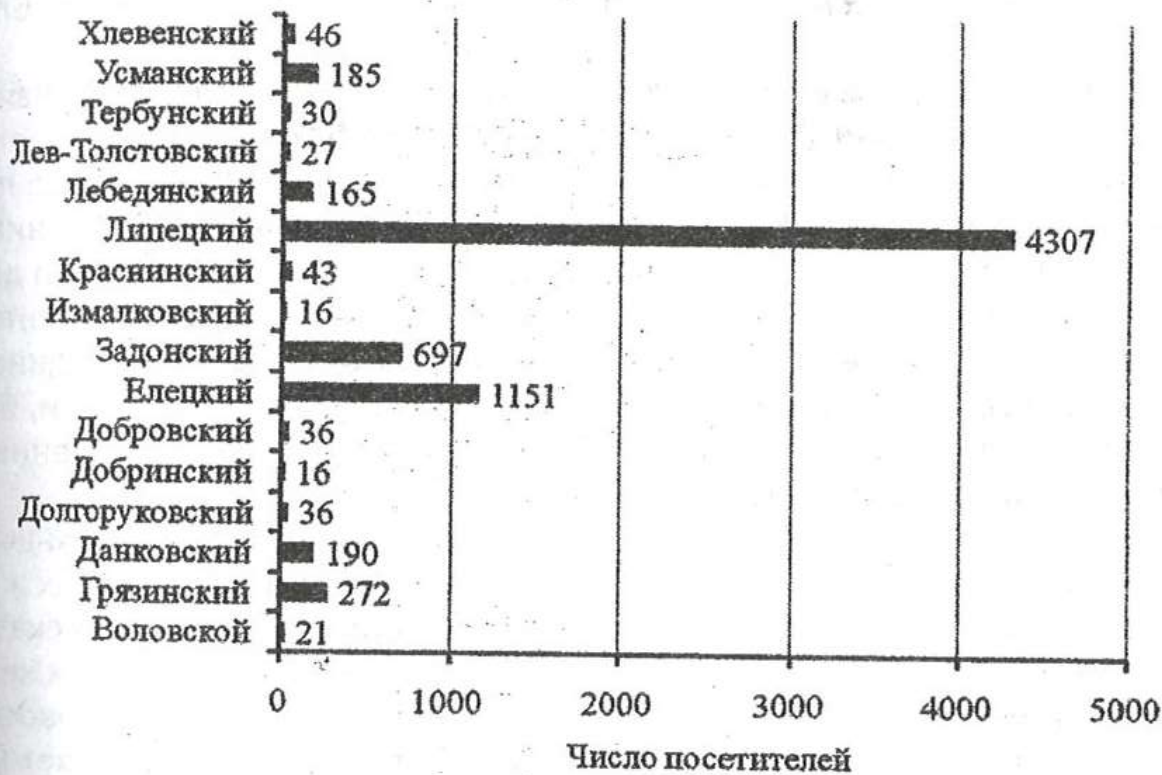

Рис. 2. Количество посетителей ЛОМП по районам (2010-2012 гг.)

Пик посещаемости школьников ЛОМП приходится на вторую половину мая, когда заканчивается учебный год. В этот период наблюдается цветение максимального числа видов растений, что позволяет экскурсоводам в полной мере показать яркость красок живой природы, что чрезвычайно важно для понимания эстетической ценности мира природы (Хесле, 1993).

Наш музей по сравнению со многими подобными учреждениями обладает рядом преимуществ, позволяющих увлечь слушателей и заставить их задуматься. Среди них, прежде всего, стоит выделить следующие.

1. Наглядность. Информация, получаемая во время экскурсии, подкрепляется многочисленными природными экспонатами (минералы, окаменелости, гербарий и др.), расположенными во всех разделах музея. Кроме того в непосредственной близости от него расположены живые коллекции заповедника «Галичья гора» - вольеры с хищными птицами и упомянутая выше альпийская горка с интересными видами растений.

2. Эксклюзивность и информативность. Научные сотрудники ЛОМП постоянно пополняют предоставляемую экскурсантам информацию, благодаря многочисленным экспедициям с целью исследования природы родного края. Таким образом, каждая из групп экскурсантов имеет шанс услышать совершенно новые, эксклюзивные данные об объектах животного и растительного мира Липецкой области.

Перечисленные преимущества не только привлекают значительное число экскурсантов, но и способствуют более эффективному обучению многочисленных групп юннатов и студентов, ежегодно посещающих музей. В частности, уже несколько лет подряд сотрудники музея участвуют в подготовке сборной юннатов Липецкой области для всероссийских экологических конкурсов. Кроме того, для студентов различных ВУЗов страны, в том числе и Липецкой области сотрудники музея проводят специальные лекции по краеведению, зоологии, ботанике и др., в которых используются новейшие данные, полученные в процессе исследований.

Для всех посетителей музея, сотрудники предоставляют значительное количество практически ценной информации об объектах животного и растительного мира. Огромный интерес вызывают рассказы о ядовитых растениях, грибах, змеях, пауках и насекомых, а также о ряде эпидемиологически опасных видов беспозвоночных (кровососущие клещи, комары и др.). Подобная информация позволяет не только предостеречь людей от возможных неприятностей, связанных с перечисленными выше объектами, но и развеять мифы, связанные с избыточным страхом по отношению к живой природе. В ходе рас-

сказов сотрудники непременно указывают на важность для окружающей среды каждого из видов, каким бы опасным для человека он не казался. Все это способствует формированию такого мышления, когда приоритетом является бережное отношение к природе.

Кроме экскурсионной работы, сотрудники музея уделяют большое внимание популяризации знаний посредством СМИ. За период существования музея, кроме участия в съемках фильмов об уникальной природе родного края, было опубликовано множество научных и научно-популярных статей в газетах и журналах нашей области. В частности, сотрудница музея Сарычева Л.А., ведет в «Липецкой газете» рубрику «Заповедные острова. Сохранить для себя и потомков».

Несмотря на небольшой период существования нашего музея, посетители оставили множество восторженных и теплых отзывов:

«Большое спасибо... за то, что ... энтузиасты и равнодушные люди приносят радость и вносят свой вклад в охрану окружающей среды, а также прививают взрослым и детям любовь к родному краю»

«Получили массу удовольствия! Кучу впечатлений! Все здорово! Спасибо за то, что вы помогаете нам понять нашу природу и позволяете прикоснуться к ее красотам».

Таким образом, прошедшие годы выявили значительный интерес населения области к нашему музею, что свидетельствует об их равнодушии к проблемам сохранения природы родного края.

Список литературы:

1. Борейко В.Е. Дорога к заповеднику: Природоохранная пропаганда и экопросвещение в заповедных объектах. Москва, 1996. – 120 с.
2. Хесле В. Философия и экология. М.: «Ками», 1994. – 192 с.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЭКСПОНАТА: «АРИФМЕТИКА» МАГНИЦКОГО

А.Ю. Шибалова

МБУК «Елецкий городской краеведческий музей»

Одним из раритетов книжного фонда Елецкого краеведческого музея является «Арифметика» Магницкого. В январе 2013 года исполнилось 310 лет со дня появления на свет этого экспоната. Влияние книги на развитие физико-математических знаний и исследований в России было очень велико. Недаром, когда говорят про «Арифметику» Магницкого, то всегда вспоминают слова М.В. Ломоносова, называвшего ее «вратами своей учености». Она была «вра-

тами учености» не только для Ломоносова, но и для ряда поколений русских людей, много сделавших для просвещения страны.

О создателе уникального учебника, Леонтии Магницком, можно сказать не так уж и много. О детских годах известно лишь то, что родился он в крестьянской семье в Осташковской монастырской слободе на берегу озера Селигер. Отца будущего математика звали Филиппом, прозвище его было Теляшин, фамилии же в то время крестьянам не полагались. Мальчик еще в детстве научился самостоятельно читать, благодаря чему временами исполнял обязанности псаломщика в местной церкви. Судьба юноши резко изменилась, когда из родной слободы его отправили с возом мороженой рыбы в Иосифо-Волоколамский монастырь. Видимо, в монастыре паренек проявил интерес к книгам, и игумен, убедившись в его грамотности, оставил Леонтия чтецом. Уже через год игумен благословил юношу на учебу в Славяно-греко-латинскую академию, бывшую в тот период основным учебным заведением в России. В академии Леонтий проучился около восьми лет.

Математику, которой Магницкий затем занимался до конца жизни, в академии не преподавали. Следовательно, её Леонтий изучил самостоятельно, как и основы навигации и астрономии. Закончив академию, Леонтий не стал священнослужителем, как надеялся отправлявший его на учебу игумен, а стал преподавать математику. В Москве произошла его встреча с Петром I, безродный учитель, не имевший даже фамилии (в то время фамилии имели только представители высшей знати), понравился царю глубокими знаниями и получил от монарха своеобразный подарок. Пётр повелел ему впредь именоваться Магницким, так как он притягивал своей ученостью отроков к себе, как магнитом. Вскоре произошло назначение Магницкого на государственную службу, о чем сохранилась запись в документах Оружейной палаты: «Февраля в 1 день (1701 г.) взят в ведомость Оружейной палаты осташковец Леонтий Магницкий, которому велено ради народная пользы издать чрез труд свой словенским диалектом книгу арифметику. А желает он имети при себе впомоществовании кадашевца Василия Киприанова ради скорого во издании книги совершения». Согласно этому документу ему не просто поручили создание учебника, но и разрешили взять за государственный счет помощника.

На время подготовки учебника Магницкому были назначены кормовые деньги из расчета 5 алтын в день, что за год составляло почти 50 рублей – деньги по тем временам немалые. В начале марта по указанию царя последовало разовое денежное пожалование из доходов Оружейной палаты – 12 рублями Магницкого и 8 рублями Киприанова. Петра интересовал не просто учебник арифметики, а

всеобъемлющая книга с доступным изложением основных разделов математики, ориентированная на потребности морского и военного дела. Поэтому Магницкий трудился над учебником при Навигацкой школе, открытой в Москве в Сухаревой башне. Здесь он мог пользоваться библиотекой, пособиями и навигационными инструментами, а также советами и помощью преподавателей-иностранцев и Якова Брюса, который, видимо, и контролировал ход написания учебника. Учебник был написан всего за два года и издан тиражом 2400 экземпляров. По структуре и содержанию это был самостоятельный труд: даже отдаленно напоминающих его учебников в Европе в то время не существовало. Естественно, автор пользовался европейскими учебниками и трудами по математике и что-то из них взял, но изложил так, как считал нужным. По сути, Магницкий создал не учебник, а энциклопедию математических и навигационных наук. Книга была написана простым, образным и понятным языком, изучать по ней математику, при наличии определенных начальных знаний, можно было и самостоятельно. Магницкий в своем учебнике не только стремился доходчиво разъяснить математические правила, но и пробудить у учеников интерес к учебе. Он постоянно на конкретных примерах из обыденной жизни, военной и морской практики подчеркивал важность знания математики.

В 1704 году Магницкому царским указом было пожаловано дворянство. Пётр I был особенно расположен к Леонтию Филипповичу, жаловал его деревнями во Владимирской и Тамбовской губерниях, приказал выстроить ему дом на Лубянке, а за «непрестанные и прилежные в навигацких школах во учении труды» наградил «саксонским кафтаном» и другой одеждой.

В 1714 году Магницкому был поручен набор учителей для цифирных школ. В 1715 году в Петербурге открылась Морская академия, в которую было перенесено обучение военным наукам, а в московской Навигацкой школе стали учить только арифметике, геометрии и тригонометрии. С этого момента Магницкий становится старшим учителем школы и руководит её учебной частью. С 1732 года и до последних дней своей жизни Л.Ф. Магницкий являлся руководителем Навигацкой школы, воспитав целую плеяду учеников, многие из которых стали видными военными и государственными деятелями России.

Умер Леонтий Филиппович Магницкий в 1739 году в возрасте 70 лет. Он был похоронен в Москве в церкви Гребневской Богоматери. В 1932 году при постройке метро эта церковь была разобрана, на глубине четырех метров была обнаружена гробница Магницкого и его жены Марии Гавриловны. В дубовой колоде Леонтия Филипповича, кроме скелета, находилась стеклянная чернильница, имевшая

форму лампадки, и рядом лежало полуистлевшее гусиное перо. Сейчас останки Магницкого находятся в Нило-Столобенской пустыни. В Осташкове в память о своем знаменитом земляке Магницкому установили небольшой памятник.

Авторитет Магницкого среди современников был огромен. Поэт и филолог В.К. Третьяков писал о нем как о добросовестном и нелестивом человеке, первом российском издателе и учителе арифметики и геометрии. Адмирал В.Я. Чичагов называл Магницкого великим математиком, а об его книге отзывался как об образце учености.

«Арифметика» Л.Ф. Магницкого стала своеобразной математической энциклопедией для своей эпохи. Учебник оказался столь удачным, что в течение нескольких лет распространился по всей России. Он неоднократно переиздавался и до середины XVIII века оставался основным учебным пособием по математике.

В книге автор подробно разобрал арифметические действия с целыми и дробными числами, дал сведения о денежном счете, мерах и весах, привел много практических задач, применительно к реалиям российской жизни. Затем изложил алгебру, геометрию и тригонометрию, с практическими приложениями их к геодезии и мореплаванию, навигацию и часть астрономии. Учебник, составленный по схеме, изложенной в оглавлении, далеко ушел от своего названия – «Арифметика».

Рассмотрим внешний вид и содержание «Арифметики». К сожалению, не сохранилось документов, по которым можно было бы проследить историю музейного экземпляра от момента его издания до наших дней. Скорее всего, книга попала в Елецкий краеведческий музей еще до войны (об этом свидетельствует старый инвентарный номер). Она могла быть национализирована в революционное время – изъята из частного книжного собрания, находиться в числе церковных ценностей, в гимназической библиотеке. Во время войны в эвакуации музейная документация была утеряна, и в послевоенные годы началась новая регистрация музейных предметов. «Арифметика» Магницкого была вновь поставлена на учет в 1955 г. На данном экземпляре мы видим рукописный текст. К сожалению, он неразборчив. Размер книги 312x203 мм, в ней 331 лист, то есть 662 страницы, набранные славянским шрифтом. Первозданная обложка не сохранилась.

Печать в две краски – черной и красной на плотной бумаге, страницы в рамках из наборных украшений. В тексте – заставки, концовки, гравюры. До сих пор нет единого мнения о способе печатания книги: с деревянных резаных досок или подвижными литерами. Этот вопрос изучается.

Книга открывается заглавным листом, на котором написано кивноварью: «Арифметика, сиречь наука числительная с разных диалектов на славенский язык переведеная и во едино собрана, и на две книги разделена».

Далее напечатано черной краской: «Ныне же повелением благочестивейшаго великаго Государя нашего Царя и великаго Князя Петра Алексеевича всея великия и малыя, и белыя России самодержавца: При благороднейшем великом Государе нашем Царевиче и великом князе Алексии Петровиче, в богоспасаемом царствующем граде Москве типографским тиснением ради обучения мудролюбивых российских отроков, и всякого чина и возраста людей на свет произведена, первое, в лето от сотворения мира 7211, от рожества же во плоти Бога слова 1703, индикта 11, месяца януария». Этот титул занимает всю страницу, которая окружена рамкой; внизу в этой рамке довольно мелкими буквами напечатано: «Сочинися сия книга через труды Леонтия Магницкого».

На оборотной стороне заглавного листа находятся стихи «К читателю юному» о важности учения арифметике как необходимой во многих областях жизни.

Следующую страницу книги занимает фронтиспис мастера Михаила Карновского – довольно сложная композиция, изображающая русский герб, внизу – изображение Пифагора и Архимеда.

Следующие 11 страниц заняты «стихами на предложенный герб» – посвящением, в котором автор излагает цель издания, содержание книги и называет источники его труда. Приведем отдельные его высказывания: «Арифметику написахом Люботрудно в ней потщавше из многих разных книг собравше. Из грецких убо и латинских немецких же и италийских Чин и порядок избирахом и вся странства их изыскахом. Елико же вних изобретохом в достойных местех приплетохом».

Затем автор описывает содержание каждой части своей книги, завершая стихотворное предисловие словами: «И желаем да будет сей труд, добре пользоваться русский весь люд».

Обращает на себя внимание заставка, помещенная перед началом текста. На ней помещено аллегорическое изображение Арифметики в виде женщины в короне, сидящей на троне, под сенью, укрепленной на восьми «столпах»: геометрия, стереометрия, астрономия, оптика, меркатория, география, фортификация, архитектура. Преподавание математики начинается, собственно, лишь с 37-й страницы, с вопроса: «Что есть Арифметика?» – и непривычного для нас ответа: «Арифметика, или числительница, есть художество честное, независтное и всем удобопонятное, многополезнейшее, и многохвальнейшее, от древнейших же и новейших, в разная времена жившихся изряднейших арифметиков, изобретенное, и изложенное».

Все произведение Магницкий разделил на две книги. Собственно арифметические сведения изложены в первых трех частях первой книги.

Часть 1-я – «О числах целых»,

часть 2-я – «О числах ломаных или с долями»,

часть 3-я – «О правилах подобных, в трех, пяти и в семи перенях»,

части 4-я и 5-я – «О правилах фальшивых и гадательных», «О прогрессии и радиках квадратных и кубических» – содержат, скорее, алгебраический, а не арифметический материал.

Следует отметить, что между 1-й и 2-й частями помещен раздел, посвященный описанию древних мер и монет, мер и весов «Московского государства и окрестных неких». Эти сведения были очень нужны деловым людям того времени, особенно в связи с широким развитием экономических и культурных отношений России со странами Европы. Сравнительные таблицы старых мер и мер того времени, оригинальные сопоставления, приведенные в тексте, несомненно, свидетельствуют о широкой эрудиции автора и о том, что в круг его научных интересов входила не только математика.

Вторая книга подразделяется на три части:

часть 1-я – «Арифметика алгебраика»,

часть 2-я – «О геометрических через арифметику действующих»,

часть 3-я – «Обще о земном размерении и як же к мореплаванню принадлежа».

Учебник включает в себя как самые начала — таблицу сложения и умножения десятичных чисел, так и приложения математики к навигационным наукам. В учебнике использовались впервые в России «арабские» цифры.

Магницкий учит Россию десятичному исчислению и приводит таблицу сложения и умножения не в том виде, как ее принято было издавать на последней страничке 12-листовой тетради, а только ее половину. Т.е. коммутативность этих операций давалась сразу. После трех первых задач на сложение следующие примеры содержат уже больше десятка слагаемых.

Книга Магницкого сыграла существенную роль в становлении русской математической терминологии. Много математических понятий и терминов было им впервые использовано в русской литературе. Магницкий впервые ввел термины: «множитель», «делитель», «произведение», «извлечение корня»; а также заменил устаревшие слова «тьма, легион» словами «миллион, биллион, триллион, квадриллион».

В учебнике рассматривается и геометрия. Теорема Пифагора изучается на примере задачи, в которой есть башня некоторой высоты

и лестница определенной длины. Насколько нужно отодвинуть нижний конец лестницы, чтобы ее верх совпал с верхом башни? Изучается и геометрия окружности, вписанных многоугольников...

Оформление «Арифметики» довольно скромное, но оригинальное. В книге много чертежей, рисунков, поясняющих текст. Задачи иллюстрируются изображением предметов, о которых идет речь в условии задачи: это – шахматная доска, город, башни, крепость, шатры, деревья, бочки, ядра, мешки, построенные войска и т.п. На отдельных вкладных листах имеются таблицы.

«Арифметика» Магницкого оказала несомненное влияние на учебники арифметики XVIII столетия и, можно сказать, что она послужила «связующим звеном между русской математической литературой XVIII столетия и рукописями XVII». На ней воспитывались целые поколения деятелей физико-математических наук в России. По ее содержанию можно составить понятие о направлении и характере преподавания арифметики в России в первой половине XVIII столетия. Сказанное об «Арифметике» Магницкого можно заключить словами известного русского историка математики В.В. Бобынина: «Едва ли можно найти в русской физико-математической литературе другое сочинение с таким же историческим значением, как «Арифметика» Магницкого».

ФАУНА И ОБЪЁМ ОСТЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК ПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Юнченко, А.И. Землянухин, Е.Ю. Попова

ОБУК Липецкий областной краеведческий музей,

ГОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

Плейстоцен (от греч. pleistos – самый многочисленный, наибольший) – это серия ледниковых и межледниковых эпох четвертичного периода кайнозойской эры, также известных под названием ледникового периода. По одним данным его продолжительность составляет 1,8 – 2 млн. лет, по другим 3 – 3,5 млн. лет (в этом случае к плейстоцену присоединяют часть плиоцена) (Верещагин, Кузьмина, 1977; Климов, Александров, 1994).

В настоящее время фауна плейстоценовых млекопитающих Липецкой области недостаточно изучена, данной теме посвящены

единичные научные публикации (Чубур, Клоков, 1992; Климов, Александров, 1994; Созонтова, Долбилова, 2006; Долбилова, 2007). И только в одной из них приводится анализ остеологических остатков, проведенный Климовым С.М. и Александровым В.Н. в 1994 году. В связи с этим авторы поставили перед собой задачу: исследовать видовой состав, и характер размещения плейстоценовых млекопитающих на территории Липецкой области, используя как литературные источники, так и имеющиеся остеологические коллекции. Поскольку большая часть палеонтологических находок сконцентрирована в собрании музеев, при проведении исследования нами были изучены коллекции костных остатков вымерших позвоночных животных ЛОКМ и 5 районных краеведческих музеев: Елецкого, Задонского, Лев-Толстовского, Лебедянского и Усманского (Таблица 1). При этом в качестве источника информации использовались научные картотеки и инвентарные книги музеев, что позволило учитывать и неэкспонируемые в данный момент предметы.

Таблица 1

Объём исследованного материала

№ п/п	Название музея	Количество палеонтологических образцов	
		единиц	%
1	Елецкий городской краеведческий музей	19	9,5
2	Задонский краеведческий музей	63	31,5
3	Лебедянский краеведческий музей	7	3,5
4	Лев-Толстовский краеведческий музей	1	0,5
5	Липецкий областной краеведческий музей	88	44,0
6	Усманский краеведческий музей	22	11,0
	Σ	200	100

Анализ литературных источников и учётной документации музеев показал, что остеологические находки плейстоценовых млекопитающих имеются на территории всех исследуемых районов Липецкой области, но большая их часть (88 предметов) была сделана в Липецком районе. Многочисленные фрагменты костей обнаружены в окрестностях г. Липецка в районах: Кислородно-конверторного цеха №1 «НЛМК», Студёного лога, карьера и Силикатного завода, Силикатных озёр, завода «Свободный Сокол», легкоатлетического манежа. Находки костных остатков вымерших животных являются результатом не только целенаправленного поиска специалистами во время археологических экспедиций, но и масштабных землеустроительных работ, так например, кости и их фрагменты были обнаружены во время работ земснаряда при углублении дна Матырского водохранилища, а также при просеивании песка на Липецком карьере и карьере Силикатного завода. Иногда останки вымерших млекопитающих случайно обнаруживают местные жители на дне водоемов, в обвалах, местах размыва речных берегов.

На территории края в период с 1888 по 2005 гг. максимальное количество подобных находок наблюдалось в 1980-е годы (Рис. 1). Вероятно, это связано с осуществлявшимися в то время масштабными землеустроительными работами, созданием Матырского водохранилища, углублением Силикатных озёр, а также активной работой археологических экспедиций.

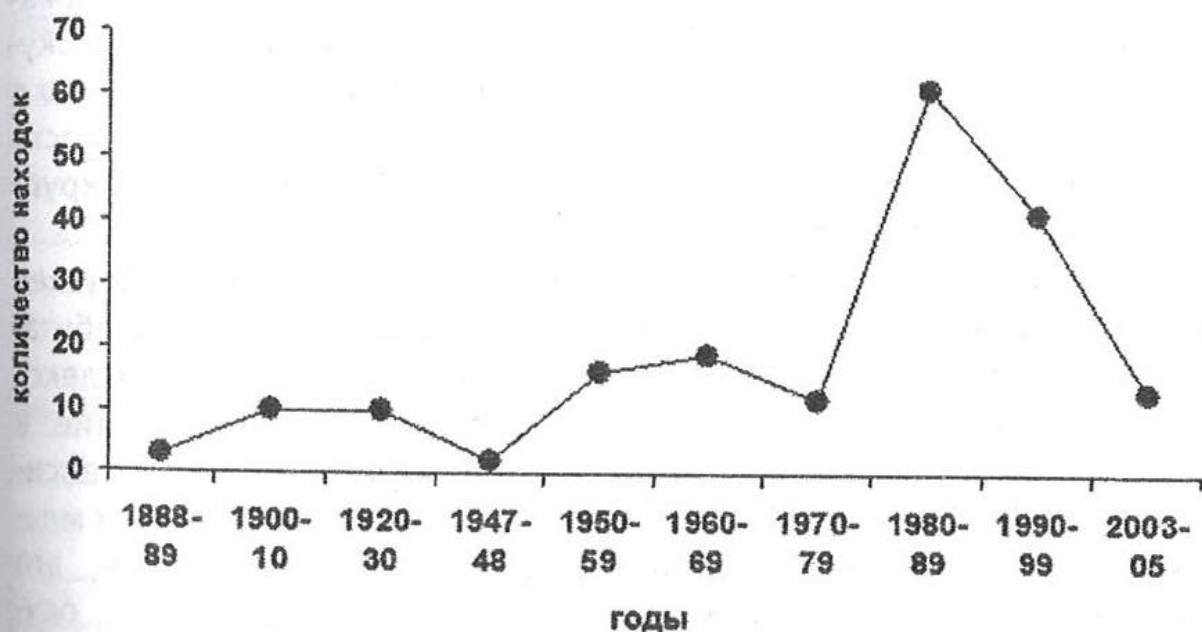

Рисунок 1. Количество находок костных остатков вымерших млекопитающих на территории Липецкой области с 1888 по 2005 год.

Анализ литературы и фондовых остеологических коллекций музеев Липецкой области показал, что фауна плейстоценовых млекопитающих этой территории представлена 18 видами: мамонт, древний слон, шерстистый носорог, плейстоценовый осел, широкопалая лошадь, первобытный бык, первобытный бизон, олень, северный олень, благородный олень, плейстоценовый лось, песец, лисица, пещерный медведь, донской заяц, сурок, суслик рыжеватый, полевка (Таблица 2).

Всего было изучено 200 костей и их фрагментов, а также полный скелет первобытного быка. Из костных остатков большая часть принадлежит мамонту (52,5%) и шерстистому носорогу (10,5%). Наиболее редко на территории области встречаются останки донского зайца, грызунов (сурка, суслика рыжеватого, полевки), плейстоценового лося и широкопалой лошади (по 0,5 %).

Среди останков плейстоценовых млекопитающих преобладали кости черепа (76), меньше всего было найдено костей осевого скелета (8). Среди костей черепа сохранилось максимальное количество зубов (включая бивни) – 71, минимальное – скуловых и лучевых костей, шейных позвонков, костей нижней челюсти – по 1. Вероятно, это можно объяснить большей твёрдостью и соответственно прочностью зубных тканей. Так как главную массу всех частей зуба составляет дентин, по твердости превосходящий кость, а коронку зубов покрывает эмаль, которая по твёрдости приближается к кварцу и является самой твёрдой тканью в организме. Скуловые кости, шейные позвонки довольно мелкие (по сравнению с грудными и поясничными позвонками), а лучевые кости и кости нижней челюсти относительно тонкие, следовательно, более хрупкие, поэтому они редко сохраняются до настоящего времени.

Таким образом, анализ остеологических коллекций 6 музеев Липецкой области и литературные сведения подтверждают обитание на исследуемой территории 18 видов плейстоценовых млекопитающих, из которых наиболее широкое распространение в данный период получили мамонт и шерстистый носорог. Максимальное количество остеологических находок плейстоценовых млекопитающих сделано в Липецком районе. По-видимому, это объясняется интенсивными землеустроительными работами, осуществлявшимися на его территории, а также более полной изученностью данного центрального района по сравнению с остальными.

Таблица 2

Видовой состав и количество остатков плейстоценовых млекопитающих Липецкой области

(по материалам остеологических коллекций краеведческих музеев и литературным данным).

№	Отряды, виды	Σ	Количество остатков (кости, фрагменты костей)	%
Хоботные:				
1	Мамонт		105	52,5
2	Древний слон		3	1,5
		108		54,0
Хищные:				
3	Песец		36	18,0
4	Лисица		3	1,5
5	Пещерный медведь		2	1,0
		41		20,5
Непарнокопытные:				
6	Шерстистый носорог		21	10,5
7	Плейстоценовый осел		2	1,0
8	Широкопалая лошадь		1	0,5
		24		12,0
Парнокопытные:				
	Первобытный бык (тур)		6	3,0
	Первобытный бизон		6	3,0
	Олень		5	2,5
	Северный олень		3	1,5
	Благородный олень		2	1,0
	Плейстоценовый лось		1	0,5
		23		
Грызуны:				
	Сурок		1	0,5
	Суслик рыжеватый		1	0,5
	Полевка		1	0,5
		3		1,5
Зайцеобразные:				
	Донской заяц		1	0,5
		1		0,5

Список источников и литературы:

1. Верещагин Н.К., Кузьмина И.Е. Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок на Дону и Верхней Десне // Труды зоологического института АН СССР, т. 72. Мамонтовая фауна Русской равнины и Восточной Сибири (сборник статей). – Ленинград, 1977. – 77-99 с.
2. Долбилова Н.Н. Природа и человек на заре цивилизации. Каменный век. Древние поселения палеолита // История взаимоотношений человека и природы в Липецком крае: Учебное пособие для учащихся 5 классов общеобразовательной школы. – Липецк: ООО «Неоновый город», 2007. – 64 с.
3. Климов С.М., Александров В.Н. Ландшафты и фауна млекопитающих плейстоцена Верхнего Дона // Природа Верхнего Дона. Межвузовский сборник научных работ. Вып. 1. – Липецк: Изд-во ЛГПИ, 1994. – 130 с.
4. Книга учёта палеозоологических образцов позвоночных животных ЛОКМ
5. Отчет о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1909 год. Липецк, 1910 г., с. 23-24.
6. Отчет о деятельности Липецкого Петровского общества распространения научных и практических знаний за 1910 год. Липецк, 1911 г., с. 19.
7. Созонтова О.В., Долбилова Н.Н. Природа и экология Липецкой области. Учебное пособие для учащихся 6-8 классов общеобразовательной школы. Липецк, 2006. – 8-10 с.
8. Чубур А.А., Клоков А.Ю. Находки позднечетвертичной фауны на территории Липецкой области (перечень на 1992 г.) // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны. Тезисы докладов научной конференции. – Липецк, 1992. – 100-113 с.

III. ПРОБЛЕМЫ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

ПОЛУЖЕСТКОКРЫЛЫЕ СЕМЕЙСТВА MIRIDAE ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА «БЕЛОГОРЬЕ»

О.В. Воробьева

*ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

Государственный природный заповедник «Белогорье» расположен на территории Белгородской области и в настоящее время представлен следующими участками: «Лес на Ворскле», «Ямская степь», «Лысые горы», «Стенки-Изгорье», «Острасьевы Яры» (Состояние окружающей..., 2000).

Заповедный участок «Лес на Ворскле» расположен в 0,5 км от поселка Борисовка. Он образован в 1922 году и имеет площадь 1038 га. Основная территория занята 80-100-летним дубовым лесом, но имеются и участки 250-300-летней дубравы. Эти дубравы играли важную роль в облике лесостепи до начала интенсивной хозяйственной деятельности человека. Участки старовозрастных дубрав служат уникальным памятником природы, который даёт представления о нагорных дубравах (Горышина, Тимофеева, 1989). Флора заповедного участка и его ближайшего окружения насчитывает 550 видов цветковых и папоротникообразных. Основной породой типичной нагорной дубравы является дуб черешчатый. Лесные фитоценозы имеют сложное ярусное строение. Большинство животных этого района характерны для фауны лесостепи.

Заповедный участок «Лысые Горы», площадью 170 га, расположен в Губкинском районе Белгородской области. Этот участок образован в соответствии с постановлением главы администрации Белгородской области от 7.07.1993 г. № 158, а в соответствии с постановлением от 10.03.1994 г. № 140 – вокруг заповедного участка установлена охранная зона шириной 1 км (Состояние окружающей..., 2000).

Распределение территорий по категориям земель на участке «Лысые горы» (Золотухин, Малешин, Рыжков, 1995) представлено следующим образом: естественный лес – 23,8 га; лесные культуры – 87,0 га; лесные поляны – 0,5 га; степи и остепненные луга – 51,0 га; меловые обнажения – 4,0 га; пойменный луг и ручей Безымянный – 2,3 га; грунтовые дороги – 0,8 га; квартальная просека – 0,6 га. Таким образом, участок «Лысые горы» является комплексным, на котором сочетаются лесные, степные и луговые экосистемы.

Участок «Лысые Горы» известен как одно из местообитаний редких видов растений Среднерусской возвышенности, приурочен-

ных к сообществам «сниженных альп». Среди них имеются и реликтовые виды. Всего на территории участка известно произрастание 571 вида сосудистых растений, относящихся к 78 семействам (Золотухин, Золотухина, 1995).

На территории этого участка коренные породы мелового возраста близко подходят к дневной поверхности и часто встречаются в обнажениях (4 га). А для меловых субстратов часто характерна наиболее высокая концентрация эндемичных, редких и исчезающих видов растений и животных кальцефильных сообществ. Мел как субстрат для поселения в чистом виде или с небольшим почвенным горизонтом является, как правило, экстремальной средой обитания. Но многие виды членистоногих благодаря различным приспособлениям (преадаптациям, устойчивым популяционным адаптациям, онтогенетическим новообразованиям, широкой норме реакции различных признаков) успешно существуют на данном субстрате (Присный, 2003). Благодаря этому повышается устойчивость экосистем и самообитность фауны.

Заповедный участок «Ямская степь» образован в 1935 году. В настоящее время его площадь составляет 566 га. В «Ямской степи» насчитывается 661 вид высших сосудистых растений. Наибольший ботанический интерес представляет плакорная (водораздельная) Ямская степь (413 га), которая относится к южному варианту луговых зональных степей (Бережной, Федотов, Игнатенко, 1980).

Заповедный участок «Стенки-Изгорье» площадью 267 га образован в 1995 году и расположен в 9 км к юго-западу от г. Новый Оскол. Данный участок находится в бассейне реки Оскол, совпадающего с границами Осколо-Донецкого физико-географического района лесостепной провинции Среднерусской возвышенности. Участок характеризуется неповторимым сочетанием природных комплексов: нагорная дубрава, меловые обнажения, заболоченные ольшанники, ковыльные степи (Состояние..., 2000). Такое разнообразие мест обитаний на небольшой площади и небольшая антропогенная нагрузка на территорию определяют биологическое разнообразие этого участка. На данной территории отмечено 710 видов сосудистых растений (Мильков, Бережной, 1980).

Заповедный участок «Острасьевы Яры» (90 га) создан распоряжением Правительства РФ от 26.09.95 г. № 1342-р. Он включает 22 га луговой степи на крутых склонах Острасьевых Яров с типичной растительностью и участок байрачного леса с характерной для лесостепи растительностью.

Представители семейства Слепняки (Miridae) – это клопы средней величины или мелкие, имеющие удлиненное нежное тело разнообразной окраски, но часто с преобладанием зеленой или желтой. Голова большей частью треугольная с большими глазами и без глаз-

ков. Усики обычно длинные и тонкие. Переднеспинка трапециевидная, часто отделена от головы шейным кольцом. Щиток треугольный. Надкрылья делятся на кориум, клавус, кунеус и перепоночку. Перепоночка с двумя замкнутыми ячейками. Иногда надкрылья укорочены. Большинство представителей данного семейства растительноядны, часто имеют узкую пищевую специализацию. Однако встречаются хищные виды и виды со смешанным питанием. Эти клопы откладывают яйца в ткани растений (стебли и листья). Зимуют представители слепняков часто на стадии яйца, реже взрослые или личинки. В течение сезона могут давать одно или несколько поколений. Среди этих клопов встречаются вредители сельскохозяйственных растений (Кержнер, Ячевский, 1964).

На территории ГПЗ «Белогорье» обнаружены следующие представители семейства Miridae:

- Deraeocoris ruber* F.
- Deraeocoris punctulatus* Fall.
- Capsus ater* L.
- Charagochillus gyllenhali* Fall.
- Polymerus vulneratus* Wolff.
- Polymerus unifasciatus* F.
- Polymerus asperulae* Fieb.
- Polymerus cognatus* Fieb.
- Lygus rugulipennis* Popp.
- Lygus pratensis* L.
- Orthops campestris* L.
- Orthops kalmii* L.
- Liocoris tripustulatus* F.
- Stenotus binotatus* F.
- Brachycoleus decolor* Reut.
- Capsodes gothicus* L.
- Criocoris sulcicornis* Kbm.
- Trigonotylus caelestinus* Kirk.
- Adelphocoris quadripunctatus* F.
- Adelphocoris seticornis* F.
- Adelphocoris lineolatus* Gz.
- Megacoleum infusum* H.-S.
- Stenodema calcarata* Fall.
- Stenodema laevigata* L.
- Notostira erratica* L.
- Trigonotylus ruficornis* Geoffr.
- Leptopterna dolabrata* L.
- Acetropis carinata* H.-S.
- Myrmecophyes alboornatus* Stal.

Euryopicoris nitidus M.-D.
Orthocephalus vittipennis H.-S.
Strongylocoris leucocephalus L.
Halticus apterus L.
Heterocordylus genistae Scop.
Blepharidopterus angulatus Fall.
Eurycolpus flaveolus Stal.
Chlamydatus pullus Reut.
Chlamydatus pulicarius Fall.
Campylomma verbasci M.-D.
Polymerus palustris Reut.

Такие виды как *Liocoris tripustulatus* F., *Stenotus binotatus* F., *Capsodes gothicus* L., *Criocoris sulcicornis* Kbm.* (* – отмечен для территории Белгородской области только на участках ГПЗ «Белогорье»), *Adelphocoris quadripunctatus* F., *Megacoleum infusum* H.-S.*, *Stenodema calcarata* Fall., *Stenodema laevigata* L., *Trigonotylus ruficornis* Geoffr.*, *Acetropis carinata* H.-S.*, *Orthocephalus vittipennis* H.-S.*, *Blepharidopterus angulatus* Fall., *Polymerus palustris* Reut. встречаются только на особо охраняемых природных территориях Белгородской области.

Список литературы:

1. Бережной А.В., Федотов В.И., Игнатенко О.С. От Старого Оскола до Валук // В кн. Поосколье. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – С.142-150.
2. Горышина Т.К., Тимофеева Е.К. Заповедник «Лес на Ворскле» В кн.: Заповедники Европейской части РСФСР./ Общ. ред. В.Е. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. – М.: Мысль, 1989.
3. Золотухин Н.И., Золотухина И.Б. Сосудистые растения // Природа Лысых Гор – нового заповедного участка в Белгородской области / Труды Центрально-Черноземного заповедника, вып.14. – Москва: КМК Scientific Press Ltd., 1995. – С.29-44.
4. Золотухин Н.И., Малешин Н.А., Рыжков О.В. История организации и общие сведения // Природа Лысых Гор – нового заповедного участка в Белгородской области / Труды Центрально-Черноземного заповедника, вып.14. – Москва: КМК Scientific Press Ltd., 1995. – С. 5-10.
5. Кержнер И.М., Ячевский Т.П. Отряд Hemiptera – Полужесткокрылые, или Клопы. // Определитель насекомых европейской части СССР. – М.-Л.: Наука, 1964. – Т. 1. – С. 657-845.
6. Мильков Ф.Н., Бережной А.В. Стенки-Изгорье. // В кн. Поосколье. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1980. – С.157-160.
7. Присный А.В. Экстразональные группировки в фауне наземных насекомых юга Среднерусской возвышенности. – Белгород: Белгородский государственный университет, 2003. – 296 с.
8. Состояние окружающей природной среды Белгородской области в 1999 году (ежегодный доклад). / Сост. Глазунов Е.Г. – Белгород, 2000. – 132 с.

ФАУНА И ЭКОЛОГИЯ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ НАСЕКОМЫХ СЕМЕЙСТВА NYMPHALIDAE СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА БОБРОВА

Н.Ю. Демченко, Т. Тогушова
МКОУ Бобровская СОШ №1

Фауна чешуекрылых семейства Nymphalidae Бобровского района изучена недостаточно. В кадастре беспозвоночных животных Воронежской области приводится 36 видов данного семейства и только 5 из них указываются для Бобровского района (Кадастр..., 2005). Таким образом, территория района нуждается в систематическом исследовании.

Сборы материала осуществлялись в 2012 году в северо-восточной части г. Бобров (85 км ЮВ Воронежа). Определение видов проводилось без отлова. Все имаго фотографировались (верхняя и нижняя части крыльев). Для определения видовой принадлежности использовались определитель-справочник «Булавоусые чешуекрылые европейской России и сопредельных стран» (Моргун, 2002) и фотографии из интернет-источников (<http://babochki.narod.ru>; <http://ru.wikipedia.org>).

Согласно литературным данным в Бобровском районе из нимфалид ранее отмечались *Melitaea athalia* в окрестностях с. Пчелиновка, *Apatura iris* на правом берегу р. Битюг, *Brentis daphne*, *Brentis iño* и *Euphydryas maturna* в окрестностях с. Коршево (Кадастр..., 2005).

В результате данного исследования было выявлено еще 11 видов: репейница *Vanessa cardui*, углокрыльница С-белое *Polygonia c-album*, многоцветница черно-рыжая *Nymphalis xanthomelas*, пестрокрыльница изменчивая *Araschnia levana* (весенняя и летняя формы), перламутровка полевая *Issoria lathonia*, перламутровка пандора *Argynnis (Pandoriana) pandora*, шашечница красная *Didymaeformia didyma*, шашечница sp., переливница малая *Apatura ilia*, дневной павлиний глаз *Inachis io*, ванесса аталанта *Vanessa atalanta*. Наиболее часто встречаемые виды – *Nymphalis xanthomelas*, *Inachis io*, *Vanessa atalanta*, *Polygonia c-album* и *Araschnia levana*.

Выявленные виды относятся к различным комплексам. *Apatura ilia*, *Nymphalis xanthomelas* и *Polygonia c-album* являются неморальными видами. *Vanessa atalanta*, *Vanessa cardui*, *Didymaeformia didyma* относятся к видам, предпочитающим держаться открытых пространств. Остальные – полизональные виды (Князев, 2009; Красная

книга города Москвы, 2011). Биотопическое распределение видов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Места лета выявленных видов семейства Нимфалиды

Виды	Места лета (биотопы)				
	Заросли деревьев и кустарников	Обочины дорог	Остепненные участки	Берега водоемов	Агроценозы (сад)
<i>Vanessa cardui</i> L.	-	+	+	-	-
<i>Polygonia c-album</i>	+	-	-	-	-
<i>Nymphalis xanthomelas</i>	+	+	+	+	+
<i>Araschnia levana</i>	-	+	+	-	-
<i>Issoria lathonia</i>	+	-	+	-	-
<i>Argynnis (Pandoriana) pandora</i>	-	-	+	-	-
<i>Didymaeformia didyma</i>	-	-	+	-	-
Шашечница sp.	-	-	+	-	-
<i>Apatura ilia</i>	+	-	-	-	-
<i>Inachis io</i>	+	+	+	+	+
<i>Vanessa atalanta</i>	+	-	+	+	-

Согласно данным таблицы наибольшим разнообразием мест лета характеризуется *Inachis io*, *Vanessa atalanta* и *Nymphalis xanthomelas*. Последний вид, не смотря на встречаемость в различных биотопах, в большей степени предпочитает территории, поросшие деревьями и кустарниками. Даже на остепненных участках отмечался на одиночных деревьях (часто на груше). *Argynnis (Pandoriana) pandora*, *Didymaeformia didyma* и шашечница sp. отмечены только на остепненных участках. *Polygonia c-album* и *Apatura ilia* отмечены только в зарослях кустарников и деревьев с преобладанием ив. Согласно литературным данным эти виды тяготеют к биотопам такого типа (Князев, 2009).

Количественное распределение видов по биотопам неодинаково. Наибольшее количество видов отмечено на остепненных участ-

ках (8 видов) и в зарослях деревьев и кустарников (6 видов), что составляет 79% и 54% соответственно от общего числа выявленных видов.

Тип жизненного цикла у выявленных видов различен. Часть из них (*Apatura ilia*, *Vanessa atalanta*, *Argynnis (Pandoriana) pandora*, *Didymaeformia didyma*) развиваются за сезон в одном поколении (моновольтинные виды). Остальные дают два поколения в год (бивольтинные виды). Согласно литературным данным (Моргун, 2002) *Inachis io* и *Nymphalis xanthomelas* развиваются в одном поколении. В результате наших исследований было установлено, что в 2012 году на исследуемой территории данные виды имели два поколения.

Согласно литературным данным 4 вида зимует во взрослой фазе (*Vanessa atalanta*, *Nymphalis xanthomelas*, *Vanessa cardui*, *Polygona c-album*). 2 вида зимуют на разных стадиях (*Issoria lathonia* и *Inachis io*). 2 вида зимуют в фазе куколки (*Araschnia levana*, *Didymaeformia didyma*, шашечница sp.). 2 вида зимуют в фазе гусеницы (*Argynnis (Pandoriana) pandora* и *Apatura ilia*) (Моргун, 2002).

Сведения по пищевым предпочтениям личинок собраны в литературных источниках (Моргун, 2002). Среди гусениц выявленных видов 70 % являются полифагами. На долю олигофагов приходится 30%. Гусеницы *Araschnia levana* питаются на растениях рода крапива (крапива двудомная и крапива жгучая), *Argynnis (Pandoriana) Pandora* на растениях рода фиалок, *Vanessa atalanta* на чертополохе и крапиве. Личинки 6 видов питаются травянистой растительностью (хортофаги), что составляет 60 % от общего числа видов. Два вида питаются древесной растительностью и два вида совмещают питание на травянистой и древесной растительности (по 20%).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. На территории Бобровского района обитает 16 видов чешуекрылых насекомых из семейства *Nymphalidae*.

2. В северо-восточной части г. Бобров обитает 11 видов из семейства *Nymphalidae*. Все они впервые указываются для Бобровского района, а вид *Argynnis (Pandoriana) Pandora* – впервые для Воронежской области.

3. На исследуемой территории преобладают виды, предпочитающие открытые пространства и полизональные виды. Три вида являются неморальными.

4. По типу жизненного цикла преобладают бивольтинные виды.

5. Среди гусениц выявленных видов преобладают полифаги, хортофаги.

Список литературы:

1. Кадастр беспозвоночных животных Воронежской области / под.ред. проф. О.П. Негрובה. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2005. – 825 с.

2. Князев С.А. Дневные чешуекрылые (Lepidoptera, Diurna) Омской области // Евро-азиатский энтомологический журнал. Вып. 8 (4). 2009. – С. 441–461.
3. Красная книга города Москвы / Отв. ред. Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова. – М., 2011.
4. Моргун Д.В. Булавоусые чешуекрылые европейской России и сопредельных стран. Определитель-справочник, 2002. – М.: МГСЮН, 208 с., 6 илл., цветная вкладка.
5. <http://babochki.narod.ru>
6. <http://ru.wikipedia.org>

СВЕДЕНИЯ О ЧИСЛЕННОСТИ ЗИМУЮЩИХ ПТИЦ НА РЕКЕ ВОРОНЕЖ В ПРЕДЕЛАХ ГОРОДА ЛИПЕЦК

И. С. Климов

ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет»

В настоящее время накоплены довольно полные сведения о фауне зимующих птиц на антропогенных водоемах г. Липецк (Александров, Климов, 1986; Сарычев, Климов, 1995; Кузнецова, 2002 а, б). В то же время информация о численности и видовом составе зимующих птиц на естественных водоемах, протекающих по территории Липецкой области, единична или вовсе отсутствует.

Сбор данных о численности зимующих птиц на основной водной артерии города Липецк – р. Воронеж осуществлялся с 15 декабря 2012 года по 5 марта 2013 года. В декабре 2012 года использованы данные наблюдений Е. Беляева, фиксировавших птиц до наступления ледостава в окрестностях г. Липецк (р-н Троицкого моста). Основной материал был получен в ходе регулярных наблюдений за птицами на незамерзающих участках реки Воронеж. При этом проводился абсолютный подсчет всех встреченных птиц на акватории. Исследованиями охвачен участок реки Воронеж от Петровского моста в г. Липецк до Троицкого моста в окрестностях г. Липецк.

Ежегодно в г. Липецк незамерзающими участками реки являются акватории в районе фиксирующего порога, граничащего с термальными отстойниками ОАО «НЛМК», а также в районе сброса сточных вод МУП «ЛиСА». Кроме того, в результате частых оттепелей практически весь зимний сезон 2012-2013 гг. оставалась непокрытой льдом акватория р. Воронеж в районе Петровского моста в г. Липецк.

Зимний период 2012-2013 гг. характеризовался относительно поздним появлением устойчивого снежного покрова (09.12.12), резкой сменой погодных условий, а также частыми оттепелями и небольшим количеством осадков. Ледостав на реке Воронеж у с. Большая Кузьминка Липецкого района наступил 12.12.2012 г., в г. Липецк в районе Петровского моста – 15.12.2012 г.

Данные о численности зимующих птиц на р. Воронеж в пределах г. Липецк представлены в таблице.

Таблица

Видовой состав и численность зимующих птиц на р. Воронеж в пределах г. Липецк

Дата наблюдения	Участок р. Воронеж в пределах г. Липецк	Вид	Кол-во встреченных особей	Вид	Кол-во встреченных особей
15.12.2012 г.	Р-н Троицкого моста	Обыкновенный гоголь (<i>Висерphala clangula</i>)	21	Кряква (<i>Anas platyrhynchos</i>)	-*
	Затон в р-не Троицкого моста		20		-
21.01.2013 г.	Петровский мост		100		2
02.02.2013 г.	Р-н сброса сточных вод МУП «ЛиСА»		36		99
05.02.2013 г.	Петровский мост		40		5
21.02.2013 г.			8		-
26.02.2013 г.			68		12
4.03.2013 г.			108		8
05.03.2013 г.			59 (37 ♂+22 ♀)		4
			Фиксирующий порог		35
ВСЕГО			495		293

-* вид не отмечен

Как видно из таблицы, население зимующих водоплавающих и околоводных видов птиц на р. Воронеж в пределах г. Липецк отличается низким видовым разнообразием. На фиксированной акватории – в районе Петровского моста численность птиц изменяется от 8 до 108 особей (обыкновенный гоголь) и от 2 до 12 особей (кряква). Ниже Октябрьского моста (г. Липецк) численность водоплавающих была подсчитана на 1 км реки, общая протяженность маршрута - 3,0 км открытого участка реки Воронеж. Численность составила: обыкновенный гоголь – 12 ос/1 км, кряква – 33 ос/1 км реки. Примеча-

тельно, что во время обследования промышленных отстойников ОАО «НЛМК» (05.03.2012 г.) на них были отмечены такие виды как хохлатая чернеть и большой крохаль, не встреченные на открытых участках р. Воронеж во время всех зимних наблюдений.

Список литературы:

1. Александров В.Н. Орнитофауна отстойников промышленного комплекса и ее охрана / В.Н. Александров, С.М. Климов // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование: тез. докл. I Всесоюз. орнитол. общ-ва и IX Всесоюз. орнитолог. конф. – Л., 1986. – Ч. 1. – С. 25.
2. Кузнецова Е.Н. Зимовки водоплавающих птиц на искусственных водоемах г. Липецка / Е.Н. Кузнецова // История развития идей П.П. Семенова-Тян-Шанского в современной науке и практике школьного образования: (материалы Всерос. науч.-практ. конф.). – Липецк, 2002а. – Т. 2. – С. 54-56.
3. Кузнецова Е.Н. Осенне-зимняя фауна птиц промышленных отстойников г. Липецка / Е.Н. Кузнецова // Вопросы естествознания: межвуз. сб. науч. работ. – Липецк: ЛГПУ, 2002б. – Вып. 10. – С. 19-22.
4. Сарычев В.С. О зимних встречах пролетных птиц в Верхнем Подонье / В.С. Сарычев, С.М. Климов // Вопросы естествознания: сб. науч. тр. молодых ученых – Липецк: ЛГПИ, 1995. – Вып. 2. – С. 58-61.

ОСОБЕННОСТИ ФАУНЫ ПОЛУЖЕСТКОКРЫ- ЛЫХ (НЕТЕРОПТЕРА) КАРЬЕРНО-ОТВАЛЬ- НЫХ КОМПЛЕКСОВ ПО РАЗРАБОТКЕ ИЗВЕСТНЯКА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

И.Ю. Лычковская

ФГБУ «Окский государственный заповедник»

В настоящее время на территории Липецкой области ведется разработка на 40 крупных и более чем на 300 кустарных карьерах. Кроме того, имеется большое количество мелких выработок, используемых населением для собственных нужд (Андреенков, 2002). Действующие карьеры представляют собой динамическую непрерывно изменяющуюся геогорнотехническую систему, где взаимодействие нарушенной территории с окружающими ландшафтами постоянно угнетается и подавляется вмешательством техники. С прекращением функционирования отвального комплекса начинается саморазвитие горнопромышленного ландшафта, отличающееся высокой сукцессионной динамикой (Федотов, 1977).

Материал был собран в 2002-2005 гг. в следующих пунктах: окр. с. Гагарино (48 км северо-западнее г. Липецка, Лебедянский район, карьер кустарной разработки известняка), г. Липецк (исследованный участок Студеновского карьера не разрабатывается с 1999 г.), окр. с. Ситовка (2,5-4 км севернее Липецка, Исследованный участок Сокольско-Ситовского карьера не разрабатывается с 1988), г. Грязи

(исследованный участок карьера Грязинского известкового завода не разрабатывается с 1992 г.), окр. с. Каменка (29 км юго-восточнее г. Липецка, Грязинский район, карьер кустарной разработки известняка), Донской карьер (48-50 км к западу, северо-западу от г. Липецка, Задонский район, действующий карьер).

Определение материала по полужесткокрылым насекомым проводилось по определителю И.М. Кержнера и Т.Л. Ячевского (1964). Номенклатура приводится по «Каталогу Heteroptera Палеарктики» (Aukema, Rieger, 1996, 1999, 2001, 2006).

По материалам сборов выявлено 87 видов полужесткокрылых насекомых, относящихся к 12 семействам. Ниже приведен список видов.

Семейство Tingidae: *Dictyla echii* (Schrnk.), *Elasmotropis testacea testacea* (H.-S.).

Семейство Miridae: *Deraeocoris ruber* (L.), *Adelphocoris lineolatus* (Gz.), *Brachycoleus decolor* Reut., *Capsodes gothicus* L., *Capsus ater* (L.), *Charagochilus gyllenhalii* (Fall.), *Lygus gemellatus* (H.-S.), *L. pratensis* (L.), *L. rugulipennis* Popp., *Orthops basalis* (Costa), *O. campestris* (L.), *O. kalmii* (L.), *Phytocoris varipes* Boh., *P. pini* Kbm., *Polymerus asperulae* (Fieb.), *P. cognatus* (Fieb.), *P. unifasciatus* (F.), *P. vulneratus* (Pz.), *Stenotus binotatus* (F.), *Leptopterna dolabrata* (L.), *L. ferrugata* (Fall.), *Notostira elongata* (Geoffr.), *N. erratica* (L.), *Stenodema calcarata* (Fall.), *S. laevigata* (L.), *Trigonotylus caelestialium* (Kirk.), *T. ruficornis* (Geoffr.), *Halticus apterus apterus* (L.), *Orthocephalus bivittatus* (Fieb.), *Globiceps flavomaculatus* (F.), *Campylomma verbasci* (M.-D.), *Eurycolpus flaveolus* (Stel), *Monosynamma bohemanii* (Fall.), *Plagiognathus chrysanthemi* (Wolff).

Семейство Nabidae: *Nabis flavomarginatus* Scoltz, *N. pseudoferus pseudoferus* Rem.

Семейство Anthocoridae: *Orius horvathi* (Reut.), *O. minutus* (L.), *O. niger* Wolff).

Семейство Berytidae: *Berytinus clavipes* (F.), *B. montivagus* (M.-D.).

Семейство Lygaeidae: *Nysius ericae ericae* (Schill.), *N. helveticus* (H.-S.), *N. thymi* (Wolff), *Geocoris dispar* (Waga), *G. grylloides* (L.), *Platyplax salviae* (Schill.), *Pterotmetus staphylinifopmis* (Schill.), *Rhyparochromus pini* (L.), *R. vulgaris* (Schill.).

Семейство Stenocephalidae: *Dicranocephalus agilis* (Scop.).

Семейство Coreidae: *Coreus marginatus marginatus* (L.), *Enoplops scapha* (F.).

Семейство Rhopalidae: *Brachycarenum tigrinus* (Schill.), *Corizus hyoscyami* (L.), *Rhopalus conspersus* (Fieb.), *R. parumpunctatus* Schill., *Stictopleurus crassicornis* (L.), *S. punctatonervosus* (Gz.), *Myrmus miriformis miriformis* (Fall.).

Семейство Plataspidae: *Coptosoma scutellatum* (Geoffr.).

Семейство Scutelleridae: *Eurygaster maura* L.

Семейство Pentatomidae: *Arma custos* (F.), *Picromerus bidens* (L.), *Aelia acuminata* (L.), *A. klugii* Hahn., *A. rostrata* Boh., *Neottiglossa leporina* (H.-S.), *N. pusilla* (Gmel.), *Anthemina lunulata* (Gz.), *Carpocoris fuscispinus* (Boh.), *C. purpureipennis* (Deg.), *Dolycoris baccarum* (L.), *Holcostethus vernalis* (Wolff), *Palomena prasina* (L.), *Eysarcoris aeneus* (Scop.), *Piezodorus lituratus* (F.), *Sciocoris cursitans* (F.), *Eurydema oleracea* (L.), *E. ornata* (L.), *E. dominulus* (Scop.), *E. ventralis* Kol., *Graphosoma lineatum* (L.).

Для всех типов карьеров наибольшую долю составляют представители сем. *Miridae*, *Pentatomidae* и *Lygaeidae* (табл. 1). Обычны *Adelphocoris lineolatus*, *Coptosoma scutellatum*, *Platyplax salviae*, *Nysius thymi*, *Halticus apterus*, *Piezodorus lituratus*, *Aelia acuminata*, *Plagiognathus chrysanthemi*, *Lygus rugulipennis*.

Таблица 1

Соотношение семейств полужесткокрылых насекомых в карьерах по разработке известняка (%)

Семейство	Действующий промышленный карьер	Отработанный карьер (с 1999 г.)	Отработанные карьеры (с 1988-1992)	Кустарные карьеры
Nabidae	-	4,08	4,65	3,23
Anthocoridae	-	6,12	-	-
Tingidae	-	2,04	4,65	-
Miridae	54,55	51,02	32,56	51,61
Berytidae	-	-	4,65	-
Lygaeidae	18,18	12,24	11,63	3,23
Coreidae	-	2,04	4,65	-
Stenocephali- dae	-	-	2,33	-
Rhopalidae	18,18	4,08	6,97	9,67
Plataspidae	-	-	2,33	3,23
Scutelleridae	-	2,04	2,33	3,23
Pentatomidae	9,09	16,34	23,25	25,8

Показатели биоразнообразия, выровненности и доминирования комплексов полужесткокрылых насекомых, сравниваемых уча-

стков приведены в таблице 2. Наибольшие значения индексов разнообразия и выровненности получены для карьеров, заброшенных в 1988-1992 гг. Показатели биоразнообразия и выровненности для заброшенного с 1999 года карьера и непромышленных карьеров имеют несколько меньшие значения. Наименьшие – для действующего карьера. Для него также отмечены минимальная численность и видовое разнообразие полужесткокрылых. Индекс доминирования Бергера-Паркера принимает наименьшие значения для энтомофауны карьеров, заброшенных более 10 лет и выработок известняка, производимых местными жителями, что указывает на слабое влияние деятельности человека на местообитания.

Таблица 2

Показатели разнообразия комплексов полужесткокрылых насекомых карьеров по разработке известняка

№ п/п	Биотопы	Число видов	Число экземпляров	Индекс Н	Индекс Е	Индекс d
1	Действующий промышленный карьер	11	27	2,06	2,14	10,84
2	Отработанный карьер (заброшен с 1999 г.)	49	187	2,88	4,89	9,56
3	Отработанные карьеры (заброшены в 1988-1992 гг.)	43	307	4,54	7,46	7,75
4	Карьеры непромышленной разработки	31	112	3,02	4,5	6,47

Наибольшей степенью сходства характеризуются фауны карьера, отработанного в 1999 году, и карьера, на котором проводится непромышленная разработка известняка ($K_s = 0,25$).

При анализе трофической структуры энтомокомплексов было выявлено, что в действующем карьере представлены только фитофаги. Уже на ранней стадии зарастания карьеров появляются зоофитофаги и зоофаги, что приводит к удлинению пищевых цепей и повышению сбалансированности фауны данной группы (таблица 3). В дальнейшем доли этих групп уменьшаются.

В отработанном в 1999 г. карьере, несмотря на увеличение численности клопов по сравнению с карьерами, заброшенными в 1988 - 1992 гг., доля зоофагов снижается заметно, а зоофитофагов резко (с 10,62% до 0,55%).

Таблица 3

Соотношение трофических групп полужесткокрылых насекомых при зарастании карьеров по добыче известняка (%)

Биотопы	Фитофаги	Зоофаги	Зоофитофаги
Действующий промышленный карьер	100	-	-
Промышленный карьер (заброшен с 1999 г.)	82,87	6,5	10,62
Промышленные карьеры (заброшены в 1988-1992 гг.)	95,12	4,2	0,55
Карьер непромышленной разработки	95,2	3,2	1,6

Показатели соотношений трофических групп промышленных карьеров, заброшенных в 1988 - 1992 гг., и непромышленных разработок известняка различаются не сильно.

Анализ сходства фаун полужесткокрылых насекомых карьерно-отвальных комплексов при помощи индекса Чекановского-Сьеренсена (табл. 4.) показал, что наибольшая степень сходства выявлена между энтомокомплексами верхнего контура и отвала заброшенного карьера ($I_{CS} = 65,2\%$) и верхнего контура и отвала действующего промышленного карьера ($I_{CS} = 63,8\%$).

Наименьшая степень сходства фаун отмечена для верхних контуров непромышленных выработок и бортов отработанных карьеров ($I_{CS} = 14,3\%$), для подошв действующего промышленного карьера и бортов непромышленных выработок ($I_{CS} = 15,7\%$). Минимальное сходство отмечено для фаун бортов заброшенных карьеров и бортов действующего карьера ($I_{CS} = 12,1\%$).

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. В процессе зарастания карьеров по разработке известняка наблюдается увеличение видового разнообразия и численности полужесткокрылых насекомых.

Велико сходство фаун отработанных в 1988-1992 гг. карьеров и непромышленных разработок, осуществляемых в настоящее время. Показатели фаунистического сходства разных элементов карьерно-отвальных комплексов оказались низкими. Наибольшее сходство отмечено для верхних контуров и отвалов действующего и отработанного карьеров. Трофическая структура энтомокомплексов по мере зарастания выработок известняка изменяется: на первых этапах появляются зоофитофаги и фитофаги, в дальнейшем наблюдается снижение доли этих трофических групп.

Фаунистическое сходство комплексов полужесткокрылых насекомых карьеров по разработке известняка (I_{CS}).

Биотопы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	-	□	●	●	—	□	●	●	□	□	—	□
2	22,4	-	●	●	□	—	□	—	□	□	—	—
3	42,8	43,4	-	▲	□	□	●	—	—	●	●	—
4	48,1	39,2	63,8	-	—	□	—	●	□	□	—	—
5	29,3	16,1	25,0	27,4	-	□	—	●	—	●	●	●
6	15,7	35,2	15,4	19,8	19,8	-	●	□	□	□	□	□
7	43,4	22,4	37,2	35,2	29,4	37,2	-	—	—	—	□	—
8	40,0	33,3	30,0	45,5	37,5	24,5	31,2	-	●	●	●	—
9	23,2	21,5	27,2	25,0	35,6	25,0	32,8	50,4	-	●	●	—
10	25,0	12,1	36,4	23,5	48,8	18,3	33,3	42,8	43,7	-	●	—
11	26,2	26,4	43,8	32,1	50,0	14,5	17,2	44,5	42,6	38,2	-	▲
12	19,8	30,0	33,3	30,0	36,7	16,2	33,3	30,0	32,4	33,3	65,2	-

Шкала степени сходства:

□	- 10-25%
—	□ - 26-35%
●	● - 36-55%
▲	□ - 56-71%

Условные обозначения: 1 – подошва действующего промышленного карьера; 2 – борта действующего промышленного карьера; 3 – верхний контур действующего промышленного карьера; 4 – участки с рудеральной растительностью на отвалах промышленно разрабатываемого карьера; 5 – подошва непромышленных выработок; 6 – борта непромышленных выработок; 7 – верхние контуры непромышленных выработок; 8 – участки с рудеральной растительностью на отвалах выработок; 9 – подошвы отработанных карьеров; 10 – борта отработанных карьеров; 11 – верхние контуры отработанных карьеров; 12 – участки с рудеральной растительностью на отвалах отработанных карьеров.

Список литературы:

1. Андреенков В.В. Использование и охрана недр / В.В. Андреенков // Доклад «Об использовании природных ресурсов и состоянии окружающей природной среды Липецкой области в 2001 году». – Липецк, 2002. – С. 47-57.
2. Федотов В.И. Техногенный ландшафт, его содержание и структура / В.И. Федотов, В.Н. Двуреченский // Влияние человека на ландшафт : вопросы географии. – М., 1977. – Вып. 106. – С. 65-71.
3. Кержнер И.М. Отряд Hemiptera (Heteroptera) – полужесткокрылые, или клопы / И.М. Кержнер, Т.Л. Ячевский // Определитель насекомых европейской части СССР. – М.-Л., 1964. – Т.1. – С. 655-845.
4. Aukema B. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region / B. Aukema, C. Riger. – Published by the Netherlands Entomological Society. – Amsterdam : Printed by Ponsen & Looijen, 1996. – Vol. 2. – 358 p.
5. Aukema B. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region / B. Aukema, C. Riger. – Published by the Netherlands Entomological Society. – Amsterdam : Printed by Ponsen & Looijen, 1999. – Vol. 3. – 577 p.
6. Aukema B. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region / B. Aukema, C. Riger. – Published by the Netherlands Entomological Society. – Amsterdam : Printed by Ponsen & Looijen, 2001. – Vol. 4. – 346 p.
7. Aukema B. Catalogue of the Heteroptera of the Palaearctic Region / B. Aukema, C. Riger. – Published by the Netherlands Entomological Society. – Amsterdam : Printed by Ponsen & Looijen, 2006. – Vol. 5. – 550 s.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРНИТОФАУНЫ КАК ПРИМЕР ИЗУЧЕНИЯ БИОРАЗНООБРАЗИЯ В РАБОТЕ СО ШКОЛЬНИКАМИ

Л.Ю. Негрובה

ФБГОУ ВПО Липецкий государственный педагогический университет

Среди вопросов изучения биологического разнообразия одним из важнейших является привлечение к работе в данном направлении учащихся школ. Исследовательская деятельность школьников может решить ряд немаловажных задач, как научных, так и педагогических.

Благодаря изучению биоразнообразия в рамках проектной школьной работы, становится возможным значительное расширение масштабов подобной деятельности, что может способствовать заметному увеличению объема информации, получаемой по ряду вопросов.

При этом решаются и существенные педагогические задачи: активизация и поддержание познавательного интереса; обучение навыкам исследовательской деятельности; изучение видов живых организмов на конкретных примерах; изучение Родного края и формирование экологической культуры (Колесникова, Горчакова-Сибирская, 2005; Крылова, 2007; Полат, 1996).

Достаточно благоприятной для изучения начинающими исследователями, является орнитофауна, поскольку птицы встречаются в раз-

личных местообитаниях, хорошо заметны и доступны для наблюдений (Ефимов, 2006; Кустов, 1990). Немаловажно и то, что на первых этапах изучение птиц не требует значительных материальных затрат и сложных специфических навыков. В этот период работы достаточно простейшего оснащения (определитель, бинокль, аудиоматериалы «голоса птиц») и доступных методов исследования (визуальное наблюдение, измерение, точечный учет, картирование).

Важным для начинающего исследователя является и разнообразие возможных для изучения аспектов жизни птиц. Интересными для школьников могут стать территориальные и сезонные особенности жизни птиц. Доступными для анализа могут быть: видовой состав птиц и их распределение на конкретном участке; экологические группы птиц выбранного местообитания; особенности гнездования и гнездовой материал; особенности питания и способы добывания пищи; поведение диких и домашних птиц; суточные ритмы (птицы «дневной» и «ночной» активности); миграции суточные и сезонные; взаимоотношения птиц и человека на данной территории; влияние антропогенной деятельности на птиц. В рамках перечисленных направлений учащиеся могут изучить количество и перечень видов, распределение их по семействам, отрядам и экологическим группам; размещение птиц на участке. В гнездовом аспекте возможно рассмотрение сроков формирования пар, строительства гнезд и яйцекладки; особенностей размещения гнезд (место, высота, особенности крепления); изучение гнездового материала, «привязанности» к местообитанию человека и т.д. Доступным для юного исследователя будет и рассмотрение некоторых особенностей питания: типов корма, способов добывания пищи, особенностей кормовых площадок.

Таким образом, ориентируясь на возраст и степень подготовки исследователя можно подобрать тему с достаточным количеством изучаемых элементов.

Последовательность работы школьника над проектом должна включать этапы, общепринятые для исследований: выбор объекта изучения (орнитофауна, конкретный вид и т.д.); выбор аспекта (предмета) и темы исследования; формулирование темы, задач, гипотезы; выбор методов и оборудования; изучение информационных источников; экспериментальная часть (полевые работы); анализ собранных данных; оформление работы и подготовка доклада.

В зависимости от возраста ребенка, степень его самостоятельной работы в проекте может быть разной. Но, тем не менее, все этапы исследования должны проходить при непосредственном участии школьника, а ряд посильных задач он должен выполнить самостоятельно. В противном случае теряется смысл школьной исследовательской деятельности.

Как показывает практика, на сегодняшний день одной из распространенных проблем исследовательской деятельности школьников оста-

ется плагиат, несмотря на то, что легко избежать подобных ошибок с помощью общепринятой ссылки на использованный ресурс как на источник темы для работы, аналитической информации или основы для работы в целом.

Немаловажно в орнитологических исследованиях школьников организовать консультативное общение руководителей проектов и учащихся со специалистами, поскольку ведущие орнитологи региона могут оказать помощь как в выборе темы и методики, так и в анализе и интерпретации полученных данных.

Список литературы:

1. Ефимов С.В. Фаунистические исследования на антропогенно-трансформированных территориях Липецкой области // Липецк – жемчужина Черноземья. Материалы межвузовской конференции. Липецк: ЛЭГИ, 2006. – С.65-70.
2. Колесникова И. А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. М: Академия, 2005. - 288 с.
3. Крылова Н.Б. Проектная деятельность школьников и новые задачи педагогов // Дополнительное образование и воспитание. 2007. №3 - С. 9-15.
4. Кустов Ю.И. Индикаторная роль птиц на изменения состояния окружающей среды // Региональные эколого-фаунистические исследования как научная основа фаунистического мониторинга, охраны и рационального использования животных. Тезисы совещания зоологов пединститутов. Курск: КГПИ, 1990. – С. 97-98.
5. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в школьной системе образования: проблемы, перспективы // Сб. докладов науч.-пр. конф. "Глобальные телекоммуникации в образовании". М., 1996. - С.15.

БИОРАЗНООБРАЗИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ПРИЧИНЫ ЕГО ИЗМЕНЕНИЙ

В.Ю. Недосекин

заповедник «Галичья гора» ВГУ

При проведении инвентаризации млекопитающих Липецкой области в работе использовались методы визуального наблюдения за видами, обитающих на данной территории и регистрации следовой активности наземных видов зверей. Изучение видового состава и населения млекопитающих проводили во время экспедиционных выездов как на особо охраняемые, так и на неохраняемые природные территории с 1980 г. по настоящее время. Изучение населения и численности проводили на мелких млекопитающих. В этой связи отработано 5165 ловушко-суток и поймано 695 зверьков. Грызунов отлавливали методом ловушко-линий плашками «Геро». При составлении инвентаризационного списка видов млекопитающих использованы собственные наблюдения за период с 1979 г. по настоящее время, а также информация из

53 публикаций. Обзор литературы представлен в кадастре позвоночных Липецкой области (Недосекин, 2009). Таксономические названия млекопитающих приводятся по И.Я. Павлинову (2006).

Видовое разнообразие млекопитающих за последнее столетие претерпело некоторые изменения. По данным П.Н. Данилова (1868) и С.Н. Горбачева (1925) в конце XIX – начале XX веков на современной территории Липецкой области встречались длинноухая ночница, русская выхухоль, обыкновенный крот, малая бурозубка, перевязка, степной сурок, серый хомячок, крапчатый суслик, большой тушканчик, обыкновенная слепушонка, обыкновенный хомяк, водяная полевка, обыкновенный слепыш.

В начале 40-х – конце 60-х годов XX века на территории района выявлено обитание еще нескольких видов, среди которых россомаха уже не встречается в регионе (возможно также и европейская норка), а лесная соня, степная пеструшка, лесной нетопырь являются сегодня редкими (Барабаш-Никифоров, 1957; Обтемперанский, 2009).

В начале 70-х – конце 90-х годов XX века список фауны млекопитающих Северо-Донского реликтового района пополнился обыкновенной ночницей, американской норкой, ондатрой, кабаном и лосем (Атлас Липецкой ..., 1972; Барабаш-Никифоров и др., 1970; Вологдин, Филатов, 1981; Климов, Недосекин, 1982; Александров, 1984).

В настоящее время в результате исследований был уточнен список видов млекопитающих. Специальные исследования, проведенные в заповеднике «Галичья гора», позволили достоверно доказать обитание здесь темной мышовки и уточнить распространение ряда видов (Недосекин и др., 2004, 2007).

На млекопитающих, как и других позвоночных животных, воздействуют факторы, приводящие к повышению или уменьшению биологического разнообразия. Основными из них, лимитирующими распространение и численность видов животных, являются: неблагоприятное сочетание климатических факторов, изъятие части особей в популяции путем отстрела или поимки, изменение условий обитания, антропогенное беспокойство, воздействие хищников, расположение популяций видов на периферии ареала, конкуренция с близкими видами.

Учитывая воздействие лимитирующих факторов и адаптивные способности видов млекопитающих к изменяющимся условиям среды, мы предполагаем, что на территории Липецкой области в период с конца XIX века по настоящее время максимальное количество представителей териофауны составляло не менее 75 видов. В настоящее время список млекопитающих включает 69 видов. Анализ изменений количества видов млекопитающих представлен в таблице 1.

С одной стороны, воздействие лимитирующих факторов привело к тому, что 4 вида исчезли – обыкновенная слепушонка, перевязка, рысь и россомаха, а доказательств обитания европейской норки в настоя-

щее время нет. Уменьшилась численность таких видов, как заяц-беляк, обыкновенная белка, крапчатый суслик, большой тушканчик, обыкновенный хомяк, серая и черная крысы, степной хорь, барсук, но увеличилась численность речного бобра, каменной куницы, выдры, европейской косули. Современное состояние не ясно сегодня у 14 видов – европейского крота, темной мышовки, обыкновенной степной пеструшки, длинноухой, усатой, прудовой и водяной ночниц, рыжей вечерницы, лесного нетопыря, волка, горноста, кабана, благородного оленя, лося.

С другой стороны, териофауна области пополнилась за счет реинтродукции степного сурка и, появления акклиматизированных ранее ондатры, енотовидной собаки и американской норки.

Таблица 1.

**Изменение относительной численности млекопитающих
Липецкой области**

Численность		видов в отрядах млекопитающих						Итого
		Н	З	Г	Р	Х	П	
изменение не ясно	N	1		2	8	2	3	16
	%	1,4		2,7	11,0	2,7	4,1	21,9
уменьшилась	N	1	1	7		2		11
	%	1,4	1,4	9,6		2,7		15,1
увеличилась	N			3	2	4	1	10
	%			4,1	2,7	5,5	1,4	13,7
	A			1		2		3
	%			1,4		2,7		4,1
	PI			1				1
	%			1,4				1,4
не изменилась	N	6	1	16	2	7		32
	%	8,2	1,4	21,9	2,7	9,6		43,8
исчезло видов	N			1	1	2		4
	%			1,4	1,4	2,7		5,5
общее число видов	N	8	2	29	13	17	4	73
	%	11,0	2,7	39,7	17,8	23,3	5,5	100

Примечание: N – число видов, А – в том числе акклиматизированных видов, РИ – в том числе реинтродуцированных видов; Н – насекомоядные, З – зайцеобразные, Г – грызуны, Р – рукокрылые, Х – хищные, П – парнопалые.

Как видно из таблицы доля исчезнувших и уменьшивших численность видов достаточно велика (более 20 %). В то же время доля увеличивших численность видов не превышает 14 %. Это свидетельствует о том, что измененные условия обитания в первую очередь сказываются на менее экологически пластичных и узкоспециализированных видах.

Перечень редких видов Липецкой области включает 18 видов (26,1 %): европейская норка, русская выхухоль, речная выдра, большой тушканчик, заяц-беляк, обыкновенная белка, обыкновенный хомяк, серый хомячок, ночница Наттерера, ночница Бранта, малая вечерница, лесной нетопырь, степной хорь, степная пеструшка, лесная и темная мышовки, лесная соя, степной сурок. Статистические данные о составе редких видов млекопитающих этого района, занесенных в Красные книги МСОП и Липецкой области, представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Представленность «краснокнижных» видов млекопитающих Липецкой области

Отряды млекопитающих	Число видов					
	Всего		В том числе в списке			
			Красной книги МСОП		Красной книги Липецкой области	
	N	%	N	%	N	%
Всего	69	100	6	8,7	18	26,1
насекомоядные	8	11,6			1	1,4
зайцеобразные	2	2,9			1	1,4
грызуны	28	40,6	5	7,1	9	12,9
рукокрылые	14	20,3			4	5,8
хищные	13	18,8	1	1,45	3	4,3
парнопалые	4	5,8				

Из таблицы 2 видно, что около 9 % млекопитающих имеет статус редких видов МСОП. Помимо «краснокнижных» видов к категории редких видов необходимо отнести водяную нощницу (статус не ясен), волка (редок из-за антропогенного влияния) и горностаю (редок из-за изменения среды обитания).

Учитывая всё вышеизложенное, можно предположить, что видовое разнообразие териофауны Липецкой области зависит от воздействия ряда факторов, среди которых, немаловажное значение имеет качество местообитаний (кормность и защитность участка), на которое указано в работе В.Н. Мамонтова (2008). Общеизвестно также, что наиболее высоким биоразнообразием обладает та территория, которая имеет высокую степень мозаичности стадий обитания.

Именно фактор мозаичности биотопов особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Липецкой области определяет своеобразие фауны млекопитающих. На этих территориях имеются степные, лесные, кустарниковые, луговые, водные и скальные экосистемы. Видовой состав зверей ООПТ репрезентативен и составляет 79,1 % от териофауны Липецкой области.

В двух заповедниках и ландшафтных заказниках встречаются все виды млекопитающих, обитающие в настоящее время на территории Липецкой области. Высокое биологическое разнообразие определяется относительно большими размерами таких территорий и экотонными эффектами в «островных» урочищах. Оценить значимость всех ООПТ на видовом и популяционном уровне сегодня не представляется возможным из-за недостаточной изученности населения млекопитающих. Тем не менее, можно сделать вывод о значительной важности в экологии млекопитающих заповедных и заказных территорий Липецкой области. Особенно это касается крупных видов зверей из отрядов хищные и парнокопытные, которые находят здесь условия для переживания неблагоприятных воздействий окружающей среды и, в свою очередь, принимают определенное участие в регуляции экосистем.

Таким образом, современное разнообразие млекопитающих в природе Липецкой области сложилось в результате антропогенного воздействия на животных на неохраняемых территориях и, сохраняется благодаря созданию ООПТ (где введены ограничения на использование природных ресурсов).

Список литературы:

1. Александров В.Н. Перспективы восстановления байбака в северной лесостепи реки Дон // Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза. – Витебск, 1984. – С. 28 – 29.
2. Атлас Липецкой области. – М., 1972. – 30 с.
3. Барабаш-Никифоров И.И. Звери юго-восточной части Черноземного Центра. – Воронеж, 1957. – 368 с.
4. Барабаш-Никифоров И.И., Обтемпранский С.И., Семаго Л.Л. Охотничье-промысловые

- животные и их охрана // Природа Липецкой области и ее охрана. – Воронеж, 1970. – С. 167 – 175.
5. Вологдин И., Филатов А. Расселение степного сурка // Охота и охотничье хозяйство. – 1981, № 5. – С. 20 – 21.
6. Горбачев С.Н. Позвоночные животные // Природа Орловского края. – Орел, 1925. – С. 414 – 462.
7. Данилов П.Н. Описание видов рукокрылых и насекомоядных, водящихся в юго-восточной части Орловской губернии. – М, 1868. – С. 17 – 32.
8. Климов С.М., Недосекин В.Ю. О фауне наземных позвоночных животных заповедника "Галичья гора" // Исследование растительного и животного мира заповедника «Галичья гора». – Воронеж, 1982. – С. 94 – 104.
9. Мамонтов В.Н. Значение мозаичности угодий для сохранения популяций охотничьих животных в таежной зоне Архангельской области // Принципы и способы сохранения биоразнообразия. Материалы III Всероссийской научной конференции. 27 января – 1 февраля 2008 г. – Йошкар – Ола, Пушино, 2008. – С. 262 – 263.
10. Недосекин В.Ю. История изучения млекопитающих Липецкой области // Позвоночные Липецкой области. Кадастр / [отв. ред. В.С. Сарычев]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. – С. 383 – 386.
11. Недосекин В.Ю., Сарычев В.С., Ушаков М.В. Видовое разнообразие позвоночных животных заповедника «Галичья гора». Методическое пособие. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2004. – 19 с.
12. Недосекин В.Ю., Недосекина И.Б., Дуванова И.А. Биологическое разнообразие мелких млекопитающих заповедника «Галичья гора» // Естественные и инвазийные процессы формирования биоразнообразия водных и наземных экосистем: Тезисы докладов международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 5-8 июня 2007 г.) / Отв. ред. ак. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С. 222 – 223.
13. Обтемперанский С.И. Материалы по фауне наземных позвоночных Галичьей горы и ее окрестностей // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. – 2009. – Вып. 1. – С. 108 – 112.
14. Павлинов И.Я. Систематика современных млекопитающих (2 изд.). – М.: изд-во МГУ, 2006. – 297 с.

О ВЛИЯНИИ ПИРОГЕННОГО ФАКТОРА НА МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ЗАПОВЕДНОМ УРОЧИЩЕ МОРОЗОВА ГОРА

В.Ю. Недосекин

заповедник «Галичья гора», ВГУ

По литературным данным (Юдин, 1982; Колосов, 1989; Неронов, 2002; Неронов, Чабовский, 2003; Тимошенко, 2004; Смелянский, Егорова, 2005; Лукьянова, 2008; Полищук, 1997, 1998; Селюнина, 2008 и др.) пожары неизбежно приводят к изменению видового состава животных и выпадению, то есть сокращению численности и исчезновению ряда видов, связанных с экосистемами. При сгорании зарослей отмершей растительности погибают мыши-малютки (*Micromys minutus*), землеройки (*Sorex minutus*, *Sorex araneus*, *Crocidura suaveolens*), молодняк мелких куньих (*Mustela nivalis*). Однако, восстановление таких массивов после пожара происходит до-

вольно быстро. Заселяются биотопы мелкими млекопитающими в течение 1 года.

Установлено, что виды макро- и мезо- териофауны благополучно покидают места пожарищ, а представители микротиериофауны, в основном это виды – норники, могут пережить пожар в норах. Больше всего страдают от воздействия пирогенного фактора мелкие млекопитающие, но уже через год популяции видов этой группы на пожарищах полностью восстанавливаются, первыми занимают поврежденные огнем территории землеройки (*Crocidura suaveolens*), затем полевки и потом мыши.

Влияние пирогенного фактора на видовой состав изучали на мелких млекопитающих, обитающих на территории заповедного урочища Морозова гора в 2009-2012 гг. В исследованиях применялись методы визуального учета и ловушко-линий. Всего проведено 42 учета мелких млекопитающих в нагорной дубраве, ивняке и поймен-

Таблица 1.
Видовой состав и соотношение (в процентах) видов мелких млекопитающих в основных биотопах экологического профиля в урочище Морозова гора в 2009-2012 гг.

Год	Всего зверьков	ЖМ	МЛМ	ПМ	ДМ	ОП	РП	МБ	ОБ
дубрава									
2009	44	9,09	72,72			6,82	9,09		2,27
2010	20		95,0				5,0		
2011	8	50,0	25,0	12,5			12,5		
2012	48	6,25	54,17	8,33		10,42	20,83		
ивняк									
2009	52		78,85				21,15		
2010	28		100						
2011	40	2,5	90,0	2,5			5,0		
2012	83	4,82	75,9	9,64			9,64		
Луг									
2009	11		18,18		9,09	72,72			
2010	3					100			
2011	0								
2012	43		4,65			93,02		2,33	
Многолетние средние по биотопам									
дубрава	120	9,17	65,83	4,17		6,67	13,33		0,83
ивняк	203	2,46	82,76	4,43			10,34		
Луг	57		7,02		1,75	89,47		1,75	
Итого	380	4,21	66,05	3,68	0,26	15,53	9,74	0,26	0,26

Примечание: ЖМ – желтогорлая мышь, МЛМ – малая лесная мышь, ПМ – полевая мышь, ДМ – домовая мышь, ОП – обыкновенная полевка, РП – рыжая полевка, МБ – малая белозубка, ОБ – обыкновенная бурозубка.

ном луге. В этих биотопах было отработано 2400 ловушко-суток. Всего за полевые периоды 2009-2012 гг. отловлено 380 особей мелких млекопитающих 8 видов – малая белозубка *Crocidura suaveolens*, обыкновенная бурозубка – *Sorex araneus*, малая лесная мышь *Sylvaemus uralensis*, желтогорлая мышь *Sylvaemus flavicollis*, полевая мышь *Apodemus agrarius*, домовая мышь – *Mus musculus*, обыкновенная *Microtus arvalis* и рыжая *Myodes glareolus* полевки (таблица 1). Оценка разнообразия фауны дается по Симпсону:

$$D_s = 1 / \sum p_i^2,$$

где p_i – частоты видов.

Мониторинговые исследования на экологическом профиле Морозовой горы показали, что за летне-осенний период динамика видового состава и численности грызунов имела специфический характер из-за влияния пирогенного фактора в 2010 г. Падение видового разнообразия в год воздействия пирогенного фактора наглядно демонстрируется снижением показателя Симпсона, что представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Разнообразие фауны мелких млекопитающих в основных биотопах экологического профиля Морозовой горы

Год	Показатель разнообразия D_s по биотопам			
	дубрава	ивняк	луг	Всего
2009	0,4412	0,3328	0,4333	0,4024
2010	0,0914	0	0	0,0914
2011	0,6537	0,1863	-	0,4200
2012	0,6413	0,4027	0,1334	0,3925
Среднее	0,5315	0,5702	0,1938	0,3266

Наименьшие изменения численности мелких млекопитающих зарегистрированы в дубраве (к сентябрю отмечается увеличение численности в 2 раза). В ивняке численность к этому месяцу вырастает в 3,5 раза. На пойменном лугу численность мелких млекопитающих возросла лишь к осени 2012 г. Особенностью весенне-осенних сезо-

нов трех лет исследований было то, что в целом экологические условия были неблагоприятны для всех видов мелких млекопитающих в дубраве и на пойменном лугу. Во всех биотопах популяционная структура грызунов была монодоминантной. Соотношение половозрастной структуры популяции доминантного вида (малой лесной мыши) оказалось следующим: по 21% взрослых и средневозрастных и 4% молодых самок, 28% – взрослых, 26% средневозрастных самцов. На основе этого можно охарактеризовать популяцию этого вида грызунов как нормально развивающуюся, с некоторым преобладанием самцов (на 4%) и некоторым преобладанием молодых самок над молодыми самцами. Анализ данных выявил рост численности к осени малой лесной мыши в дубраве и снижение – в ивняке. Это объясняется влиянием пирогенного фактора и жарких летних периодов. В дубраве остались участки, не затронутые пожаром, поэтому кормовые условия здесь сохранились. В свою очередь это повлияло на миграционную активность мышевидных грызунов, которая привела к увеличению численности малой лесной мыши в дубраве Морозовой горы. Трофические условия существования грызунов в ивняке, после воздействия пожара в 2010 г., оказались на минимуме. Принимая во внимание этот факт, можно объяснить снижение здесь численности малой лесной мыши и исчезновение других видов мелких млекопитающих в первый год исследований. На наш взгляд, отмеченные нами изменения в популяционной структуре мелких млекопитающих произошли из-за влияния климатических факторов. Засушливые летние сезоны сказались на урожайности травяных сообществ, что и повлияло на растительноядные виды грызунов. Этот фактор, усиленный влиянием последствий пирогенного фактора, отразился на экологии лесных видов мелких млекопитающих.

Таким образом, мониторинговые исследования на экологическом профиле Морозовой горы показали, что в летне-осенний периоды 2010-2012 гг. видовая структура и динамика численности грызунов имела специфический характер из-за влияния пирогенного фактора.

Наименьшие изменения численности мышевидных грызунов зарегистрированы в дубраве (к сентябрю отмечено увеличение численности в 2 раза). В ивняке численность возрастает к этому месяцу в 3,5 раза. На пойменном лугу видовая структура мелких млекопитающих стала восстанавливаться лишь к осени 2012 г.

Особенностью весенне-осенних сезонов 2010-2012 гг. для мелких млекопитающих было то, что в целом экологические условия были неблагоприятны для всех видов мелких млекопитающих в дубраве и на пойменном лугу.

В ивняке популяционная структура грызунов была монодоминантной. В сентябре здесь, кроме малой лесной мыши, отловлены

лишь единичные особи желтогорлой мыши, а численность рыжей полевки стала восстанавливаться к осени 2012 г.

Половозрастная структура популяции малой лесной мыши в ивняке была нормально развивающейся, с некоторым преобладанием самцов (на 4%) и некоторым преобладанием молодых самок над молодыми самцами.

Отмеченные нами изменения в популяционной структуре мелких млекопитающих произошли, на наш взгляд, из-за влияния пирогенного фактора усиленного воздействием климатических факторов.

Список литературы:

1. Колосов А.М. Охрана животных России / А.М. Колосов. – М.: Сов. Россия, 1989. – С. 179-180.
2. Лукьянова Л.Е. Динамика видового разнообразия населения мелких млекопитающих в экологически дестабилизированной среде на территории Висимского биосферного заповедника / Л.Е. Лукьянова // Принципы и способы сохранения биоразнообразия: материалы III Всероссийской научной конференции / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола; Пушкино, 2008. – С. 545-546.
3. Неронов В.В. Динамика растительности и населения грызунов на юге Калмыкии в изменяющихся условиях среды / В.В. Неронов: Автореф. дис. канд. биол. наук. – М., 2002. – 24 с.
4. Неронов В.В. Черные земли: полупустыня вновь становится степью / В.В. Неронов, А.В. Чабовский // Природа. – 2003. – № 2. – С. 72-79.
5. Полищук И.К. Реакция степного сурка на выгорание травостоя / И.К. Полищук // Труды Междунар. семинара «Возрождение степного сурка». М.: Изд-во АВФ, 1997. 27-28.
6. Полищук И.К. Влияние степных пожаров на мелких млекопитающих // Актуальні питання збереження і відновлення степових екосистем. Матеріали міжнародної наукової конференції, присвяченої 100-річчю заповідання асканійського степу (Асканія-Нова, 21-23 травня 1998 р.) / И.К. Полищук. – Асканія-Нова, 1998. – 64-66.
7. Селюнина З.В. Действие пирогенного фактора на фауну наземных позвоночных животных в регионе Черноморского биосферного заповедника / З.В. Селюнина // Природничий альманах. Біологічні науки. – Вип. 1. – Херсон, 2008. – С. 83-90.
8. Смелянский И. Предгорья Рудного Алтая – ключевой степной регион международного значения / И. Смелянский, А. Егорова, А. Королюк. – Степной бюллетень. – № 19. – осень 2005.
9. Тимошенко В.А. Использование территории заповедника «Хомутовская степь» редкими видами птиц и их охрана / В.А. Тимошенко // Научные чтения памяти В.В. Станчинского. Вып. 4. – Смоленск: Издательство Смоленского государственного педагогического университета, 2004. – С. 608-612.
10. Юдин В.Г. Пожары и проблемы охраны животных в биоценозах пойм / В.Г. Юдин // Проблемы охраны фауны. Ч. I. – М., Изд-во Моск. ун-та, 1982. – С.96-98.

КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ ВИДОВ ЛИПЕЦКОЙ ФЛОРЫ В ЗАПОВЕДНИКЕ «ГАЛИЧЬЯ ГОРА»

Т.В. Недосекина
заповедник «Галичья гора», ВГУ

Заповедники – образцы нетронутой, дикой природы – по праву называют природными лабораториями. Они особенно нужны нам сейчас, когда мы должны понять направления изменений природной среды под влиянием деятельности человека и отыскать пути наиболее бережного и рационального отношения к природе.

Заповедник «Галичья Гора» был организован в 1925 году. В настоящее время он состоит из шести участков, представляющих наиболее ценные природные объекты верхнего Дона – Галичьей горы, Морозовой горы, Быковой Шеи, Плющани, Воргольского и Воронова Камня. Разбросанные на десятки километров друг от друга, «заповедные островки» вместе с заказниками и памятниками природы стали единой системой особо охраняемых природных территорий. Несмотря на малую площадь (231 гектар), участки заповедника обладают чрезвычайно разнообразной флорой и фауной. Скалы, липняки, ковыльные и осоковые степи, нагорные березняки и дубравы, входящие в состав заповедника, образуют пёстрые растительные группировки и являются эталонами природы этого района центральной России. Основной объект охраны в заповеднике – его уникальная флора, характерные лесостепные сообщества и группировки петрофитов на обнажениях девонского известняка.

В заповеднике произрастает около 1000 видов высших растений, что составляет более половины флоры Липецкой области. Особый интерес представляют редкие и реликтовые виды, распространенные преимущественно в горных районах Кавказа, Алтая, Альп, в южных степях и полупустынях Евразии, в бореальных лесах таежного типа Европейского Севера. Нахождение их в лесостепи Среднерусской возвышенности в отрыве от основного ареала носит реликтовый характер и свидетельствует о природных условиях былых геологических эпох. Среди этих растений – эфедра двухколосковая, дендрантема Завадского, папоротник костенец постенный, шиверекия подольская, шлемник приземистый, оносма простейшая, лапчатка бедренцоволистная и др.

Более 100 видов из флоры заповедника нуждается в особой охране. Они включены в Красную книгу Липецкой области (2005); из них 5 видов внесены в Красную книгу России (2008). Удивительное богатство растительного и животного мира, нигде более в регионе не

представленное с такой полнотой, определяется древностью и хорошей сохранностью всех природных комплексов заповедника.

В настоящее время заповедник «Галичья гора» является крупным региональным научно-исследовательским центром, одним из направлений работы которого, является эколого-просветительская деятельность. Большое значение приобретает природоохранное просвещение среди населения, в частности, пропаганда научных знаний о флоре и ее значении для человека.

Успех охраны растительности во многом зависит от участия в этом деле широких слоев населения. Для проведения просветительской работы по охране растительного мира для посещающих «Галичью гору» экскурсантов, на территории Морозовой горы создана альпийская горка с прилегающими к ней степными участками. Это своеобразная ботаническая экспозиция под открытым небом, общей площадью около 500 квадратных метров, где собрана коллекция редких и типичных видов растений лесостепной зоны. Ценность участков заключается в их образовательной функции, предназначенной для школьников и студентов биологических специальностей (экологов, фармацевтов, ботаников). В данном случае экспозиция является живым наглядным материалом к курсу «Ботаника». Присутствие в коллекции охраняемых видов растений служит просвещению населения и способствует сохранению видов, занесенных в Красную книгу.

На сегодняшний день на коллекционном участке произрастают более 120 растений (7 видов кустарников, 6 видов полукустарничков, и более 100 видов травянистых растений). Из них 30 – являются редкими и занесены в Красную Книгу Липецкой области; 4 вида – ковыль перистый, кизильник алаунский, пион тонколистный, ирис безлистный – в Красную Книгу Российской Федерации. Из наиболее интересных растений, успешно выращиваемых в экспозиции редких и исчезающих видов, следует отметить следующие: шлемник приземистый, ломонос цельнолистный, прострел раскрытый, лапчатка бедренцоволистная, лен желтый, лен многолетний, василек русский, горицвет весенний, ковыль узколистный, ковыль перистый, миндаль низкий и др. Некоторые виды (шиверекия подольская, эфедра двухколосковая, дендрантема Завадского) после перезимовки погибают.

По срокам цветения среди охраняемых видов можно выделить ранневесенние растения, цветущие в конце апреля – начале мая (прострел раскрытый, горицвет весенний, горицвет волжский, гиацинтик беловатый, пион тонколистный, миндаль низкий). Весенне-раннелетние, цветущие с середины мая до середины июня (шлемник приземистый, лен многолетний, касатик безлистный, ка-

сатик боровой, оносма простейшая, клаусия солнцелюбивая, ломонос цельнолистный, лапчатка бедренцоволистная, истод сибирский, ветреница лесная, лапчатка белая, кизильник алаунский, роза куйманская, ковыль перистый). Летние, цветущие с середины июня – до середины июля (василек русский, лен желтый, люпинник Литвинова, живокость клиновидная, лук неравный). Позднелетние – конец июля – август (астра ромашковая, солонечник мохнатый, полынь армянская, полынь шелковистая, молодило русское). Сравнение данных по цветению редких видов в природе и культуре показало, что у весенне-цветущих растений наблюдается задержка цветения в среднем на три дня, по сравнению с этими же видами в природе. У летне- и позднелетне-цветущих видов эта тенденция не наблюдается. Своеобразие альпийской горки позволяет для каждого вида создавать необходимые условия выращивания – микроклимат, микрорельеф. Поэтому, на сравнительно ограниченной площади можно выращивать растения, отличающиеся своими биоморфологическими и эколого-географическими особенностями. Например, на альпийской горке, площадью около 40 квадратных метров, на протяжении более 20 лет успешно существуют шлемник приземистый – европейско-сибирский вид, произрастающий на выходах известняка и каменистых участках степей; ломонос цельнолистный – южноевропейско-древнесредиземноморский степной вид; прострел раскрытый – европейский боровой и лесостепной вид; горицвет весенний – евросибирский степной вид; василек русский – восточноевропейско-южносибирско-средне-азиатский лесостепной и степной петрофитный вид; миндаль низкий – восточно-европейско-западноазиатский лесостепной и степной вид и др. Перенесенные на коллекционные участки растения могут поддерживаться в культуре неопределенно длительный срок и являться необходимым резервом для различных целей.

Таким образом, большинство растений, выращиваемых на коллекционных участках заповедника «Галичья гора», характеризуются высокой жизнеспособностью. Они регулярно цветут и плодоносят, многие возобновляются самосевом и долгие годы растут без замены молодыми особями.

Список литературы:

1. Красная книга Липецкой области. Растения, грибы, лишайники / Под ред. В.С. Новикова. – М.: КМК, 2005. – 510 с.
2. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Под редколл.: Ю. П. Трутнева [и др.]. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 855 с.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ФАУНЕ РЕДКИХ И МАЛОЧИСЛЕННЫХ ВИДОВ ПТИЦ РЯЗАНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

Н.Н. Николаев, Е.А. Фионина

*Окский государственный природный биосферный заповедник,
Рязанский государственный университет*

Рязанская область располагается в пределах трех природных зон – подтаежной, зоне широколиственных лесов и лесостепной зоне, занимающей юго-западные и южные части области (Кривцов, Тобратов, 2008). Несмотря на длительную историю и интенсивность орнитологических исследований на территории области, участки рязанской лесостепи являются в этом отношении одними из наименее изученных. Существует несколько работ, посвященных фауне птиц лесостепных районов (Иванчев и др., 2000; Иванчев, 2004; Иванчев, Николаев, 2004, 2008; Котюков, Уваров 2009; Марочкина и др., 2012). В настоящей статье содержатся сведения о находках редких и малочисленных видов птиц в лесостепных районах Рязанской области в последние годы. Данные получены в 2012-2013 гг. в ходе работ по инвентаризации фауны ряда особо охраняемых природных территорий регионального значения, расположенных в лесостепной зоне у южных и юго-западных пределов Рязанской области (Природно-заповедный фонд..., 2004). Экспедиционными обследованиями были охвачены следующие ООПТ (рис.):

- в Милославском р-не – государственный природный заказник Милославская лесостепь, памятники природы Кочуровские скалы, Урочище Большой Бык, Урочище Комарятник, Урочище Дубняк, Урочище Зеркалы и Урочище Сухорожня;

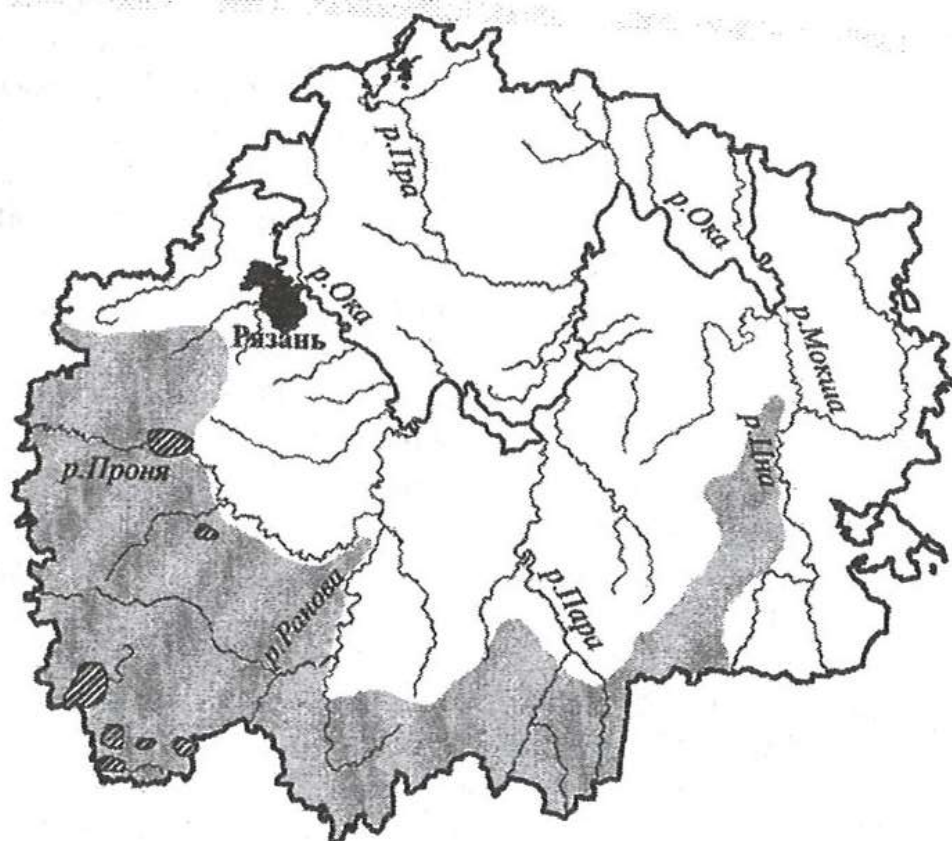
- в Михайловском р-не – государственные природные заказники Ижеславльское городище, Лубянское городище и Склоны левого берега реки Проня;

- в Захаровском р-не – памятник природы Студенецкий долинный комплекс;

- в Пронском р-не – памятник природы Лес у села Возрождение.

Кроме того, в работе приводятся сведения о встречах редких видов птиц, собранные попутно вне границ особо охраняемых природных территорий на других участках рязанской лесостепи.

Болотный лунь *Circus aeguginosus*. Один самец, кормящийся над полем, встречен 15.05.2013 г. в окрестностях Урочища Зеркалы (Милославский р-н). Один охотящийся самец встречен на левобережье р. Прони 02.06.2013 г. Он придерживался участка остепненного луга

- лесостепная зона
- места исследований

Рис. Места проведения исследований на территории рязанской лесостепи в 2012-2013 гг.

на границе двух ООПТ – Склоны левого берега реки Проня (Михайловский р-н) и Студенецкий долинный комплекс (Захаровский р-н).

Орел-карлик *Niergaaetus pennatus*. В урочище Сухорожня (Милославский р-н) 18.05.2012 г. встречен один орел-карлик светлой морфы. Еще одна птица светлой морфы отмечена 11.08.2012 г. в окрестностях Леса у с. Возрождение (Пронский р-н).

Чеглок *Falco subbuteo*. Одна птица, охотящаяся над заросшими степной растительностью полями, встречена 15.05.2013 г. близ автотрассы Милославское – Кочуры в 7 км к югу от пгт. Милославское.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. 02.06.2013 г. пара птиц встречена в окрестностях Лубянского городища (Михайловский р-н). Пустельги держались в небольшой лесополосе среди остепненного ландшафта, носили в лапах строительный материал, играли.

Серая куропатка *Perdix perdix*. В окрестностях Урочища Зеркалы (Милославский р-н) 14.05.2013 г. в вечернее время на обочине

поля злаковых культур встречена пара птиц. Серых куропаток также отмечали в степном ландшафте в окрестностях Лубянского городища (Михайловский р-н) – 02.06.2013 г. на территории заказника вспугнуты две птицы, в 1 км к северу от городища – еще одна птица.

Сизая чайка *Larus capus*. Одна летящая птица встречена возле оврага со степной растительностью в ур. Зеркалы (Милославский р-н) 15.05.2013 г.

Удод *Uruba erythr.* Одна птица встречена 02.06.2013 г. на кормежке на склонах левобережья Прони (Михайловский р-н).

Луговой конек *Anthus pratensis*. Три токующих луговых конька встречены 17.05.2012 г. в Милославской лесостепи в окрестностях д. Дивилки и д. Екатериновка на оставленном под паром поле. Три территориальных самца луговых конька встречены 02.06.2013 г. на территории заказника Склоны левого берега Прони (Михайловский р-н). Птицы придерживались участка лугово-степной растительности без кустарников и древостоя. Два самца активно токовали, а третий держался вместе с самкой, эта пара выкармливала птенцов.

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Один поющий самец 15.05.2013 г. зарегистрирован на территории памятника природы Урочище Зеркалы (Милославский р-н), птица придерживалась зарослей ивняка на дне оврага с остепненными склонами. Два самца 17-18.05.2013 г. держались и пели на зарастающем поле в окрестностях д. Дивилки (Милославский р-н). Один поющий самец 02.06.2013 г. отмечен на зарастающем лугу на левобережье р. Прони (Михайловский р-н).

Дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*. Дроздовидные камышевки отмечены 02.06.2013 г. в окрестностях Лубянского городища (Михайловский р-н). Не менее 4 поющих самцов держались в зарослях тростника по берегу р. Жраки, 3 поющих самца – у плотины в 1 км к северу от городища.

Северная бормотушка *Hippolais icterina*. В мае 2013 г. бормотушки отмечены на территории заказника Милославская лесостепь (Милославский р-н): на зарастающем рудеральной растительностью поле в окрестностях д. Екатериновка 18.05.2013 г. держались не менее 2 поющих птиц, одна птица 19.05.2013 г. держалась и пела на зарастающем поле близ с. Дивилки. Поющие бормотушки встречены близ границы двух ООПТ – Склоны левого берега реки Прони (Михайловский р-н) и Студенецкого долинного комплекса (Захаровский р-н). 01.06.2013 г. в сухом раakitнике отмечено 2 поющих самца, а 02.06.2013 г. на остепненном участке луга зарегистрированы 3 птицы.

Ястребиная славка *Sylvia nisoria*. Ястребиная славка 15.05.2013 г. зарегистрирована в двух памятниках природы регионального значения (Милославский р-н), представляющих собой бай-

рачные дубравы в степном ландшафте – в Урочище Комарятник отмечено три поющих самца, в Урочище Большой бык – один самец. Все птицы были встречены по периметру дубрав, они держались и пели в зарослях вишни степной *Cerasus fruticosa*. Один поющий самец 17.05.2013 г. встречен в кустарнике в окрестностях с. Дивилки (Милославский р-н). Один поющий самец встречен 01.06.2013 г. близ с. Ижеславль (Михайловский р-н) в окрестностях населенного пункта. Один самец 02.06.2013 г. держался и пел в кусте ивы на остепненном припойменном участке левобережных склонов р. Прони (Михайловский р-н).

Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*. Мухоловка-белошейка неоднократно отмечалась на территории Милославского р-на, встречаясь в байрачных дубравах, распространенных среди степного ландшафта. Один поющий самец встречен 16.05.2012 г. на территории заказника Милославская лесостепь в Чернавской дубраве. Три поющих самца встречены 15.05.2013 г. в байрачной дубраве Урочище Комарятник, еще два самца – в дубраве Урочище Большой бык близ с. Архангельское.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Черноголовый чекан на гнездовании найден на территории заказника Милославская лесостепь в окрестностях с. Дивилки. В мае 2012 и 2013 гг. здесь зарегистрировано по одной гнездящейся паре (Николаев, 2013).

Просянка *Miliaria calandra*. Один поющий самец просянки 14.05.2013 г. отмечен на склоне остепненной балки в урочище Зеркалы (Милославский р-н). Еще один самец 01.06.2013 г. держался и пел на линии электропередач возле автодороги у д. Хавертово (Михайловский р-н).

Садовая овсянка *Emberiza hortulana*. В степных районах области вид обычен. В Милославском р-не поющих самцов неоднократно встречали в байрачных дубравах: 14.05.2013 г. четыре поющих самца отмечены в Урочище Дубняк близ д. Мураевня, 15.05.2013 г. три поющих самца – в Урочище Комарятник и пять самцов – в Урочище Большой бык близ д. Архангельское. 14-15.05.2013 г. не менее трех самцов держались и пели на территории памятника природы Урочище Зеркалы (Милославский р-н), представляющего собой овраг с остепненными склонами. В окрестностях р. Кочуровка 15.05.2013 г. отмечено несколько поющих самцов: не менее шести птиц насчитано на маршруте протяженностью 2 км от с. Воейково к р. Кочуровке, два поющих самца держались в пределах заказника Кочуровские скалы. Садовая овсянка отмечена и на территории заказника Милославская лесостепь: 17.05.2013 г. одна птица встречена в окрестностях с. Чернава, 17-19.05.2013 г. один самец держался и пел в лесополосе близ с. Дивилки, 18.05.2013 г. поющая птица от-

мечена близ д. Екатериновка (Милославский р-н). Садовая овсянка отмечена 01.06.2013 г. в окрестностях Ижеславльского городища (Михайловский р-н) – два поющих самца держались в лесополосе на городище с остепненными склонами. Шесть поющих самцов встречены 02.06.2013 г. на территории Лубянского городища (Михайловский р-н), 12 самцов – в лесополосах в окрестностях от городища. Одна птица отмечена 02.06.2013 г. на проводах ЛЭП близ д. Хавертово (Михайловский р-н). Поющие овсянки встречены близ границы двух ООПТ – Склоны левого берега реки Прони (Михайловский р-н) и Студенецкого долинного комплекса (Захаровский р-н). 01.06.2013 г. здесь отмечено 10 поющих самцов, а 02.06.2013 г. на маршруте протяженностью 7 км встречено 7 самцов. В байрачной дубраве Урочище Козловское (Михайловский р-н) 02.06.2013 г. держались и пели два самца садовой овсянки.

Список литературы:

1. Иванчев В.П. Заметки по орнитофауне центральных и южных районов Рязанской области // Труды Окского заповедника. Вып. 23. Рязань, 2004. С. 500-502.
2. Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. Материалы по фауне и экологии птиц южных районов Рязанской области // Труды Окского заповедника. Вып. 20. Рязань, 2000. С. 278-308.
3. Иванчев В.П., Николаев Н.Н. Весенний пролет птиц в 2003 г. на юге Рязанской области // Труды Окского заповедника. Вып. 23. Рязань, 2004. С. 133-149.
4. Иванчев В.П., Николаев Н.Н. Заметки по фауне птиц юга Рязанской области // Мониторинг редких видов животных и растений и среды их обитания в Рязанской области. Рязань, 2008. С. 326-328.
5. Котюков Ю.В., Уваров Н.В. Встречи редких видов птиц в южных районах Рязанской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы IV совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России». М., 2009. С. 130-131.
6. Кривцов В.А., Тобратов С.А. Лесостепная зона и региональные природные комплексы в ее пределах // Природа Рязанской области. Рязань, 2008. С. 350-355.
7. Марочкина Е.А., Лобов И.В., Орлова Е.Н., Фиолина Е.А., Чельцов Н.В. Орнитофауна отдельных ООПТ лесостепной зоны Рязанской области // Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения // Сб. научных трудов РГУ имени С.А. Есенина (Серия «Зоологическая»). Т. 3 Рязань, 2012. С. 25-35.
8. Николаев Н.Н. Находка черноголового чекана *Saxicola torquata* на гнездовании в Рязанской области // Русский орнитологический журнал. 2013. Т. 22, Экспресс-вып. 896. С. 1849-1851.
9. Природно-заповедный фонд Рязанской области / Составители М.В. Казакова, Н.А. Соболев. Рязань, 2004. С. 1-420.

К ИЗУЧЕНИЮ ПРЯМОКРЫЛЫХ НАСЕКОМЫХ (ORTHOPTERA) НЕКОТОРЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Николаева

ФГБУ «Окский государственный заповедник»

Прямокрылые насекомые являются важной частью травянистых ландшафтов Палеарктики. Эта группа играет большую роль как регулятор первичной продуктивности экосистем и фактор почвообразования. Многие виды известны как опасные вредители растений, способные уничтожить значительную часть урожая. Несмотря на актуальность изучения прямокрылых, в Рязанской области специальных исследований по этой группе насекомых не проводили, поэтому материал большей частью хранится в виде коллекций, где определены только наиболее распространённые и легко поддающиеся идентификации виды. Отдельные сведения о прямокрылых насекомых Рязани можно встретить в работах опубликованных более чем полвека назад (Бей-Биенко, 1954). В сопредельной Московской области эта группа относительно хорошо изучена и имеются данные по территории, находящейся на границе с Рязанской областью (Михайленко, 2008). Недостаточная изученность, а также пульсация ареалов прямокрылых насекомых, которая отмечается в настоящее время (Михайленко, 2008), определила основную цель настоящей работы - выявление современного видового состава ортоптероидных насекомых области. Данное сообщение является начальным этапом изучения этой группы в данном регионе и охватывает только четыре различных биотопа, расположенных на территории трёх районов.

Материалом послужили сборы и учёты прямокрылых насекомых, которые проводили на особо охраняемых природных территориях (далее - ООПТ) Рязанской области в 2012 г. Милославский р-н: ООПТ «Милославская лесостепь» (окр. с. Прямоглядово), Сасовский р-н: ООПТ «Сенцовские известняки» (окр. с. Сенцово), Пронский р-н: ООПТ «Лес у с. Возрождение» (окр. с. Возрождение). Нами изучены видовой состав и численность Orthoptera 4 станций, отличающихся составом растительности, экспозицией склона, характером и степенью антропогенного

влияния. Выявлено 13 видов прямокрылых, принадлежащих к 3 семействам, показано их биотопическое распределение.

Для определения собранных экземпляров мы использовали справочную литературу (Бей-Биенко, 1954, 1964; Плавильщиков, 1990; Heller and other, 1998), а также консультировались у специалиста - ортоптеролога к.б.н. Н.В. Зиненко. Собранный материал хранится в коллекции автора.

Биотоп 1 - Милославский р-н, суходольный луг на левом берегу р. Дон. В растительном покрове этого участка из злаков присутствуют в основном полевица и костёр, куртинами растёт бодяк, чертополох, колокольчик рапунцелевидный, крестовник Якоба, девясил британский, вьюнок полевой, василёк луговой. Участок граничит с посевами зерновых. В сообществах Orthoptera данной станции отмечено всего 7 видов, среди которых чётко выраженный доминант - *Phaneroptera falcata* (Poda, 1761).

Биотоп 2 - Милославский р-н, остепнённый ковыльно-разнотравный склон балки. В растительном покрове этого участка из злаков присутствуют в основном ковыли, овсец, пырей, полевица, куртинами встречается цмин песчаный. Отмечено 6 видов прямокрылых, среди которых чётко выраженный доминант - *Phaneroptera falcata* (Poda, 1761).

Биотоп 3 - Пронский р-н, опушка елового леса (посадки). Лес частично выгорел. В растительном покрове отмечены: пырей ползучий, вейник наземный, василёк луговой, герань кроваво-красная, местами - чабрец Маршалла, кустарники: дрок красильный, раkitник русский. Отмечено 6 видов прямокрылых, среди которых чётко выраженный доминант - *Tettigonia viridissima* Linnaeus, 1758.

Биотоп 4 - Сасовский р-н, злаково-разнотравный остепнённый луг. В растительном покрове этого участка из злаков присутствуют в основном пырей ползучий, вейник наземный, ковыль перистый. Другие травянистые растения: скабиоза желтая, полынь горькая, вероника ложная, марьяник полевой, душица. Отмечено 7 видов прямокрылых, среди которых *Calliptamus italicus* (Linnaeus, 1758) доминирует.

Таким образом, в целом выявлено 13 видов прямокрылых насекомых. Во всех изучаемых биотопах распространены: *Chorthippus biguttulus* (Linnaeus, 1758), *Phaneroptera falcata* (Poda, 1761), *Tettigonia viridissima* Linnaeus, 1758. В обследованных растительных ассоциациях левого берега реки Дон (в двух биотопах) нами было выявлено 10 видов прямокрылых насекомых. *Ch. apricarius* (Linnaeus, 1758) и *Roseliana roeselii* (Hagenbach, 1822) отмечены только

Таблица. 1
Распределение прямокрылых насекомых в изученных биотопах (%).

Вид/ Биотоп	Суходольный луг.	Остепнённый ковыльно-разнотравный склон балки.	Опушка елового леса (посадки).	Злаково-разнотравный остепнённый луг.
<i>Poecilimon intermedius</i>	5,6	-	-	8,3
<i>Chorthippus biguttulus</i>	5,6	15	28	13,9
<i>Chrysochraon dispar</i>	-	-	5,6	-
<i>Stenobothrus lineatus</i>	11,1	-	-	2,8
<i>Ch. apricarius</i>	-	10	5,6	5,6
<i>Conocephalus discolor</i>	11,1	5	-	2,8
<i>Roseliana roeselii</i>	-	5	-	-
<i>Tettigonia viridissima</i>	16,6	5	33,3	2,8
<i>Omocestus haemorrhoidalis</i>	5,6	-	-	-
<i>Phaneroptera falcata</i>	44,4	60	22,2	5,6
<i>Oedipoda caerulescens</i>	11,1	-	5,56	16,7
<i>Tetrix subulata</i>	-	-	-	11,1
<i>Calliptamus italicus</i>	-	-	-	30,47

на остепнённом ковыльно-разнотравном склоне балки. Доминирует в уловах *Phaneroptera falcata* (Poda, 1761). На опушке елового леса (посадки) отмечено 6 видов. Доминантом является *Tettigonia viridissima* Linnaeus, 1758. Наиболее разнообразной является ортоптерофауна злаково-разнотравного остепнённого луга (Сасовский р-н). Отмечено 10 видов. В уловах доминирует *Calliptamus italicus* (Linnaeus, 1758), вид, который не был отменен в других биотопах.

Благодарности.

Выражаю глубокую благодарность к.б.н. Н.В. Зиненко за помощь в определении видов насекомых, ст. научному сотруднику Окского заповедника Л.Ф. Волосновой за идентификацию растений, а также заместителю директора по научной части Окского заповедника к.б.н. В.П. Иванчеву за предоставленную возможность собирать материал в различных ООПТ Рязанской области.

Список литературы:

1. Бей-Биенко Г.Я. 1954. Кузнечиковые. Подсем. Листовые кузнечики (*Phaneropterae*) / Фауна СССР. Насекомые прямокрылые. Т. 2, вып. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 386 с.
2. Бей-Биенко Г.Я. 1964. Отряд Orthoptera (*Saltatoria*) — прямокрылые (прыгающие прямокрылые) // Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. 1. М.-Л.: Наука. С. 205–284.
3. Михайленко А.П. 2006. О новых для фауны Московской области длинноусых прямокрылых (*Orthoptera: Tettigoniidae, Gryllidae*) // Эверсманния. Энтомологические исследования в России и соседних регионах Вып. 15-16. 5. XII. С. 72 – 82.
4. Плавильщиков Н.Н. 1950 (1994). Прямокрылые // Определитель насекомых. 2-е изд. С. 74–92.
5. Heller K.-G., Korsunovskaya O., Ragge D.R., Vedenina V., Willemsse F., Zhantiev R.D., Frantsevich L. 1998. Check-List of European Orthoptera // *Articulata-Beiheft*. Vol. 7. P. 1–61.

ПИРОГЕННЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЗАПОВЕДНИКА «ГАЛИЧЬЯ ГОРА»

В.С. Сарычев

АУК «Липецкий областной музей природы»

Заповедник «Галичья гора» является уникальным объектом, сохраняющим ценнейшие реликтовые природные комплексы и редкие виды биоты Северо-Донского района. Однако в результате катастрофических стихийных пожаров летом 2010 г. более 50% его территории (урочища Морозова гора и Быкова Шея), включая эталонные участки степных, лесных, луговых и иных сообществ, подверглись воздействию огня, что привело к существенному их изменению или гибели. Это обстоятельство определило необходимость комплексного изучения последствий пожаров на состояние природных комплексов заповедника, оценки и прогноза направлений и динамики их пост-пирогенного развития, разработки мер по сохранению пострадавших сообществ и редких видов. Цель данной работы – анализ развития пожара 2010 г. и его воздействия на леса заповедного участка Морозова гора.

Условиями возникновения и развития пожара 2010 г. на Морозовой горе явился комплекс природных и антропогенных факторов. В 2010 г. весна и лето были аномально сухими и жаркими. По данным метеопоста заповедника «Галичья гора» (сведения предоставлены Е.В. Дудиной), апрель в целом был сухим и прохладным. Снег сошел 2 апреля. Среднемесячная температура составила 9,3°C (на 1°C теплее среднемноголетних показателей), осадков выпало 16,6 мм (на 14,3 мм меньше среднемноголетней величины; 53,7% от среднемноголетней нормы). Первая половина мая была жаркая, вторая – более прохладная. Среднемесячная температура составила 18,2°C (на 3,5°C теплее среднемноголетних показателей), осадков выпало 22,5 мм (на 17,1 мм меньше среднемноголетней величины). Июнь был аномально сухим и жарким. Среднемесячная температура составила 22,7°C, что на 3,9°C теплее среднемноголетних показателей. Осадков было всего 6,4 мм, что на 56,2 мм меньше среднемноголетней величины (10,2% от среднемноголетней нормы). 27 июня был зафиксирован абсолютный максимум температуры – 38,5°C. Июль был также аномально жарким и сухим. Среднемесячная температура составила 27,7°C, что на 6,6°C больше среднемноголетних показателей. Дневные температуры достигали 35–40°C. Осадков было 18,2 мм, что на 42,7 мм меньше среднемноголетней

величины (29,9% от среднегодовой нормы). Абсолютный максимум температуры - 42,0°C - был зафиксирован 29 июля.

В этих условиях сложилась чрезвычайно высокая пожароопасная ситуация, которая максимально проявилась 29 июля 2010 г. В этот день при дневной температуре +38°C и сильном ветре юго-юго-восточного направления (его скорость в полдень достигала 13 м/с) в различных районах Липецкой области произошел целый ряд возгораний, охвативших крупные по площади участки лесов, полей, балок и населенных пунктов. Пожар, захвативший территорию Морозовой горы, начался в 6 км к юго-юго-востоку в с. Бутырки Задонского района. При сильном попутном ветре менее чем за 1 час он достиг заповедника, преодолев при этом несколько подготовленных ранее противопожарных полос и три автомагистрали. На территорию заповедника огонь проник с граничащего с ним поля. Первоначально и практически мгновенно огнем были охвачены степные плато в центральной и северной части урочища (от вершин Зотова, Шепталинологов и до усадьбы), затем он быстро прошел лес, пойменный луг и остановился в прирусловых ивняках р. Дон. Далее огонь, уже более медленно и со значительно меньшей интенсивностью, распространялся против ветра по степному плато и коренному склону долины Дона в южном направлении, дойдя к вечеру до сосняка, где и был потушен пожарными.

Основной границей распространения огня стали прирусловые ивняки, в которых огонь самостоятельно затух, дойдя до зоны их затопления во время весеннего паводка. Главным препятствием распространения огня в ивняках стало наличие на растительной ветоши и сухом опаде тонкого слоя наилка, остающегося после разлива р. Дон. Внутри зоны пожара остались небольшие не пораженные огнем участки: центральная часть усадьбы заповедника, где его тушили сотрудники, прилегающая к ней часть дубравы (огонь был потушен сотрудниками или был остановлен имеющимися в лесу дорогами, тропами и канавами) и участки в устье Шепталинолога и у подножия коренного склона долины.

Пожар 29.07.2010 г. на участке Морозова гора отличался своей исключительно высокой интенсивностью, что было предопределено наличием значительных запасов горючих материалов, их сухостью и сильным ветром. На степных и многих луговых участках из-за отсутствия сенокоса и выпаса к 2010 г. накопился многолетний слой растительной ветоши, а сам травяной покров был иссушен длительной засухой. В лесу сформировался толстый слой растительного опада, который был также чрезвычайно сухим. Листва на живых деревьях в результате засухи и суховея была обезвожена и также легко воспламенялась. Свою роль сыграло и наличие в лесу значительного количества отмершего несколькими годами ранее дре-

востоя березы из-за поражения ее фитопатогенной бактерией *Erwinia multivora*. При совокупности этих условий воздействие огня на природные сообщества на значительных площадях было исключительно сильным.

В результате пожаром были пройдены полностью степные и кустарниковые сообщества на присклоновых плато и по коренному склону долины р. Дон и пойменный луг, почти полностью – нагорная дубрава, частично – прирусловые ивняки и искусственный сосняк. В общей сложности от огня в той или иной степени пострадало более 90% всей площади Морозовой горы, что коренным образом сказалось на состоянии всех природных комплексов.

Наиболее пострадавшими от пожара стали лесные сообщества – нагорная дубрава Подсеки и березовые редколесья по коренному склону долины Дона, в меньшей степени – искусственные культуры сосны и прирусловые ивняки. Нагорная дубрава Подсеки – одно из ключевых растительных сообществ участка – расположена на левобережном коренном склоне долины реки Дон. Ее современная длина около 1 км, ширина – до 0,4 км, общая площадь – около 35 га. Проведенный ранее анализ (Сарычев и др., 2010) показал, что урочище до включения в 1941 г. в состав заповедника испытывало многократные и существенные антропогенные воздействия, позже оно развивалась в условиях заповедного (но не абсолютного) режима. Ранее главным фактором, резко менявшим облик урочища, была полная вырубка дубравы. Первая из известных произошла примерно в конце XIX – начале XX века. В 1909 г. растительность представляла собой разреженную поросль дуба высотой менее 1 м. К 1924 г. дубовые куртины представляли уже густые заросли высотой 1,5–2 м, но, судя по их форме и сбитой травянистой растительности между дубовыми кустами, территория подвергалась интенсивному систематическому выпасу. В начале XX в. для дубравы было характерно наличие больших полей и многочисленных редин сложной конфигурации, а опушки клиновидно заходили в дубраву до трети ее ширины.

Вторая полная рубка была зимой 1941/42 гг. Со второй половины 1940-х годов, после восстановления деятельности заповедника, развитие дубравы шло в значительной степени спонтанно, но при этом в ней проводилась в разные годы и в различных масштабах выборочная рубка жердняка осины, выборка сухостоя, сенокосение по опушкам. Одной из тенденций развития дубравы во второй половине XX в. было неуклонное зарастание характерных для нее ранее редин и полей, в том числе и по крутым известняковым склонам, имевших степной характер и являвшихся местом произрастания многих редких степных и реликтовых видов растений. К 1950 году подавляющее большинство крупных полей и редин уже покрылось

разреженной древесной растительностью, а к 1990-м годам они почти полностью заросли лесом.

Значительные изменения претерпела опушечная полоса. В 1959 году линия луговых опушек имела еще относительно сложную конфигурацию, однако глубина погружения их вглубь дубравы была уже невелика. К 1972-75 гг. конфигурация опушек в значительной степени сгладилась и впоследствии изменения были уже малозаметными, за исключением южной части дубравы, где процесс зарастания ранее степного склона продолжается и в настоящее время. Важной тенденцией являлось также неуклонное зарастание опушек зарослями терна. К 1964 году они были представлены отдельными куртинами, протяженность которых в центральной части урочища Морозова гора составляла около 15% от общей длины опушки. К 1975 году этот показатель увеличился до 45%, к 2000 году – до 61%, а в 2007 году составил более 85%.

Породный состав деревьев первого яруса в дубраве на ранних стадиях ее развития активно менялся. Так, если в мае 1959 года в северной ее части общая площадь крон дубов составляла 68%, берез – 32%, то к 2007 году участие этих видов стало иным: березы стали возвышаться над пологом дубов на 3-5 м, площадь их крон достигла 68%, дуба – 32%. Являясь порослевыми, дубы в этот период периодически в массе усыхали, уступая место более устойчивой и быстрорастущей березе, что привело к изменению пропорций породного состава деревьев-эдификаторов. Однако после 2003 г., наряду с продолжающимся отмиранием дубов, началось интенсивное усыхание березы из-за ее поражения фитопатогенной бактерией *Erwinia multivora*. Последующее массовое выпадение к концу 2010-х гг. деревьев первого яруса привело к образованию многочисленных окон вывалов, что стимулировало развитие растительности второго яруса (прежде всего черемухи и клена платановидного).

В целом, с момента последней рубки (1941 г.) и до пожара (2010 г.) развитие дубравы шло в направлении восстановления ее «лесного» облика: расширения видового состава и усиления позиций типичных лесных видов травянистых, кустарниковых и древесных растений, усложнения ярусной структуры, поглощения степных и луговых полей и редиин. Пожар 29.07.2010 г. коренным образом изменил сукцессионное развитие дубравы, при этом выделены по степени поражения 3 зоны: не горевшие участки; участки умеренного воздействия с частичным повреждением древостоем I яруса; участки максимального поражения, для которых характерна гибель древостоя I яруса.

В силу различных причин на территории дубравы сохранились четыре не пострадавших при пожаре участка общей площадью 1,9 га

1
3
(6% ее площади). Один из них (0,6 га) прилегает к усадьбе заповедника и занимает верхнюю часть облесенного склона долины Дона, второй (1,06 га) находится в устье Шепталино лога и занимает его конус выноса, еще два (0,15 и 0,13 га) находятся у подножия коренного склона долины на высокой пойме Дона. Растительность этих участков сохранила «допожарный» характер и продолжает развиваться без воздействия и прямых последствий этого фактора.

Наиболее пострадавшей от огня является восточная часть дубравы, занимающая присклонное плато и верхнюю бровку долины Дона и попавшая в зону максимального воздействия. До пожара в основной, северной части урочища это был дубняк снытевый с примесью березы. Возраст I яруса был 65 лет, высота - 23 м, диаметр стволов на уровне груди - 24 см, запас древесины - 160 кубических метров/га (лесотаксационные данные предоставлены Д.Н. Мамоновым). Южнее, между двумя линиями высоковольтных ЛЭП, склоны южной и северной экспозиций крутизной 25-30 градусов были покрыты преимущественно березняком с примесью дуба. Возраст древостоя был 65 лет, высота берез - 28 м, дуба - 23 м, диаметр берез - 32 см, дуба - 24 см, запас древесины березы - 180 кубических метров/га, дуба - 15 кубических метров/га. Все эти насаждения погибли при пожаре. При этом наиболее сильно пожар проявил себя в верховьях Шепталино лога, где из-за особенностей рельефа он местами принимал верховой характер, что в целом исключительно редкое явление для широколиственных лесов лесостепи. В результате огнем была уничтожена полностью, до почвы и подстилающих пород, подстилка, травяной покров и валежник, почти полностью - кустарниковый ярус и подлесок (остались только мертвые обугленные стволы наиболее крупных экземпляров кустарников и молодых деревьев). Древостой первого яруса погиб практически полностью (живыми сохранились только отдельные редкие экземпляры дуба, березы и, по опушке, яблони и груши) и представлял после пожара горельник со стоящими обугленными мертвыми деревьями. Суммарная площадь гарей в дубраве 7,9 га (24 % от ее площади), кроме того, таким же образом были повреждены дубовые посадки (культура 1950-х гг.) и зарастающий лесом склон долины у южной части дубравы.

Основная часть дубравы, занимающая среднюю часть склона и его подножие площадью 23,0 га (70% от всей дубравы), пострадала от огня в меньшей степени. До пожара в этой части дубравы основу лесонасаждений составлял дубняк снытевый со значительным участием березы. Возраст древостоя был 65 лет, при этом высота дуба составляла 23 м, березы - 33 м, диаметр дуба - 24 см, березы - 32 см. Особенностью этой части дубравы была значительная доля погибших и погибающих древостоев березы, которая с 2003 г., после ее пора-

жения *Erwinia multivora*, начала активно усыхать. К 2010 г. по этой причине в лесу накопилось значительное (до 40-60 кубических метров/га) количество сухостоя и валежника, что также способствовало развитию пожара. Пожар в этой части дубравы был низовым, при этом выгорела подстилка и травяной ярус, но кустарники и древостой сохранились. Впоследствии от обгорания стволов и высокой температуры кустарниковый ярус и подлесок и часть деревьев I яруса засохли. Значительное число деревьев дуба было повреждено огнем у основания стволов, при этом наблюдалось отмирание камбия (до 1/2 от окружности ствола) и усыхание части крон. Тем не менее, в последующие вегетативные сезоны эти деревья начали восстанавливать кроны и затягивать обожженные части стволов. Дубрава стала разреженной и приобрела парковый вид, под ее пологом активно стала восстанавливаться травянистая растительность и кустарники. К 2012 г. прикорневая поросль у дубов достигла высоты 1,5-2,2 м, появился многочисленный самосевный подрост березы и, в меньшей степени, осины.

В южной части дубравы, где она на крутом каменистом склоне долины р. Дон переходит в разреженные заросли с куртинами берез, и южнее, где на склоне произрастал нагорный березняк, от огня погибли, прежде всего, березы. На южном фланге Морозовой горы огнем были повреждены также культуры сосны. К 2010 г. они представляли собой 40-летние посадки сосны, перемежающиеся полосомами березы. Высота сосны достигала 18 м, березы - 20 м, диаметр сосны - 18 см, березы 18 см. 29.07.2010 г. часть насаждений была пройдена и повреждена низовым пожаром (выгорела подстилка). В последующие сезоны древостой интенсивно отмирали и в настоящее время находятся на стадии распада.

Таким образом, основой развития на участке Морозова гора столь масштабного пожара 29.07.2010 г. явилось, прежде всего, сочетание аномальных погодных условий и состояние растительности урочища. Воздействие пожара на природные комплексы заповедника и, прежде всего, леса, следует рассматривать как катастрофическое, приведшее к их гибели или к кардинальным изменениям. Это еще раз показывает, что пожары по силе и глубине своего воздействия на природные комплексы заповедников являются наиболее мощными факторами трансформации их геосистем, приводящие к существенным изменениям их естественного развития и биоты. Следует полагать, что на фоне происходящих климатических и социально-экономических изменений частота и масштабность их проявления будут возрастать. В настоящее время и в перспективе общая тенденция изменения климата для России характеризуется как потепление с усилением засушливости. При этом в первой половине XXI в. во

многих регионах России ожидается усиление потенциальной пожарной опасности, но наиболее сильно это будет происходить, в частности, на европейской территории, и особенно в лесостепной зоне (Оценочный..., 2008). Одним из последствий таких климатических изменений является рост числа лесных и степных пожаров, которые будут представлять серьезную опасность, в т.ч., и для заповедника «Галичья гора».

Список литературы:

1. Оценочный доклад об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации. Т. II. Последствия изменения климата. – М.: Росгидромет, 2008. – 290 с. – с. 280.
2. Сарычев В.С., Цуриков М.Н., Нестеров Ю.А. Фотомониторинг нагорной дубравы урочища Морозова гора (заповедник «Галичья гора») // Проблемы мониторинга природных процессов на особо охраняемых природных территориях : материалы международн. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Хоперского гос. природ. заповедника (пос. Варварино, Воронежская обл., 20-23.09.2010 г.) – Воронеж : ВГПУ, 2010. – С. 213-215.

МОНИТОРИНГ ПОСЛЕДСТВИЙ ПИРОГЕННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАГОРНУЮ ДУБРАВУ ЗАПОВЕДНИКА «ГАЛИЧЬЯ ГОРА» ПО ДАННЫМ МУЛЬТИСПЕКТРАЛЬНОЙ КОСМИЧЕСКОЙ СЪЕМКИ

Д. В. Сарычев

Воронежский государственный университет

Изучение процессов естественного восстановления сообществ, подвергшихся пирогенному воздействию, включая выявление постпирогенных сукцессионных стадий и времени их смен, формирует базу знаний, необходимых для экологически-грамотного управления пострадавшими от пожаров лесными ландшафтами. Большинство работ в этой области проведены для ландшафтов лесной зоны, тогда как для территории лесостепи остаётся ряд мало освещённых вопросов. Аномально жаркое и засушливое лето 2010 года в Среднерусской лесостепи сопровождалось многочисленными пожарами, которые в местах своего распространения коренным образом преобразовали многие субклимаксные лесные сообщества. Такому преобразованию в результате верхового пожара 29.07.2010 г. подверглась и нагорная дубрава Морозовой горы (заповедник «Галичья гора», Липецкая область). Уникальность данной территории состоит в последующем невмешательстве в процессы самовосста-

новления сообщества, гарантируемое статусом «заповедник», что обуславливает возможность использования территории дубравы для проведения экологического мониторинга. Как одно из приоритетных направлений данной работы, наряду с наземными наблюдениями, проводится анализ данных дистанционного зондирования, результаты которого освещаются в статье далее.

Мультиспектральные космические снимки позволяют оценивать множество характеристик экосистем и широко используются для их мониторинга. Снимки, полученные оптико-механическим радиометром ETM+ космического аппарата Landsat 7, имеют достаточное пространственное, спектральное и временное разрешение, что обуславливает возможность их использования для оценки последствий пирогенного воздействия на растительный покров. В качестве контрольного был выбран участок дубравы урочища Морозова гора, наиболее пострадавший от огня. Спектральные характеристики этого участка до пожара, по снимку 2008 года, приняты как индикаторы исходного состояния сообщества. Снимки за 2010-2012 годы отражают последствия пирогенного воздействия и процессы сукцессионного восстановления повреждённых сообществ. Отобранные снимки показывают состояние экосистем приблизительно в одни и те же вегетационные сроки. Для оценки спектральных отклонений, обусловленных разным влагосодержанием почвенно-растительного покрова на разные даты, учтены осадки за семидневный период до моментов съёмки.

Подготовка и анализ многозональных изображений выполнены в программном пакете ERDAS Imagine: определены коэффициенты спектральной яркости контрольного участка, рассчитаны величины вегетационного индекса NDVI, позволяющего судить о количестве зелёной биомассы, величине листового индекса и концентрации хлорофилла (таблица 1). Данные таблицы визуализированы по каналам в виде столбчатой диаграммы (рис. 1).

Таблица 1

Интенсивность отражения по спектральным каналам снимков Landsat ETM и вегетационный индекс контрольного участка до и после пожара 2010 года.

Канал снимка	Спектральное разрешение, нм	2008,	2010,	2011,	2012,
		20 августа	4 сентября	30 августа	15 августа
интенсивность отражённого излучения, %					
1	450-515	24,5	28,2	25,5	24,9
2	525-605	17,7	21,6	18,9	17,6
3	630-690	14,7	22,6	19,3	15,2
4	760-900	23,9	19,7	17,1	17,6
5	1550-1750	22,2	31,8	32,9	23,5
7	2080-2350	10,8	20,0	23,2	15,0
Вегетационный индекс NDVI (Normalized Difference Vegetation Index)					
$\frac{4-3}{4+3}$	NDVI	0,24	-0,07	-0,06	0,07

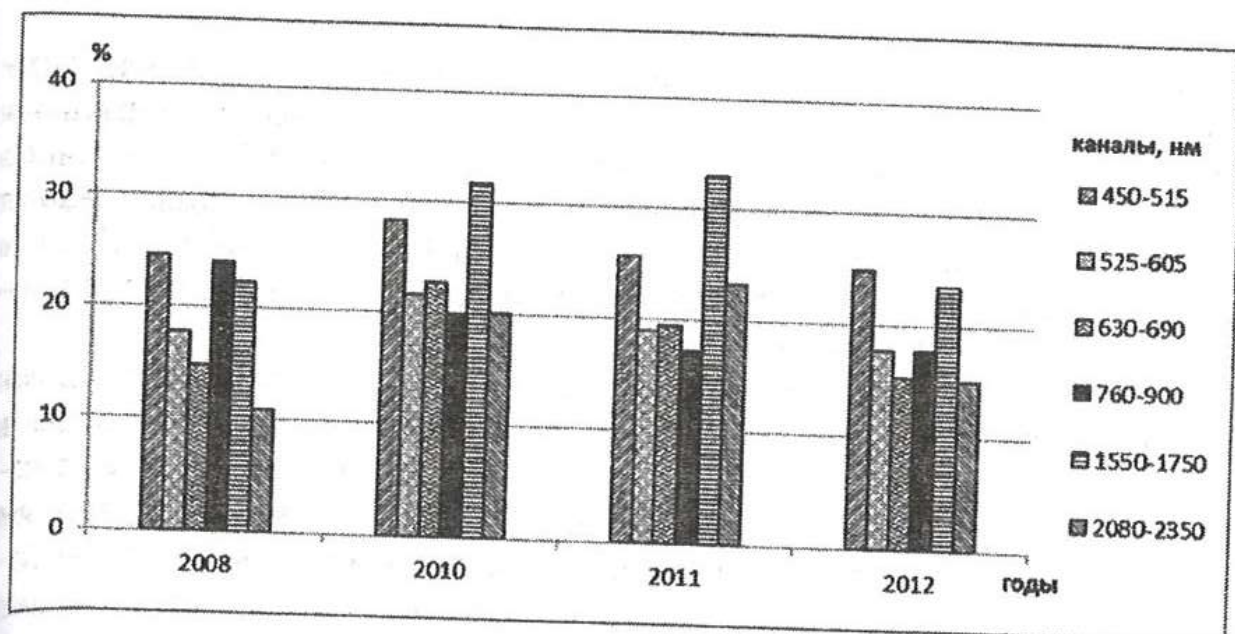

Рис. 1. Уровни отражения солнечного излучения контрольным участком до и после пожара 2010 года

Растения наименее интенсивно поглощают излучение в видимом диапазоне спектра (380-780 нм). При этом минимумы отражения приходятся на синюю и красную области спектра, а небольшой максимум, определяющий цвет листы – на зелёную. Используемые снимки фиксируют видимое излучение в трёх каналах: первому соответствует отражение в фиолетовой, синей и голубой областях спектра; второму – в зелёной, жёлтой и оранжевой; третьему каналу – в красной области [2]. Такое распределение спектрального разрешения позволяет оценивать уровень поглощения лучистой энергии растениями, хотя и не отражает всей сложности системы «солнечное излучение – растительность – отраженное излучение». Интенсивность видимого излучения, отражённого контрольным участком, практически лишённым растительности после пожара, возросла в среднем на 30 % (15, 22 и 54 %, соответственно по каналам 1, 2 и 3). Следовательно, уровень поглощения фотосинтетически активной радиации (ФАР) растительным сообществом дубравы в августе 2008 года составлял около 5,1 %, в 2010 г – 0 %, в 2011 г – 2,9 %, в 2012 г – 4,9 %. Такое восстановление отражено и в величинах нормализованного индекса растительности NDVI (таблица 1). Однако если поглощение ФАР сукцессионным сообществом и интенсивность отражения в видимой области достигли уровней 2008 года, то объём зелёной биомассы, при наличии тенденций к росту, оценивается лишь в 29 % от исходного. Оставаясь близкими к нулю после пожара, значения NDVI показывают малое проективное покрытие вторичной растительности.

Коэффициенты спектральной яркости по четвёртому каналу (760-900 нм) соответствуют отражению в ближней инфракрасной (ИК)

области спектра. В этом диапазоне пик отражения для растительности обусловлен внутренней структурой листа, величиной содержания хлорофилла. Отражение по четвёртому каналу в 2011 году было ниже исходного на 28,5 %. Величины за 2010 и 2011 годы следует считать нерепрезентативными вследствие осадков до съёмки (10,4 и 25 мм за семидневные периоды соответственно), значительно повышающих поглощения ИК излучения.

Отражательная способность растительности в области длин волн более 1300 нм обратно пропорциональна содержанию воды в листовой массе: чем оно больше, тем ниже яркость [1]. Эта закономерность достаточно чётко прослеживается по полученным данным – каналы 5, 7. Для исходного состояния дубравы характерны наиболее низкие показатели излучения в этих областях, соответствующие наибольшей зелёной биомассе. После пожара отражение в средней ИК области с коррекцией на осадки возросло в 1,5 и 2 раза по каналам 5 и 7. В последующем наблюдалось снижение этих показателей до 1,1 и 1,4 в 2012 г.

Выявленные спектральные различия отражают последствия воздействия пирогенного фактора на дубраву Морозовой горы. Тенденции к восстановлению, наблюдаемые по уровням поглощения контрольным участком видимого и среднего ИК излучений, характеризуют лишь нестабильные сообщества сукцессионной последовательности, имеющие мало общего с исходным сообществом нагорной дубравы, что подтверждается слабым восстановлением зелёной биомассы. Спектральные различия постпирогенных состояний участка обусловлены постепенным возрастанием проективного покрытия и биомассы вторичной растительности, соответствующим снижением вклада почвенного покрова в интегральную спектральную яркость пикселей изображений, малой долей восстановившихся деревьев, сменой теневыносливых растений низких ярусов на светолюбивые.

Использование данных дистанционного зондирования для оценки последствий пирогенного воздействия на лесные ландшафты дало ценные сведения по изменению структуры сообществ, их активности восприятия солнечного излучения и накоплению биомассы. В совокупности с данными наземных наблюдений, проводимых специалистами заповедника «Галичья Гора», полученные сведения позволят глубже понять процессы постпирогенной динамики лесных сообществ Среднерусской лесостепи, что в конечном счёте необходимо для прогнозирования восстановления ландшафтов и их научно обоснованной мелиорации. Проведённое исследование показывает целесообразность дальнейшего использования данных дистанционного зондирования в сложившейся системе мониторинга.

Список литературы:

1. Лабутина И. А. Дешифрирование аэрокосмических снимков: учеб. пособие / И. А. Лабутина. – М. : Аспект Пресс, 2004. – 184 с.
2. Лурье И. К. Теория и практика цифровой обработки изображений / И. К. Лурье, А. Г. Косиков // Дистанционное зондирование и географические информационные системы / Под ред. А. М. Берлянта. – М. : Научный мир, 2003. – 168 с.

К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕДКИХ ВИДОВ ИХТИОФАУНЫ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Сарычев, В.П. Иванчев, Е.Ю. Иванчева

*Воронежский государственный университет, заповедник «Галичья гора»
ФГБУ «Окский государственный природный биосферный заповедник»*

Впервые целенаправленное изучение ихтиофауны Липецкой области было проведено под руководством А.В. Федорова в 1951, 1954, 1961 и 1962 гг. Обследованию подверглись р. Воронеж (от г. Липецка до г. Воронежа), р. Дон (на всем протяжении) и нижние участки рек Красивая Меча и Сосна (Федоров, 1970 и др.). Исследования были возобновлены в 2000-х гг., результаты их отражены в ряде статей (Сарычева, Сарычев, 2007, Сарычев и др., 2007, 2011, 2012, Иванчев и др., 2011, 2013 и др.), а также отдельной книге (Сарычев, 2007) и разделе в последнем издании Красной книги Липецкой области (Красная..., 2006). Тем не менее, несмотря на проведенные работы, территориальное распределение и численность редких видов рыб и круглоротых, включенных в Красную книгу Липецкой области (2006), оставалось недостаточно исследованным. На фоне достаточно хорошей изученности ихтиофауны центрального участка р. Дон (заповедник «Галичья гора») и отдельных участков его притоков совершенно неизвестен был видовой состав и распределение редких видов в реках восточной части Липецкой области и в реках бассейна р. Ряса. Также слабо изученным оставалась ихтиофауна р. Воронеж и многих рек юго-западных и северо-западных районов области. Исходя из этого, в 2011 г. были проведены специальные исследования ихтиофауны этих районов, материалы которых изложены в данной работе. Отловы рыб проведены в ходе экспедиционных выездов 27.04, 6-7.05, 14.05, 14-19.06, 7.07, 9-18.08, 25-30.08, 8.09, 21.09, 1-6.10 в 12 административных районах области в 46 точках на 17 реках, визуальные наблюдения (включая анализы уловов рыбаков) – на 9 реках. Места проведения визуальных наблюдений и отловов показаны на рис.

В качестве основного метода сбора материала были использованы отловы мелкочейстым бреднем (мальковой проволокой), имеющей длину 15 м, высоту 2,0 м и ячею 6,5 x 6,5 мм. Отловы про-

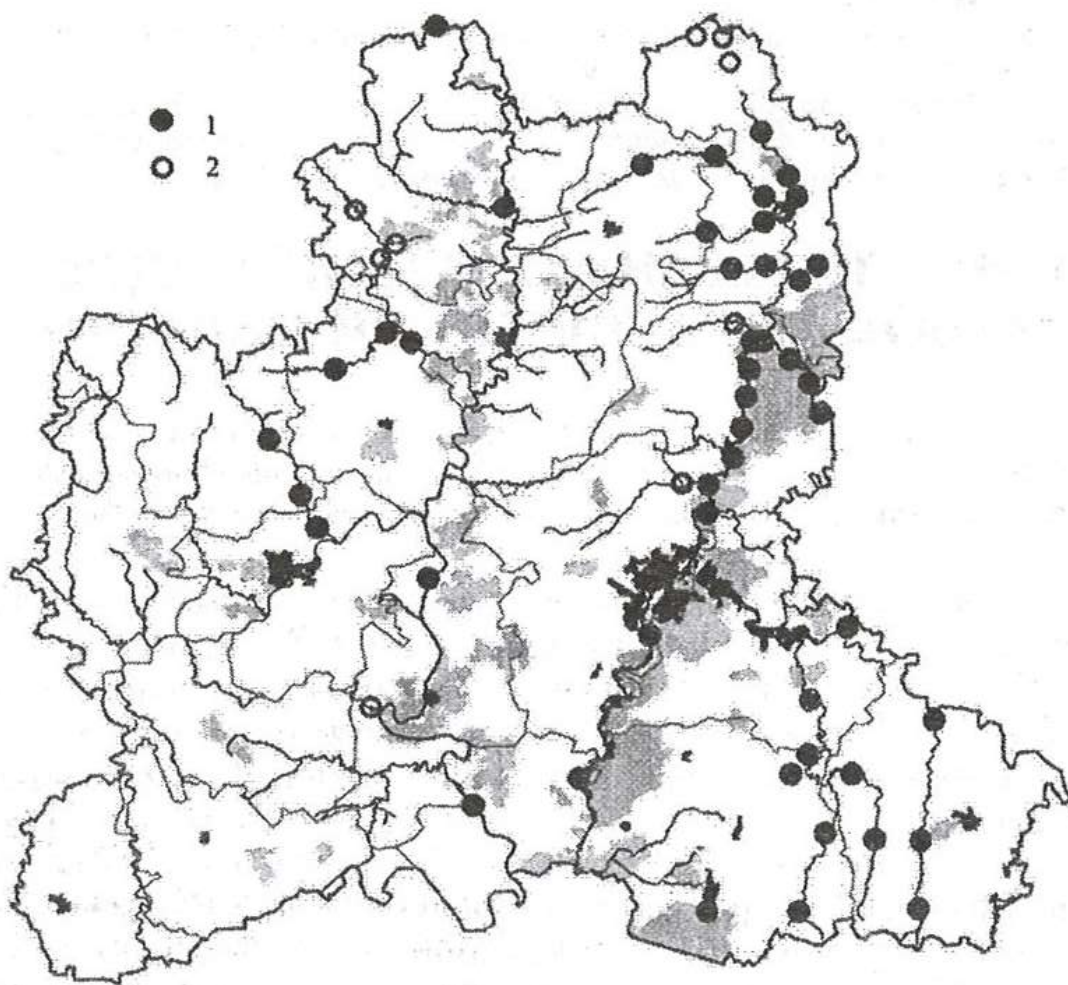

Рис. Места проведения визуальных наблюдений и отловов рыб и рыбообразных на территории Липецкой области в 2011 г.
Условные обозначения: 1 – места проведения отловов; 2 – визуальных наблюдений.

водились в июне-октябре, на каждом участке малых рек облавливалось практически все русло на протяжении 50-150 м. В качестве дополнительных методов, использовавшихся на сильно заросших водоемах, применялись отловы мелкочаистыми ставными капроновыми сетями, подъемниками и вентерями. Для поиска мест нереста миног проводились визуальные наблюдения. Для составления списка ихтиофауны исследованных рек были использованы также опросные сведения и результаты осмотров уловов рыбаков. Пойманные рыбы непосредственно на месте лова разбирались по видам, просчитывались и промерялись. Названия и систематическое положение рыб и рыбообразных даны по «Атласу пресноводных...» (2002).

Общий объем рыб, подвергнувшихся в 2011 г. анализу, составил более 40 тыс. экз., что позволило оценить ихтиофауну и состояние редких видов для многих рек впервые, а для большинства исследованных ранее рек более объективно, чем это было сделано

прежде. Следует указать, что соответствующий раздел в предыдущем издании Красной книги Липецкой области (2006) был подготовлен на основе результатов отловов 2003-2006 гг., включавших около 20 тыс. экз. рыб.

Визуальные наблюдения с целью поиска мест нереста украинской и европейской ручьевой миноги и выявления редких видов рыб позволили получить следующие данные:

27.04.2011 - руч. Хамелинка (Данковский р-н, окр. с. Орловка) - отмечен нерест украинской миноги, обитание обыкновенного гольяна. Ранее не известное местообитание.

27.04.2011 - р. Птань (Данковский р-н, окр. с. Орловка) - отмечено обитание обыкновенного гольяна. Ранее не известное местообитание.

27.04.2011 - р. Птань (Данковский р-н, окр. с. Воскресенское) - отмечено обитание обыкновенного гольяна. Ранее не известное местообитание.

27.04.2011 - р. Дон (Данковский р-н, г. Данков) - отмечен нерест украинской миноги, обитание рыбца.

6.05.2011 - р. Кузьминка (Липецкий р-н, окр. с. Бол. Кузьминки) - отмечен нерест украинской миноги. Ранее не известное местообитание.

14.05.2011 - р. Каменка (Задонский р-н, окр. с. Каменка) - отмечен нерест украинской миноги, обитание обыкновенного гольяна. При обследовании рек Делеховка (Добровский р-н, окр. с. Делеховое), Студенка (Добровский р-н, окр. с. Гудово), Ягодная Ряса (Чаплыгинский р-н, г. Чаплыгин), проведенных 6-7.05.2011 г., нерест украинской миноги не отмечен.

При обследовании рек Ранова (Чаплыгинский р-н, с. Новое Петелино) и ее притока Сухая Кобельша (Чаплыгинский р-н, с. Ведное, с. Татищево), проведенном 7.05.2011 г., обитание и нерест европейской ручьевой миноги не отмечен.

Отловы рыб дали следующие результаты:

В р. Дон отловы проведены:

- в Данковском р-не у д. Бегичево 8.09.2011, получена выборка из 3359 экз., из редких видов представлены обыкновенный гольян (59 экз., 1,75%) и рыбца (45 экз., 1,34%);

- в Задонском р-не в урочище Морозова гора 19.06.2011, 7.07.2011, 30.08.2011 и 1.10.2011. Получена выборка из 7074 экз. Из редких видов представлены рыбца (201 экз., 2,84%), белоперый пескарь (293 экз., 4,14%), подуст (1053 экз., 14,89%), вырезуб (20 экз., 0,28%);

- в Хлевенском р-не у с. Елецкое Маланино 21.09.2011. Получена выборка из 2427 экз. Из редких видов представлены рыбца (80

экз., 3,30%), белоперый пескарь (725 экз., 29,87%), подуст (9 экз., 0,37%).

В р. Красивая Меча отлов проведен:

- в Краснинском р-не у с. Сергиевское -13.10.2011, получена выборка из 758 экз., из редких видов представлены обыкновенный голян (11 экз., 1,45%), белоперый пескарь (155 экз., 20,45%), вырезуб (212 экз., 27,97%).

В малых реках бассейна р. Дон отловы проведены:

- р. Пальна (Елецкий р-н, 2.10.2011 в окр. с. Аргамач-Пальна, Становлянский р-н, 2.10.2011 в окр. с. Пальна-Михайловка и 2.10.2011 в окр. с. Бродки). Получена выборка из 7292 экз., из редких видов представлены обыкновенный голян (7032 экз., 96,43%).

- р. Семенек (Краснинский р-н, 3.10.2011 в окр. с. Сотниково, 3.10.2011 в окр. с. Сергиевское). Получена выборка из 531 экз., из редких видов представлены украинская минога (1 экз., 0,19%), обыкновенный голян (84 экз., 15,82%), рыбец (6 экз., 1,13%), вырезуб (24 экз., 4,52%), белоперый пескарь (1 экз., 0,19%).

В р. Воронеж отловы проведены:

- в Добровском районе 9.08.2011 у с. Кривец, 10.08.2011 в окр. с. Преображенровка, 11.08.2011 в окр. пос. Дальний, 12.08.2011 в окр. с. Ратчино, 14.08.2011 в окр. с. Каликино, 14.08.2011 в окр. с. Доброе, 16.08.2011 в окр. с. Филатовка, 29.08.2011 в окр. с. Делеховое. Получена выборка из 6931 экз., редкие виды отсутствуют;

- в Липецком районе 29.08.2011 в окр. с. Троицкое. Получена выборка из 275 экз., редкие виды отсутствуют;

- в Хлевиенском р-не 14.06.2011 в окр. с. Курино. Получена выборка из 1987 экз., редкие виды отсутствуют.

На пойменных водоемах р. Воронеж отловы проведены:

- в Добровском районе 15.08.2011 на оз. Большое Остабное в окр. с. Панино и 16.08.2011 в Кузьминском затоне в окр. с. Большая Кузьминка. Получена выборка из 1139 экз., редкие виды отсутствуют.

В притоках р. Воронеж отловы проведены:

- р. Студенка (Добровский район, 13.08.2011 в окр. с. Гудово). Получена выборка из 1476 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Матыра (Грязинский р-н, 16-17.06.2011 в окр. с. Петровка). Получена выборка из 692 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Усмань (Усманский р-н, 15.06.2011 в окр. с. Новоуглянка). Получена выборка из 680 экз. Редкие виды отсутствуют.

В реках бассейна р. Матыра отловы проведены:

- р. Байгора (Усманский р-н, 16.06.2011 в окр. с. Крутченская Байгора, 16.06.2011 в окр. с. Березняговка, 6.10.2011 в окр. с. Княжая Байгора). Получена выборка из 1052 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Пластица (Добринский р-н, 17-18.06.2011 в окр. д. Заря, 18.06.2011 в окр. д. Аничково, 18.06.2011 в окр. д. Бредихины Хутора). Получена выборка из 318 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Матренка (Добринский р-н, 19.06.2011 в окр. с. Нижняя Матренка и 6.10.2011 в окр. с. Отскочное). Получена выборка из 105 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Усманка (Усманский р-н, 19.06.2011 в окр. с. Пластинка и 6.10.2011 в окр. с. Петровка). Получена выборка из 90 экз. Редкие виды отсутствуют.

В реках бассейна р. Становая Ряса отловы проведены:

- р. Ягодная Ряса (в Лев-Толстовском р-не 25.08.2011 в окр. с. Топки и 25-26.08.2011 в окр. с. Зыково, в Чаплыгинском р-не 26-27.08.2011 в окр. с. Жабино). Получена выборка из 1730 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Московская Ряса (в Чаплыгинском р-не 26.08.2011 в окр. с. Нарышкино, в окр. с. Воскресенское и в окр. пос. Рощинский). Получена выборка из 193 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Гущина Ряса (27.08.2011 в Чаплыгинском р-не в окр. с. Кривополянье и в Лев-Толстовском р-не в окр. с. Митягино). Получена выборка из 1048 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Раковая Ряса (в Чаплыгинском р-не 27-28.08.2011 в окр. с. Чечеры и 28.08.2011 в окр. с. Мелеховое). Получена выборка из 391 экз. Редкие виды отсутствуют.

- р. Хавенка (в Чаплыгинском р-не 28.08.2011 в окр. с. Заречное и 28-29.08.2011 в окр. с. Буховое). Получена выборка из 585 экз. Редкие виды отсутствуют.

Таким образом, проведенные в 2011 г. исследования позволили выявить как новые, так и подтвердить уже известные места обитания редких видов рыб и рыбообразных на территории Липецкой области в р. Дон и его правобережных притоках, а также отсутствие их по р. Воронеж, его левобережных притоков и в реках бассейна Рясы. Для окончательного изучения распределения редких видов рыб и рыбообразных необходимо продолжение исследований рек восточной части области, а также более углубленные исследования рек Сосна, Олым, Кшень, Красивая Меча, Снова, Семенек и их притоков. Работа выполнена в рамках проекта РФФИ 11-04-97537-р_центр_а "Оценка состояния ихтиофауны малых рек Липецкой области".

Список литературы:

1. Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. Т.1. // Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2002. 379 с.
2. Атлас пресноводных рыб России: В 2 т. Т.2. // Под ред. Ю.С. Решетникова. М.: Наука, 2002. 251 с.
3. Иванчев В.П., Сарычев В.С., Иванчева Е.Ю. Состав ихтиофауны бассейна Верхнего Дона // Вопросы ихтиологии, 2013. – Т. 53, № 3. – С. 278-285.

4. Иванчев В.П., Сарычев В.С., Иванчева Е.Ю., Сарычева О.В., Терещенко В.Г. Многолетние изменения в ихтиофауне рек Липецкой области // Современное состояние биоресурсов внутренних водоемов. Мат. докл. I Всероссийской конф. с межд. участием. 12-16 сент. 2011 г., Борок, Россия. В 2-х т. – М.: АКВАРОС, 2011. – Т. 1. – С. 258-266.
5. Красная книга Липецкой области. Животные / Под ред. В.М. Константинова. Истоки, 2006. – 256 с.
6. Сарычева О.В., Сарычев В.С. Распространение украинской миноги *Eudontomyzon mariae* (Berg, 1931) в реках Липецкой области // Экологические исследования в заповеднике «Галичья гора». Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – С. 86-94.
7. Сарычев В.С. Рыбы и миноги Липецкой области. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2007. – 115 с.
8. Сарычев В.С., Гладких К.К., Волков И.В. Ихтиофауна водоемов заповедника «Галичья гора» и сопредельных территорий // Экологические исследования в заповеднике «Галичья гора». Вып. 1. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та. – 2007. – С. 73-79.
9. Сарычев В.С., Иванчев В.П., Гладких К.К. Ихтиофауна реки Воргол / Природа долины реки Воргол; под ред. В.С. Сарычева. – Воронеж : Издательско-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2011. – С. 143-151.
10. Федоров А.В. Ихтиофауна Липецкого участка бассейна Дона и неотложные задачи восстановления и охраны рыбных запасов. – Природа Липецкой области и ее охрана. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1970. – С. 176-185.

РЕДКИЕ ВИДЫ ГРИБОВ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ВНЕСЕНИЕ ВО ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КРАСНОЙ КНИГИ

Л.А. Сарычева

АУК «Липецкий областной музей природы», заповедник «Галичья гора»

В настоящей работе рассматриваются отдельные аспекты подготовки раздела «Грибы» второго издания Красной книги Липецкой области, выход которой планируется в 2014 году. Положение о порядке ведения Красной книги Липецкой области предусматривает научное обеспечение ее ведения в виде сбора, хранения, обобщения и анализа информации о редких видах, а также рассмотрения предложений о занесении (исключении) видов в региональную Красную книгу и пересмотра категории редкости.

После выхода первого издания Красной книги Липецкой области, посвященной растениям, грибам и лишайникам (Красная книга..., 2005), в области сложилась следующая практика ее ведения. В регионе ежегодно ведется финансируемый администрацией Липецкой области мониторинг охраняемых объектов, в том числе грибов. Планирование экспедиционных маршрутов осуществляется по административно-территориальному принципу, в результате за период с 2006 по 2012 гг. мониторинговыми исследованиями были охвачены все административные районы области. Ежегодные стационарные наблю-

дения велись в Задонском, Елецком и Краснинском районах, где расположены участки заповедника «Галичья гора». Сбор и обработка материала проводились по стандартной методике (Сарычева и др., 2009), все находки редких видов подтверждены гербарными образцами, которые хранятся в Фондовом микологическом гербарии заповедника «Галичья гора». Результаты этих исследований публиковались в ежегодно издаваемых сборниках научных статей «Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области» (Сарычев и др., 2009, Сарычева, 2009, 2010, 2011, 2012).

Важным этапом в ведении микологического раздела Красной книги стало издание в 2009 г. кадастра «Микобиота Липецкой области», который представляет собой аннотированный конспект сведений о всех таксонах грибов и грибоподобных организмов, выявленных в регионе (Сарычева и др., 2009). Особое внимание в данной сводке уделено редким и охраняемым видам макромицетов, для каждого вида из данной группы приводятся данные о распространении и состоянии на территории области.

Следует отметить, что за период после первого издания «Красной книги» возникла необходимость пересмотра и утверждения уточненного списка редких видов грибов, нуждающихся в охране.

Основными причинами этого стали:

1. Появление в России новых нормативно-методических документов, регламентирующих ведение Красных книг субъектов Федерации (Стратегия сохранения, 2004; Методические..., 2006).

2. Выход нового издания Красной книги Российской Федерации (2008). Так, в Красную книгу РФ включено 24 вида макромицетов, из которых 4 обнаружены на территории Липецкой области (трутовик лакированный *Ganoderma lucidum* (W. Curt.: Fr.) P. Karst., грифола курчавая *Grifola frondosa* (Dicks.: Fr.) Gray, трутовик разветвленный *Polyporus umbellatus* (Pers.: Fr.) Fr. и спарассис курчавый *Sparassis crispa* (Wulfen: Fr.) Fr.). 8 видов грибов, ранее входивших в Красную книгу РСФСР (1988) и найденных в регионе, исключены из числа охраняемых базидиомицетов на территории России.

3. Значительные изменения в систематике и номенклатуре отдельных таксонов, что привело к необходимости корректировки систематического положения видов в соответствии с 10-ым изданием «Словаря грибов Айнсворта и Бисби» (Kirk et al., 2008), а латинских названий грибов и сокращений авторов видов - в соответствие с базой данных Index Fungorum (CABI Bioscience Database, 2009) (по состоянию на 10 марта 2009 г.).

4. Необходимость исправления ошибок, допущенных при подготовке Красной книги и отмеченных нами ранее (Сарычева, 2009, 2010).

Gray., трутовик корнелюбивый *Polyporus rhizophilus* (Pat.) Sacc., спарассис коротконожковый *Sparassis brevipes* Krombh., спарассис курчавый *Sparassis crispa* (Wulfen) Fr. Категория 3 (редкий вид) присвоена 4 видам, к ним относятся звездовик полосатый *Geastrum striatum* DC., звездовик рыжеющий *Geastrum rufescens* Pers., звездовик черноголовый *Geastrum melanocephalus* (Czern.) V.J. Staněk и лопастник чашевидный *Helvella acetabulum* (L.) Quil.

В основной список видов, подлежащих охране на территории Липецкой области, рекомендовано включить 15 новых видов макромицетов, относящихся к 11 родам, 10 семействам и 2 отделам. Ниже приводится список этих видов с указанием категории редкости:

Отдел Ascomycota

Семейство Дисциновые *Discinaceae*

Строчок островерхий *Discina fastigiata* (Krombh.) Svrček et J. Moravec – категория 3.

Семейство Смorchковые *Morchellaceae*

Сморчковая шапочка коническая *Verpa conica* (O.Muller.) Sw. – категория 3.

Отдел Basidiomycota

Семейство Болетовые *Boletaceae*

Болет придаточковый *Boletus appendiculatus* Schaeff. – категория 3.

Болет Ле Галь *Boletus legaliae* Pilbt – категория 3.

Болет укорененный *Boletus radicans* Gillet – категория 3.

Сатанинский гриб *Boletus satanas* Lenz – категория 2.

Семейство Герициевые *Hericiaceae*

Герициум ежевидный *Hericium erinaceus* (Bull.) Pers. – категория 3.

Семейство Дождевиковые *Lycoperdaceae*

Дождевик ежевидный *Lycoperdon echinatum* Pers. – категория 3.

Семейство Клавариевые *Clavariaceae*

Клавария Цоллингера *Clavaria zollingera* Ljv. – категория 2.

Семейство Мухоморовые *Amanitaceae*

Поплавок серебристый *Amanita argentea* Huijsman – категория 3.

Семейство Паутинниковые *Cortinariaceae*

Паутинник светло-желтый *Cortinarius claroflavus* Rob. Henry – категория 3.

Паутинник вечерний *Cortinarius vespertinus* (Fr.) Fr. – категория 3.

Семейство Плютеевые *Pluteaceae*

Вольвариелла шелковистая *Volvariella bombycina* (Schaeff.) Singer – категория 3.

Плютей Томсона *Pluteus thomsonii* (Berk. et Broome) Dennis – категория 3.

Семейство Фомитопсидные *Fomitopsidaceae*

Пиптопорус дубовый *Piptoporus quercinus* (Schrad.) P. Karst. – категория 2.

Таким образом, список видов грибов новой редакции Красной книги Липецкой области будет включать 41 вид макромицетов, в том числе 5 видов сумчатых (отдел Ascomycota) и 36 видов базидиальных (отдел Basidiomycota). Еще 61 вид грибов будет включен в мониторинговый список.

Список литературы

1. Красная книга Липецкой области. Т. 1. Растения, грибы, лишайники / Под ред. В.С. Новикова. - М.: КМК, 2005. - 510 с.
2. Красная книга РСФСР. Растения. - М., 1988. - С. 539-558.
3. Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М.В. Ломоносова: Гл. редколл.: Ю.П. Трутнев и др.; Сост. Р.В. Камелин и др. - М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. - 855 с.
4. Методические рекомендации по ведению Красной книги субъекта Российской Федерации. Министерство природных ресурсов РФ № 02-12-53/5987 от 27.07.2006 г. - М., 2006. - 20 с.
5. Сарычев В.С. Сведения о распространении редких видов грибов, растений и животных Липецкой области / В.С. Сарычев, В.Ю. Недосекин, М.Н. Цуриков, Т.В. Недосекина, Л.А. Сарычева, В.Г. Бабенко, В.П. Иванчев, Д.А. Соловков, О.В. Сарычева, Н.Ю. Хлызова, Р.Ю. Попов // Редкие виды Липецкой области: Информационный сборник материалов по состоянию редких видов Липецкой области. - Липецк: ЛГПУ, 2009. - С. 65-84.
6. Сарычева Л.А. Редкие виды грибов Липецкой области на территории Северо-Донского реликтового района / Л.А. Сарычева // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: информационный сборник материалов. Выпуск 2. - Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. - С. 68-73.
7. Сарычева Л.А. О современном состоянии трутовика зонтичного *Polyporus umbellatus* (Pers.) Fr. в Липецкой области / Л.А. Сарычева // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: информационный сборник материалов. Выпуск 2. - Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. - С. 73-98.
8. Сарычева Л.А. Критический обзор микологических объектов региональной Красной книги / Л.А. Сарычева // Редкие виды Липецкой области: информационный сборник материалов по состоянию редких видов Липецкой области. - Липецк: ЛГПУ, 2009. - С. 88-97.
9. Сарычева Л.А. Микобиота Липецкой области / Л.А. Сарычева, Т.Ю. Светашева, Т.С. Булгаков, Е.С. Попов, В.Ф. Малышева. - Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2009. - 287 с.
10. Сарычева Л.А. О современном состоянии рода *Volvariella* в Липецкой области // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: информационный сборник материалов. - Липецк: ЛГПУ, 2010. - Выпуск 3. - С. 70-75.
11. Сарычева Л.А. Сведения о распространении редких видов растений Липецкой области (по результатам 2010 г.) // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: информационный сборник материалов. - Липецк: ЛГПУ, 2010. - Выпуск 3. - С. 67-70.
12. Сарычева Л.А. О новых находках редких видов грибов и растений в Липецкой области // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: информационный сборник материалов. Вып. 4. - Воронеж : Научная книга, 2011. - С. 132-137.
13. Сарычева Л.А. Редкие виды сумчатых грибов Липецкой области и проблемы их охраны // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: информационный сборник материалов. Вып. 4. - Воронеж : Научная книга, 2011. - С. 137-144.

14. Сарычева Л.А. О критериях выделения редких видов грибов и принципах формирования региональных Красных книг / Л.А. Сарычева // Материалы регионального совещания «Проблемы ведения Красной книги». - Липецк: ЛГПУ, 2012. - С. 87-100.
15. Список редких и находящихся под угрозой исчезновения на территории Липецкой области видов растений, животных и других организмов. Методическое пособие. - Липецк, 2004. - 33 с.
16. Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов: приложение к приказу Министерства природных ресурсов Российской Федерации № 323 от 06.04.2004 г. - М., 2004. - 44 с.
17. Kirk P.M. Ainswort and Bisby's Dictionary of the Fungi / P.M. Kirk, P.F. Cannon, D.W. Minter, J.A. Stalpers. — Egham : CABY INTERNATIONAL, 2008. - 10 ed. - 771 p.
18. CABI Bioscience Database – <http://www.indexfungorum.org/Names/Names.asp> (на 10.03.2009 г.).

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Селезнева Н.Е. Письма М.П. Трунова: к вопросу о создании музеев в городе Липецке 3
2. Вырыпаева В.В. Творческая династия Труновых (на примере жизни и творчества архитекторов М.И. и А.И. Труновых, художницы Н.А. Труновой)..... 7

I. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ . 11

1. Богданов А.А. Новые данные об усадьбе Рязанка: строения, парк, сад..... 12
2. Быкова А.Е. Орловское суворовское военное училище в Ельце (к 70-летию со времени формирования) 16
3. Дидорчук М.В., Котюков Ю.В. Окский заповедник до заповедания. Легендарные личности 24
4. Макеева Е.А. Погребения IV-V вв. на территории Верхнего Подонья 29
5. Макеева С.А. Директор оружейной палаты 33
6. Ненахов С.С. Конный рейд Мамонтова по Липецкой земле 41
7. Первицкий Ю.П. Первая книга по истории Лебедянского края . 43
8. Семенец Т.А. Марко Вовчок (1833-1907 гг.) (к 180-летию со дня рождения)..... 50
9. Семёнов А.К. Концепции и результаты исследования истории модернизационных процессов в городах Липецкого края..... 54
10. Сороковых И.Н. Алексей Александрович Кириллов - организатор пролетарского музея в городе Ельце 61
11. Томилин В.Н. Герой Сталинградской битвы - Степан Кузьмич Нестеров (1906-1944 гг.)66
12. Чекомазова В.И. Из истории ярмарочной торговли в городе Ельце и Елецком уезде 73
13. Шевченко И.А. К вопросу о традициях потребления алкоголя в университетской среде России рубежа XIX-XX вв..... 78

II. ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ, ХРАНИТЕЛЬСКАЯ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЕВ 81

1. Высоцкая Т.Д. Изделия монастырского ковроткачества в Фондах Липецкого областного краеведческого музея 82
2. Овчинников А.В. Музыкальное краеведение как форма внеклассной работы в школе 86
3. Сергеева Е.Н. Елец в воспоминаниях народного художника СССР Н.Н. Жукова 89

4. Трубицин А.Г., Бунеева Л.С. Музейная педагогика в школе (из опыта работы музея крестьянского быта МБОУ гимназия с. Боринское)	95
5. Цуриков М.Н. Методы сохранения насекомых в экспозициях музеев.....	99
6. Цупко Т.Д. Экслибрис в творчестве В.И. Жукова.....	105
7. Цурикова Л.Ю. Экологическое просвещение населения - приоритетное направление деятельности Липецкого областного музея природы	107
8. Шебалова А.Ю. История одного экспоната: "Арифметика" Магницкого	111
9. Юнченко А.В., Землянухин А.И., Попова Е.Ю. Фауна и объем остеологических находок плейстоценовых млекопитающих на территории Липецкой области	117

III. ПРОБЛЕМЫ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ОХРАНЫ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

1. Воробьева О.В. Полужесткокрылые семейства Miridae государственного природного заповедника "Белогорье"	124
2. Демченко Н.Ю., Тогушова Т. Фауна и экология Чешуекрылых насекомых семейства Nymphalidae северо-восточной части города Боброва.....	128
3. Климов И.С. Сведения о численности зимующих птиц на реке Воронеж в пределах города Липецк	131
4. Лычковская И.Ю. Особенности фауны Полужесткокрылых (Heteroptera) карьерно-отвалных комплексов по разработке известняка в Липецкой области	133
5. Негрובה Л.Ю. Исследование орнитофауны как пример изучения биоразнообразия в работе со школьниками	139
6. Недосекин В.Ю. Биоразнообразие млекопитающих Липецкой области и причины его изменений.....	141
7. Недосекин В.Ю. О влиянии пирогенного фактора на млекопитающих в заповедном урочище Морозова гора	146
8. Недосекина Т.В. Коллекция редких и исчезающих видов липецкой флоры в заповеднике "Галичья гора"	151
9. Николаев Н.Н., Фиолина Е.А. Некоторые сведения по фауне редких и малочисленных видов птиц рязанской лесостепи	154
10. Николаева А.М. К изучению Прямокрылых насекомых (Orthoptera) некоторых особо охраняемых природных территорий Рязанской области	159
11. Сарычев В.С. Пирогенный фактор в развитии природных комплексов заповедника "Галичья гора"	163

12. Сарычев Д.В. Мониторинг последствий пирогенного воздействия на нагорную дубраву заповедника "Галичья гора" по данным мультиспектральной космической съемки	169
13. Сарычев В.С., Иванчев В.П., Иванчева Е.Ю. К исследованию редких видов ихтиофауны Липецкой области	173
14. Сарычева Л.А. Редкие виды грибов Липецкой области и их внесение во второе издание региональной Красной книги	178